

**РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ
И НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ**

Вып. VII

Томск — 1974

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В. В. КУЙБИШЕВА

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Вып. VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1974

В сборнике работ преподавателей кафедр истории КПСС вузов г. Томска на основе широкого использования неопубликованных документов показаны различные стороны деятельности организаций РСДРП.

В статьях, посвященных периоду первой русской революции, анализируется переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Пролетарий» с партийными организациями и политическими ссыльными в Сибири, деятельность большевиков по интернациональному воспитанию рабочих: использования большевиками легальной печати, события всеобщей политической стачки почтово-телеграфных служащих.

Большой материал обобщен в статье «Сибирская политическая ссылка на страницах ленинской «Правды» (1912—1914 гг.).

Опубликованы тексты антивоенных листовок, выпущенных в Томске в 1915—1917 гг., статьи видного деятеля международного рабочего движения Бела Куна, помещенные в местной печати.

На новых материалах показано революционное движение крестьянства Западной Сибири и участие большевиков в муниципальных выборах в 1917 г.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, краеведов, преподавателей общественных наук, учителей школ, агитаторов и пропагандистов.

Под редакцией
доктора исторических наук
В. С. Флерова

П. З. КУРУСКАНОВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ПЕРЕПИСКА В. И. ЛЕНИНА И РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРОЛЕТАРИЙ» С ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ ССЫЛЬНЫМИ В СИБИРИ (1905 г.)

Ленин и Сибирь. Этой теме посвящена большая литература¹⁾. Выяснено и рассказано многое, что связывало трудящихся Сибири с вождем Коммунистической партии и Советского государства.

Велика роль В. И. Ленина в зарождении, укреплении и деятельности партийных организаций в Сибири в период борьбы с царским самодержавием и капитализмом. Советским историкам предстоит сделать еще немало усилий, чтобы показать это величие во всем его объеме.

В настоящем сообщении делается попытка проследить переписку В. И. Ленина и редакции газеты «Пролетарий» (1905 г.) с партийными организациями и политическими ссыльными в Сибири. На эту тему нет специального исследования. В общих работах²⁾ связь В. И. Ленина и редакции газеты «Пролетарий» с сибирскими партийными организациями констатируется, но ни слова не говорится о факте существования переписки между ними. Среди работ, в которых исследуются более узкие проблемы, обращает на себя внимание статья А. Т. Коняева «Отражение революционного движения в Сибири и на Дальнем Востоке на страницах центральных большевистских газет» (1904—1905 гг.). В ней впервые в научный оборот вводятся два письма из Красноярска, посланные в августе 1905 г. в редакцию ленинского «Пролетария»³⁾.

¹⁾ См. «Ленин и Сибирь». (Библиографический указатель). Новосибирск, 1970.

²⁾ К. И. Задаров. Ленинская газета «Пролетарий» (1905 г.). М., 1955. Е го же. Ленинская газета «Пролетарий». «Большевики во главе первой русской революции 1905—1907 гг.». М., 1956, стр. 510; «Большевистская печать» (Краткие очерки истории 1894—1917 гг.). М., 1962, стр. 132; «Очерки истории Красноярской партийной организации», т. 1, Красноярск, 1967, стр. 78; В. К. Логинов. Революционная печать Красноярска. Красноярск, 1955, стр. 23.

³⁾ «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке». Вып. IV, Томск, 1967, стр. 100—101.

Источниками нашего сообщения являются письма и дневники редакции «Пролетария», письма из Сибири, материалы из газеты «Пролетарий», а также ряд опубликованных и неопубликованных документов.

Третий съезд РСДРП, который проходил в апреле 1905 г. в Лондоне под руководством Ленина, всесторонне проанализировав сложившуюся в стране обстановку, выработал политическую линию партии и в своих решениях определил пути и средства борьбы масс за свержение царизма, за победу буржуазно-демократической революции в России как условия для последующей борьбы за социализм.

В резолюции «О центральном органе партии» съезд, в частности, указал, что поскольку деятельность редакции новой «Искры» не является гарантией правильного разрешения тактических вопросов в будущем, поручить «ЦК создать новый ЦО согласно уставу партии, дав ему имя «Пролетарий»⁴).

После окончания работы съезда на заседании первого пленума Центрального Комитета⁵), избранного съездом. В. И. Ленин был назначен ответственным редактором газеты «Пролетарий» и представителем ЦК за границей.

Учреждение газеты «Пролетарий» как центрального органа партии имело в этот момент исключительно большое значение. Решение III съезда РСДРП необходимо было сделать достоянием масс и, кроме того, практически разрешить в нелегальных условиях многие конкретные вопросы подготовки вооруженного восстания.

Нелегальная большевистская газета «Пролетарий» издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее идейное содержание и большевистскую направленность. В работе редакции непосредственное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величкина, В. А. Карпинский.

Главное в работе газеты В. И. Ленин видел в том, чтобы все ее содержание подчинить делу партии, ее целям, решению непосредственных задач. «Пролетарий» неуклонно следовал этой линии.

⁴) «Третий съезд РСДРП» (Протоколы). М., 1959, стр. 458.

⁵) См. Ленинский сборник. V, М., 1962, стр. 277—282.

Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда РСДРП и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» являлся единственным органом российской социал-демократии, который последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России революции. Всесторонне освещая события 1905 г., «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. В. И. Ленин и его соратники, стремясь помочь местным комитетам в их борьбе с меньшевиками, в борьбе за линию III съезда партии, настойчиво добивались восстановления с ними регулярных связей, снабжения их материалами съезда, информацией о положении в партии и конкретных задачах борьбы.

Социал-демократические организации в Сибири не были исключением в этом деле. В. И. Ленин и редакция «Пролетария» уделяли большое внимание вопросам налаживания партийной работы в этом районе. С тревогой следили они за дезорганизаторской политикой меньшевиков.

Особое беспокойство Владимира Ильича и редакции «Пролетария» вызвало то, что конференция социал-демократических организаций Сибири, состоявшаяся в июне 1905 г. в Томске, приняла под давлением меньшевиков (Гутовский, Сухоруков и др.) оппортунистические резолюции по всем основным вопросам русской революции. «В Сибири дела еще хуже, — писала Н. К. Крупская в Самару 5 (18) июля 1905 года. — Там была конференция из 30 с лишним человек, решившая не признавать ни ЦК, ни Орг(анизационную) Ком(иссию)⁶⁾, но вместе с тем принявшая целый ряд резолюций в духе меньшевиков, приняла и устав в их духе⁷⁾».

В этих условиях В. И. Ленин и редакция «Пролетария» проявили исключительную настойчивость, чтобы связаться с сибирскими подпольщиками. И это, несмотря на территориальную отдаленность и противодействие меньшевиков, было достигнуто. «Мы связались с Томском и Двинском. Не надо ли вам переслать связи?» — писала Н. К. Крупская в приписке на письме В. И. Ленина в Русское бюро ЦК РСДРП от 1 (14) августа 1905 года⁸⁾.

6) Руководящий центр меньшевиков, созданный ими на фракционной Женевской конференции.

7) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 26, оп. 27, д. 20082, л. 1.

8) Ленинский сборник, V, М., 1962, стр. 489.

В Томске в это время находился комитет Сибирского союза РСДРП. На его имя с августа по октябрь 1905 г. редакция «Пролетария» направила шесть писем.

Первым, по только что установленным каналам связей, было направлено письмо В. И. Ленина о положении дел в партии. Факт этот говорит о том, что Владимир Ильич был серьезно обеспокоен неинформированностью сибирских партийцев. Письмо В. И. Ленина, несомненно, сыграло выдающуюся роль в деле разоблачения демагогических измышлений меньшевиков. К сожалению, письмо Владимира Ильича до сего времени не разыскано⁹⁾. Из дневника переписки редакции «Пролетария» видно, что письмо В. И. Ленина о партийных делах кроме Томска было направлено в Ригу, Самару, Казань и в Москву. Дата отправления: 30 июля — 3 августа (12—16 августа) 1905 года¹⁰⁾.

Буквально через каких-то два-три дня, а именно 3(16) августа в Томск редакцией «Пролетария» было отправлено еще одно письмо. В этом письме, написанном Н. К. Крупской, сообщалось, что им стали известны из меньшевистской «Искры» резолюции конференции сибирских организаций, не признавшей III съезд партийным. «На конференции, — писала Н. К. Крупская, — не было никого из лиц, присутствовавших на съезде, и даже, по-видимому, никого из большинства, знакомого со всеми фактами, опубликованными в печати, иначе конференция, вероятно, не приняла бы подобной резолюции»¹¹⁾. Далее Н. К. Крупская сообщала сибирякам, что вскоре выйдут протоколы III съезда РСДРП, из которых они могут узнать все подробности его конституирования. После съезда, продолжала Надежда Константиновна, вышло уже 12 номеров «Пролетария». Затем вышли из печати брошюра В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой подробно анализируются резолюции III съезда партии и Женевской конференции меньшевиков, и полезная брошюра Северцева «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию». Сообщая об этих изданиях, Н. К. Крупская просила томских работников, чтобы они прислали адреса для посылки литературы. Попутно она давала адрес и шифр для сношений с Центральным Комитетом.

В письме Надежда Константиновна рассказывала также о растущем влиянии большевиков в Москве, Твери, Нижнем

⁹⁾ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. II, стр. 433.

¹⁰⁾ ЦПА ИМЛ. ф. 25 и 26, оп. 29, л. 229, л. 13.

¹¹⁾ Цит. по: «Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905—1907 гг.» (Документы и материалы). Новосибирск, 1958, стр. 142.

Новгороде, Риге, Питере, на Кавказе и в других районах и городах. Н. К. Крупская обращала внимание сибиряков на то, что «ЦК организовал недавно съезд пропагандистов, которые разработали программу для кружков высшего и низшего типа, наметили ряд брошюр для переиздания, литературы разобрали темы из новых брошюр. Организована разъездная пропагандистская и организаторская группа»¹²).

В письме Н. К. Крупской, таким образом, содержался ряд важных сведений из жизни партии. Это, несомненно, было сделано с целью вырвать сибирские комитеты из-под влияния меньшевиков, которые удерживали свои позиции тем, что рядовые партийцы находились в неведении.

Информационного же характера было письмо редакции «Пролетария», отправлено в Сибирский союз РСДРП 10 (23) сентября. В нем подробно излагались революционные события в Питере, Москве, на Юге и на Кавказе, в Полесье и в Прибалтийском и Северо-Западном краях¹³).

В связи с посылкой партийной литературы, что стало возможно после упрочения связей, редакция «Пролетария» сокращает число писем информационного содержания. В последующих письмах редакция «Пролетария» просила не посылать заказных писем, интересовалась, получают ли они газету «Пролетарий», знакомы ли с листовкой Центрального Комитета об отношении к Булыгинской думе и какой тактики держится Сибирский союз РСДРП по отношению к ней — рекомендуемой ли ЦК или меньшевиками¹⁴).

Н. К. Крупская извещала томичей о получении от них писем и листовок, изданных Сибирским союзом и Томским комитетом РСДРП. К сожалению, письма, посланные из Томска в редакцию ленинского «Пролетария», не разысканы. А они доходили до адресата. Так, например, в дневнике редакции в разделе, где фиксировалась поступающая корреспонденция, есть следующие записи: «1—2/X Томск письмо Сиб. союза»¹⁵).

Из ответных писем Н. К. Крупской усматривается, что Сибирский союз РСДРП посылал редакции адреса для переписки и литературы, шифр ¹⁶).

Интересные сведения о том, что писали деятели Сибирского союза РСДРП, мы находим в письме Н. К. Крупской, которое было послано ею в Петербург в ЦК РСДРП. Датирована

¹²) Там же, стр. 144.

¹³) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30, д. 19821, л. 1, 2.

¹⁴) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30, д. 20145, л. 1.

¹⁵) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30, д. 1452, л. 6.

¹⁶) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30, д. 20146, л. 1: «Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905—1907 гг.», стр. 142.

но оно 22 сентября (5 октября) 1905 г. Н. К. Крупская писала, что Сибирский союз просит присылать ему для перендзания листки ЦК РСДРП по адресам, сообщенным союзом для переписки. Надежда Константиновна указывала, что шифром для переписки с Сибирским союзом служит книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»¹⁷⁾.

Неделю спустя о просьбе Сибирского союза Н. К. Крупская вспоминает в письме в Тифлис. «Сиб(ирский) союз, — писала она, — просит присылать им листки ЦК для перепечатки, просит адресов для денег и корреспонденций. Не такие уж, как видно, они заклятые меньшевики»¹⁸⁾.

В отделе «Почтовый ящик» «Пролетария» (№ 20 от 10 октября (27 сентября) 1905 года) есть такое обращение «Сибирскому союзу. Просимое будем высылать аккуратно». По-видимому, это и есть ответ редакции на просьбу Сибирского союза РСДРП.

Почти одновременно с Сибирским союзом связь с В. И. Лениным и с редакцией «Пролетария» установили большевики Красноярска. Отсюда 22 августа (4 сентября) 1905 г. в редакцию «Пролетария» были направлены два письма, сыгравшие выдающуюся роль в общении большевиков Красноярска с вождем партии в 1905 г.

В письмах сообщалось о положении дел в Красноярском комитете РСДРП, указывалось, что «комитет, как и почти весь Сибирский союз, совершенно отрезан от России и центральных учреждений партии. Он почти не получает общепартийной литературы не только для распространения, но и для себя. Лишь изредка попадают сюда отдельные номера «Пролетария», «Искры»¹⁹⁾. Сообщая об этом, Красноярский комитет просил редакцию: «Пролетарий» и все свои издания посылайте по следующим адресам: 1) Кузнечная ул., д. Клепатского, Д. Ф. Клепатскому, для Сергея; 2) Большая ул., парикмахерская Гляншпигеля, Петрому и 3) Кузнечная ул., д. Никонова, Марку Шумяцкому, для Еременко. По одному из этих адресов можно и писать. Пришлите через Томск или иным образом шифр»²⁰⁾.

Мы сказали: «Красноярский комитет просил». Но если следовать букве документа, то одно из писем было направлено за подписью «У», а другое — за подписью «М. У.».

А. Т. Коняев предполагает, что письма эти, по-видимому, были написаны М. С. Урицким²¹⁾.

17) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 561, л. 1.

18) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-н, д. 19738, л. 2.

19) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 13-н, д. 19833, л. 1 — 2.

20) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 13-н, д. 19832, л. 1.

21) «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке». Вып. IV, Томск, 1967, стр. 100.

Предположение это, на наш взгляд, небезосновательно. Во-первых, подписи «М. У.» и «У.», как видите, читатель, совпадают с инициалами М. С. Урицкого.

Во-вторых, в одном из писем, направленных в редакцию «Пролетария» из Красноярска 22 августа (4 сентября) 1905 г., имеются следующие строки: «По независимым от меня обстоятельствам я не имею возможности детально ознакомиться документально с фракционными разногласиями. В силу этого я не причисляю себя ни к одной из половин партии»²²). Эту мысль вполне мог высказать М. С. Урицкий. Он, как известно, до прибытия в Красноярск находился в якутской ссылке, куда был направлен еще в 1902 году²³). В ссылке, разумеется, он не имел возможности «детально ознакомиться документально с фракционными разногласиями».

В-третьих, автором писем мог быть М. С. Урицкий и потому, что в августе 1905 г. он уже был в Красноярске и вел там нелегальную работу. Один из подпольщиков Красноярска, бывший ссыльный большевик И. Е. Лавренов, вспоминая одно из собраний кружка рабочих в августе 1905 г., писал: «Встретились мы все в приемной врача. Собралось человек 12, а среди них я увидел Урицкого — старого товарища по киевской тюрьме. Мы не видались 5 лет и скрыть радости от встречи было очень трудно, но лишь через несколько минут нам удалось незаметно уйти в кабинет хозяина и там дать волю своим чувствам»²⁴).

К воспоминаниям И. Е. Лавренова нужно добавить и то, что уже 1 (14) сентября 1905 года ленинский «Пролетарий» информировал партию о побеге М. С. Урицкого из Якутской области²⁵).

В-четвертых, анализ писем, отправленных в редакцию «Пролетария» из Красноярска, дает нам основание утверждать, что автором их был человек, который недавно только вырвался из неволи (ссылки) и приступил к революционной работе. Но так как он долгое время был оторван от партийной жизни, то на первых порах обнаруживал незнание обстановки. Это в письмах проявилось весьма наглядно.

«Судя по количеству рабочих, собиравшихся на массовке,— писал он,— почва богатая, можно организовать массу кружков, расширить движение вглубь и вширь, но для этого нужна организация, а организации-то и нет здесь». Это утверждение автора письма, конечно же, несостоятельно. Пар-

²²) ЦПА ИМЛ. ф. 25 и 26, оп. 13-н, д. 19833, л. 1.

²³) Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 25, оп. 10, д. 219, лл. 69 — 70.

²⁴) Партийный архив Красноярского крайкома КПСС (ПАКК), ф. 61, оп. 5, д. 313, л. 3.

²⁵) «Пролетарий», № 17 от 1 (14) сентября 1905 г.

тийная организация в Красноярске не только была, но в 1905 г. являлась одной из крупных в Сибири.

Далее. Автор писем, оценивая деятельность Красноярского комитета РСДРП в период августовской стачки железнодорожников, обвинил его в том, что он «шел в хвосте событий». Он пишет: «Стачка вспыхнула в Чите 2 августа, а Краснояр (ский) к(омитет) распространил о ней сведения в обществе только 10 августа, а на станции Иланскую и Нижнеудинск ораторы отправлены лишь 14 августа. Судя по количеству мест, которые бастовали (Чита, Оловянное, Хилок, Иннокентьевская, Иланская, Красноярск, Чернореченская, Тайга, Омск, Челябинск, Петропавловск), нет сомнения в том, что можно было устроить одновременную всеобщую забастовку по всей линии дороги».

В этом высказывании есть доля правды, но обвинять весь комитет в том, что он «шел в хвосте событий», нет оснований. Плелись в хвосте событий и тормозили одновременному выступлению рабочих Сибири меньшевики и, в частности, Гутовский, Байкалов, Монюшко и др. в Красноярске. Большевики же, входившие в комитет, всегда шли в ногу с революционным движением и руководили им.

Но вернемся к письмам, отправленным из Красноярска 22 августа (4 сентября). Дошли ли они до редакции «Пролетария». Да, дошли. В дневнике переписки редакции «Пролетария» рукой Н. К. Крупской записано, что 6(19) сентября из Красноярска получены письма за подписью «У»²⁶).

Кроме писем редакция получила также корреспонденцию об августовской стачке железнодорожников Красноярска и листовку Красноярского комитета РСДРП, изданную 21 августа в связи с убийством властями рабочего Гусенко в ходе этой стачки.

Корреспонденцию редакция «Пролетария» поместила в очередном № 18 от 13(26) сентября. В ней читатель может найти подробные сведения о героической борьбе рабочих Красноярска в августе 1905 г.

Листовка Красноярского комитета, посвященная обстоятельствам гибели Гусенко, была опубликована в следующем номере в траурном обрамлении под заголовком «Памяти тов. Гусенко».

Письма и материалы, присланные, как замечает газета, «Красноярским товарищем»²⁷) редакцией «Пролетария» были восприняты с большим интересом. В. И. Ленин и его соратники давно искали связей с Красноярском. Еще в письме

²⁶) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-н, д. 1452, л. 4.

²⁷) «Пролетарий», № 19 от 20 сентября (3 октября) 1905 г.

в Томск от 3(16) августа Н. К. Крупская просила: «Свяжите нас с другими сибирскими организациями»²⁸).

8 (21) сентября редакция «Пролетария» направила в Красноярск ответное письмо, адресовав его некоему Щукину²⁹). Письмо это пока не обнаружено.

2(15) сентября 1905 г. в ленинский «Пролетарий» через Берлин был направлен еще один документ из Красноярска. Это резолюция Красноярского комитета РСДРП от 31 августа 1905 г. по поводу дележа денег, собранных немецкими социал-демократами для РСДРП. Так как ни в одном сборнике документов этой резолюции нет, то мы публикуем её полностью.

«Обсудив совместно с подкомитетом письмо редакции «Искры» по вопросу о распределении сумм, собираемых немецкими товарищами на нужды русского рабочего движения, и принимая во внимание: 1) что в интересах Российской пролетариата было бы желательно, чтобы фракции нашей партии пришли к соглашению по данному вопросу;

2) что ввиду того, что за каждой фракцией стоит значительное число партийных организаций и организованных рабочих, собранные немецкими товарищами деньги должны быть распределены между фракциями пропорционально работоспособности каждой из них; что ввиду невозможности точно учесть работоспособность обеих фракций в основу распределения денег приходится класть критерий, определяющий эту работоспособность приблизительно и не вызывающий по своей определенности споров. Красноярский комитет думает, что такими критериями служат отчасти число членов организаций, отчасти же количество изданий, выпущенных обеими фракциями в течение последнего года.

Поэтому Красноярский комитет, безусловно отвергая предложение редакции «И(скры)» разделить собранные немецкими товарищами суммы пополам, не понимая, с одной стороны, почему редакция «И(скры)», утверждая в том же письме, что работоспособность «меньшинства» в два раза больше работоспособности «большинства», в то же время соглашается получить равную с «большинством» долю, а с другой стороны, не зная оснований, по которым «большинство» претендует на большую долю этих денег, чем «меньшинство», предлагает обмен фракциям распределить собранные немецкими товарищами суммы следующим образом: общая сумма денег, приходящаяся на долю РСДРП, должна быть разделена на две части, пропорционально тем двум частям,

²⁸) «Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905—1907 гг.», стр. 144.

²⁹) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26. оп. 30-н., д. 1452, л. 12.

которые получатся от деления общего числа выпущенных в последние 12 месяцев каждой фракцией изданий на число членов, входящих в её партийные организации.

«Вместе с тем Красноярский комитет просит редакцию «Искры» и «Пролетария» передать немецким товарищам от имени красноярских рабочих, входящих в состав местных партийных организаций, свою глубокую признательность за те услуги и помощь, которые с такой самоотверженностью немецкие товарищи оказывают русскому рабочему движению.

31/VIII 1905 года. Красноярский комитет РСДРП»³⁰).

Редакцией «Пролетария» резолюция Красноярского комитета РСДРП была получена 16(29) сентября³¹). В ответном письме редакции, написанном Н. К. Крупской 26 сентября (9 октября) 1905 года, сообщалось, что по вопросу о дележе денег, получаемых от немецких товарищей, достигнуто соглашение между ЦК РСДРП и меньшевистской Организационной комиссией: вся сумма поровну.

Далее в письме опровергалась наглая ложь меньшевиков о том, будто их организации охватывают две трети партии.

«Отчетность в российской партии,— писала Н. К. Крупская,— самая жалкая... Кроме того, б(ольшевики) и м(еньшевики) под словом «организованный рабочий» понимают разное. М(еньшеви)ки под этим понимают всякого ходящего на массовки и наз(ывающего) себя с(оциал)-д(емократом), б(ольшеви)ки — входящих в организацию. Величины несоизмеримые. Массовые рабочие в большинстве не большевики, не меньшевики. Они работают при той фракции, с кот(орой) у них случайно имеются связи. Поэтому говорить: у фракции той или иной столько-то организованных рабочих — довольно нелепо. Кроме того, соотношение постоянно изменяется». И изменяется, писала Надежда Константиновна, в пользу большевиков.

В письме указано и на то, что меньшевики в своих подсчетах «забыли» ряд типографий (в том числе три московских), принадлежавших большевикам.

В заключение письма Н. К. Крупская спрашивала. «Получаете ли «Пролетарий»? Как в Сибири относятся к вопросу о Г(осударственной) Думе?»³²).

³⁰) Центральный Государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР), ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 5, ч. 26, лнг. А, л. 25. Автор благодарит доцента Томского университета Н. В. Янниова, любезно предоставившего фотокопию этого документа.

³¹) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-н, д. 1452, л. 5.

³²) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 563, лл. 1—2.

Письмо Н. К. Крупской, следует полагать, оказало существенную помощь большевикам Красноярска в их борьбе с меньшевиками. Письмо давало им возможность вести работу более уверенно, не оглядываясь на то, что в своей борьбе они одиноки.

Редакция «Пролетария» руководила борьбой большевиков Красноярска и в предоктябрьские дни 1905 г. В дневнике переписки редакции указано, что письма в Красноярск отправлялись редакцией 25 сентября (8 октября) и 6(19) октября³³). Содержание их неизвестно. Нужны еще дополнительные поиски в архивохранилищах, чтобы ознакомиться с ними.

Из дневника переписки редакции видно также, что в сентябре и октябре было получено несколько листовок Красноярского комитета РСДРП. О получении их редакция извещала через газету (№ 20, 21, 23).

Есть сведения, что связь с редакцией ленинского «Пролетария» поддерживал и Иркутский комитет РСДРП. Так, в упомянутом выше письме Н. К. Крупской в Красноярск от 26 сентября (9 октября) содержится просьба, чтобы красноярцы переслали один из адресов редакции в Иркутск. Оттуда, писала Надежда Константиновна, «письма доходят прямо каким-то чудом»³⁴).

О наличии связей редакции «Пролетария» с иркутскими социал-демократами свидетельствует также письмо Н. К. Крупской от 6(19) октября, которое было направлено в Кисев в Южное техническое бюро большинства. Она писала: «Приехавший товарищ говорил, что у вас имеется паспорт — копия инженера. Пошлите его по адресу: Иркутск, ред(акция) «Восточн(ого) обозрения», Иллиадору Иллиадоровичу Удинову. Нужен одному ценному товарищу. Необходим именно этот, а не другой»³⁵).

Паспорт, следует полагать, был нужен одному из политических ссыльных Восточной Сибири, которому ЦК партии решил организовать побег. По указанию центра иркутяне не раз оказывали содействие в побегах видных деятелей партии из сибирской ссылки. Отмеченный в письме Н. К. Крупской И. И. Укимов являлся одним из уполномоченных Иркутского комитета, который поддерживал сношения с тюрьмой и ссылкой³⁶).

³³) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-н, д. 1452, лл. 13, 14.

³⁴) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 563, л. 1.

³⁵) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 572, л. 1.

³⁶) И. И. Баранский. В рядах Сибирского социал-демократического союза. Томск, 1961, стр. 44.

Из Иркутска, так же как из Томска и Красноярска, редакция «Пролетария» получала резолюции, отчеты и листовки. В № 3 от 9 июня (27 мая) 1905 года газета поместила резолюцию социал-демократических собраний, состоявшихся в Иркутске 20 и 21 марта 1905 года по поводу конституционно-монархических пожеланий Иркутской городской думы. В резолюции со всей силой вскрывается трусливость буржуазных либералов, антинародная сущность их требований. Иркутские социал-демократы отмечали: «Конституционное ходатайство Иркутской городской думы является при настоящих условиях: а) утопичным, так как русско-японская война и внутренняя политика самодержавия сделали невозможной в России конституционную монархию, ибо народ не успокоится до тех пор, пока на русской земле не будет ни одного Романова; б) реакционным, так как просить и требовать что-нибудь у самодержавия в тот момент, когда уже сам народ рвет цепи и выносит смертный приговор монархии, значит поддерживать и признавать существующий строй; в) преступным, так как требовать «кущую» конституцию в интересах войны, самодержавия и господствующих классов — значит открыто и позорно изменять делу народной свободы»³⁷).

Резолюция иркутских социал-демократов была высоко оценена редакцией ленинского «Пролетария». Она помещена в газете под заголовком: «Хороший ответ либералам».

Редакция «Пролетария» проявляла большую заинтересованность, чтобы переписка с сибирскими комитетами не прерывалась. Она сообщала о малейших изменениях в адресах, поправляла сибирских работников, допуская неточность в написании адреса. Так, в письмах от 24 августа (6 сентября) и от 22 сентября (5 октября) Н. К. Крупская поправляет томичей, которые исказили фамилию адресата³⁸). Этим самым она напоминала, что правильное оформление адреса есть гарантия, что корреспонденция будет получена.

Относительно изменений в адресах редакции Н. К. Крупская сообщала, например, в письме в Томск от 6 (19) октября. Она ставила в известность, что адрес «27 а», которым пользовался Томск, а также Красноярск и Иркутск, для переписки с нею отменяется. Причина — выезд хозяина адреса

³⁷) «Пролетарий», № 3 от 9 июня (27 мая) 1905 г.

³⁸) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-я, д. 20145, л. 1; д. 20146, л. 1; По указаниям Н. К. Крупской, фамилия адресата Лесковский (Leschkovsky).

из Германии³⁹). Об отмене адреса «27а» Надежда Константиновна просила сообщить в Красноярск и Иркутск⁴⁰).

Об отмене адреса «27а» было объявлено также через газету «Пролетарий». Причем это было сделано дважды. Так, в отделе газеты «Почтовый ящик» за (11) 24 октября указывалось: «Адрес № 27а отменяется немедленно»⁴¹). В том же отделе следующего номера редакция напоминала: «Адрес 27а отменяется»⁴²).

Для дальнейшей переписки в Томск сообщался новый адрес — «45а»⁴³).

Кроме Томска, Красноярска и Иркутска с редакцией ленинского «Пролетария» переписывался также Курган. Об этом говорится, в частности, в письме Н. К. Крупской в Восточное бюро ЦК РСДРП (оно находилось в Самаре) от 3 (16) октября 1905 года.

Н. К. Крупская писала, что один товарищ из Кургана, по кличке Афанасьев, просит связать его с Восточным бюро ЦК. И далее она сообщала, что у этого товарища имеются неплохие связи и что он «уже более или менее опытный работник». С ним, писала Надежда Константиновна, можно связаться по адресу: «г. Курган, Тоб(ольской) губ(ернии), книжная торговля Общества попечения об учащих». Ключом для переписки с Афанасьевым служит басня И. А. Крылова «Обоз».

Информируя об этом, Н. К. Крупская просила поставить ее в известность, связались ли с этим товарищем, и узнать от него, согласен ли он доехать в Пермь, откуда жалуются на недостаток людей. Н. К. Крупская просила Восточное бюро посылать Афанасьеву в Курган листки ЦК. В приписке к письму указывалось: «Ему дали вашу явку и адрес для письма»⁴⁴).

Ответное письмо Афанасьеву⁴⁵) в Курган, как видно из

³⁹) Переписка с редакцией «Пролетария» осуществлялась не непосредственно, а через подставных лиц, живших, как правило, в других городах. Это в известной мере гарантировало безопасность переписки.

⁴⁰) ЦПА ИМЛ, д. 25 и 26, оп. 30-н, д. 20147, л. 1.

⁴¹) «Пролетарий», № 22 от 24 (11) октября 1905 г.

⁴²) «Пролетарий», № 23 от 31 (18) октября 1905 г.

⁴³) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-н, д. 20147, л. 1.

⁴⁴) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-н, д. 20084, л. 1.

⁴⁵) Кто именно—это не установлено. Может быть, им был М. А. Безруков (род. в 1880 г.). В книге «Революционеры Прикамья» (Пермь, 1966, стр. 43—47) указано, что бывший член Пермского комитета РСДРП М. А. Безруков после выхода из тюрьмы в марте 1905 г. вел революционную работу в Кургане, где отбывала ссылку его жена Е. В. Савельева. В этой же книге отмечается, что М. А. Безруков в августе 1905 г. вынужден был покинуть Курган и переехать в Екатеринбург, где вошел в коллегию агитаторов, возглавляемую Я. М. Свердловым. Нам кажется, что дату выезда М. А. Безрукова из Кургана нужно проверить, то есть установить, не находился ли он там после августа 1905 г., перейдя на нелегальное положение. О М. А. Безруко-

дневника переписки редакции «Пролетария», было отправлено 3 (16) октября⁴⁶⁾;

Важной стороной в деятельности редакции ленинского «Пролетария» являлось общение ее с сибирской политической ссылкой. В 1905 г. (до октябрьской амнистии) в Сибири отбывало ссылку несколько сот революционеров. Среди ссылных было немало большевиков, в их числе ученики и соратники В. И. Ленина — И. В. Бабушкин⁴⁷⁾, В. К. Курнатовский⁴⁸⁾, И. И. Радченко⁴⁹⁾, Н. Л. Мещеряков⁵⁰⁾ и другие.

Заметное оживление в жизни и действиях ссылных вызвала революция. Резко увеличилось число бежавших из ссылки. Это и понятно: каждый спешил внести свою лепту в революционную схватку народа с царизмом.

Ленинский «Пролетарий» часто информировал партийные организации о побегах ссылных из Сибири. Так, в № 19 от 20 сентября (3 октября) 1905 года указывалось, что бежали и прибыли за границу И. А. Теодорович (из Олекминска), М. Вайнштейн и Ц. Дарголец (из Якутска), М. Самылин (из Тюмени). В № 20 от 27 сентября (10 октября) газета сообщала о побеге и прибытии за границу И. И. Радченко (из Якутской области) и Р. В. Гальперина (из Енисейска). Ранее в № 17 от 1 (14 сентября) газетой было сообщено

ве, возможно, знала Н. К. Крупская. В 1899—1903 гг. он учился в Берлинском и Цюрихском университетах, входил в заграничную организацию «Искры». В 1903 г. он был направлен в качестве агента «Искры» на Урал для подготовки ко II съезду партии.

⁴⁶⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-н, д. 1452, л. 13.

⁴⁷⁾ Бабушкин Иван Васильевич (1873—1936) — профессиональный революционер, большевик. В ноябре 1903 г. был выслан в Верхоянск (Якутская область), откуда выпущен в октябре 1905 г. по амнистии. Активный участник революции 1905—1907 гг. Расстрелян карательной экспедицией на ст. Мысовая Забайкальской ж. д. В. И. Ленин называл его народным героем, гордостью большевистской партии.

⁴⁸⁾ Курнатовский Виктор Константинович (1868—1912) — профессиональный революционер, большевик. На основании «высочайшего повеления» 9 июля 1903 года выслан в Восточную Сибирь на четыре года. В декабре того же года доставлен в Якутск. В феврале—марте 1904 г. руководил вооруженным протестом политических ссылных Якутской области. Был арестован, осужден на каторжные работы и выслан в Акатуй. Активный участник революции 1905—1907 гг. Руководил вооруженным восстанием Читинских рабочих.

⁴⁹⁾ Радченко Иван Иванович (1874—1942) — профессиональный революционер, большевик. В годы Советской власти — партийный и государственный деятель. С июля 1903 г. находился в ссылке в деревне Аешки Минусинского уезда, откуда в августе 1904 г. переведен в Якутскую область. В августе 1905 г. бежал за границу.

⁵⁰⁾ Мещеряков Николай Леонидович (1865—1942) — член Коммунистической партии в 1901 г., литератор. С марта 1904 по октябрь 1905 г. находился в ссылке в Якутской области. Там он организовал выпуск нелегального журнала «Вестник ссылки» — органа, выступавшего за продолжение революционной борьбы с царизмом в ссылке и тюрьме.

о побегах (без указания места прибытия) М. С. Урицкого (из Олекминска), М. Айзенберг (из Акатуйской каторжной тюрьмы), Л. К. Громозовой, М. Е. Штейнмана и других (все-го девять человек) из Тобольской губернии.

По прибытии за границу многие из бывших ссыльных связывались с партийным центром, рассказывали ему об условиях жизни в ссылке, передавали адреса и сведения о размещении ссыльных большевиков. Кстати, в самом центре в 1905 г. работало уже немало бывших ссыльных. Например, сотрудниками редакции и экспедиции газеты «Пролетарий» были И. А. Теодорович⁵¹⁾, М. И. Самылин⁵²⁾, Л. К. Громозова⁵³⁾ и другие.

Это, несомненно, расширяло связи ленинского «Пролетария» (следовательно, и ЦК РСДРП) со ссылкой. Именно это, между прочим, подчеркивала Н. К. Крупская в письме в Тифлис от 29 сентября (12 октября) 1905 г. «Отовсюду из ссылки бежит народ, — писала она. — Якутск, Енисейск, Вологда переполнены б(ольшевиками). Вообще просто диву даешься, откуда это столько б(ольшевиков) берется. Связи у нас все растут да растут. Были бы деньги только, а то все организации гибнут от безденежья»⁵⁴⁾.

⁵¹⁾ Теодорович Иван Андреевич (1875—1940) — социал-демократ, после II съезда РСДРП — большевик. В 1902 г. направлен в ссылку в Якутскую область, откуда летом 1905 г. совершил побег за границу. Там стал членом редакции «Пролетария». В конце 1905 г. вернулся в Россию и принял участие в революции 1905—1907 гг. После Октябрьской социалистической революции входил в состав Советского правительства. Позже ушел оттуда, разделяя оппортунистическую позицию создания так называемого «однородного социалистического правительства». В 30-е годы — ответственный редактор журнала «Каторга и ссылка».

⁵²⁾ Самылин Михаил Иванович (род. в 1871 г.) — сормовский рабочий, социал-демократ. С 1895 г. был пропагандистом в социал-демократических кружках Нижнего Новгорода. Являлся одним из организаторов известной (по роману «Мать» М. Горького) первомайской демонстрации 1902 года в Сормове. За участие в демонстрации был арестован, осужден и сослан в Енисейскую губернию. В 1905 г. бежал за границу, работал в Женеве в экспедиции большевистской газеты «Пролетарий»; в конце года вернулся в Россию, работал в Вологодской и Нижегородской партийных организациях. С 1910 г. отошел от политической деятельности.

⁵³⁾ Громозова Людмила Константиновна (1881—1927) — большевичка. В сентябре 1904 г. за принадлежность к РСДРП Особым присутствием Петербургской судебной палаты осуждена к ссылке на поселение. На суде произнесла яркую, обличительную речь, которая в том же году в Женеве была выпущена отдельной брошюрой «Издательством социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина». Бежав из Тобольской губернии, где была поселена весной 1905 г., она становится помощницей Н. К. Крупской. Затем вернулась на родину в Вятск. В годы реакции отошла от политики, занималась врачебной деятельностью.

⁵⁴⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30, л. 19738, л. 2.

Цитируемая часть письма в журнале «Красный архив» (1934, № 1, стр. 184) опубликована так: «Отовсюду из ссылки бежит народ. Якутск, Енисейск,

В связи с высказыванием Н. К. Крупской о расширении связей центра в результате побегов ссыльных следует отметить следующее обстоятельство.

В письме Н. К. Крупской в Томск от 3 (16) августа 1905 года, которое мы цитировали выше, есть такие строки: «Дор(огне) тов(арищи)! Получили ваш адрес и шифр. Им и просил воспользоваться на один раз для установления личных связей товарищ, через которого связались»⁵⁵).

Кто этот «товарищ», через которого была установлена связь Томска с редакцией «Пролетария»? Мы склонны считать, что им была Л. К. Громозова, бывшая ссыльная, большевик. В июле 1905 г. она бежала из села Пельмского (Туринский уезд Тобольской губернии), благополучно перешла границу и связалась там с партийным центром, работая секретарем Н. К. Крупской⁵⁶).

Большевик С. М. Розеноер, отбывший ссылку вместе с Л. К. Громозовой и бежавший одновременно с ней, вспомнил, что перед побегом они⁵⁷) получили письмо от знакомого томского большевика М. А. Попова⁵⁸), который приглашал их в Томск, сообщая при этом явки и адреса местных подпольщиков⁵⁹). Вполне возможно, что Л. К. Громозова, приехав в Женеву, передала эти адреса партийному центру.

Что же касается упомянутых в письме Н. К. Крупской «личных связей» «товарища», то нужно иметь в виду, что

Вологда переполнены меньшевиками. Вообще просто диву даешься, откуда все это берется. Связи у нас все растут да растут. Были бы деньги только, а то все организации страдают безденежьем». Искра «ение мысли Н. К. Крупской, по-видимому, было допущено при перлюстрации. Но ней и напечатано письмо в журнале. Мы цитируем письмо по копии, написанной самой Н. К. Крупской.

⁵⁵) «Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905—1907 гг.», стр. 142.

⁵⁶) Государственный архив Тюменской области (ГАТюО), ф. 152, оп. 19, д. 21, лл. 1—4; С. М. Розеноер. Что мы делали (Воспоминания). М., 1933, стр. 102—105.

⁵⁷) Кроме Л. К. Громозовой и С. М. Розеноера одновременно из Пельма бежало еще восемь человек, в их числе большевики Л. М. Потылицын и М. Г. Коган, вошедшие затем вместе с С. М. Розеноером в состав Томской партийной организации.

⁵⁸) Михаил Александрович Попов (1883—1957) — большевик, один из деятелей революционного движения в Томске и Сибири. С декабря 1904 г. по июнь 1905 г. жил в Туринске, куда был выслан по освобождении из Томской тюрьмы. Там он, отмечал департамент полиции, «отдан на поруки туринской купчихе Феоктисте Дворниковой с денежной ответственностью в сумме 2000 рублей» (ГАТюО, ф. 152, оп. 19, д. 21, лл. 3—4). В Туринске М. А. Попов ведет знакомство с вышеназванными ссыльными (до перевода их в Пельму в июне 1905 г.), посещает их собрания.

⁵⁹) С. М. Розеноер. Указ. соч., стр. 102.

в это время в Томской партийной организации работал муж Л. К. Громозовой Л. М. Потылицын⁶⁰⁾).

Побегн ссыльных благотворно влияли на связи партийных организаций Сибири с революционными центрами. В литературе этому вопросу, к сожалению, уделяется мало внимания.

Между редакцией «Пролетария» и большевиками, не успевшими бежать из сибирской ссылки, следует полагать, существовала переписка. В дневнике редакции газеты имеются записи об отправлении писем 22 сентября (5 октября) в Якутск, а 28—30 сентября (11—13 октября) в Енисейск⁶¹⁾.

Из Якутска с Н. К. Крупской переписывался ссыльный большевик Н. Л. Мещеряков. Об этом позднее он вспомнил так: «Живя в Якутском улусе⁶²⁾, я однажды получил письмо из-за границы. Под письмом подпись, мне совершенно незнакомая. По почерку узнаю руку Надежды Константиновны. Письмо самое бессодержательное. Но химическое исследование дало другие результаты и ряд революционных новостей, о которых она извещала меня, а через меня и других товарищей, временно оторванных от революционной работы. Завязалась переписка, и Надежда Константиновна все время держала меня, а через меня и остальную часть ссыльных в курсе революционных дел того времени»⁶³⁾.

Из воспоминаний Н. Л. Мещерякова видно, что письма редакции «Пролетария», отправляемые ссыльным, носили информационное содержание. В условиях оторванности ссыльных от революционных центров такие письма являлись ценнейшим источником, позволявшим следить за жизнью партии, не отставать от нее, быть верным делу рабочего класса даже в суровых условиях сибирской ссылки.

Письма ссыльных в ленинский «Пролетарий» не обнаружены. Однако по публикациям в газете можно кое-что восстановить, о чем они писали. Так, в № 7 редакция поместила корреспонденцию из Якутска, в которой дано изложение резолюции собрания ссыльных социал-демократов Якутского

⁶⁰⁾ Леонид Михайлович Потылицын (род. в 1884 г. в Иркутске) — большевик, бывший воспитанник Кронштадтского морского инженерного училища. 20—22 сентября 1904 года Особым присутствием С.-Петербургской судебной палаты осужден за принадлежность к РСДРП к ссылке на поселение. Отправлен в Тобольскую губернию, бежал. В 1905—1907 гг. работал в социал-демократических организациях Томска и Иркутска. Был организатором и руководителем боевых групп. Погиб в 1907 г. при экспроприации почтового поезда на Томской ветке.

⁶¹⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп. 30-н, д. 1452, л. 13.

⁶²⁾ Весной 1905 г. Н. Л. Мещеряков, высланный в село Чурапчу, получил перевод в Якутск, где и находился до возвращения из ссылки.

⁶³⁾ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, М., 1969, стр. 96.

округа, проходившего 8 апреля 1905 года. В корреспонденции указано: «обвинения, возведенные на Китаева⁶⁴) в крайней непорядочности и на Рузера в измене протесту, — преступления, которые будто бы были ими совершены во время плавания первой летней партии 1904 г. (партии, начальником которой был Сикорский, убитый Минским), — комиссия, избранная на собрании ссыльных соц.-дем. Якутского округа, единогласно нашла совершенно неосновательными; такое решение комиссии санкционировано собранием 8 апреля 1905 года». В заключение подчеркивалось: «Данная резолюция является выводом из подробного доклада комиссии, сделанного собранию»⁶⁵).

Вслед за этой публикацией в газете была напечатана еще одна корреспонденция из Якутска. В ней даны подробные сведения о вооруженном протесте в Средне-Колымске пяти ссыльных в начале марта 1905 г. Сообщалось, что ссыльные (М. П. Бойков⁶⁶), П. А. Верхотуров, М. А. Басс, В. Л. Держановский и К. О. Сидорович), явившись в полицейское управление с оружием в руках, потребовали от исправника письма, полученные почтой на их имя, без предварительного просмотра. Однако отобрать письма силой ссыльным не удалось. Все протестанты были арестованы и под конвоем отправлены в Якутск для предания там суду⁶⁷).

В материалах редакции «Пролетария» есть сведения, что эта корреспонденция была получена через Г. В. Цыперовича⁶⁸). Это любопытно. Дело в том, что ссыльные часто поддерживали связь с центром через лиц, возвратившихся из ссылки. Поэтому направление корреспонденции через Г. В. Цыперовича не случайность. Он сам продолжительное время был в ссылке в Средне-Колымске и вернулся оттуда в конце 1904 г.⁶⁹).

Итак, письма и корреспонденции политссыльных и партийных организаций Сибири, с одной стороны, письма В. И. Ленина и редакции газеты «Пролетарий» в Сибирь, с другой стороны, говорят о существовании переписки между ними.

⁶⁴) Китаев Иван Иванович — социал-демократ из Иваново-Вознесенска, был в Якутской ссылке в 1904—1905 гг.

⁶⁵) «Пролетарий», № 7 от 27 июня (10 июля) 1905 г..

⁶⁶) Бойков Михаил Петрович (1874—1920) в социал-демократическом движении участвовал с 1897 г., вел пропаганду среди рабочих в Туле, Уфе. С 1903 по январь 1906 г. — в Якутской ссылке. В 1917 г. — меньшевик-интернационалист. После Октября, вступив в РКП(б), работал в Бюро военных комиссаров, потом в ПУРе. Участник гражданской войны.

⁶⁷) «Пролетарий», № 8 от 17 июля (4 июня) 1905 г.

⁶⁸) ЦПА ИМЛ, ф. 25 и 26, оп Г-н, 2у, д. 26751, ч. 8, лл. 34, 35.

⁶⁹) Цыперович Григорий Васильевич (1871—1932) — старый большевик, в годы Советской власти был ректором Промакадемии. Похоронен на Марсовом поле в Ленинграде.

Переписка эта, как видно из сохранившихся документов, была очень важная. Через нее В. И. Ленин и редакция «Пролетария» стремились осуществлять идейное руководство партийной работой в Сибири.¹ И это в известной мере достигало цели. Хорошо известно, что Красноярский комитет РСДРП, поддерживавший связь с редакцией «Пролетария», в 1905 г. твердо стоял на ленинских позициях по всем основным вопросам русской революции. Письма В. И. Ленина и редакции «Пролетария» оказали влияние и на руководство Сибирского союза РСДРП. В нем резче обозначились революционное и оппортунистическое крыло.

С помощью переписки редакция «Пролетария» под руководством Ленина решала ряд организационных вопросов: снабжение комитетов и политическую ссылку в Сибири партийной литературой, в том числе материалами III съезда РСДРП, организация побегов большевиков из сибирской ссылки и т. д.

Осуществляя связь с комитетами и политическими ссылными в Сибири, редакция «Пролетария» через газету знакомила партию о революционной борьбе рабочих за Уралом, о выступлениях и побегах ссылных из этого края.

А. Т. КОНЯЕВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ РАБОЧИХ СИБИРИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отмечается, что «партия большевиков создавалась, росла и развивалась как партия подлинных пролетарских интернационалистов. Она глубоко интернациональна по своей идеологии, типу построения, характеру деятельности.

Объединяя в своих рядах пролетариат многонациональной страны, партия большевиков с момента основания выступает как неразрывная составная часть единого целого, как боевой отряд международного коммунистического движения»¹⁾.

В. И. Ленин, развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса в новых исторических условиях дальше, всесторонне разработал теорию, политику и программу пролетарской партии нового типа и в национальном вопросе.

Отстаивая право наций на самоопределение, В. И. Ленин в то же время подчеркивал огромное значение классового, интернационального сплочения пролетариата всех национальностей России.

«Дело пролетариата, — писал В. И. Ленин, — **теснее** сплачивать как можно более широкие **массы** рабочих всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы **на возможно более широкой арене** за демократическую республику и за социализм»²⁾. «Мы должны всегда и безусловно стремиться, — указывал он, — к **самому тесному соединению пролетариата всех национальностей...**»³⁾.

Решающую роль в борьбе за создание партии нового типа и интернациональное сплочение рядов рабочего класса сыграла ленинская «Искра».

¹⁾ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М., 1970, стр. 10.

²⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 104.

³⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 233.

«Искра» беспощадно разоблачала царизм и его великодержавно-шовиннистическую политику, национализм местной буржуазии, боролась против угнетения евреев, одновременно разоблачая буржуазный еврейский национализм (сионистов, бундовцев и т. д.).

Она воспитывала рабочих в духе пролетарского интернационализма, решительно боролась против всяких попыток внести национальную рознь в рабочую среду, последовательно и твердо отстаивала единство действий многонационального рабочего класса, разъясняла международное значение революционного движения в России⁴). «Искра» вооружила местные организации РСДРП ленинской национальной программой партии, политикой и идеологией пролетарского интернационализма. Её идеи были горячо одобрены местными организациями РСДРП и взяты на вооружение. Так, Сибирский союз РСДРП в заявлении о признании «Искры» своим руководящим органом (январь 1903 г.) подчеркивал важность ленинско-искровского положения о том, что история выдвинула перед РСДРП «осуществление **наиболее революционной** из всех ближайших исторических задач пролетариата: разрушение оплота европейской реакции и азиатского варварства — **революционное низвержение русского самодержавия и учреждение республики...**»⁵), что необходимо создать единую общероссийскую централизованную организацию, которая ставит своей целью поднятие стихийного рабочего движения до уровня социал-демократической политической борьбы против всего существующего строя, против «всех форм национального и политического угнетения...»⁶).

В июле 1903 г. редакцией «Искры» было получено письмо группы ссыльных социал-демократов Восточной Сибири, в котором полностью поддерживались ленинско-искровские принципы организации РСДРП, ее задачи. Выступая против бундовского национализма, авторы письма отмечали: «Национальный вопрос», который нередко затуманивал и до сих пор затуманивает сознание некоторой части российской социал-демократии, по нашему убеждению, должен быть окончательно решен в предстоящем объединении в пользу великого революционно-социалистического завета: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В соответствии с ленинскими идеями в письме указывается, что революционная социал-демократия интернациональна по самому существу своему, что для клас-

⁴) См. «История Коммунистической партии Советского Союза». Том I, М., 1964, стр. 402—403.

⁵) «Ленинская «Искра» о Сибири» (Сборник документов). Новосибирск, 1970, стр. 144.

⁶) Там же, стр. 145.

сового движения пролетариата не существует национальных антагонизмов и что объединение социал-демократов по национальностям, в обособленные, независимые организации, ставящие на первый план интересы **своей национальности**, послужило бы «серьезным тормозом при развитии классового самосознания пролетариата». Поэтому, заключают авторы письма, РСДРП должна быть «объединением всех работающих в России социал-демократов, к какой бы национальности они ни принадлежали, в **одну** организацию, с **единым** центром, **единой** программой под знаменем революционной социал-демократии»⁷).

Сибирские организации РСДРП, единодушно признавшие ленинскую «Искру» своим руководящим органом, много внимания уделяли пропаганде Программы РСДРП, идей пролетарского интернационализма среди рабочих и всех трудящихся края.

Рабочий класс Сибири составляли в основном русские рабочие.

Однако в связи со строительством сибирских железных дорог и развитием в крае промышленности усилился приток рабочих из местного населения, в том числе и из бурят, казахов и других. Для работы на железных дорогах, в горнорудной и других отраслях промышленности прибыли рабочие различных национальностей из европейской части России (русские, украинцы, татары, башкиры и т. д.). На строительстве железных дорог работали многие ссыльнопоселенцы — русские, татары, грузины, черкесы и другие⁸).

Сибирские рабочие, как и рабочие всей страны, всячески притеснялись царскими властями, сибирской буржуазией, подвергались беспощадной эксплуатации. Но особенно жестокому гнету подвергались рабочие из казахов, бурят, татар, башкир и т. д.⁹). Над ними открыто издевались царские чиновники, их обсчитывали и обманывали предприниматели, заработная плата была низкой, жилищные условия невыносимые и т. д.

Организуя революционные выступления рабочих, сибирские организации РСДРП разоблачали царизм и буржуазию, разъясняли общность классовых интересов пролетариата. Так, в листовке «К обществу», изданной в марте 1903 г. по поводу демонстрации 18 февраля в Томске, Сибирский союз РСДРП,

⁷) Там же, стр. 23.

⁸) См. В. Ф. Борзунов. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции. М., 1965, стр. 185.

⁹) См. «Революционное движение в Казахстане. 1905—1907 гг.» (Сборник документов). Алма-Ата, 1955, стр. 48—53; Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1405, оп. 530, д. 103, лл. 40—44.

разъясняя руководящую роль русского рабочего класса в революционном движении, указывал, что «все угнетенные и обиженные царским самодержавием найдут самую надежную помощь и защиту в русском пролетариате, смело и грозно поднявшись на борьбу с ненавистным царским деспотизмом»¹⁰). В листовке «Два злодеяния (Златоустовская бойня и Кишиневское избиение)» (май 1903 г.) Сибирский союз РСДРП разоблачал антинародную сущность царского самодержавия, его стремление раздавить революционное движение, отвлечь массы от него с помощью национальной вражды. Сибирский союз РСДРП обращал внимание на то, что национальная травля, устроенная правительством в Кишиневе, не случайно была приурочена к апрелю (т. е. к кануну Первомая), когда «рабочий народ всего мира празднует свой великий праздник 1 Мая и все российские сознательные рабочие: как русские, так и евреи, как поляки, так и финляндцы, как братья, поднимают свое рабочее знамя, на котором на первом месте написано «Долой царское самодержавие»¹¹). Кровавое побоище в Кишиневе в апреле 1903 г. царское правительство организовало для того, чтобы отвлечь внимание народа от революционной борьбы, внести раскол в братские ряды пролетариев, посеять семя национальной розни и вражды среди народов. Для этого были использованы и полиция, и продажные газеты, и церковь, и черносотенцы и т. д. В листовке указывалось, что только революционное свержение самодержавия восставшим народом и замена его демократической республикой навсегда избавят Россию от бездны насилий и бед и обеспечат «неприкосновенность личности и жилищ граждан; неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов; свободу передвижения и промыслов; уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии и расы (Проект программы Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, выработанный редакцией «Искры» и «Зари»)¹²).

Важным средством сплочения рабочих, их классового, интернационального воспитания явились стачечная борьба, политические демонстрации и другие революционные выступления рабочих.

Организуя революционную борьбу рабочих, расширяя свое влияние на них, сибирские организации РСДРП широко пропагандировали революционные выступления рабочих Петербурга, Москвы, Харькова, Казани и других городов. В много-

¹⁰ «Ленинская «Искра» о Сибири» (Сборник документов). Новосибирск, 1970, стр. 153.

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 76, л. 52.

¹² Там же.

численных листовках, изданных союзным комитетом, Томским, Иркутским и другими комитетами РСДРП, рассказывалось об организованности рабочих этих городов, их требованиях, о руководящей роли социал-демократических комитетов и т. д. Так, уже в августе 1903 г. Томский комитет РСДРП, пользуясь пока «некоторыми выдержками из дозволенных газет», сообщил о событиях на юге России летом 1903 г.¹³⁾, а в сентябре союзный комитет в листовке «Ко всем работающим и служащим по найму в Сибири» на материалах ленинской «Искры» (№ 46) подробно сообщал о ходе и значении всеобщей стачки на юге России летом 1903 г., в которой приняли участие рабочие: русские, украинцы, грузины, армяне, азербайджанцы и другие. В листовке подчеркивалось, что «движение юга было необычайным, знаменательным явлением для целой России», что оно охватило десятки огромных городов: Баку, Тифлис, Батуми, Николаев, Одессу, Киев, Екатеринбург и другие, в нем приняли участие сотни тысяч рабочих. Красной нитью через всю листовку проходила идея о руководящей роли русского рабочего класса в революционном движении, о необходимости организованности и сплоченности. «Всегда и повсюду,— как в России, так и в Сибири,— говорилось в листовке,— дружно становитесь под красное знамя — знамя пролетариата...»¹⁴⁾.

Под руководством сибирских комитетов РСДРП в 1902 — 1903 гг. рабочее движение значительно усилилось — произошел ряд стачек и демонстраций в Красноярске, Иркутске, Омске, Томске и др. Стачки и демонстрации объединяли рабочих, выясняли общность классовых интересов рабочих, способствовали воспитанию их интернациональной сплоченности. Рабочие в них выступали как единая интернациональная сила, непримиримо враждебная царскому самодержавному строю и буржуазии. Царизм и буржуазия понимали это. Поэтому они стремились всячески помешать сплочению рабочих, посеять национальную рознь, недоверие. Так, в Томске накануне Первомайского праздника 1903 г. местные власти распространяли слух о том, что будто бы в этот день рабочие Томска собираются бить евреев.

Томский комитет РСДРП разоблачил эту провокацию, провел большую подготовительную работу, в результате которой первомайская демонстрация в Томске прошла очень организованно¹⁵⁾. В ней приняло участие более 5000 рабочих различных национальностей.

¹³⁾ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 12484.

¹⁴⁾ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 12491.

¹⁵⁾ Ленинская «Искра» отмечала, что Первое мая (18 апреля) 1903 г. Томск достойно отпраздновал. Произошла мощная политическая демонст-

После демонстрации комитет РСДРП издал листовку «К томским рабочим и служащим», в которой показал, что не только в Томске царские власти прибегают к таким гнусным мерам борьбы против революционного движения. «Но нет, — говорилось в листовке, — народ уже понял, кто настоящий его враг, поняли это и вы, товарищи рабочие, когда 1 Мая...вы вместе с евреями, поляками, татарами, вы все — одна семья обездоленных и бесправных людей вышли на улицу, вы всю ярость свою обратили на истинных врагов своих...». Комитет выражал уверенность в том, что рабочие г. Томска, так хорошо отпраздновавшие 1 Мая — «этот праздник братского объединения всех рабочих всего мира, все равно будь то русский, немец, еврей, француз» — с негодованием встретят слухи, распространяемые полицией, и дадут им надлежащий отпор. Письмо передовых рабочих Томский комитет РСДРП дополнил призывами: «Долой царское самодержавие! Да здравствует Всероссийская демократическая республика! Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая партия!»¹⁶).

По поводу провокационных слухов, распространявшихся властями, издали листовку «К томскому обществу» (через 11 дней после демонстрации — 29 апреля) и томские эсеры. Однако в ней все сводилось лишь к критике «гнусной роли администрации» и не разоблачалась политика царизма и буржуазии¹⁷).

Первомайские стачки и демонстрации играли особенно важную роль в интернациональном воспитании и сплочении рабочих. Они, как правило, носили политический характер. В ходе стачек и демонстраций в огромном количестве распространялись листовки, произносились речи, пелись революционные песни. В листовках и выступлениях представителей социал-демократических комитетов разоблачались царизм и буржуазия, разъяснялись задачи рабочего класса, интернациональное единство интересов пролетариата России и других стран.

Под влиянием ленинской «Искры» Сибирский союз РСДРП уже в 1902 и особенно с 1903 г. стал уделять большое внимание подготовке и проведению этих важных политических выступлений рабочих и всех трудящихся. Так, в апреле 1903 г. комитет Сибирского союза РСДРП издал и распространил семь прокламаций, посвященных празднику 1 Мая (18 апреля — по старому стилю). Прокламации были посвящены важнейшим вопросам политического воспитания рабочего класса.

рация, которая «несомненно, оказала громадную услугу в деле политического воспитания местных рабочих масс» (См. «Искра». № 40 от 15 мая 1903 г.).

¹⁶) ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 89, л. 91.

¹⁷) ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 89, л. 93.

В них разъяснялось: для чего рабочим нужна политическая свобода, что такое демонстрации и для чего следует их устраивать, что такое Первое мая, его происхождение и празднование и т. д. В прокламациях раскрывались международный характер социал-демократического движения, международное значение предстоящего политического освобождения России и т. д. В дополнение к ним Союзный комитет издал более шести тысяч карточек с первомайскими требованиями. Не считая этих карточек, Союзным комитетом с 1 марта по 18 апреля было выпущено не менее 40000 экземпляров прокламаций, которые были распространены в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите и других городах по линии Сибирской железной дороги¹⁸⁾. Кроме того, комитеты, в свою очередь, выпустили по несколько листовок на местные и общие темы.

Так, в листовке «Первое мая», изданной омской группой революционной социал-демократии, разъяснялась необходимость совместного, дружного выступления против царизма, за политические свободы и демократическую республику, при всяком удобном случае «и в особенности в день Первого мая, в день международного рабочего праздника, когда рабочие всех стран без различия национальности и вероисповедания заявляют о своей братской солидарности, о том, что их положение, их стремления всюду одни и те же...»¹⁹⁾.

Томский комитет РСДРП, разоблачая царское самодержавие и его слугу фон Плеве, посетившего Томск, разъяснял руководящую роль рабочего класса и необходимость интернационального сплочения, отмечал, что весной 1903 г. «сотни тысяч русских рабочих по всем углам России, даже таким отдаленным, как наш Томск, пошли на первомайскую демонстрацию бороться не со своими же братьями — еврейскими рабочими, а вместе с ними за свободу и братство всех рабочих, как учила их Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия»²⁰⁾.

В письме в «Искру» (которое представляло собой, по существу, отчет) Сибирский союз РСДРП, сообщая о подготовке и проведении праздника 1 Мая 1903 г. в Сибири, отмечал: «Тысячи листовок и масса различных первомайских инцидентов чрезвычайно популяризировали пролетарский праздник

¹⁸⁾ См. «Ленинская «Искра» о Сибири» (Сборник документов). Новосибирск, 1970, стр. 123 — 124.

¹⁹⁾ «Революционное движение в Казахстане. 1905 — 1907 гг.» (Сборник документов). Алма-Ата, 1955, стр. 41.

²⁰⁾ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 12486.

по Сибири. Открытое выступление на улице томских рабочих в день Первого мая ясно показывает, что соц.-дем. агитация в Сибири упала на плодородную почву. Томскими демонстрациями заложен прочный фундамент для революционного дела в Сибири и нашим комитетам предстоит много трудной, но славной работы»²¹).

Рост рабочего движения в крупных городах Сибири, на железных дорогах, большевистская агитация, стачки и политические демонстрации — все это оказывало революционизирующее влияние на широкие слои рабочих, служащих и т. д. В движение начинали втягиваться и отсталые, забытые царизмом и местными властями рабочие из казахов, бурят, якутов, татар и т. д. Так, «Искра» сообщала об организованных стачках рабочих на золотых приисках Восточной Сибири (Якутская область) в 1900—1901 гг.²²). А там работали не только русские, но и якуты и другие. Крупными были забастовки на Успенском руднике в 1901 и 1903 гг., а также в Экибастузе и в Караганде, охватившие значительную часть рабочих-казахов.

В январе 1903 г. в забастовке на Кругобайкальской железной дороге приняли участие и рабочие-буряты, которые по примеру русских рабочих прекратили работу, выдвинули экономические требования, а также требование прекращения обчетов, обмеров, грубого обращения со стороны администрации, удаления некоторых из служащих²³).

20 декабря 1903 года началась забастовка рабочих-казахов на Спасском медеплавильном заводе Рязановых. Рабочие выдвинули экономические требования и бастовали три дня²⁴). С 22 по 24 декабря 1903 года не выходило на работу большинство рабочих-казахов, занятых на Карагандинских коях. Они выдвигали также экономические требования²⁵).

В апреле 1904 г. бастовали рабочие-башкиры и татары на Ивано-Матвеевских, Гришевских и Щелкуновских угольных коях Черемховского бассейна. Рабочие выступили против обманов и обчетов со стороны подрядчиков и предпринимателей. В забастовке участвовало 267 рабочих, в основном добившихся удовлетворения своих требований. В мае 1904 г. на ко-

²¹) «Ленинская «Искра» о Сибири» (Сборник документов). Новосибирск, 1970, стр. 124.

²²) См. Там же, стр. 100 — 101.

²³) См. В. Ф. Борзунов. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции. М., 1965, стр. 190—191.

²⁴) См. А. Ф. Якунин. Революция 1905 — 1907 гг. в Казахстане. В кн.: «Революция 1905 — 1907 гг. в национальных районах России», М., 1955, стр. 678.

²⁵) ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 68, д. 444, л. 1.

пях Рассушина также произошла забастовка прибывших из Европейской России рабочих — татар и чуваш²⁶).

Стачки эти носили экономический характер, не всегда были достаточно организованы, но и они свидетельствовали о росте рабочего движения, развитии его интернациональной солидарности.

Деятельность большевиков сибирских организаций РСДРП по интернациональному воспитанию рабочих накануне первой русской революции проходила в условиях роста революционного движения, облегчавшего ее, а также в условиях русско-японской войны, сопровождавшейся распространением царизмом, помещиками и буржуазией шовинизма и национализма.

Ленинская «Искра» еще до начала войны разоблачила антинародный характер ее, разоблачила «патриотизм» правящей царской клики, помещиков и буржуазии, в чьих интересах затевалась война.

В. И. Ленин, большевики заняли революционно-интернационалистическую тактику поражения русского царизма в этой войне, направили усилия на борьбу за революционное свержение царского самодержавия.

В. И. Ленин 3 февраля 1904 года от имени ЦК РСДРП написал обращение «К русскому пролетариату»²⁷), в котором нашла отражение эта тактика. Листок этот Н. К. Крупской был разослан большевистским комитетам в Томск, Москву, Одессу, Петербург, Самару и др.²⁸). Он был широко распространен местными партийными организациями.

Разработанная В. И. Лениным тактика предусматривала использование кризиса, вызванного войной, военными поражениями царизма, для усиления и расширения борьбы за свержение самодержавия. В случае победы война принесла бы России полное истощение сил, царское правительство использовало бы ее для подавления революционного движения. «...А в случае поражения, — указывал В. И. Ленин, — война приведет прежде всего к падению всей правительственной системы, основанной на темноте и бесправии народа, на угнетении и насилии»²⁹).

Интересы борьбы всемирного пролетариата, в том числе и российского, за демократию и социализм требовали свержения царского самодержавия, приносившего неисчислимые бедствия России и являвшегося оплотом международной реакции.

²⁶) См. З. Тагаров. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959, стр. 46 — 48; ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 103, л. 40 — 44.

²⁷) См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 170.

²⁸) См. Н. Ф. Шитов. Развитие В. И. Лениным идеологии и политики пролетарского интернационализма (1894 — 1907 гг.). М., 1966, стр. 238.

²⁹) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 171.

Этим интересам и отвечала ленинская тактика.

Меньшевики же выдвинули путаную, оппортунистическую тактику и в этом вопросе. Суть ее была выражена в их лозунге «Мир во что бы то ни стало». Эта тактика по-существу смыкалась с позицией либеральной буржуазии, которая, боясь усиления революционного кризиса в условиях войны, стала призывать к заключению мира. А заключение мира в обстановке, когда царское правительство стало терпеть на войне одно поражение за другим, облегчило бы его положение.

Меньшевицкая тактика, таким образом, была антиинтернациональна, так как она не отвечала интересам российского и международного пролетариата.

Сибирский Союзный комитет еще в июле 1903 г. издал листовку «Ко всем войскам (По поводу передвижения в Сибирь), №16», в которой разоблачал приготовление царизма к войне с Японией, подчеркивал, что призывами «За царя и отечество. Ура!», царь, его правительство, помещики и буржуазия стремились прикрыть свои корыстные цели — нажиться на войне и подавить революционное движение.

«Наше отечество — говорилось в листовке — это бедный рабочий народ, его жизнь, его горе... «Отечество» царя и его правительства — это чиновники, генералы, попы и богачи-дармоеды...

Если русский царь — враг народа, враг нашего отечества, мы должны, мы обязаны пойти против него, против его правительства»³⁰). Листовка заканчивалась призывами к свержению царского самодержавия, установлению демократической республики.

Начало войны с Японией сопровождалось организованными жандармами и полицией по указке царя шовинистическими манифестациями. Такая манифестация была организована и в Томске.

Томский комитет РСДРП сразу же издал листовку «Полицейский патриотизм», в которой показывал, кому нужна эта война-бойня. «Не пролетариату — этому борцу со всякой эксплуатацией, гнетом, произволом и насилием.

Не ему, отрицающему национальную рознь и братски протягивающему свою руку пролетариату других стран.

Не ему, провозгласившему устами социал-демократической партии — этого передового отряда своего «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»...

Комитет РСДРП в листовке указывал, что организаторами «манифестации» явились: полицейский Аршаулов, архиерей Макарий, купец А. Кухтерин — «вот главные музыканты разыгранного концерта». Им удалось собрать лишь несколько де-

³⁰) ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 76, л. 86.

сятков обманутых и напоенных пьяными призывников, старух, мальчишек. Переодетые околоточные и городовые кричали «ура»; были торговцы и некоторые высокопоставленные чиновники. Томские купцы-толстосумы, а их было более 100 человек, «пожертвовали» 3000 рублей, т. е. по 30 рублей каждый. Одновременно с началом войны, они значительно повысили цены на продаваемые товары. «Вот их патриотизм. Выкинуть три красных и содрать с народа десятки и сотни тысяч — вот патриотическая политика этих мерзавцев-эксплуататоров. Не им, ни прислуживающей им полиции не обмануть народ». Листовка заканчивалась призывом Томского комитета РСДРП «бороться с этим «патриотическим» обманом и холуйством. Война выгодна только для буржуазии и самодержавия. Кто за войну, тот за самодержавие, кто против самодержавия, тот против войны»³¹⁾.

С началом русско-японской войны Союзный и местные комитеты Сибирского Союза РСДРП развернули активную агитацию против войны и ее виновников, за интернациональное сплочение масс на борьбу против царского самодержавия. Большевики стремились использовать всякую возможность для того, чтобы в нелегальных беседах с рабочими, солдатами высказать свою оценку войне и отношение к ней. Но основной формой агитации в это время являлось распространение листовок. Как свидетельствует в своей работе М. К. Ветошкин, только за первую неделю войны в томских типографиях было выпущено 5 листовок тиражом в 100 тыс. экземпляров³²⁾.

Листовки, направленные против царизма и войны, затем регулярно издавались как Союзным, так и местными комитетами РСДРП. В них разоблачались грабительский, антинародный характер войны, истинные цели, которые преследовали в войне царизм, помещики и буржуазия. Особое внимание уделялось разоблачению их лжепатриотизма, воспитанию у трудящихся интернациональной солидарности. Так, в листовке «Ко всем», изданной Союзным комитетом в феврале 1904 г., сразу же после объявления войны указывалось, что у рабочих нет и не может быть того «отечества», за которое призывают царь и его правительство сражаться. «Наш враг, — говорилось в листовке, — буржуазия всех народов и всех стран.

Наша борьба — товарищеская борьба всех пролетариев во всего света, всякого языка и племени — против буржуазии всех народов. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — вот наш боевой клич»³³⁾.

³¹⁾ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 12494.

³²⁾ См. М. К. Ветошкин. Сибирские большевики в период первой русской революции. М., 1939, стр. 176.

³³⁾ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 103, л. 12.

Обращаясь к солдатам в другой листовке, Союзный комитет призывал их не слушаться начальства, которое звало грудью стоять за царя и отечество. «Их «отечество» — не ваше. Ваше «отечество» — это народ, что вы сами. Война — разоряющая и губящая вас — не может быть войной за отечество. В листовке разоблачались организаторы «патриотической» манифестации в Томске. Комитет призывал солдат присоединяться к рабочим в их борьбе против общего врага — царского самодержавия.

«Уж если умирать, — говорилось в листовке, — так за самих себя, за свое счастье, за свои семьи, а не за жадную свору богатых людей, не за полицейскую ватагу царского правительства»³⁴).

В третьей листовке Союзного комитета «Ко всем рабочим и работницам Сибири», изданной также в феврале 1904 г., показывалось, что русско-японская война — это война двух хищников, что в войне заинтересованы помещики и буржуазия, разоблачался «патриотизм» господствующих классов. Комитет указывал, что «и теперь,, когда царское самодержавие совершает новое ужасное преступление против всего народа, когда оно сотнями тысяч народных жертв стремится купить благополучие кучки капиталистов, когда продажные газетчики, попы, полиция и вся вообще свора прислужников царского самодержавия стремится разжечь в народе «патриотические и верноподданнические чувства», — теперь мы обращаемся к вам и зовем вас на борьбу с действительным вашим врагом — с **царским самодержавием**». В листовке подчеркивалось, что царизм и его буржуазно-полицейская свора ничем не заставят рабочих отказаться от интернациональной солидарности, «от братского союза с всемирным пролетариатом»³⁵).

Освещение в листовках таких вопросов, как о лжепатриотизме царизма, помещиков и буржуазии, необходимость свержения самодержавия для свободного развития страны, единство классовых интересов пролетариата, о его руководящей роли в революционной борьбе и т. д. имело важное значение в интернациональном воспитании сибирских рабочих.

Однако у Сибирского Союза РСДРП и некоторых местных комитетов, входивших в его состав, не было достаточно четкой тактической линии в вопросе об отношении к войне³⁶), а иногда они скатывались на меньшевистские позиции. Так, в той же листовке «Ко всем», разоблачая антинародный характер вой-

³⁴) Там же, л. 27.

³⁵) Там же, л. 28 б.

³⁶) См. М. В. Иванов а. Печатная пропаганда социал-демократов Западной Сибири накануне первой русской революции (1903 — 1904 гг.). «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке». Вып. V, Томск, 1970, стр. 192 — 193.

ны, ее цели и виновников, Союзный комитет в то же время призывал «бороться против войны и требовать мира как можно скорее и во что бы то ни стало». Лозунг «Да здравствует мир!» включался и в другие листовки. Более того, в феврале же 1904 г. Союзный комитет издал в виде листовки перепечатанную из меньшевистской «Искры» (№ 56) статью «В тисках». В этой статье меньшевики еще накануне войны призывали «развернуть самую широкую агитацию в пользу сохранения мира..., удесятерить свои усилия, чтобы добиться скорейшего заключения мира...»³⁷⁾.

В. И. Ленин решительно выступал против этого меньшевистского лозунга. Критикуя его, он указывал, что «...нельзя ставить лозунга «мир во что бы то ни стало», а лишь мир вместе с падением самодержавия, мир, заключенный освобожденным народом, свободным учредительным собранием, т. е. мир не любой ценой, а исключительно ценой низвержения абсолютизма»³⁸⁾.

Наличие разногласий в Сибирском Союзе РСДРП по вопросу об отношении к русско-японской войне, нашедших отражение и в содержании листовок, объясняется прежде всего неоднородным составом Союзного комитета и некоторых местных комитетов, свидетельствует о борьбе двух линий: большевистской и меньшевистской³⁹⁾.

В воспоминаниях Г. И. Крамольникова приводятся по этому вопросу факты, свидетельствующие, что большевикам при составлении листовок приходилось выступать против меньшевистских взглядов, вносить в листовки некоторые коррективы⁴⁰⁾.

В ходе войны, когда военные поражения царизма и растущая ненависть трудящихся к царизму с каждым днем все острее ставили вопрос о свержении самодержавия, когда была показана несостоятельность оппортунистической тактики меньшевиков, позиция сибирских организаций РСДРП по отношению к войне стала более четкой. В листовках все чаще выделяются призывы к свержению самодержавия, к превращению антинародной войны в войну с царизмом. Так, уже в апреле 1904 г. в листовке Томского комитета РСДРП «Ко всем рабочим города Томска» содержался призыв восстать не с японцами, а с царем и его правительством. Листовка заканчивалась при-

³⁷⁾ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 12517.

³⁸⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 374—375.

³⁹⁾ В интересной в целом работе Н. Ф. Шитова позиция Сибирского союза РСДРП и всех объединяемых им комитетов ошибочно представлена как чисто большевистская (См. Н. Ф. Шитов. Указ. соч., стр. 248).

⁴⁰⁾ См. Г. И. Крамольников. О подпольной работе в социал-демократических организациях Сибири. «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке». Вып. IV, Томск, стр. 44—45.

зывом: «Да здравствует война с царем!»⁴¹⁾. Призыв не воевать на востоке, а воевать против царского самодержавия содержался и в других листовках Томского комитета РСДРП: «Война против войны», «Высочайший гастролер» и т. д./

Листовка «Высочайший гастролер» была написана по поводу поездок по некоторым городам страны царя с наследником, предпринятых летом 1904 г. для того, чтобы укрепить положение царизма и призвать народ отдать на войне жизнь за «царя-батюшку». В листовке и разъяснялось, что его призывают проливать кровь за царя, который «разорил непосильными налогами все трудящееся население страны,... угнетал поляков, армян, финляндцев, евреев, сибирских инородцев, ...расстреливал рабочих, поднявшихся на защиту своих человеческих прав против капиталистов и царского правительства...» Отмечая, что на льстивые речи царя слышно лишь жиденькое «ура» переодетых полицейских, Комитет заявлял, что рабочие, все трудящиеся как один встанут в ряды сознательных борцов против царизма, за политическую и экономическую свободу. «Здесь, в этой сознательной борьбе, — говорилось в листовке, — русские, евреи, финны, японцы и рабочие всех остальных наций объединятся, как братья, и покончат навсегда с эксплуататорами и обманщиками...»⁴²⁾.

Союзный комитет в листовке «Еще шаг» (январь, 1905 г.) не только уже подчеркивал необходимость свержения царского самодержавия, но и говорил о назревании революции: «Еще шаг, товарищи! — И восстание или революция положит конец проклятой монархии...» В листовке разъяснялось, что свержение царизма и установление демократической республики дает возможность развернуть борьбу за свержение капитализма и завоевание власти пролетариата. «К этой великой цели, — говорилось в листовке, — к захвату политической власти (Захват политической власти рабочим классом называется диктатурой пролетариата. — *Примечание оригинала.*) и должен стремиться рабочий класс». Листовка заканчивалась призывом: «...Да здравствует революция, разрушающая монархию и водворяющая мир вместо войны»⁴³⁾.

Идея о свержении царского самодержавия как необходимом условии завоевания мира высказывалась и в других листовках Союзного комитета: «К рабочим (О предателях народной свободы)», «К солдатам» и т. д. Однако отзвуки лозунга «Мир во что бы то ни стало», как справедливо отмечает М. В. Иванова в своей статье⁴⁴⁾, хотя и с оговорками, но

⁴¹⁾ См. Ем. Ярославский. Русско-японская война и отношение к ней большевиков. М., 1939, стр. 29 — 30.

⁴²⁾ ЦГАОР, ф. 1741, инв. № 12500.

⁴³⁾ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 148, л. 6.

⁴⁴⁾ См. М. В. Иванова. Указ. соч., стр. 194.

долго находили место в сибирских листовых изданиях. Более того, Иркутский комитет РСДРП занимал меньшевистскую позицию. Так, на социал-демократическом собрании в Иркутске, состоявшемся в декабре 1904 г., была принята резолюция, в которой правильно отмечалось, что «война России с Японией не есть война русского народа с народом японским», критиковалось поведение либеральной буржуазии, однако в заключение выдвигалось лишь требование: прекращение войны и созыв Учредительного собрания⁴⁵). О революции, необходимости свержения царского самодержавия и не упоминалось.

В январе 1905 г. Иркутский комитет издал листовку под многозначительным названием «Когда же, наконец, будет мир?». Но ответ на него в листовке давался оппортунистический. Комитет снова призывал: «Требуйте мира потому, что другого выхода нет, потому что, чем скорее наступит мир, тем меньше падет жертв, тем скорее прекратится застой в промышленности и связанные с ним — безработица и голод, тем скорее оправится страна от разорения...» Комитет, как и прежде, предлагал добиваться созыва Учредительного собрания⁴⁶).

Это явно меньшевистская линия повторяла тактику либеральной буржуазии, отвлекала массы от революции, сеяла иллюзии о том, что будто с заключением мира с Японией исчезнут все тяготы и бедствия, порождаемые самодержавным строем и капитализмом. По-существу, совпадал с этой меньшевистской линией и смысл листовки «Ко всему трудящемуся народу и солдатам», изданной Сибирским союзом партии социалистов-революционеров в январе 1905 г.⁴⁷).

Однако большинство сибирских организаций РСДРП, рабочие Сибири проводили ленинскую революционно-интернационалистическую тактику по отношению к русско-японской войне. Вопрос об отношении к ней обсуждался на ряде собраний, сходов, в рабочих кружках. Так, передовые читинские рабочие, собравшиеся в декабре 1904 г. по приглашению местного комитета РСДРП на сходку (60 чел.), единогласно постановили:

«Во 1-х, протестовать всеми силами против нелепой и преступной русско-японской войны, затеянной царским самодержавием исключительно в интересах своего самосохранения;

во 2-х, засвидетельствовать, что во все время этой войны единственным истинным выразителем народных интересов являлась Российская социал-демократия;

⁴⁵) См. «Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции» (Сборник документов). Иркутск, 1955, стр. 40—41. В названной выше книге Н. Ф. Шитова (стр. 248) дается неправильная оценка резолюции этого собрания.

⁴⁶) ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 148, л. 7.

в 3-х, заклеить преступный союз, который старается заключить наша либеральствующая буржуазия, в лице съезда земских деятелей с «троном» для совместного угнетения рабочего народа:

в 4-х, энергично агитировать среди еще недостаточно политически сознательной народной массы в пользу свержения царского самодержавия и замены его самодержавием народа путем созыва Учредительного собрания, свободно избранного на основе всеобщего, прямого, равного для всех и тайного избирательного права»⁴⁸).

Рабочие собрания, на которых были приняты подобные резолюции, состоялись в Красноярске (участвовало 44 человека), в Томске (два собрания, около 50 человек), на ст. Мысовой (12 человек) и в Иркутске (два смешанных собрания, около 80 человек)⁴⁹).

Единодушная поддержка рабочими тактики большевиков, активное участие сибирских рабочих всех национальностей в боях первой русской революции свидетельствовали о том, что деятельность большевиков Сибири по интернациональному, классовому воспитанию и сплочению рабочих, обеспечению руководящей роли пролетариата в революции приносила положительные результаты, соответствовала ленинской стратегии и тактике партии в революции.

⁴⁷) ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 148, л. 7.

⁴⁸) «Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции» (Сборник документов). Иркутск, 1955. стр. 43

⁴⁹) Там же.

Т. Ф. КОЛЫХАЛОВА

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ПЕРВЫЕ ШАГИ РАБОЧЕГО И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НА АМУРЕ

Процесс формирования рабочего класса Дальнего Востока совпал с двумя событиями — отменой крепостного права в России, в результате чего высвободились миллионы безземельных крестьян, и с решением вопроса об освоении Приамурского края. Эти обстоятельства, наложившие отпечаток на формирование рабочего класса Дальнего Востока, прослеживают в своих работах А. И. Крушанов, Г. С. Куций, И. П. Трофимов, В. П. Малышев и др.¹⁾

Основную массу рабочих 60—80-х годов XIX в. составляли рабочие — отходники сибирских губерний, а затем выходцы из Европейской России. Несмотря на отдаленность Приамурья, русский рабочий люд начал просачиваться сюда давно. Соблазненные слухами о высоких заработках на золотых промыслах, рабочие на свой риск отправлялись на Амур. В 60—80-х годах большой процент рабочих составляли ссыльпоселенцы. Так, по подсчетам И. П. Трофимова, приисковые рабочие состояли из ссыльнопоселенцев на 45—50 процентов. С конца 90-х годов этот процент сокращается.

Экономический кризис в России в начале XX в. привел к тому, что приток населения на Дальний Восток увеличился. Это способствовало росту рядов рабочего класса.

Общее количество рабочих на предприятиях Амурской области в конце XIX — начале XX вв. колебалось в пределах 10—15 тыс. человек. И только с началом строительства Амурской железной дороги эта цифра значительно возросла, до-

¹⁾ А. И. Крушанов. Октябрь на Дальнем Востоке. Ч. 1, Владивосток, 1968; Г. С. Куций. Рабочий класс в период Октябрьской революции, гражданской войны и военной интервенции. Автореферат докторской дисс. М., 1964; И. П. Трофимов. Рабочие золотодобывающей промышленности Дальнего Востока в 1860—1917 гг. «Вопросы истории Советского Дальнего Востока». Вып. 2, Владивосток, 1965; В. П. Малышев. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1961.

стигнув в 1910 г. 40583 человек²). Однако и в это время большинство рабочих приходилось на приски. Сезонность присков работ разобщала пролетариат, мешала росту его классового сознания, задерживала его политическое воспитание.

Только рабочие, занятые в фабрично-заводской промышленности (а это была незначительная часть рабочего класса), представляли собой кадровых пролетариев, основной очаг революционных сил Приамурья в годы первой русской революции.

Главным центром промышленного производства и сосредоточением фабрично-заводских рабочих был Благовещенск единственный в области город. В 1905 г., например, в нем имелось 64 фабрики и завода. В большинстве своем это были мелкие предприятия полукустарного типа. Самыми крупными по числу работающих были спичфабрика (60 рабочих), винокурный завод (49 рабочих), механические заводы (в среднем по 60 рабочих на каждом), мельницы (по 50—60 человек). Всего в Благовещенске в 1905 г. насчитывалось 1254 чел. фабрично-заводских рабочих, до 2 тыс. строителей, грузчиков и рабочих водного транспорта, более 2 тыс. ремесленников³).

Положение рабочих в Приамурье было чрезвычайно тяжелым.

Здесь фактически не применялось даже жалкое рабочее законодательство 1897 г. Рабочий день на всех предприятиях продолжался 12 и более часов, в пароходных предприятиях и на постройке Амурской железной дороги — 16 часов⁴).

На присках продолжительность рабочего дня определялась контрактом хозяина с рабочим. Обычно рабочий день равнялся 12—15 часам. Но зачастую его удлиняли. Широко применялись, например, сверхурочные. Работы велись не только днем, а и ночью, при свете фонарей и костров. Все тяжелые работы выполнялись вручную⁵). Оплата труда была преимущественно сдельной и поденной. Широко практиковалась выдача зарплаты талонами. Заработная плата сокращалась и урезывалась за счет штрафов и обчетов. Обчеты вошли в систему и приняли такой размах, что власти вынуждены были обратить на это внимание. Военный губернатор Амурской области в отчете за 1893 г. отмечал, что на присках Ниманской, Хинганской и других систем рабочие при окончательном расчете не получили ни гроша⁶).

²) Д. В. Мурзаяев. К вопросу об экономическом состоянии Амурской области за последнее десятилетие. Благовещенск, 1914, стр. 96.

³) «Обзор Амурской области за 1905 г.» (Приложение к отчету военного губернатора). Благовещенск, 1908, стр. 78—79.

⁴) «Рабочий рынок Приамурья». Вып. 2, СПб, 1912, стр. 36.

⁵) Н. П. Трофимов. Указ. соч., стр. 39.

⁶) «Обзор Амурской области за 1893 г.» Благовещенск, 1894, стр. 22.

Расчетные книжки рабочим не выдавали. Социальное страхование отсутствовало. За каждый проступок рабочего штрафовали. В пароходных предприятиях штраф, определяемый Уставом, составлял до 1/3 месячного заработка рабочего. Там же устанавливалась круговая ответственность экипажа за всех членов команды и т. п.⁷⁾

Положение приисковых рабочих ухудшалось еще и вследствие того, что их вынуждали приобретать продовольствие в лавках, принадлежащих владельцам приисков. В приисковых районах цены на продукты питания были выше, чем в Благовещенске, на 70—80%. Нередко золотопромышленники искусственно создавали затруднения с завозом продовольствия и вздували цены в 5—7 раз по сравнению с обычными. В Ульско-Бомском районе, например, золотопромышленники вовремя не завезли соль, а вместо нее продавали по рублю за бутылку грязный рассол, оставшийся в бочках из-под соленой рыбы⁸⁾. В Приамурье широко применялся (главным образом, на приисках с невысоким содержанием металла в песках) так называемый «амбарный» способ добычи золота, не требовавший от владельца прииска капитальных затрат. Как указывалось в «Справочной книжке для рабочих», изданной Амурским переселенческим управлением, по этому способу «золотничники моют золото на свой страх и риск, своим инструментом, но обязаны все добываемое золото сдавать в контору прииска по заранее установленной (всегда ниже настоящей.— *Т. К.*) цене и покупать в амбаре владельца все необходимые припасы (за которые платят втридорога.— *Т. К.*)»⁹⁾.

Ужасны были жилищные условия. Даже чиновники признавали, что жилища рабочих не отвечали самым элементарным требованиям гигиены. Мировой судья, посетивший прииски «К^о Ельцов и Левашов» в районе реки Селемджи, писал: «Жилища рабочих устроены так плохо, как хуже устроить, кажется, и не представляется возможным... о самых примитивных удобствах работника никто не думает. Напротив, представляется мне, что для этих несчастных, добывающих богатство компании, сделано все, чтобы сделать жизнь невыносимой: о домашних животных мною замечена большая заботливость, чем о людях»¹⁰⁾. Военный губернатор области охарактеризовал жилища рабочих еще более точно и образно. Он признал,

⁷⁾ «Состав и условия труда судоводителей Амурского бассейна». Благовещенск, 1913, стр. 21.

⁸⁾ В. А. Соханский. Очерк Амурской области в связи с грузообъемом проектируемой Средне-Амурской железной дороги. СПб., 1909, стр. 38.

⁹⁾ «Справочная книжка для рабочих, желающих ехать на заработки в Амурскую область». Благовещенск, 1914, стр. 13.

¹⁰⁾ Центральный Государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГАДВ), ф. 704, оп. 6, л. 1354, л. 128; там же, л. 7626, оп. 3, л. 37.

что помещения для приисковых рабочих более похожи на «...этапную тюрьму, чем на квартиры лиц, не лишенных прав и состоящих на службе по вольному найму в золотопромышленной компании»¹¹⁾.

Каторжный труд и полное бесправие толкали рабочих на борьбу. Первые выступления их были стихийными и ограничивались экономическими требованиями. Но в 90-х годах в рабочем движении появляется элемент организованности. Замечается численный рост стачек. Так, стачечное движение приисковых рабочих в 90-е годы по сравнению с 70—80-ми выросло более чем вдвое.

Стачки рабочих подавлялись самым жестоким образом. Летом 1900 г., например, произошел следующий случай на прииске, принадлежащем Мордину. 400 рабочих-золотничников явились в контору и потребовали, чтобы за каждый золотник им платили не 1 руб. 25 коп., а 2 руб. 50 коп. Управляющий Алексеев, пытаясь разогнать рабочих, выхватил револьвер. Рабочие вооружились булыжниками и отняли револьвер у Алексеева. В это время подоспел урядник с четырьмя казаками. Они начали стрелять в безоружную толпу. В результате 12 рабочих были убиты, 7 тяжело ранены, 30 арестованы, 100 разбежались по тайге, остальные высланы в административном порядке¹²⁾.

В 1901 г. забастовавшие рабочие на приисках Амгунской золотопромышленной компании потребовали удалить зрителя разреза за систематический обсчет рабочих, а также увеличить заработную плату. Стачка была подавлена. Царский суд сурово расправился с участниками этого выступления: 130 рабочих были приговорены к тюремному заключению на срок от 2 до 8 месяцев¹³⁾. Однако, несмотря на репрессии, забастовочное движение на приисках Амурской области не прекращалось и в последующие годы.

Представление о положении народных масс Приамурья будет не полным, если не охарактеризовать политику царского правительства в области культуры. Цель этой политики заключалась в том, чтобы держать народные массы в темноте и невежестве. На культурно-оздоровительные мероприятия казна отпускала жалкие крохи. Их хватало только на то, чтобы создать видимость присутствия здесь таковых учреждений. В 1905 г., например, в Амурской области на 160 с лишним тысяч жителей было всего 3 средних школы. Остальные школы

¹¹⁾ В. Семевский. Рабочие на Сибирских золотых промыслах. СПб, 1898, т. 1, стр. 540.

¹²⁾ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 126, л. 243; В. П. Малышев. Революционное движение в Приамурье в 1900—1917 гг. «Приамурье» (Благовещенск), № 2, 1952, стр. 93.

¹³⁾ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 126, л. 322.

были начальные, в большинстве двухклассные. В этом же году на нужды образования было отпущено в среднем по 80 коп. в год на человека.

Начальная школа находилась полностью под властью церкви. В крестьянских селениях, например, из 67 начальных школ 43 были церковноприходскими. В горных округах насчитывалось 9 церквей и часовен и всего 4 начальные школы, в казацких станицах — 67 церквей и часовен, а школ в полтора раза меньше¹⁴).

Яркую картину темноты и невежества, в которых прозябали трудящиеся массы, рисовала заметка из Зеи-Пристани, опубликованная в феврале 1902 г. в «Амурской газете»: «Кабаки растут и множатся. Мест, где можно убить рабочему человеку трудовую копейку, много. На 5 тысяч населения имеется 3 оптовых склада, десятка два «распивочно и на вынос», около десятка «веселых заведений», несколько трактиров и одна... школа».

Эта картина была типична и для других мест. В Амурской области на каждого жителя (независимо от возраста и пола) приходилось 52 пропитых рубля, в это же время на образование каждого жителя в год тратилось 43 коп., на лечение — 22 коп. Десятки рублей попадают в кабак и только гривенники тратятся на школы и больницы, комментируя этот подсчет, отмечала «Амурская газета»¹⁵).

И без того тяжелое положение народных масс еще более обострила русско-японская война 1904—1905 гг. С началом войны весь Дальний Восток был объявлен на военном положении, превратился в прифронтовую полосу. В Благовещенске скопилась масса беженцев из Маньчжурии и ссыльных, переведенных правительством с низовьев Амура и острова Сахалина. Возникла благоприятная ситуация для бешеной спекуляции продовольствием. Росту дороговизны способствовала также концентрация войск,

Как только стало известно о разрыве дипломатических отношений с Японией, цены на все продукты в Благовещенске резко подскочили. 2 марта 1904 года Благовещенская городская дума приняла официальное решение о повышении цен на продукты. С тех пор цены росли неудержимо. Мясопромышленники и мукомолы стали устраивать своеобразные «стачки». Они прекращали торговлю, не желая продавать хлеб и мясо даже по существующим ценам. Сотни голов скота стали «уплывать» в Маньчжурию, в Харбин, где цены были еще выше.

Рост цен на продукты привел к резкому снижению жизненного уровня рабочих и вообще городского населения.

¹⁴) См. «Обзор Амурской области за 1905 г.» Благовещенск, 1908.

¹⁵) «Амурская газета», № 11 от 28 января 1905 г.

Особенно катастрофическим оказалось положение с продуктами в приисковых районах. На ряде приисков Селемджинского бассейна уже с июня 1905 г. рабочие стали уходить с золотничных работ, так как на покупку продовольствия уходил почти весь заработок. Покидая тайгу, приискатели стягивались в Благовещенск и там оседали в ожидании расчета. Но на деньги, полученные в расчет, многие не в состоянии были даже уехать на Родину, им приходилось наниматься на сезонные работы к крестьянам — на сенокос, уборку хлеба. С началом зимы многие из этих рабочих вновь появились в городе в надежде получить хоть какую-нибудь работу, чтобы продержаться до весны. Но получить работу удалось немногим, большинство же пополнило армию безработных.

«Война расстроила экономику края. Поголовная мобилизация подорвала сельское хозяйство. Как только началась война, среди казаков сразу же было мобилизовано 18 возрастов. Это привело к упадку казачьей хозяйства. Мобилизация затронула и крестьянское население, в армию пошли как призывные возрасты, так и ратники (запасные)».

Уже в 90-х годах XIX в. социал-демократические идеи распространились в Сибири и на Дальнем Востоке: носителями их явились ссыльные марксисты. Они помогли передовым рабочим разобраться в смысле идейной борьбы революционной социал-демократии с брэнштейнианством и «экономистами».

Ссыльные социал-демократы познакомили рабочих, студентов, передовую интеллигенцию Сибири с работами В. И. Ленина «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов?», «Развитие капитализма в России», «Что делать?».

М. К. Ветошкин — один из активных участников первой русской революции в Забайкалье, вспоминает, как была встречена книга В. И. Ленина «Что делать?» в Сибири: «Эту книгу переписывали от руки и распространяли, ее читали в кружках, с ее помощью вели борьбу с «экономизмом», эсерами, махаевцами, либералами»¹⁶).

Сибирские социал-демократы были тесно связаны с «Искрой» и В. И. Лениным. Агенты «Искры» доставляли газету в Сибирь. Там ее размножали на мимнографе, перепечатывали на машинке, переписывали от руки и переправляли дальше на восток. Несколько номеров «Искры» и статей

¹⁶) М. К. Ветошкин. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М., 1953, стр. 75.

В. И. Ленина, размноженные таким способом, дошли и до Благовещенска¹⁷⁾.

«Искра» сыграла решающую роль в становлении революционного направления в Сибири.

В 1902 г. был создан Читинский комитет РСДРП, заявивший вскоре о полной солидарности с «Искрой». Этот комитет вел большую работу по сплочению революционных социал-демократов Сибири и Дальнего Востока вокруг «Искры». Листовки Читинского комитета в 1903 г. и в последующие годы распространялись в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке. Через Читку многие номера «Искры» попали в города Дальнего Востока и помогли объединению там социал-демократических кружков в организации РСДРП.

Победа «искровского» направления на II съезде партии усилила его влияния на местах. Благодаря непримиримой борьбе читинских, томских и других социал-демократов с оппортунизмом в Сибирском союзе РСДРП победило «искровское» направление. Его влияние распространяется на социал-демократические группы и организации Сибири и Дальнего Востока. Листовки Сибирского союза РСДРП в 1903—1904 гг. доходили до Благовещенска, Владивостока, Никольск-Уссурийска, Харбина.

Как видно по отчетам транспортной группы ЦК, Сибирский союзный комитет на протяжении всего 1904 г. получал большевистские издания. В Сибирь с июля по сентябрь 1904 г. было направлено наибольшее количество литературы¹⁸⁾, среди которой значатся статьи, письма, листовки, написанные В. И. Лениным: «К деревенской бедноте», «Правда о войне», «К товарищам по партии»¹⁹⁾.

В Амурской области первые революционные кружки возникли среди политических ссыльных. В 1899 г. в Благовещенск из Забайкалья перебирается один из основателей первой марксистской группы в России Л. Г. Дейч. С группой революционеров он организовал в Благовещенске политический кружок.

Одним из кружков среди молодежи руководил революционный демократ П. Д. Баллод. Молодежь, собиравшаяся в этом кружке, читала «Капитал» К. Маркса²⁰⁾.

В начале 1900-х годов в городе появились первые ссыльные социал-демократы. Среди них были рабочие, получившие революционное воспитание в пролетарских центрах страны: Иван Козлов (рабочий Путиловского завода), Владимир Деревков,

¹⁷⁾ ЦГАДВ, ф. 704, оп. 6, д. 1433, лл. 59 — 60, 95 — 103.

¹⁸⁾ С июля 1904 г. по апрель 1905 г. в ЦК партии преобладали меньшевики и примиренцы, но транспортная группа находилась в руках большевиков.

¹⁹⁾ ЦГАДВ, ф. 704, оп. 6, д. 1440, лл. 52, 57, 58.

²⁰⁾ П. Н. Валескалин. Революционный демократ П. Д. Баллод. Рига, 1957, стр. 257.

Петр Брюханов (в будущем один из активных работников Благовещенской социал-демократической организации), а также интеллигенты Мария Белокопытова (член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»), Александр Дацков и др.²¹⁾.

С 1901 по 1904 г. в Благовещенске жил и работал Р. А. Пельше — член РСДРП с 1898 г., активный участник революционного движения, а в дальнейшем — видный деятель советской культуры и науки Латвии²²⁾.

Деятельность революционных кружков заметно оживилась, когда в них стала вливаться местная молодежь. В городе к этому времени скопилась довольно большая группа студентов Петербургского, Московского, Казанского, Томского университетов — Дехтерев, Губанов, Лапердин, Шиповский, Н. Зеленский и др.²³⁾. Они были высланы в Благовещенск за революционную деятельность. На летние каникулы в город прибывали студенты из Томска — М. Казанок, В. Шимановский, А. Зеленский и др. В Томске они познакомились с революционной теорией, занимаясь в кружках и работая в социал-демократической организации под руководством таких большевиков, как Н. А. Баранский и А. М. Смирнов.

Особо выделялся в этой среде доктор А. И. Дацков. Он был уже опытным социал-демократом. В Благовещенск его выслали с юга России за революционную деятельность. Впоследствии Дацков стал одним из организаторов Амурской социал-демократической организации и возглавил ее первый комитет.

В 1903—1904 гг. самостоятельной социал-демократической организации в Благовещенске все еще не было. Существовали лишь отдельные кружки и группы, которые поддерживали связь с Иркутском, Томском, Читой, получали оттуда информацию и революционную литературу. Благовещенским социал-демократам удалось связаться и с Сибирским комитетом РСДРП. Эти связи становятся оперативными и устойчивыми примерно со второй половины 1904 г. Следует заметить, что большевистские листовки, полученные Сибирским комитетом из центра в июле—августе 1904 г., полиция уже в сентябре обнаружила в Благовещенске²⁴⁾.

Социал-демократы размножали листовки Сибирского комитета и ЦК партии на месте, литографируя их, переписывая от руки, и распространяли среди солдат и казаков. В сентябре—октябре 1904 г. в городе были обнаружены социал-демок-

²¹⁾ Партийный архив Амурского обкома КПСС, ф. 2617, оп. 1, д. 8; ЦГАДВ, ф. 760, оп. 2, д. 28, л. 4.

²²⁾ См. И. И. Валескалн. Указ. соч., стр. 295.

²³⁾ ЦГАДВ, ф. 704, оп. 6, д. 1409, лл. 2, 3, 7, 18, 31.

²⁴⁾ ЦГАДВ, ф. 704, оп. 6, д. 1440, лл. 52, 57, 58, 69.

ратические листовки, требующие прекращения войны: «К солдатам», «Война против войны», «Для чего должен умирать русский солдат?» Эти листовки были найдены около здания управления войсками Амурской области, возле военного лазарета, близ военного поста при переправе через Амур, в расположении казачьей полусотни и в других местах²⁵⁾).

Пробовали социал-демократы установить контакты и с рабочими. В 1903 г. они подсказали забастовавшим в Благовещенске плотникам, какие требования следует выдвинуть к хозяевам²⁶⁾. Однако работа социал-демократов в этот период имела эпизодический характер. Отдельные кружки и группы не были связаны, действовали на собственный страх и риск. Неосторожность часто вела к провалу кружка, восстановить который было не просто. Так, в феврале 1904 г. в Благовещенске начались волнения среди учащихся духовной семинарии. Причиной их послужило исключение из семинарии «за свободомыслие» двух учеников — Окунцова и Колесникова.

Социал-демократическая группа, действовавшая здесь, провела собрание учащихся. Было решено 17 февраля устроить демонстрацию в знак протеста против увольнения. Начальство узнало о собрании и о том, что на другой день намечается демонстрация. Оно спешно связалось с полицией. Начались обыски в квартирах семинаристов. В одной из таких квартир, в доме Лескова, полиция обнаружила портфель с революционной литературой и социал-демократическими документами²⁷⁾.

В руки полиции попали несколько номеров ленинской «Искры», в том числе и первый номер газеты со статьей В. И. Ленина «Насущные задачи нашего движения».

По содержанию материалов, оказавшихся в портфеле, можно судить, что социал-демократическая группа Благовещенска была в курсе той борьбы, которую вел В. И. Ленин за сплочение революционной социал-демократии в России. Члены группы были знакомы со статьей В. И. Ленина «Заграничные дела», помещенной в 9-м номере «Искры», с «Протоколами и материалами объединительного съезда» (издание Лиги русской революционной социал-демократии. Женева, 1901 г.) и другими документами периода борьбы В. И. Ленина с «экономизмом», с оппортунистическими явлениями в российской социал-демократии.

Итак, ещё до создания партийной организации социал-демократы Благовещенска были в курсе борьбы Ленина за пар-

²⁵⁾ ЦГАДВ, ф. 704, оп. 6, д. 1461, лл. 52, 57, 28, 68.

²⁶⁾ А. С. Черных. Социал-демократические организации Амура и Приморья в годы первой русской революции. Дисс. М., 1959, стр. 46 — 47.

²⁷⁾ ЦГАДВ, ф. 704, оп. 6, д. 1433, лл. 59 — 60, 95 — 103, 88, 91, 97 — 98.

тию нового типа. И хотя социал-демократической организации фактически ещё не существовало, в канцелярии военного губернатора Амурской области было заведено для этой организации секретное дело за номером 13²⁸). Руководители группы Н. Вологдин и А. Тим были привлечены к ответственности по обвинению в принадлежности к социал-демократической организации, 25 учеников оказались исключёнными из семинарии²⁹).

Группа Вологодина — Тима была разгромлена, но социал-демократическая работа не прекратилась. Она велась в других кружках. Об этом свидетельствует тот факт, что в течение почти всего 1904 г. в городе распространялись листовки Читинского, Сибирского, Иркутского комитетов РСДРП.

Но только начавшаяся революция сцементировала революционные силы. В ходе её произошло объединение кружков и групп в социал-демократическую организацию — Амурскую группу РСДРП.

Таким образом, рабочее движение в Приамурском крае началось вместе с развитием промышленности и ростом рабочего класса. Первые, ещё стихийные выступления рабочих были обречены на поражение. У рабочих недоставало организованности и сплоченности, отсутствовало классовое самосознание. И только вышедшая на политическую арену социал-демократия, а затем образовавшаяся партия нового типа — политическая революционная организация рабочего класса помогли пролетариату сделать решительный шаг в своем идейном развитии, внесли сознание в его борьбу.

Первыми провозвестниками социал-демократических идей на Амуре и Дальнем Востоке стали ссыльные социал-демократы. В 90-х годах XIX в. на Амуре возникли революционные марксистские кружки. Они объединили ссыльных рабочих, интеллигентов, учащихся. Социал-демократические кружки сблизились с казачьей и солдатской массой, распространяли в их среде революционные листовки, предпринимали попытки ближе сойтись и с рабочими.

Социал-демократическое движение несколько оживилось в период русско-японской войны, но в целом оно имело кружковый, разрозненный характер. Это объяснялось малочисленностью рабочего класса, а также оторванностью его от пролетарских центров страны. Объединение кружков в единую организацию на Амуре произошло уже в ходе первой русской революции.

²⁸) ЦГАДВ, ф. 704, оп. 6, д. 1433.

²⁹) Там же, д. 1440, л. 1.

Б. В. КОНДРИКОВ, В. С. ФЛЕРОВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ СЛУЖАЩИХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ 1905 г.

В. И. Ленин в своей статье «Чашки весов колеблются», опубликованной в газете «Новая жизнь» 18 ноября 1905 года, чрезвычайно высоко оценил значение Всероссийской политической стачки почтово-телеграфных служащих. Он подчеркивал, что последние политические события характеризуются прежде всего, тем, что со середины ноября 1905 г. началась «...новая и великая стачка почтово-телеграфных служащих... Оружие политической забастовки совершенствуется; этим оружием учатся теперь владеть новые ряды работников, без которых единого дня не может существовать современное культурное общество»¹⁾.

Инициатором этой Всероссийской стачки явились почтово-телеграфные работники Томска, Иркутска и Читы, которые забастовали на несколько часов раньше, чем Всероссийский почтово-телеграфный съезд принял решение об объявлении всеобщей стачки с 15 ноября 1905 года²⁾. В течение последующих нескольких дней в нее включились остальные служащие почтово-телеграфных контор Западной Сибири. Забастовка стала всеобщей. Она продолжалась около месяца и носила политический и острый характер.

Но это важное событие освещено до сих пор крайне слабо. Правда, в дореволюционной периодической печати на эту тему имеется статья некоего И. С., но в ней лишь в нескольких словах отражено участие в забастовке работников почты и телеграфа Западной Сибири и допущены некоторые ошибки, которые будут вскрыты ниже.

В советской исторической литературе исследуемой нами проблеме не уделено почти никакого внимания. В обобщаю-

¹⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 115—116.

²⁾ «Сибирские вопросы», 1910, № 48 — 49, стр. 80.

³⁾ См. «Сибирские вопросы», 1910, № № 48 — 49, 50 — 52.

щих трудах о первой русской революции всеобщей стачке почтово-телеграфных служащих Сибири не отведено соответствующее место. Так, акад. А. М. Панкратова в своей монографии о революции 1905—1907 гг. в России, посвятив ноябрьской стачке почтово-телеграфных служащих специальный вопрос, не сказала ни одного слова о том, как она проходила в Сибири. В очерках о революции 1905—1907 гг. в России всеобщая забастовка почтово-телеграфных работников Сибири изложена лишь в одном предложении. В нем говорится, что так как в городах Восточной Сибири забастовка уже началась, поэтому Всероссийский почтово-телеграфный съезд вынес постановление о немедленном объявлении политической стачки по всей стране⁴).

В работах сибирских историков о первой русской революции всеобщая стачка почтово-телеграфных служащих Западной Сибири совершенно не упоминается, или же, в лучшем случае, о ней написано двумя-тремя предложениями. Так, этот вопрос обошли в статье о революционном движении в Сибири в конце 1905 года, напечатанной в «Истории Сибири», В. М. Вишневецкий и Ф. А. Кудрявцев. Не коснулся указанной проблемы в своей монографии М. К. Ветошкин и многие другие⁵). По изучаемой нами теме лишь в нескольких строках говорят такие авторы книг и брошюр, посвященных революционным событиям в городах Западной Сибири в 1905—1907 гг., как В. А. Горелов, Г. В. Трухнин, В. С. Флеров, Б. В. Кондриков⁶).

Более подробные сведения об участии западно-сибирских отделений Всероссийского почтово-телеграфного союза во всеобщей политической стачке почтово-телеграфных работников в конце 1905 г. приводятся в статье Б. В. Кондрикова и В. С. Флерова «Профсоюзное движение в Западной Сибири в годы первой русской революции»⁷).

Необходимо отметить, что в опубликованных местными издательствами сборниках документов, посвященных первой русской революции, о всеобщей забастовке почтово-телеграф-

⁴) См. А. М. Панкратова, Первая русская революция 1905—1907 гг., М., 1951; Л. К. Ерман, Всероссийская стачка почтово-телеграфных служащих. «Очерки истории СССР» (1905—1907 гг.), М., 1955, стр. 181.

⁵) М. К. Ветошкин. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М., 1953.

⁶) В. А. Горелов, Курганские большевики в революции 1905—1907 гг. Челябинск, 1965, стр. 61; Г. В. Трухнин, В. С. Флеров. Революционные события 1905—1907 годов в Томске. «Ученые записки» Томского пед. инст., т. XIV, 1955; Б. В. Кондриков. Революционные события в Омске 1905—1907 гг. Омск, 1955, стр. 11.

⁷) «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке». Вып. IV, Томск, 1967, стр. 115, 125.

ных служащих Западной Сибири содержится, в каждом из них, всего лишь 1—2 документа⁸⁾.

Таким образом, краткий обзор исторической литературы и опубликованных сборников документов, посвященных первой русской революции, свидетельствуют о том, что всеобщая забастовка почтово-телеграфных работников Западной Сибири далеко не исследована.

Принимая во внимание научно-теоретическое и воспитательное значение данной проблемы, отсутствие по ней специальной работы, авторы ставят перед собой следующие основные задачи. Во-первых, кратко показать экономическое и политическое положение почтово-телеграфных служащих. Во-вторых, попытаться осветить их борьбу за создание своих профессиональных союзов. В-третьих, исследовать ход всеобщей забастовки почтово-телеграфных работников Западной Сибири, роль в ней местных организаций РСДРП и рабочих, ее значение в подъеме революционного движения в крае в конце 1905 г.

Для выполнения этих целей авторы используют в своей статье соответствующие высказывания В. И. Ленина, опубликованные и найденные нами в архивах документы, периодическую прессу, а также те скудные данные, которые имеются в исторической литературе.

**
*

Экономическое и правовое положение работников почты и телеграфа было тяжелым. Одним из доказательств этого служит речь омского почтового служащего, произнесенная им 30 ноября 1905 года на общем собрании всех рабочих железнодорожных мастерских и депо. Говоря о забастовке почтовых «чиновников» и их требованиях, он подчеркнул, что «...они тоже угнетенные, эксплуатируемые, как и рабочие и служащие...»⁹⁾.

О положении сибирских почтово-телеграфных служащих можно судить и по содержанию телеграммы, отправленной в начале 1905 г. в столицу «чиннами» читинской почтово-телеграфной конторы. В ней они ходатайствовали об увеличении размеров пенсий и содержания, уменьшении срока на выслугу

⁸⁾ См. сборник документов: «Большевики Западной Сибири в период первой русской революции». Новосибирск, 1958, стр. 300; «Революционное движение 1905 — 1907 гг. в Томской губернии». Томск, 1955, стр. 75, 77 — 78; «Революционное движение в Тобольской губернии» (1905 — 1914 гг.). Тюмень, 1961, стр. 58 — 59; «Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905 — 1907 гг.». Омск, 1956, стр. 69; «Революционное движение в Омске в годы первой русской революции» (1905 — 1907 гг.). Омск, 1957, стр. 63 — 67, 71.

⁹⁾ «Революционное движение в Омске...», стр. 65.

пенсии и т. д. Почтово-телеграфные служащие Иркутска в начале ноября 1905 г. потребовали от своего начальства 6-часового рабочего дня, закрытия учреждений в праздники и уменьшения ночной работы¹⁰). Эти требования были характерны и для связистов Западной Сибири.

Однако все эти законные требования и просьбы категорически отвергались властями. Почтово-телеграфные служащие, революционизируясь под влиянием бурных событий 1905 года, стали включаться в активную борьбу с царизмом. Они приняли горячее участие во Всероссийской октябрьской политической стачке. Уже тогда из их рядов вышли руководители будущей всеобщей почтово-телеграфной забастовки в Западной Сибири. Не случайно генерал-лейтенант Меллер-Закомельский писал царю, что на Сибирской железной дороге... «все служащие, телеграфисты-рабочие почти сплошь революционеры»¹¹).

В результате октябрьской стачки и по почину москвичей возник «Всероссийский почтово-телеграфный союз». Создавая его, организаторы действовали открыто, основываясь на том, что царский манифест 17 октября провозгласил, в частности, и свободу союзов «... во всех отраслях государственной и общественной службы». 22-го октября собрание почтово-телеграфных служащих Москвы приняло проект устава Всероссийского почтово-телеграфного союза. На другой день этот проект был напечатан в одной из московских газет и разослан почтово-телеграфным учреждениям страны. 26-го октября временное Центральное бюро союза рекомендовало им обсудить проект устава союза, выработать требования к правительству и выбрать делегатов на Всероссийский съезд почтово-телеграфных служащих.

В конце октября — начале ноября 1905 г. под влиянием большевиков отделения союза быстро создавались как в Восточной, так и Западной Сибири: 26 октября — в Чите¹²), в начале ноября — в Иркутске, в конце октября — в Томске¹³) и т. д.

Следует заметить, что зарубежные буржуазные историки всячески фальсифицируют роль большевиков в образовании профсоюзов. Так, Л. Шапиро в своей книге «Коммунистическая партия Советского Союза», не отрицая того бесспорного факта, что в 1905 г. возникали и быстро росли профсоюзы,

¹⁰) «Сибирские вопросы», 1910, № 48 — 49, стр. 75 — 78.

¹¹) «Карательные экспедиции в Сибири в 1905 — 1906 гг.» (Документы и материалы). М. — Л., 1932, стр. 131.

¹²) «Сибирские вопросы», 1910, № 48 — 49, стр. 77.

¹³) Г. В. Трухин и В. С. Флеров. Указ. соч., стр. 59.

одновременно клеветает, говоря, что большевики «...либо держались в стороне, либо активно противодействовали им»¹⁴).

В отделениях союза связистов Сибири развернулась большая организационная работа: горячо обсуждался проект устава союза, вырабатывалась программа-минимум экономических и политических требований и происходили выборы делегатов на свой съезд.

Царское правительство, понимая значение почтово-телеграфной связи, помня по опыту Всероссийской октябрьской стачки, насколько опасны для него забастовки почтово-телеграфных служащих, решило разгромить их союзы. С этой целью 31 октября и 3 ноября были опубликованы циркуляры начальника Главного управления почт и телеграфов Севастьянова и управляющего министерством внутренних дел П. И. Дурново, запрещавшие служащим почтово-телеграфных учреждений, как состоящим на государственной службе, образовывать профсоюзы. Причем Севастьянов пригрозил, что все находящиеся в союзах будут уволены со службы.

Эти циркуляры вызвали бурю возмущения со стороны почтово-телеграфных работников. От имени председателя Центрального бюро союза была послана председателю комитета министров графу Витте телеграмма, требовавшая немедленного увольнения от службы П. И. Дурново и Севастьянова. В Сибири наиболее сильные волнения, связанные с этими наглыми циркулярами, произошли среди почтово-телеграфных служащих Иркутска и Читы. В Иркутске в начале ноября они предъявили начальству целый ряд экономических требований.

Вскоре после издания циркуляров начались правительственные репрессии. В результате их многие активные члены союза были выгнаны с работы без права поступления на службу в почтово-телеграфное ведомство и в будущем. 14 ноября стала известна телеграмма Севастьянова об увольнении от должности трех московских работников, игравших большую роль в организации Всероссийского почтово-телеграфного союза. Репрессии подлили масла в огонь. Они явились толчком, ускорившим начало всеобщей ноябрьской стачки, в которой приняли активное участие также служащие почты и телеграфа Западной Сибири.

Несмотря на репрессии властей, в начале ноября во всех отделениях союза прошли выборы делегатов на I Всероссийский почтово-телеграфный съезд. Отправляя на него делегатов, члены отделений союза давали им твердый наказ доби-

¹⁴) L. Schapizo. The Communist Party of the Soviet Union. London, 1960, p. 67.

ваться от правительства удовлетворения их требований, отстаивать право объединяться в профсоюзы.

Съезд открылся 15 ноября, в 12 часов дня, в здании Политехнического музея Москвы. На съезде присутствовало 109 делегатов от 58 городов страны¹⁵⁾. В том числе находилось и 5 представителей от Сибири: два от Омска и по одному от Томска¹⁶⁾, Иркутска и Читы. К союзу присоединились почтово-телеграфные работники: Петропавловска, Кокчетавы, Акмолинска, Зайсана, Усть-Каменогорска, Змеиногорска, Барнаула и Красноярска¹⁷⁾.

Накануне открытия съезда делегаты послали Витте ультиматум, требуя в течение 12 часов отметить предпринятые правительством репрессивные меры против членов почтово-телеграфного союза. В ультиматуме было категорически заявлено, что неисполнение предъявленных требований к 6 часам вечера 15 ноября немедленно повлечет за собой всеобщую почтово-телеграфную стачку.

Витте не ответил на ультиматум. Зачитанные на съезде под бурные аплодисменты телеграммы о том, что в городах Сибири (Томске, Иркутске и Чите) забастовка началась еще утром 15 ноября¹⁸⁾, подтолкнули делегатов съезда к решительным действиям. Съезд постановил немедленно объявить стачку. Об этом были извещены по телеграфу все имевшиеся в стране отделения союза. Так, 15 ноября началась Всероссийская стачка почтово-телеграфных служащих¹⁹⁾, которая в течение нескольких дней охватила работников этой категории по всей стране. Участники забастовок заявляли, что они не прекратят борьбы до тех пор, пока правительство не признает их союза и не отменит репрессии за принадлежность к нему.

16—17 ноября забастовка связистов охватила один за другим все остальные более или менее крупные города Западной

¹⁵⁾ «Очерки истории СССР», стр. 180. В указ. журн.: «Сибирские вопросы» на стр. 79 имеется фактическая неточность ибо указано, что на съезде... прибыло около 80 делегатов, явившихся с полномочиями от 40 губерний».

¹⁶⁾ «Сибирские огни», 1925, № 4 — 5, стр. 169.

¹⁷⁾ «Сибирские вопросы», 1910, № 48 — 49, стр. 76, 79.

¹⁸⁾ «1905 г. Стачечное движение». (Сб. документов). М., 1925, стр. 509.

В «Очерках истории города Томска» (Томск, 1954, стр. 85) неправильно указывается, что связисты Томска включились во Всероссийскую стачку почтово-телеграфных работников 16 ноября. В сб. документов «Большевики Западной Сибири...» на стр. 577 ошибочно говорится о том, что 15 ноября в Сибири забастовали лишь связисты Красноярска и Новониколаевска.

¹⁹⁾ «Очерки истории СССР», стр. 181. В. А. Горелов (Указ. соч., стр. 61) ошибается, говоря, что Всероссийская стачка связистов началась 16 ноября. В учебном пособии «История профсоюзного движения в СССР» (М., 1961, стр. 25) причины объявления съездом стачки показаны неправильно. В нем говорится, что она началась лишь из-за «увольнения главных организаторов профсоюза».

Сибири: Тайгу²⁰), Омск²¹) и другие, став в начале второй половины ноября всеобщей. Связисты боролись с редким единодушием, веря в несомненную и близкую победу. Города перестали получать из Европейской России газеты и журналы, а местные периодические издания выходили без агентских телеграмм.

Стачечные комитеты, возглавлявшие в отдельных городах Сибири забастовки почтово-телеграфных работников, получали сведения о ходе революционного движения в стране, в большинстве случаев по железнодорожному телеграфу. Его служащие с самого начала забастовки перестали принимать депеши, которые должны были передаваться по правительственному телеграфу, за исключением депеш, соответствующих интересам бастовавших. Правительственная корреспонденция бойкотировалась, а если часть ее и доходила в Сибирь, то при помощи нарочных или принималась забастовщиками, но использовалась ими для агитационных целей.

Имущество почтово-телеграфных контор в некоторых городах охранялось самими забастовщиками, а в других — полицией и войсками местных гарнизонов.

Руководимые организациями РСДРП забастовавшие связисты пользовались сочувствием и получали материальную помощь со стороны рабочих, служащих и различных профсоюзов. Всеобщая забастовка почтово-телеграфных служащих Западной Сибири носила политический характер.

Царское правительство принимало все меры к тому, чтобы повсеместно задуть забастовки связистов. Оно уволило с работы всех участников стачки и сотни их арестовало. Помещения почт и телеграфов заняли войска и полиция²²). В ночь на 22 ноября в Москве были арестованы члены Центрального бюро почтово-телеграфного союза, избранные съездом, и ряд делегатов. Однако эти массовые репрессии властей еще крепче сплотили стачечников. Борьба принимала все более яркий политический характер. 22 ноября Всероссийский съезд почтово-телеграфных работников единогласно постановил примкнуть к общерусской организации трудящегося класса, объединенного в настоящее время в Петербургский Совет рабочих депутатов и его местные отделы». Съезд избрал новое Центральное бюро, но в ночь на 26-е ноября члены его были выслежены шпиками и арестованы²³). Третий состав бюро де-

²⁰) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 3. оп. 18, д. 1210, л. 510.

²¹) Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 270, оп. 1, д. 169, л. 42. «Сибирские вопросы» (1910, № 48—49, стр. 80) ошибочно указывают, что забастовка омских связистов началась 15 ноября.

²²) «Очерки истории СССР», стр. 182.

²³) «Сибирские вопросы», 1910, № 48 — 49, стр. 83.

легаты избрали нелегально. Съезд утвердил устав профсоюза связистов.

Царское правительство проводило политику «волчьей пасти» и «лисьего хвоста». Наряду с репрессиями, оно пыталось демагогическими мерами внести раскол в ряды бастующих связистов. 26 ноября П. Н. Дурново издал приказ по ведомству почт и телеграфов, в котором, угрожая стачечникам различными карами, в то же время указал, что в его распоряжение правительство ассигновало полмиллиона рублей для выдачи «особых пособий» тем, кто не будет участвовать в забастовках. 4 декабря стал известен циркуляр Севастьянова, в котором говорилось, что государственный Совет разрешил выделить средства на улучшение быта почтово-телеграфных служащих, увеличение им жалования и т.д. С благословения полицейских властей чиновник Белотелов пытался сформировать черносотенный союз почтово-телеграфных служащих.

Эта политика «кнута и пряника» не дала правительству ожидаемых им результатов. Делегаты съезда, оставшиеся в Москве, 4 декабря приняли решение продолжать стачку до тех пор, пока правительство полностью не удовлетворит предъявленные ему требования. В Москве забастовка продолжалась до 7 декабря и слилась с политической стачкой и вооруженным восстанием московского пролетариата. Делегаты съезда присоединились к решению Московского Совета о всеобщей забастовке и вооруженном восстании. В принятой съездом резолюции говорилось: «Всероссийский почтово-телеграфный съезд, обсудив резолюцию Московского Совета Рабочих Депутатов о всеобщей политической забастовке, которая должна начаться 7 декабря в 12 час. дня, всецело присоединяется к этому решению и с своей стороны постановил продолжать почтово-телеграфную забастовку наравне со всем пролетариатом»²⁴).

Однако репрессии властей и демагогические обещания правительства о коренном улучшении положения почтово-телеграфных служащих сыграли отрицательную роль. Во многих городах Европейской России почтово-телеграфные учреждения стали работать с первых чисел декабря.

Более продолжительный и острый характер носила всеобщая политическая забастовка в Сибири. Сюда, в Омск, Томск, Иркутск и другие города Дурново прислал начальству специальный циркуляр, требовавший от них самых жестоких мер борьбы со стачечниками. В нем он приказывал местным властям «... немедленно уволить от службы всех забастовщиков... Все такие лица обязаны в семидневный срок очистить казенные квартиры... Никому из нарушителей долга жалования не

²⁴) «История профсоюзного движения в СССР». М., 1961, стр. 29.

и вместе права выдавать... Вы обязываетесь не впускать мятежников в почтово-телеграфные помещения... Наконец, предлагаю вам приступить к назначению новых лиц на открываемые вакансии»²⁵). Этот циркуляр был перехвачен телеграфистами и опубликован в местной газете «Восточное обозрение».

Несмотря на массовые репрессии властей, исключительным упорством и стойкостью отличалась борьба почтово-телеграфных служащих Восточной Сибири. Именно этим и объясняется тот факт, что их забастовка в Иркутске, руководимая стачечным комитетом, закончилась лишь в начале 1906 г., в Красноярске — 30 декабря 1905 г., в Чите — 12 января 1906 г. и т.д. Причем в Чите забастовка завершилась переходом 22 декабря почты и телеграфа в руки городского самоуправления и союза почтово-телеграфных служащих²⁶).

Довольно бурно проходила забастовка связистов и в городах Западной Сибири. Газета «Степной край» сообщала, что уже с 15 ноября телеграфные сообщения Европейской России с Сибирью не существуют ввиду всеобщей политической стачки чиновников телеграфного ведомства²⁷).

В Томске забастовкой почтово-телеграфных служащих, начавшейся 15 ноября, руководил вновь созданный комитет РСДРП, в который вошли большевики С. М. Киров, М. А. Попов, А. Смирнов, П. Обросов, Г. Левин и др. Преобладающее влияние в комитете стало большевистским. Это не замедлило сказаться на боевом характере стачки. Прием связистами телеграмм, казенной и частной корреспонденции был полностью прекращен до 1 декабря. 2—3 февраля к работе приступила лишь незначительная часть почтово-телеграфных чиновников²⁸).

Забастовавших активно поддерживали железнодорожные телеграфисты, включившиеся в стачку связистов города. Об этом красноречиво говорит донесение начальника военной охраны Сибирской железной дороги Сыропятова, посланное 15 декабря 1905 г. департаменту полиции: «С 25 ноября мои и начальников отделения шифрованные телеграммы не принимаются. Простые хотя и принимаются, но не доставляются. Установил сношения через нарочных жандармов, но при постоянных экстренных распоряжениях таковой способ действий не достигает цели... Репрессивные меры по приказанию командующего войсками немедленно приму по прибытии войск давно ожидаемого 4-го Сибирского корпуса»²⁹).

²⁵) «Сибирские вопросы», 1910, № 50 — 52, стр. 119.

²⁶) Там же, стр. 131.

²⁷) «Степной край», 17 ноября 1905 г.

²⁸) Г. В. Трухнин, В. С. Флеров. Указ. соч., стр. 60.

²⁹) «Высший подъем революции 1905 — 1907 гг.» (Сб. документов). М., 1955, ч. 11, стр. 892 — 893.

Местные власти угрожали забастовщикам черносотенными погромами, намечавшимися на 21 ноября и 6 декабря, кровавой расправой при помощи казаков и солдат. Однако комитет РСДРП, располагавший сильной боевой дружиной, предотвратил кровавые погромы, а солдаты 4-го запасного сибирского батальона, стоявшего в Томске, отказались подавлять стачку³⁰⁾.

При участии большевиков почти ежедневно организовывались сходки связистов. Комитет РСДРП призвал трудящихся города к поддержке забастовщиков и созданию фонда по оказанию им материальной помощи. На это обращение особенно горячо откликнулись профсоюзы железнодорожников и городские рабочие. В результате стачка в основном окончилась лишь 10 декабря, хотя значительная часть связистов продолжала еще бастовать. Это подтверждается и сообщением начальника Томского телеграфного округа. 10 декабря он писал в Иркутск своему коллеге по должности: «У меня в Томске более половины чинов стали на работы»... Стачка связистов содействовала усилению революционных выступлений в городе.

Не ожидая решения Всероссийского почтово-телеграфного съезда об объявлении всеобщей стачки связистов страны, под влиянием Обской группы РСДРП забастовали почтово-телеграфные работники Новониколаевска. Кольвановский полицмейстер Чистяков в своем рапорте на имя томского губернатора писал: «15 ноября, в 6 часов вечера, в Новониколаевской почтово-телеграфной конторе забастовали чинов этой конторы и испортили в конторе телеграфные аппараты»³¹⁾. За участие в стачке многие связисты были уволены с работы (П. Патрушев и др.³²⁾.

Несмотря на репрессии, забастовавшие продолжали упорно бороться, получая моральную поддержку со стороны местных железнодорожников и даже солдат. Так, совместное собрание рабочих Обских мастерских и нижних чинов гарнизона, созданное большевиками 28 ноября, «...единогласно постановило выразить свое сочувствие уволенным от должности почтово-телеграфным чиновникам — новониколаевцам, как борцам за свободу, и глубокое презрение к чинам, которые изменили товарищам, перейдя на сторону бюрократии. Просим съезд делегатов (Всероссийский съезд почтово-телеграфных служащих — *Б. К., В. Ф.*) взять под свою защиту потерпевших товарищей»³³⁾.

³⁰⁾ «Большевики Западной Сибири...», стр. 300.

³¹⁾ «Революционное движение 1905 — 1907 гг. в Томской губернии» (Сб. документов). Томск, 1955, стр. 75.

³²⁾ «Учительская газета», 16 декабря 1961 г.

³³⁾ «Большевики Западной Сибири...», стр. 281.

Не надеясь на местный гарнизон, для подавления забастовки связистов и железнодорожников в конце ноября в Новониколаевск была переброшена из Красноярска рота 2-го железнодорожного батальона³⁴). Командиру роты стоило большого труда доставить свою роту по назначению. «Однако,— как писал генерал-лейтенант Меллер-Закомельский,— тотчас по прибытии в Обь саперы приняли участие в митингах, а затем по вызову революционеров из Красноярска самовольно вернулись в этот город. Командир Звенигородского полка, стоявший в это время на ст. Обь с одним батальоном, не принял никаких мер, так как был неуверен в своем батальоне»³⁵).

Под влиянием деятельности Тайгинской группы РСДРП, руководимой С. М. Кировым, во Всероссийскую стачку почтово-телеграфных работников, на второй день после ее объявления, 16 ноября включились и связисты ст. Тайга³⁶). Их забастовка, поддержанная местными рабочими и частью солдат гарнизона, как и в Томске, продолжалась до 10 декабря³⁷).

Положение на ст. Тайга было весьма опасным для властей. 26 ноября командующий войсками Сибирского военного округа Сухотин телеграфировал томскому губернатору: «Тайга сильно нуждается в охране». Для усиления военной охраны станции и подавления стачки Сухотин вызвал из Мариинска войска, которые выступили оттуда 29 ноября³⁸).

Необходимость срочной переброски в поселок Тайга войск из других городов объясняется тем, что солдаты местного гарнизона были распропагандированы большевиками. Это наглядно видно из рапорта томского уездного исправника Попова, посланного им губернатору 27 ноября: «Вообще на солдат нет никакой надежды, поэтому торговцы... просят разрешить оборудование ими самоохранный посредством найма временно стражников...»³⁹).

Как и повсюду, местные власти беспощадно и в массовом порядке увольняли в Тайге забастовавших связистов и нанимали на их места штрейкбрехеров. Однако и здесь на помощь стачечникам приходили большевики, железнодорожные рабочие и служащие. Это наглядно видно из корреспонденции, по-

³⁴) Б. В. Кондриков. Революционные выступления солдат в Западной Сибири в годы первой русской революции. «Ученые записки» Омского пед. инст., вып. 22, 1965, стр. 97.

³⁵) «Карательные экспедиции...», стр. 199.

³⁶) В. Максаков в своем предисловии к сб. документов «Карательные экспедиции в Сибири» (стр. 9) ошибается, утверждая, что «15 ноября по всей Сибири забастовал правительственный телеграф, а железнодорожный телеграф по всей линии был захвачен ж. д. комитетами».

³⁷) «Сибирский вестник», 13 декабря 1905 г.

³⁸) «Революционное движение в Томской губернии», стр. 76.

³⁹) Там же.

мещенной 13 декабря 1905 г. в газете «Сибирский вестник». В ней говорится, что 4 декабря на ст. Тайга состоялся митинг, привлечший до 600 человек. Большинство из них составляли рабочие депо и было человек до 70 солдат. «Ораторами выступали социал-демократы; речи их выслушивались с замечательным вниманием и воодушевлением». Митинг принял следующую резолюцию: «Мы, рабочие и служащие ст. Тайга, приветствуя товарищей чинов почт.-телеграф. таежной конторы, наравне с другими примкнувшими к великому освободительному народному движению, и выражая полную готовность поддержать их всеми зависящими от нас средствами, заявляем, что почт.-телеграф. чины — томские или другие какие, — рискнувшие занять место уволенных товарищей в Тайге, ... будут подвергнуты самому строгому бойкоту». Несомненно, огромную роль в вынесении такого решения сыграли выступавшие на митинге представители местной группы и Томского комитета РСДРП⁴⁰⁾.

Всероссийская стачка почтово-телеграфных служащих нашла быстрый и горячий отклик среди связистов г. Омска, являвшегося центром почтово-телеграфного округа. В результате работы большевиков 16 ноября общее собрание служащих телеграфной конторы постановило присоединиться ко всеобщей забастовке работников телеграфного ведомства⁴¹⁾. В этот день в стачку включилось 103 человека служащих почтово-телеграфной конторы, а с 25 ноября — все телеграфисты ст. Омск. Связисты боролись организованно и дружно до середины декабря — в течение месяца. За участие в забастовке администрация уволила с работы без выдачи пособий всех служащих почтово-телеграфной конторы, но это не сломало их волю к борьбе⁴²⁾.

Стачечникам оказывали значительную материальную помощь большевики, железнодорожные рабочие и все сочувствовавшие. В ноябре месяце по инициативе революционных социал-демократов в пользу бастовавших связистов было собрано 127 рублей⁴³⁾. По этому поводу газета «Степной край» 22 декабря 1905 г. сообщила следующее: «В ноябре месяце... местная рабочая организация обратилась через «Ст. край» с просьбой к обществу... помочь создать стачечный фонд... В декабре рабочие мастерских и депо, «...обсудив вопрос о помощи басту-

⁴⁰⁾ «Большевики Западной Сибири. . .», стр. 300, 578.

⁴¹⁾ «Омская организация РСДРП. . .», стр. 245.

⁴²⁾ «Степной край», 17 декабря 1905 г. Утверждение Ц. Г. Гринберга в брошюре «Революционное движение в Тобольской губернии в мае—декабре 1905 года» (Тюмень, 1961, стр. 32) о том, что из 250 омских связистов высказалось за участие в стачке лишь 36 человек, является ошибочным.

⁴³⁾ «Сибирские огни», 1925, № 4 — 5, стр. 169.

ющим почтово-телеграфным чиновникам, ... устроили сбор на собраниях и по цехам и собрали ... около 150 рублей».

Железнодорожные рабочие оказывали стачечникам и не-оценимую моральную поддержку. Так, 30 ноября на своем нелегальном общем собрании в помещении мастерских они постановили: «Сообщить по всем дорогам, что собрание солидарно во взгляде на то, что по жел. дор. телеграфу не должны быть передаваемы теперь, во время забастовки, правительственные телеграммы, шифрованные, как подозрительная тайна от идущего к свободе народа». На этом же собрании с интересной речью выступил почтовый служащий. Он объяснил причины политической стачки почтовиков, их требования и подчеркнул, что «администрация старается запугать их подкупами, угрозами, арестами и даже натравливанием на них черносотенцев. Он говорил, что их борьба, как бы ни была она тяжела для народа, есть борьба за свободу для блага народа»⁴⁴).

В этом свете небезынтересно высказывание П. П. Милюкова, чудовищно фальсифицирующего роль интеллигенции, к которой отнеслись и связисты, в первой русской революции. В своих «Воспоминаниях» он писал: «Революционное движение далеко не успело проникнуть в массы; его роль заменяла симуляция революции интеллигентами». В то же время Милюков искажал, в частности, значение политической стачки связистов, происходившей в конце 1905 г. Он заявлял, что она нарушила «нормальный ход жизни в стране», а решение большевиков о ее объявлении «...несомненно, было политической ошибкой, ...преступлением перед революцией»⁴⁵).

По всей вероятности, организаторами и руководителями указанного собрания на ст. Омск являлись большевики и на нем присутствовали бастовавшие связисты города. Косвенным доказательством этого служит донесение начальника Омского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги от 30 ноября 1905 г. на имя военного губернатора Акмолинской области. В нем он подчеркивал, что на состоявшемся самовольном собрании железнодорожников «...было много посторонней публики и главными ораторами выступили прибывшие из города. Председателем собрания был избран мастеровой депо... Павел Викторович Байманов, который только что прибыл на ст. Омск и о его личности получены от начальника Каннского отделения весьма неблагоприятные сведения, при сем представляемые. На собрании было решено... в следующее воскресенье в 12 часов дня собраться

⁴⁴) «Революционное движение в Омске...», стр. 64--65, 71.

⁴⁵) П. П. Милюков. Воспоминания, т. 1, Нью-Йорк, 1955. стр. 263, 347—348.

всем рабочим в городе около почтовой конторы для решения последующих вопросов»⁴⁶⁾.

Собрания и митинги железнодорожников, на которых обсуждались и вопросы о забастовке связистов, проводились сравнительно часто. Так, 7 декабря на митинге железнодорожников, собравшем более 2 тысяч человек, было вынесено решение: «Собрание рабочих и служащих мастерских, депо и разных служб ст. Омск вполне присоединяется к товарищам телеграфистам ст. Омск», продолжавшим бастовать⁴⁷⁾. Накануне митинга, 6 декабря, они обратились ко всем телеграфистам Российских железных дорог с призывом поддержать участников красноярского восстания и не передавать жандармские шифрованные депеши⁴⁸⁾.

О масштабах и характере забастовки железнодорожных телеграфистов Западной Сибири можно судить по рапорту начальника Сибирской железной дороги. В нем он писал, что в конце ноября стачечные «социал-демократические» комитеты пользовались телеграфом тайком. Вскоре телеграфисты самовольно приостановили передачу шифрованных телеграмм. С 11 декабря к стачке присоединились телеграфисты ст. Боготол, с 12 — ст. Курган и т. д.⁴⁹⁾.

Следовательно, стачка железнодорожных телеграфистов, как и связистов западносибирских городов, слилась с всеобщей забастовкой железнодорожников Сибирской магистрали, начавшейся 9 декабря 1905 года⁵⁰⁾.

В течение нескольких дней забастовка почтово-телеграфных служащих охватила и все города Тобольской губернии. Газета «Сибирский листок» писала: «Начиная с среды (16 ноября) в Тобольске не получается телеграмм... Бастует телеграф в... Ишиме, Тюмени..., причем местами бастует и почта»⁵¹⁾.

Во Всероссийскую стачку связистов исключительно дружно вступили почтово-телеграфные работники Кургана. Уездный исправник сообщал тобольскому губернатору: «17 ноября в 10 часов утра все чиновники, почтальоны и служащие почто-

⁴⁶⁾ «Революционное движение в Омске...», стр. 65 — 66.

⁴⁷⁾ Там же, стр. 67.

⁴⁸⁾ Там же, стр. 281.

⁴⁹⁾ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИА.Л), ф. 273, оп. 12, д. 347, лл. 357—358.

⁵⁰⁾ «Большевики Западной Сибири...», стр. 579.

⁵¹⁾ «Сибирский листок», 17 ноября 1905 г. Нельзя согласиться с Д. И. Копыловым, который в своей статье «Социал-демократические организации Тобольской губернии в 1905 — 1907 гг.» («Ученые записки» Тюменского пед. инст., сб. 28, вып. 5, Тюмень, 1966, стр. 165) пишет, что к Всероссийской стачке почтово-телеграфных работников связисты Тюмени, Ишима и Тобольска присоединились 16 ноября. Фактически же в этих городах 16 ноября забастовали лишь телеграфисты.

во-телеграфной конторы самовольно оставили контору, забастовали и разошлись, прекратив занятия». Власти поставили к зданию почты и телеграфа усиленный наряд полиции и солдат. По городу ходили полицейские патрули. Забастовка продолжалась почти месяц. Ею руководила местная большевистская группа РСДРП, которая после знаменитых октябрьских событий значительно усилила работу в массах⁵²).

В тот же день во Всероссийскую стачку почтово-телеграфных служащих включились и связисты Тюмени. 18 ноября 1905 года тюменский уездный исправник писал тобольскому губернатору: «17 сего ноября, вечером, окончательно забастовали служащие в почтово-телеграфной конторе. Сегодня вывешено объявление, что вследствие забастовки контора закрыта, входы заперты». По улицам патрулировали полицейские и данные им в помощь солдаты. Однако последние явно сочувствовали стачечникам. Тот же исправник подчеркивал в своем рапорте на имя губернатора: «Сейчас по телефону воинский начальник сообщил мне, вследствие требования солдат он должен снять с улиц военные патрули... Едва ли можно ожидать помощи от таких солдат при настоящем положении»⁵³).

В то же время к бастующим связистам присоединились почтово-телеграфные работники Тобольска. В Ишиме почтовики включились во всеобщую стачку связистов с опозданием — лишь 23 ноября⁵⁴), что, вероятно, объясняется отсутствием в городе организации РСДРП.

Забастовки почтово-телеграфных работников носили довольно бурный и острый характер. В Кургане, Тюмени и Тобольске они сопровождались почти ежедневно митингами и демонстрациями. Стачки связистов продолжались до середины декабря 1905 года⁵⁵). Борцов против царского правительства не устрасил и изданный им 3 декабря 1905 г. указ, по которому участники забастовок подлежали тюремному заключению на срок от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев⁵⁶).

Таким образом, инициаторами Всероссийской стачки почтово-телеграфных работников являются связисты Восточной и Западной Сибири, испытывавшие на себе необычайно тяжелый экономический и политический гнет царизма.

⁵²) В. А. Горелов. Указ. соч., стр. 61.

⁵³) «Революционное движение в Тобольской губернии.», стр. 58—59.

⁵⁴) Ц. Г. Гринберг. Указ. соч., стр. 33.

⁵⁵) Д. И. Копылов. Указ. соч., стр. 165. В журнале «Сибирские вопросы» (1910, № 50 — 52, стр. 123) ошибочно утверждается, что «в городах Западной Сибири правительственной власти удалось занять почтово-телеграфные учреждения и возобновить их работу в промежутки времени от 7—12-го декабря».

⁵⁶) Центральный государственный исторический архив Казахской ССР (ЦГИАК), ф. 64, оп. 1, д. 5655, л. 359.

Забастовка связистов Западной Сибири, объединившихся в свои профессиональные союзы, проходила в значительной мере под руководством местных организаций РСДРП, большевиков. Она началась довольно дружно, протекала бурно, остро, быстро приняв всеобщий и политический характер.

Связистам, уволенным за участие в забастовке с работы, лишенным казенных квартир, весьма ощутимую материальную помощь и огромную моральную поддержку оказывали, по почину групп и комитетом РСДРП, рабочие, профсоюзы и революционно настроенные служащие городов Западной Сибири. Солдаты местных гарнизонов в ряде случаев не только сочувствовали бастовавшим связистам, но отказывались подавлять их революционное движение.

По сравнению с многими стачками почтово-телеграфных работников Европейской России, особенностью забастовок связистов Западной Сибири было то, что здесь они продолжались примерно на полмесяца дольше и, в конечном итоге, слились с начавшейся 9 декабря всеобщей стачкой железнодорожников Сибирской магистрали.

Спецификой всеобщей забастовки связистов Западной Сибири является также то, что здесь она отличалась несколько меньшим упорством и стойкостью, чем в Восточной Сибири. На наш взгляд, это объясняется главным образом тем, что в последней общий уровень революционного движения в конце 1905 г. был несравненно выше.

Всеобщая забастовка связистов Западной Сибири воочию показала, что такой отряд интеллигенции, каким являлись связисты, возглавлявшиеся большевиками, представляет серьезную опасность для царизма. Накопившийся опыт по руководству всеобщей месячной забастовкой связистов был использован организациями РСДРП Западной Сибири в их дальнейшей борьбе за свержение царизма и буржуазии в 1917 г.

М. В. ИВАНОВА

Томский политехнический институт им. С. М. Кирова

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ БОЛЬШЕВИКОВ В ЛЕГАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Сосредоточив свое основное внимание на постановке нелегальной печати, большевики Западной Сибири в годы первой русской революции не отказывались и от сотрудничества в легальных печатных органах, рассматривая его как одну из форм борьбы за массы.

Примером такого сотрудничества является участие омских большевиков в издании журнала «Сибирский приказчик» в 1906 году¹⁾.

Об участии омских социал-демократов в издании профессионального журнала «Сибирский приказчик» неоднократно писал в своих статьях и воспоминаниях участник революционного движения в Сибири в годы первой русской революции Ф. Г. Ягодина-Виноградов²⁾. В его воспоминаниях есть и указание на то, что под влиянием большевиков, сотрудничавших в редакции журнала, линия «Сибирского приказчика» стала четко большевистской³⁾.

Однако это свидетельство Ф. Г. Ягодина-Виноградова не было подкреплено им сколько-нибудь значительным анализом содержания журнала.

Учитывая то, что он отсутствует и в работах других авторов, а также важность изучения вопроса об участии большевиков в легальной печати, мы считаем вполне правомерным исследование названной проблемы в настоящей статье.

¹⁾ Журнал издавался с июля по октябрь 1906 г. Всего вышло 10 номеров.

²⁾ См., например, Ф. Г. Виноградов. Рабочая печать в Сибири (исторический очерк). «Из прошлого Сибири», Омск, 1927, стр. 51.

³⁾ Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 19, оп. 3, д. 2, л. 75.

Журнал «Сибирский приказчик» начал выходить в Омске в июле 1906 г. Разрешение на его издание было дано В. К. Пираунгу, а редактором стал Т. Г. Ефимов⁴⁾.

Журнал в значительной мере субсидировался профессиональным союзом омских торгово-промышленных служащих. Этот союз по своим размерам, влиянию был в Омске вторым после профсоюза рабочих железнодорожных мастерских и депо. Союз омских торгово-промышленных служащих представлял собой арену серьезной борьбы представителей различных партий: социал-демократов, кадетов, эсеров. Кроме того, по свидетельству Ф. Ягодина-Виноградова⁵⁾, в союзе была сильная группа беспартийных анархо-синдикалистов во главе с Т. Ефимовым⁶⁾.

Столкновение различных партийных сил имело место и в редакции «Сибирского приказчика». Как писал Ф. Г. Виноградов, она «то эсерствовала, то беспартийничала»⁷⁾.

Инициаторами издания первого Сибирского профессионального органа были Т. Ефимов, Кириш, Малышев, М. Новиков, В. Пираунг⁸⁾. Видимо, первоначально все они входили в редакцию «Сибирского приказчика», М. Новиков, В. Пираунг являлись членами местной организации РСДРП, Т. Ефимов, как уже говорилось, по своим убеждениям был близок к анархо-синдикализму, А. Малышев в целом в тот период разделял взгляды партии «народной свободы», хотя, видимо, относился к левому ее крылу⁹⁾.

Как видно, редакция «Сибирского приказчика» состояла из людей различных партийно-политических убеждений. Это обстоятельство наложило соответствующий отпечаток на первый номер журнала: в его передовой статье причудливо переплетались кадетская идея «нейтральности» профсоюзов, синдикалистское отрицание роли партии в политической борьбе, эсеровский лозунг «в единении — сила».

Редакция журнала в своей программной статье заявляла о том, что главное свое внимание она будет уделять защите кардинальных интересов торгового пролетариата. При этом

⁴⁾ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИА СССР), ф. 776, оп. 21, ч. 2, д. 398, л. 1.

⁵⁾ Ф. Г. Ягодин-Виноградов — активный участник первой русской революции в Сибири. В 1905 — 1906 гг. он работал в подпольных типографиях Сибирского Союза, Томского комитета, Курганской группы РСДРП.

⁶⁾ Ф. Г. Виноградов. Рабочая печать в Сибири (исторический очерк). «Из прошлого Сибири», Омск, 1927, стр. 51. Автор ошибочно называет его Ефремовым.

⁷⁾ Ф. Г. Виноградов. Указ. соч., стр. 51.

⁸⁾ «Иртыш», № 5 от 23 июля 1906 г.

⁹⁾ В январе 1907 г. А. Малышев просил Омское бюро кадетской партии исключить его из своих членов. Во время выборов во II Государственную думу он был в числе кандидатов, выдвинутых Омским комитетом РСДРП.

она подчеркнула, что особое место в ее деятельности займет работа по объединению борьбы рабочих и приказчиков, воспитанию у последних общности их интересов со всем российским пролетариатом.

Конечно, такое намерение социал-демократы могли только приветствовать, но обоснование его вряд ли удовлетворило их: общность интересов рабочих и торгово-промышленных служащих выводилась в статье не из общности их положения в капиталистическом обществе, как наемных работников, а из некоего идиллического желания рабочих и приказчиков вернуться на чистый и свежий воздух, на широкий и «вольный простор полей и лугов», ибо, как писалось в статье, «по необходимости щеголеватые приказчики и грязные рабочие — все они дети деревни, дети земли»¹⁰⁾.

Таким образом, первый номер «Сибирского приказчика» не имел четкой политической направленности. Именно за это он был подвергнут резкой критике омской газетой «Степной пионер», в которой сотрудничали некоторые члены Омской организации РСДРП.

1 августа 1906 года газета напечатала большую статью Лялина по поводу выхода первого номера профессионального журнала «Сибирский приказчик». В послесловии к ней редакция «Степного пионера» выразила сожаление по поводу крайне неудачного дебюта «Сибирского приказчика». При этом она отметила, что неудача тем более неприятна, что задачи союза приказчиков ей особенно симпатичны¹¹⁾.

Сторонники идеи «нейтральности» профсоюзов в классовой борьбе, несомненно, получили отпор и в редакции «Сибирского приказчика». Об этом наглядно свидетельствует передовая статья второго номера журнала (вышел 8 августа 1906 года).

Автор ее прямо говорит о том, что нельзя понять профессионального органа, который не вел бы никакой политики.

«Опыт показал, — пишет он, — что различные профессиональные органы, будучи **внепартийными**, обязательно ведут определенную политику, но одни — **буржуазную**, другие — **пролетарскую**»¹²⁾. Автор прямо высказывается за пролетарскую политику «Сибирского приказчика».

Сделав такую предварительную оговорку и подчеркнув, что профессиональному органу приходится занимать определенные политические позиции в отношении к классово-политической борьбе в стране, автор переходит к выяснению отношения «Сибирского приказчика» к роспуску Государственной думы.

¹⁰⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 1, стр. 2.

¹¹⁾ «Степной пионер», № 9 от 1 августа 1906 г.

¹²⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 2, стр. 2.

«Роспуск Государственной думы,— пишет он,— уже, конечно, не оставит места конституционным иллюзиям, за счет возможности разрешения парламентским путем этого вопроса, он явно указывает на необходимость самому народу взяться за дело своего освобождения»¹³⁾. Такая постановка вопроса выдает большевистские воззрения автора, которые еще более подтверждаются следующим его высказыванием: «Мы всегда были уверены, что в конечном счете придется решить такие вопросы самому народу и не в парламенте, а на улице, главным образом, на улице»¹⁴⁾. Учитывая, что «Сибирский приказчик» был легальным изданием, мы должны признать это последнее недвусмысленное заявление автора весьма смелым.

Передовая статья второго номера «Сибирского приказчика» убедительно показывает, что большевики в редакции этого журнала не собирались отдавать его на откуп эсерам и прокадетски настроенным сотрудникам. Они стремились противопоставить им последовательную классовую линию партии в вопросах профессионального движения, политической борьбы.

В этом плане совершенно не случайно появление в третьем номере журнала (вышел 3 августа 1906 года) статьи «К. П.», в которой подвергается резкой критике партия «народной свободы».

Автор показывает эволюцию этой партии, ее страх перед революционной борьбой рабочего класса. «При помощи того богатого материала, который дала Дума, мы станем уничтожать всякое доверие к кадетской партии и ее родичам, уничтожая его, мы будем показывать, где истинные представители»¹⁵⁾. — пишет автор, раскрывая большевистскую тактику по отношению к этой партии.

Кадетской политике соглашения с царизмом автор противопоставляет большевистскую линию на развертывание революционной борьбы масс, подчеркивая при этом необходимость восстания для свержения самодержавия. «Не просто депутатскими заседаниями, а силой народа могут быть осуществлены народные требования, нужна борьба»¹⁶⁾, — пишет «К. П.». Сделав такое заявление, он подчеркивает, что к борьбе зовет опыт прошлого и настоящего (настоящее — это Кронштадтское и Свеаборгское восстания, поясняется в статье), зовут крайние партии.

При этом автор предостерегает против единичных выступлений. «Время стихийных вспышек, время единичных восста-

¹³⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 2, стр. 4.

¹⁴⁾ Там же.

¹⁵⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 3, стр. 4.

¹⁶⁾ Там же.

ний и изолированной борьбы за свободу проходит»¹⁷⁾, — замечает он и призывает еще теснее смыкаться под верным знаменем социал-демократии, на котором «красуются лозунги Учредительного собрания и социализма».

В другой статье третьего номера «Профессиональные союзы и классовая политика» весьма определенно говорится о борьбе рабочего класса на два фронта. «Ведя классовую борьбу с противоположным нам классом капиталистов за каждый свободный час, за каждый лишний рубль и пр., мы вынуждены бороться за уничтожение старого, негодного государственного строя и за создание такого строя, законы которого ограждали бы наши интересы и при котором рабочий класс мог бы свободно вести классовую борьбу за полное и окончательное освобождение от гнета капитала»¹⁸⁾, — пишет автор статьи и подчеркивает, что кроме профессиональных союзов для успешного завершения этой борьбы необходима политическая партия рабочего класса.

«Поэтому мы, члены профессиональных организаций, — призывает автор, — независимо от них должны вступать в члены той политической партии, которая является выразительницей наших классовых интересов, РСДРП»¹⁹⁾.

Как видно, в статье проводится последовательный большевистский взгляд на роль профсоюзов и политических партий в классовой борьбе, подчеркивается единство интересов рабочих и приказчиков, единственной защитницей которых является партия социал-демократов.

В № 3, как и в других номерах, содержится обширная информация о рабочем и профессиональном движении, включавшая в себя хроникальные заметки о двух крупных собраниях в омских железнодорожных мастерских и депо 8 августа и забастовке на заводе «Довборы».

Используя факт несправедливого увольнения рабочего Мельникова хозяином завода «Довборы» — членом партии «народной свободы», — автор подчеркивает, что они, социал-демократы, всегда говорили о буржуазном характере этой партии, которая защищает интересы народа лишь постольку, поскольку он может быть дойной коровой²⁰⁾.

В третьем номере журнала редакция поместила заявление 40 членов союза торгово-промышленных служащих, в котором они обращаются к правлению с просьбой назначить общее собрание для решения вопроса о действенных мерах борьбы с хозяевами, ибо им «надоело быть рабами». В редакционной сноске, напечатанной под заявлением 40 служащих, содержа-

¹⁷⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 3, стр. 5.

¹⁸⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 3, стр. 16.

¹⁹⁾ Там же, стр. 5.

²⁰⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 3, стр. 13.

лось предостережение против поспешных действий. «Время не уйдет... Оно только еще подходит. Нам известно, что союз, имея в виду время, готовится²¹⁾», — писала редакция.

Таким образом, на основании анализа материалов третьего номера «Сибирского приказчика» совершенно очевидным становится укрепление позиций социал-демократии в редакции этого профессионального органа. Правда, журнал еще не стал полностью социал-демократическим, ибо в нем печатались статьи и не совсем социал-демократического направления, например, продолжалось печатание статьи «Иуды Мытаря» «Наша программа»²²⁾.

В этой статье приказчики как один из отрядов рабочего класса, по существу, противопоставлялись всему рабочему классу, ибо автор статьи возводил в степень особой приказчицей программы профессиональные требования торговых служащих.

Летом 1906 г. после разгона Государственной думы в РСДРП, и не только в РСДРП, велось немало дебатов о судьбах революции, дальнейших ее путях. Велись они и в Омской организации РСДРП. Отражением их является статья «О новой Государственной думе», помещенная в № 5 «Сибирского приказчика» (вышел 31 августа 1906 г.).

Автор ее, исходя из того, что социал-демократы «направляют борьбу рабочего класса так, «чтобы каждый шаг служил развитию классового самосознания и классовой организации пролетариата», отвергает позицию тех членов партии, которые выдвигают лозунг борьбы за старую кадетскую думу, то есть отвергает меньшевистскую тактику. Как большевик, он утверждает, что социал-демократы пойдут в Думу в случае революционного затишья, но не для того, чтобы добывать золотые горы, ибо Государственная дума при сохранении старой власти не может быть избираема всем народом, а потому она не может быть выразительницей народных судеб.

Подобные воззрения, безусловно, характеризуют автора как большевика. Однако в статье имеются рассуждения, которые свидетельствуют о некоторых его заблуждениях. Эти заблуждения связаны с тем, что он уверен в возможности превращения новой Государственной думы, в отличие от старой, в центр, организующий революционные силы страны. Правда, автор при этом отмечает, что, «работая в Думе над созданием организующего центра революции, социал-демократия должна оставаться классовой партией пролетариата»²³⁾.

²¹⁾ Там же, стр. 16.

²²⁾ Статья «Наша программа» печаталась во 2-5-м номерах журнала.

²³⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 5, стр. 3.

Характеризуя изменения в политическом направлении «Сибирского приказчика», очень важно остановиться на анализе материалов шестого номера.

Как уже говорилось, со второго номера в журнале печаталась статья «Иуды Мытаря» (Т. Ефимова) «Наша программа». В №6 вместо этой статьи редакция сочла необходимым поместить статью Н-ова (М. Новикова)²⁴ «Нужна ли приказчикам своя особая программа?», которая, как подчеркивалось в примечании, выражала взгляды редакции.

Автор статьи и редакция журнала считают, что приказчикам не нужна особая программа, ибо принципы Программы РСДРП -- партии борющегося пролетариата, одинаково приемлемы и для приказчиков, занимающих такое же экономическое положение в обществе, что и пролетариат.

Отрицая необходимость особой программы для приказчиков, журнал положительно относится к разработке конкретных профессиональных требований приказчиков, которой, как он считал, и должны заниматься их профсоюзы.

Суть ошибок «Иуды Мытаря», автора статьи «Наша программа», по мнению редакции, заключается в том, что он смешал два понятия — программа и профессиональные требования. Включив в приказчию «программу» профессиональные требования приказчиков и принципиальные положения, Т. Ефимов объективно приближался к анархо-синдикализму, ибо это смещение если не отрицало, то принижало значение политической партии рабочего класса.

Кроме того, как замечает Н-ов, возведение приказчиных профессиональных требований в степень особой программы ошибочно и вредно еще и потому, что оно могло привести к возведению грани между всем рабочим классом и его частью — приказчиками.

В шестом номере журнала в заметке без подписи «О преступных замыслах социал-демократов против профессиональных союзов» четко звучат большевистские взгляды на вопрос об отношении партии рабочего класса к профессиональному движению. РСДРП, пишет автор, не выступает за монополию агитации в профессиональных союзах, но, будучи единственной партией рабочего класса, она стремится, чтобы

²⁴) М. Ф. Новиков — активный участник профессионального движения приказчиков в Барнауле и Омске в 1905—1907 гг., член Барнаульской и Омской организаций РСДРП. В Омск М. Новиков приехал в начале 1906 г., будучи высланным из Томской губернии за участие в стачках приказчиков Барнаула. Принимал деятельное участие в создании профессионального союза торгово-промышленных служащих Омска. В 1906 г. был товарищем председателя этого союза. В сентябре 1906 г. участвовал в руководстве забастовкой омских торгово-промышленных служащих. В начале 1907 г. в административном порядке выслан из пределов Степного края. В советское время работал в торговых организациях.

ее идеи и тактика воспринимались рабочей массой вообще и профсоюзами, в частности. Она против административного подчинения профсоюзов партии, заявляет автор, но она за партийное руководство движением²⁵⁾.

Раздел «Из газет» в шестом номере целиком посвящен вопросам внутривнутрипартийной жизни: в нем помещены сообщения о съезде Латышской СДРП, конференции ряда социал-демократических организаций.

На наш взгляд, статья Н-ова «Нужна ли приказчикам своя особая программа?», как и другие материалы 6-го номера «Сибирского приказчика», свидетельствует о победе социал-демократического направления в редакции журнала. Косвенным образом об этом говорит и то, что с №6 редактором-издателем «Сибирского приказчика» становится В. К. Пиранг, а статьи Т. Ефимова — «И. Мытаря» — не появляются больше в последующих номерах журнала.

В деятельности Омского союза торгово-промышленных служащих, особенно в период сентябрьской забастовки приказчиков, принимал активное участие В. В. Куйбышев²⁶⁾. По свидетельству некоторых товарищей, В. В. Куйбышев был автором воззвания правления союза, выпущенного в качестве приложения к № 6 «Сибирского приказчика»²⁷⁾.

Активно боролись за укрепление позиций Омской организации РСДРП в Союзе торгово-промышленных служащих В. К. Пиранг, М. Новиков, П. Тюлькин. Одновременно с ростом социал-демократического влияния в союзе, результатом чего было обеспечение полного руководства Омского комитета РСДРП в сентябрьской стачке приказчиков, происходило завоевание большевистских позиций и в редакции «Сибирского приказчика», в которой к сентябрю 1906 г. влияние социал-демократов большевиков стало преобладающим.

Своей определенной линией «Сибирский приказчик» не мог не обратить на себя внимание властей. 21 сентября 1906 года исполняющий должность вице-губернатора Акмолинской области в качестве ответственного по делам печати возбудил перед прокурором Омской судебной палаты дело о привлечении к уголовной ответственности редактора-издателя «Сибирского приказчика» В. К. Пиранга за помещенные в № 7 статьи «Волчьи зубы и лисий хвост» и «Для чего дал присягу солдат?»²⁸⁾.

²⁵⁾ Эта заметка была написана в связи с письмом кадета Н. Беляева в редакцию «Степного пионера». Беляев призывал омских социал-демократов не монополизировать работу в профсоюзах, ибо, по его мнению, эта «монополия» была нарушением демократизма и т. п.

²⁶⁾ ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, д. 614, л. 4.

²⁷⁾ Там же.

²⁸⁾ Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 190, оп. 3, д. 683, л. 1.

В первой из названных статей, подписанных «К. Р.», разоблачаются усилия правительства по подавлению революционного движения. Автор смело заявляет о том, что российский пролетариат «уже давно стоит на авансцене борьбы, он старый испытанный борец, он окончательно извернулся в правительстве, он хочет смести его до конца без остатка»²⁹⁾.

В конце статьи автор выражает полную уверенность, что даже испытанная тактика волчьих зубов и лисьего хвоста не спасет правительство: «только полным крахом закончатся эти жалкие попытки жалкого правительства»³⁰⁾.

В другой некриминируемой статье «Для чего дал присягу солдат?» анонимный автор показывает, что русский солдат дает присягу для того, чтобы быть серой скотиной. Автор считает, что солдатам нечего марать себя различными просьбами их превосходительствам, ибо у них есть и другие средства постоять за себя. Именно это последнее положение и вызвало особый протест омского цензора.

Из последующих номеров «Сибирского приказчика» особое место занимает № 8, ибо в этом номере имеется обширнейший материал о забастовке омских торгово-промышленных служащих. Ей посвящены передовая статья за подписью «К. Р.» и раздел «Хроника рабочей и профессиональной жизни», в котором день за днем воспроизводится ход забастовки.

Автор передовой, отметив завоеванные приказчиками права, подчеркивает в то же время их недостаточность, частичность. Но, несмотря на это, стачка приказчиков, по его мнению, имела немалое значение.

«Чем бы ни кончилась эта борьба пролетариата в отдельных случаях, кончается ли она полной или частичной победой или полным поражением — она всегда имеет свое значение в воспитании боевых сил пролетариата. Из самого поражения выносят борцы уроки для новой борьбы, а в самих поражениях учатся они побеждать. Разумеется, и забастовка омских приказчиков ее частичной победой должна сыграть ту же роль»³¹⁾, — пишет автор передовой статьи.

Статья обращает внимание приказчиков на то, что они в своей борьбе, как и весь рабочий класс, встречают кроме капиталистов еще одного врага — царское правительство. «При нем, — пишет автор, нет и не может быть свободной борьбы. Только в свободной демократической России откроется для них свободный путь борьбы с капиталистической эксплуатацией»³²⁾. Красной нитью через всю статью проходит

²⁹⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 7, стр. 3.

³⁰⁾ Там же, стр. 4.

³¹⁾ «Сибирский приказчик», 1906, № 8, стр. 3.

³²⁾ Там же, стр. 4.

призыв к приказчикам вливаться в общепролетарское движение за демократические свободы и социализм.

В целом статья проникнута оптимизмом и верой в конечный успех пролетарского движения, хотя автор не скрывает трудностей этого движения, предвидит даже возможности временных поражений и неудач.

Такими же инициалами «К. Р.» подписано продолжение статьи «Волчьи зубы и лисий хвост», напечатанное в № 9. Автор, анализируя столыпинские действия по умиротворению страны, прямо заявляет, что казенными и удельными землями крестьянство не задобрить, — ему нужна вся земля, ибо «тяжелым опытом куплено им сознание полной непригодности существующей власти для разрешения народных нужд».

Политика гг. Столыпных, продолжает он, обречена на провал, ибо борьба крестьянства, как и борьба пролетариата, «диктуется ему кровным интересом, а с этим интересом совсем непримиримо существование нашего правительства».

Автор уверен, что политика волчьих зубов и лисьего хвоста, столь характерная для всех погибших режимов, не спасет правительство, «она только расширит и сплотит силы революции, только удвоит их энергию и решимость бороться до конца»³³).

В десятом номере «Сибирского приказчика» обращает на себя внимание еще одна статья «К. Р.». Она посвящена суду над членами петербургского Совета рабочих депутатов. Автор проводит в ней следующие основные положения:

1) руководящая роль в революции принадлежит российскому пролетариату;

2) восстания пролетариата в 1905 г. были разобщенными, изолированными, ибо, хотя октябрьско-ноябрьские формы борьбы оказались недостаточными и вопрос о восстании, таким образом, был уже подготовлен самим ходом революции, одних сил пролетариата для победы восстания было явно мало;

3) опыт революционной борьбы, накопленный после поражения декабрьского восстания, убедил массы в том, что добиться чего-нибудь мирным путем невозможно, а потому пролетариат уже не будет одиноким в грядущих выступлениях;

4) Советы рабочих депутатов, возникновению которых помогала российская социал-демократия, дали ей возможность пропитать своими идеями и тактикой всю революционную борьбу пролетариата, ибо через Советы РСДРП имела дело с авторитетным представительством рабочих масс и этим представительством прочно связала себя с ними;

5) Советы — это «первый опыт революционного самодержавия». Они возникнут после победы революции, которая

³³) «Сибирский приказчик», 1906, № 9, стр. 2, 3.

«вместе с победой народа в руки этого совета передаст власть, вырванную из кровавых рук преступного правительства»³⁴).

Тогда будет создано Учредительное собрание, и перед пролетариатом откроется широкий путь для борьбы за социализм.

Как видно, в статье дается большевистская оценка всего опыта революции, опыта Советов — зародышей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Как уже отмечалось, инициалы «К. П.» стоят под передовыми статьями № 3, 4, 6, в № 7 — 10 под таковыми стоят инициалы «К. Р.». Анализ содержания этих статей приводит нас к мысли о том, что это статьи одного и того же автора, имевшего весьма последовательные большевистские убеждения.

К сожалению, мы не располагаем никакими сведениями, которые дали хотя бы тоненькую ниточку к выяснению личности автора, подписывавшего свои статьи криптонимами «К. П.» и «К. Р.». Есть только предположение автора данной статьи, попытавшегося сопоставить некоторые известные ему факты.

Мы знаем, что летом 1906 г. в Омск приехал К. А. Попов — в то время видный сибирский большевик, впоследствии избранный делегатом на V съезд РСДРП. По воспоминаниям самого К. А. Попова, он появился в Омске в августе 1906 г.³⁵). А, как уже отмечалось, первые статьи за подписью «К. П.» в «Сибирском приказчике» появились тоже в августе (№ 2 вышел 13 августа).

Известно также, что К. А. Попов имел отношение к «Сибирскому приказчику». Сам К. Попов писал, что приложение к № 7 «Сибирского приказчика» было пропущено к печати им³⁶).

Наконец, известно, что К. Попов занимался литературной деятельностью и был хорошим оператором.

Сопоставление всех этих фактов наталкивает на мысль о том, что инициалы «К. П.» и «К. Р.» принадлежат К. А. Попову.

Однако автор считает нужным еще раз подчеркнуть, что это — всего лишь предположение, сделанное при отсутствии прямых данных и даже в некоторой степени формально.

До сих пор мы останавливались в основном на анализе наиболее узловых материалов «Сибирского приказчика», позволяющих судить о партийно-политической направленности журнала. Но характеристика журнала будет далеко не полной, если ограничиться только ими.

Будучи профессиональным органом, журнал систематически печатал материалы, знакомившие приказчиков с движением

³⁴) «Сибирский приказчик», 1906, № 10, стр. 4.

³⁵) ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, д. 614, л. 1 об.

³⁶) Там же, л. 4 об.

торгово-промышленного пролетариата в других районах Сибири, России.

Так, в № 6 напечатано воззвание к лицам конторского труда, полученное редакцией из Саратова. Редакция сопроводила это воззвание своим предисловием, в котором отметила его положительные стороны (в воззвании проводилась мысль о том, что приказчики это — один из отрядов российского пролетариата) и недостатки. Последние, по мнению редакции, связаны с тем, что, призывая приказчиков к объединению, воззвание указывает только на одну из форм организации — профессиональные союзы. Но, объясняет редакция, профсоюзы дают возможность бороться только с отдельными капиталистами, а не с капиталистическим строем в целом, наиболее целесообразной формой организации для этой последней является партия рабочего класса — РСДРП.

В № 9 редакция поместила воззвание курганских приказчиков к гражданам, тоже сопроводив его необходимыми замечаниями и призвав всех приказчиков поддержать курганских товарищей, объявивших под бойкотом места несправедливо уволенных.

«Сибирский приказчик» имел немало корреспондентов в других городах Сибири — в журнал писали из Барнаула, Челябинска, Тары, Каинска, Кургана, где имелось и немало читателей журнала.

Немало места в журнале занимала хроника рабочей и профессиональной жизни Омска, причем большую часть этого раздела составляли материалы о жизни рабочих депо и мастерских ст. Омск.

Характеризуя «Сибирский приказчик», нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что с усилением позиций социал-демократов в редакции журнала меняется характер помещаемых в нем материалов: увеличивается количество заметок, корреспонденций, проникнутых боевым, организующим духом, и постепенно исчезают заметки, рассказы, бьющие на чувства, иногда с откровенным мелодраматическим оттенком (к последним можно отнести рассказы И. Мытаря «Дамский кавалер» (№ 3), «Исповедь продавщицы» (№ 4), «А где ваше постоянное местожительство?» (№ 1), заметку за подписью «Орбиты» «Из быта торговых мальчиков» (№ 2).

Анализ «Сибирского приказчика» — профессионального легального органа Омского союза торгово-промышленных служащих позволяет нам сделать следующие выводы:

1) в подготовке первых номеров журнала (№ 1—5) участвовали представители различных партийно-политических убеждений, боровшихся за свое влияние на приказчиков. Материалы журнала свидетельствуют о постепенном нарастании

влияния социал-демократов. С № 6 редакция проводит социал-демократическую большевистскую линию³⁷⁾;

2) большевики в редакции «Сибирского приказчика» (В. Пираиц, М. Новиков и др.) последовательно боролись за расширение профессионального движения торгово-промышленных служащих (и не только их), за политический характер профсоюзов, за руководящую роль РСДРП в них;

3) под руководством большевиков журнал превратился в действительный орган профессионального движения сибирских торгово-промышленных служащих, стоявший на страже их интересов, направляющий их деятельность.

Сотрудничество омских большевиков в профессиональном журнале «Сибирский приказчик» — одна из сторон многообразной деятельности Омской организации РСДРП, конкретное выражение тактической установки большевиков на сочетание нелегальных и легальных форм в борьбе за массы.

³⁷⁾ Мы уже приводили свидетельство Ф. Ягодина-Виноградова о том, что линия «Сибирского приказчика», сначала непоследовательная, постепенно, по мере укрепления позиций социал-демократов в его редакции, стала четко большевистской (см. стр. 1). Кроме того, есть указание М. Новикова о том, что «Сибирский приказчик» издавался под руководством Омского комитета РСДРП (ЦГАОР, ф. 593, оп. I, д. 597, л. 83 об.), который, как известно, в это время занимал большевистские позиции.

Э. Ш. ХАЗИЯХМЕТОВ

Томский инженерно-строительный институт

СИБИРСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА НА СТРАНИЦАХ ЛЕНИНСКОЙ «ПРАВДЫ» (1912—1914 гг.)

В статье, посвященной десятилетнему юбилею «Правды», В. И. Ленин писал о роли ее в рабочем движении: «В 1912—1913 годах, когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма, и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма, меньшевиков»¹).

О большевистской «Правде» создана большая литература. В последнее десятилетие появились и работы, специально посвященные исследованию различных аспектов проблемы «Правда» и «Сибирь»²).

Материалы о связях политических ссыльных Сибири с «Правдой» имеются в исследованиях историков сибирской ссылки³). Отдельные корреспонденты из Сибири, появившиеся

¹). В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 45, стр. 175.

²) С. Дмитриев. Ленинская «Правда» и Якутия. «По ленинскому пути» (Якутск), 1962, № 4; Л. Л. Кузнецов. Ленинская «Правда» в годы нового революционного подъема (1912—1914 гг.), Иркутск, 1962; Его же. «Правда» в Восточной Сибири накануне первой мировой войны. «Октябрьская революция и партийно-советская печать», Иркутск, 1970; П. Ф. Оруева. Связи сибиряков с большевистской «Правдой» «Вопросы истории Западной Сибири». Омск, 1970; П. Петров. Якутские корреспонденции в ленинскую «Правду» 1912—1914 гг. «По ленинскому пути», 1962, № 4, Г. А. Титов. К вопросу о роли газеты «Правда» в политическом воспитании рабочего класса и крестьянства и укреплении партийных организаций Сибири в 1912—1914 гг. «Материалы 12 научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава ИИИВТА». Новосибирск, 1969 г. В «Истории Сибири», т. III, Л., 1968 г., этой проблеме посвящен лишь один абзац на стр. 360.

³) П. У. Петров. Революционная деятельность большевиков в якутской ссылке. М., 1964; Э. Ш. Хазияхметов. Связи ссыльных большевиков Нарымского края с ЦК РСДРП и партийными организациями России в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.). «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке». Вып. III, Томск, 1965;

на полосах «Правды», перепечатаны в документальных сборниках⁴).

В имеющейся литературе исследование связей политических ссыльных с «Правдой» велось не специально, а в связи с другими задачами. В содержательной статье Н. Ф. Оруевой корреспонденции ссыльных анализируются вместе с правдистскими материалами о положении трудящихся Сибири, стачечном движении рабочего класса. Естественно, что автор не мог глубоко осветить содержание материалов «Правды» о ссылке. Довольно полный анализ якутских корреспонденций в «Правде» дал П. У. Петров в своей статье к 50-летию юбилею газеты. Н. И. Щербаков, изучая партийные связи ссыльных большевиков, сделал в целом удачную попытку исследования материалов «Правды», авторами которых были политические каторжане и ссыльные Восточной Сибири.

Большинство упомянутых исследователей обратили внимание на распространение «Правды» в Сибирь, в частности, среди политических ссыльных.

Таким образом, в большей или меньшей степени изучены связи политссыльных отдельных районов Сибири с «Правдой» (Нарымский край, Восточная Сибирь, Якутия). Однако приходится констатировать, что серьезное изучение всего многообразного материала «Правды» о Сибири вообще и о сибирской политической ссылке, в частности, только начинается. Пока нет ни одной работы о связях ссыльных всей Сибири с «Правдой». Далеко не все корреспонденции ссыльных Сибири выявлены и хорошо изучены. Совершенно отсутствуют исследования о материалах «Правды», характеризующих деятельность ее редакции, думской фракции большевиков по организации помощи политическим каторжанам и ссыльным. Не раскрыто авторство большинства корреспонденций из Сибири.

Фактически лишь Н. И. Щербаков (отчасти П. У. Петров) попытался показать участие ссыльных большевиков в борьбе с ликвидаторством на страницах «Правды». Но и этот важнейший вопрос еще требует своего дальнейшего исследования. В частности, совершенно не вовлечены в сферу исследования дававшиеся на страницах газеты оценки взглядов и политического поведения некоторых видных представителей сибир-

Его же. Большевики в нарымской ссылке. Новосибирск, 1967; Н. И. Щ е р б а к о в. Связи ссыльных большевиков Восточной Сибири с партийными центрами в России и за границей в годы реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.) «Труды» Иркутского ун-та, т. XLIII. Серия историческая, вып. 7, 1967.

⁴ «Революционное движение в Тобольской губернии (195-1914 гг.)» (Сб. документов), Тюмень, 1961; «Сибирские страницы об Ильиче» (документы, воспоминания, статьи). Иркутск, 1970; «Нарымская ссылка» (Сб. документов). Томск, 1970.

ской ссылки — меньшевика Н. А. Рожкова и большевика, переметнувшегося в лагерь плехановцев — М. И. Фрумкина.

Совершенно выпали из поля зрения историков биографии революционеров, погибших в сибирской ссылке, и ряд других материалов, публиковавшихся в газете (о деятельности депутатов Думы по расследованию полицейских притеснений ссыльных, приветствия ссыльных, материалы «Почтового ящика» и другие).

**
*

Для ссыльных большевиков появление легальной большевистской печати имело неопределимое значение. Вначале «Звезда», а затем «Правда» стали для них основным источником информации о жизни и борьбе партии, о развитии рабочего движения. Росту популярности и авторитета «Правды», прежде всего, способствовали яркие и принципиальные ленинские статьи, в которых вождь большевистской партии страстно боролся против ликвидаторов и их союзников, разоблачал маневры контрреволюционных либералов, четко формулировал и разъяснял главные задачи партии и рабочего движения.

Закономерно, что ссыльные Сибири стремились получать постоянно «Правду». Так, с просьбами о бесплатной высылке ее в 1913 г. обращались ссыльно-поселенцы села Тины, Канского уезда, и села Шадрина, Бельской волости, Енисейской губернии⁵⁾. А какой любовью к «Правде» наполнено письмо большевика П. И. Старостина в думскую фракцию большевиков из района Черемхово от 7 апреля 1913 года! Попросив об оказании материальной поддержки на первое время (он накануне закончил срок каторги), он писал далее: «Вторая моя просьба—это страшное желание получить «Правду», т. е. быть там, среди дорогой сердцу рабочей мысли. Прошли бы 6 мес (яцев), а там я опять могу быть среди рабочих. И все, что дает мне «Правда», будет полезно мне в моей будущей работе... Итак, тов(арищи), сделайте меня счастливейшим человеком, устроив еще возможность получать «Правду»⁶⁾».

Стремление царского правительства во что бы то ни стало задушить «Правду» непрерывными конфискациями, арестами ее редакторов и сотрудников, денежными штрафами вызвало к жизни широкое движение среди рабочих в ее защиту, за создание ее «железного фонда», организованное партией. И ссыльные большевики Сибири приняли в этом движении самое активное участие.

⁵⁾ ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, ч. 25, лит. Б, л. 2; ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 345, л. 24.

⁶⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, д. 40998, л. 2.

Еще в то время, когда на страницах «Звезды» только стал обсуждаться вопрос о создании ежедневной рабочей газеты, в кампании по сбору средств в ее фонд приняли участие ссыльно-поселенцы Енисейской и Иркутской губерний. М. И. Фрумкин, находившийся в ссылке в Канском уезде, в своей статье «Рабочая газета» подвел первые итоги этой кампании. Он подчеркнул, что своим активным участием в обсуждении вопроса о рабочей газете и в сборах на нее рабочие одобрили марксистское направление будущей газеты и освещение всех вопросов общественно-политической жизни с точки зрения научного социализма. Тем самым, пишет автор, рабочий класс «вступил на совершенно самостоятельный путь политической жизни, в которой он может рассчитывать только на свои собственные силы». Далее в завуалированной форме автор говорит о необходимости руководства газетой со стороны ленинской партии и укрепления ее связей с массами: «Ставя газету под постоянный контроль наиболее сознательных рабочих, мы должны помнить, что ежедневная рабочая газета сыграет огромную политическую и организационную роль только в том случае, если она будет газетой для самых широких рабочих масс». Группа ссыльно-поселенцев Киренского уезда Иркутской губернии по этому поводу разослала следующее письмо, опубликованное в 21-м номере «Звезды» от 22 марта 1912 года:

«Мы считаем крайне необходимым издание рабочей газеты, вполне доступной для самых широких масс рабочих, освещающей с марксистской точки зрения все проявления общественной и политической жизни рабочего класса.

Агитацию за создание фонда на издание и поддержку рабочей газеты считаем своевременной и крайне необходимой.

Реализуя высказанные выше положения, мы шлем одновременно с этим 50 руб., которые и просим редакцию «Звезды» направить в фонд имеющей возникнуть «Рабочей газеты»⁷⁾.

На основании материалов «Правды» за время ее существования нами составлена табл. 1, в которой показываются поступления от политических ссыльных Сибири в фонд «Правды».

Эти данные наглядно говорят, что не менее, чем в 33—34 местах поселения ссыльных проводились сборы на «Правду», что популярность, влияние и притягательная сила ее росла неуклонно: если на семь месяцев 1912 г. приходится 6 сборов, то есть по одному на месяц, то в 1913 г.—уже по три-четыре сбора на месяц, а в 1914 г.—примерно по шесть.

⁷⁾ «Звезда», № 20, 20 марта 1912 г. Фрумкин писал под псевдонимами «Л. Г.»—«Л. Германов».

Нужно оговориться, что в таблице учтены данные лишь о тех сборах, относительно которых нет сомнений, что они поступили от политических ссыльных. Кроме того, сборы на «Правду» поступали из Тюмени, Томска, Красноярска, Канска, ст. Иланской, Нижнеудинска, Иркутска, Сретенска, Верхнеудинска, Читы, из района Забайкальской области. Несомненно, что в организации значительной части сборов в этих пунктах принимали активное участие и политические ссыльные.

Таблица 1
Поступления от политических ссыльных Сибири в фонд «Правды»

Районы сибирской ссылки (с указанием количества пунктов, в которых произ- водились сборы) ⁸⁾	1912 г. (7 мес.)	1913 г.	1914 г. (6 мес.)
Тобольская губерния (2)	1	—	1
Нарымский край (2)	1	1	1
Енисейская губерния (10)	1	5	9
Иркутская губерния (17)	2	32	22
Якутская область (1)	—	1	1
Амурская область (1—2)	1	1	—
Сибирь (без точного указания места сборов)	—	4	—
Итого	6	44	34

Нередко, посылая свои скромные пожертвования в «Правду», политические ссыльные сопровождали их трогательными приветствиями. Вот наиболее типичные из них, наглядно показывающие, за что ценили ссыльные «Правду».

29 августа 1913 года «Северная Правда» поместила следующее послание из Тулуна:

«Горячо приветствуем свою родную газету «Северную Правду» и выражаем свое полное сочувствие ее направлению. Мы глубоко убеждены, что только прочная связь с полными лозунгами и прежними традициями рабочего движения дает право газете называться рабочей газетой.

⁸⁾ Ниже приводится перечень этих пунктов: Тобольская губерния — Тара, Тюмень. Нарымский край — Колпашево, Нарым. Енисейская губерния — Абан, Выдрино, Канский уезд, Каптерово, Красноярск, Минусинск, Северная Тайга, Туруханск, Южно-Енисейские прииски, Ярки. Иркутская губерния — Бодайбо, Витим, Жигалово, Залари, Зима, Качуг, Киренск, Косая Степь, Манзурка, Мухтуй, Нижнеудинский уезд, Нохтуйск, Тулун, Усолье, Усть-Кут, Черемховский угольный район.

Мы в лице «Северной Правды» приветствуем единственную и истинно рабочую газету.

Посылаем в фонд газеты 11 р. 6 к.

Политич. ссыльно-поселенцы, 12 ч.»

В первые дни 1914 г. свой привет «Правде» направили политссыльные г. Киренска (Иркутская губ.):

«Отделенные междупланетным расстоянием от всего живого, мы не можем принять непосредственного участия в борьбе рабочего класса за свое освобождение, за демократический строй. Лишь благодаря рабочей прессе мы получили возможность следить за великой борьбой пролетариата, жить одними мыслями, одними стремлениями с ним.

Великая, ответственная роль выпала на долю «Пролетарской Правды». Она не только будит дремлющие сердца, не только вселяет бодрость в колеблющихся, она тот центр, который объединяет, сплачивает наиболее активные и сознательные силы рабочего класса. Тернист, труден в наше время путь рабочей газеты, но «Пролетарская Правда» изо дня в день стойко несет наше старое марксистское знамя...

Мы, киренские марксисты (в количестве 29 человек), приветствуя свою «Пролетарскую Правду», желаем ей и впредь оставаться на своем славном посту». Одновременно они послали в фонд газеты 12 рублей⁹⁾. Здесь нужно отметить, что для ссыльных, основным продуктом питания которых часто был один хлеб, изъятие такой суммы из их скудного бюджета было истинным самопожертвованием.

Письма ссыльных в «Правду» убедительно доказывают, что они поддерживали рабочую газету за верность революционному марксизму, за последовательную защиту коренных интересов рабочего класса, за проведение в жизнь и пропаганду ленинской тактики большевизма и последовательную борьбу против ликвидаторства.

Известно, что Поронинское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками подчеркнуло: сборы на легальную рабочую печать «являются членскими взносами на партию»¹⁰⁾. Из этого следует, что подписка ссыльных на «Правду», сборы в ее фонд были одной из важных форм связи ссыльных большевиков со своей партией. А что объем этих связей был значителен, подтверждается и статистическими данными, опубликованными «Правдой». В статье «Данные о подписчиках «Правды» за подписью «Н. К.» (по всей вероятности, Н. К. Крупская — Э. Х.), особо отмечается: «Сравнительно высокую цифру дают ссыльные губерннии — 567. Подписчики в этих губерниях разбросаны по бесконечному ряду глухих

⁹⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1 ед. хр. 220, лл. 1—3.

¹⁰⁾ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». М., изд. 8, ч. I, 1970, стр. 384.

местечек». Ссылка по количеству подписчиков в 1913 г. в целом заняла третье место после Центрального и Южного промышленных районов, опередив по их числу все прочие окраины Российской империи¹¹⁾.

Таким образом, сама газета справедливо связывала высокий уровень подписки на «Правду» в Сибири и на Севере европейской части страны с наличием в этих районах большого числа политических ссыльных. Этим же объясняется, как отмечено Н. Н. Щербаковым, что по количеству пунктов подписки (89—90) в апреле—июне 1914 г. Сибирь вышла на второе место среди других районов страны, уступая только центру. Число подписчиков здесь выросло в это время с 626 до 789¹²⁾.

«Правда» стала для сибирской политической ссылки не только главным источником информации о жизни партии и рабочем движении. С ее появлением сибирская ссылка и каторга получили своеобразную всероссийскую трибуну, с которой она громко заявила о своем существовании, показала ужасные условия своей жизни, назвала имена своих палачей и раскрыла их преступления. Кроме того, она получила возможность высказать свое мнение по жгучим проблемам рабочего движения, общественно-политической жизни страны, по важнейшим вопросам партийной жизни. Трудящиеся Сибири во многом были обязаны именно политическим ссыльным за освещение на страницах «Правды» их жизни и борьбы. Участие в «Правде» означало для ссылки участие в революционном движении, от которого так тщательно старалось царское правительство изолировать своих политических пленников.

Трудно установить точное число опубликованных «Правдой» материалов, авторами которых были политические ссыльные. В юбилейном номере «Пути Правды» от 22 апреля 1914 года был помещен интересный обзор «О чем писалось в рабочей газете». В нем указывалось, что было опубликовано 140 корреспонденций из Сибири, в том числе 89 — о стачках и 21 резолюция.

На основании изучения материалов «Правды» нами составлена табл. 2, характеризующая публикации газеты, так или иначе отражающие жизнь сибирской политической ссылки, и свидетельствующая о различных формах связей сибирской ссылки с рабочим движением, думской фракцией большевиков и редакцией газеты.

Сведения, помещенные в таблице, очевидно, не являются полными. Об этом, в частности, свидетельствуют более, чем 60 публикаций из самых различных районов Сибири,

¹¹⁾ «Пролетарская Правда», № 20 от 3 января 1914 г.

¹²⁾ Н. Н. Щербаков. Указ. статья, стр. 205; «Трудовая Правда», № 29 от 1 июля 1914 г.

авторами которых могут быть политические ссыльные. В первый раздел включены те публикации, принадлежность которых политссылным Сибири не вызывает сомнений. Заметим, что в имеющейся литературе не было попыток дать сведения о количестве сибирских публикаций в «Правде», равно как и о количестве материалов о сибирской ссылке. Г. А. Титов в своей диссертации подверг анализу 18 корреспонденций политссылных Томской, Енисейской и Иркутской губерний¹³⁾, Н. Н. Щербаков считает, что только из Восточной Сибири на страницах газеты и было опубликовано не менее 70 сообщений от политссылных каторжан.¹³⁾ Из таблицы видно, что «Прав-

Таблица 2

Публикации «Правды» о сибирской политической ссылке

Виды публикаций	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1912— 1914 гг.
Публикации, исходящие от ссылных				
Корреспонденции о материальном и правовом положении ссылки	13	15	8	36
Корреспонденции на общественно- политические темы	9	19	6	34
Резолюции, заявления	3	5	4	12
Приветствия	—	9	7	16
Памяти погибших ссылных	4	9	1	14
Благодарность за помощь	—	9	2	11
Художественные произведения о ссылке	7	5	6	18
Публикации, авторы кото- рых, возможно, ссыльные	9	29	25	63
Другие публикации о ссылке				
Думская фракция большевиков и ссылка	—	9	4	13
Статьи, заметки, письма, обращения и т. п.	5	11	12	28
Сведения о сборах в пользу полит- заключенных и ссылных	7	98	30	135
Об амнистии 1913 года	—	10	—	10
Юридические советы	—	2	—	2
Почтовый ящик	1	5	5	11
Разное	—	1	2	3
ИТОГО:	58	236	112	406

¹³⁾ Г. А. Титов. Большевики и революционное движение в Сибири накануне первой мировой войны (1910—1914 гг.). Кандидатская диссертация, Новосибирск, 1955, стр. 199.

да» поместила на своих полосах более 140 материалов ссыльных Сибири.

Эти данные позволяют несколько по-иному рассмотреть вопрос о содержании публикаций сибирских ссыльных. Обычно считается, что первое место по количеству занимают корреспонденции о материальном и правовом положении ссылки. Однако мы видим, что материалов, свидетельствующих о живом интересе политссыльных к жизни и борьбе рабочих и крестьян Сибири, об их активном участии в обсуждении актуальных проблем в жизни партии и революционного движения, об их откликах на знаменательные события в общественно-политической жизни страны и в международном рабочем движении, значительно больше (о положении ссылки — 36, на общественно-политические темы, резолюции, заявления, приветствия, биографии товарищей по борьбе — 76).

Нарастание революционного подъема в стране имело своим следствием и рост общественно-политической активности ссыльных Сибири. Это явление подтверждается и ростом числа опубликованных сообщений из ссылки (если разделить общее число их в каждом году на число месяцев в каждом году, в которые «Правда» выходила в свет, то получим следующие данные: в 1912 г. приходится 4—5 публикаций на месяц, в 1913 году — 5—6, в 1914 г. — около шести).

Мы отмечали в начале статьи, что исследователи сибирской ссылки почти не изучали материалы «Правды», посвященные ссылке, исходящие не от политических ссыльных. Приведенные в таблице данные свидетельствуют, во-первых, об усилении из года в год внимания, заботы партии, рабочих России к положению политических пленников царизма, их товарищей по борьбе. Во-вторых, они дают ясное представление о различных формах помощи политическим ссыльным Сибири и других районов поселения (и материальная, и юридическая, и путем мобилизации общественного мнения и др.), о формах связей легальных партийных центров с ними.

В заключение общего обзора материалов «Правды» о ссылке необходимо отметить, что они помещались не только в специальных рубриках «Тюрьма и ссылка», «В ссылке» и т. п. Их можно обнаружить на всех полосах газеты — от первой до последней: и рядом с передовой статьей, и в разделах, освещающих деятельность думской фракции большевиков, и в хронике стачечной борьбы под рубриками «Рабочее движение», «Провинциальная жизнь», в отчетах казначеев думской фракции и редакции «Правды» о поступивших пожертвованиях, в «Почтовом ящике», среди телеграмм, хроникальных заметок и т. д.

Значительно больше, чем в «Звезде», политссылные Сибири принимали в «Правде» участие в обсуждении актуальнейших политических вопросов. Это и понятно: ведь выход «Правды» стал возможен и происходил в обстановке нарастания революционного кризиса в стране, когда встал вопрос о методах и формах партийной работы среди пролетариата в новых условиях, о путях борьбы за единство рабочего движения, в частности, вопрос о единстве социал-демократической фракции IV Государственной думы.

Ссылные большевики не только старались внимательно следить за ходом идейной борьбы, развернувшейся на страницах «Правды», с одной стороны, и ликвидаторских легальных изданий — с другой, но и сами приняли в ней активное участие.

Так, во время развертывания избирательной кампании в IV Государственную думу в «Правде» со статьями «Непрощенные советчики», «Неотложное дело» и «Провинциальным читателям» выступил Г. А. Усевич (псевдоним «Н. Тинский») ¹⁴⁾, бывший в енисейской ссылке. Он разоблачал предложения ликвидатора Акимова идти на блок с кадетами во время выборов, для чего «урезать» требования Программы РСДРП, т. е. за счет принципиальных уступок пойти на соглашение с контрреволюционными либералами; призвал избирателей из демократических слоев населения активнее включаться в избирательную кампанию. Поучительную историю, как рабочий А. П. Калганов добивался избирательных прав, рассказал в своей заметке из Тюмени И. И. Самойлов («В-ий») ¹⁵⁾.

Известно, что после выборов в IV Государственную думу в ней была образована социал-демократическая фракция, в которую входили большевики и меньшевики. Большевики представляли рабочих шести крупнейших промышленных губерний, меньшевики были избраны от непромышленных губерний с незначительным количеством рабочих. Воспользовавшись случайным большинством в один голос, меньшевики всячески притесняли рабочих депутатов, не давая им мест в важнейших думских комиссиях от фракции, выдвигая своих ораторов. С думской трибуны меньшевики ревизовали партийную программу, в частности, по национальному вопросу пропагандировали оппортунистическую программу «культурно-национальной автономии». Они также ратовали за «независимость» фракций от партийных центров и всю свою работу вели в ликвидаторском духе.

¹⁴⁾ «Правда», № 44, 54 и 64 от 20 июня, 1 и 13 июля 1912 г.

¹⁵⁾ «Правда», № 98 от 23 августа 1912 г.

На основании решений Краковского и Порошинского совещаний ЦК РСДРП 1913 г. по непосредственным указаниям В. И. Ленина большевики-депутаты стали требовать уже в январе 1913 г. равноправия обеих частей думской фракции. Ликвидаторы по этому поводу подняли злобную клеветническую кампанию, пытаясь спекулировать на лозунгах единства рабочего движения. «Правда» вела решительную борьбу против этих маневров ликвидаторов.

В статье «Вопрос о единстве» В. И. Ленин писал на страницах «Правды»: «Сами рабочие «снизу» должны осуществлять единство. Ликвидаторы не должны вести борьбы против подполья, а сами входить в него»¹⁶⁾.

Вопрос о положении думской фракции активно обсуждался на страницах рабочей газеты. Приняли участие в нем и ссыльные Сибири. В своем письме в редакцию «Правды» группа 11 социал-демократов Бирюльской волости, Верхотуринского уезда, Иркутской губернии (10 марта 1913 года) в общем придерживалась ленинской точки зрения на этот вопрос. Считая, что еще есть возможность избежать раскола, они критически оценили действия ликвидаторов. «Вместе с тем мы полагаем, — писали они, — что лишь благодаря подпольным с.-д. организациям пролетариат России имеет в Г. Д. своих представителей, почему и выражаем недовольство тем членам думской фракции, которые активно или пассивно поддерживают идею разрушения политических организаций социал-демократического пролетариата»¹⁷⁾.

Однако далеко не все ссыльные социал-демократы, в том числе и большевики, сразу встали на принципиальные партийные позиции в вопросе о единстве рабочего движения, отдавая определенную дань примиренческим иллюзиям. Характерна статья ссыльного большевика из Киренска от 13 апреля 1913 года (подпись «Г. Монов») под заголовком «По поводу объединения с ликвидаторами», изъятая при очередном обыске в редакции «Правды». Он совершенно правильно подчеркивает, что с ликвидаторами не может быть никакого единства, но тут же осуждает рабочих депутатов, предъявивших свои требования ликвидаторской «семерке»¹⁸⁾.

По предложению Порошинского совещания ЦК РСДРП на первом же заседании фракции после каникул 16 октября 1913 года большевики предъявили ультиматум о равноправии обеих частей фракции. Не получив удовлетворительного ответа, они на следующий день меньшевикам вручили офи-

¹⁶⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 361.

¹⁷⁾ ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, ч. 27. лит. Б, л. 29. Такое же заявление было отправлено и в редакцию ликвидаторской газеты «Луч».

¹⁸⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. I, д. 153, лл. 2, 3.

циальное заявление, которое было опубликовано 18 октября 1913 года в газете «За Правду» с обращением к рабочим оказать поддержку рабочим депутатам в восстановлении единства социал-демократической фракции. Рабочие страны горячо поддержали справедливые требования. После того, как меньшевики отвергли требования депутатов-большевиков, последние в №22 «За Правду» от 29 октября 1913 года заявили об образовании самостоятельной Российской социал-демократической рабочей фракции.

Под заголовком «Рабочие за своих рабочих депутатов» «Правда» печатала многочисленные резолюции рабочих в поддержку большевистской «шестерки». В. И. Ленин придавал массовому участию рабочих в обсуждении этого важнейшего партийного вопроса исключительное значение. Ни одна политическая партия в России, писал он, не проводила «подобного открытого и массового опроса всех членов партии по важнейшему вопросу партийной жизни»¹⁹⁾. В этом открытом и всестороннем обсуждении приняли участие и политические ссыльные Сибири.

Политические позиции авторов резолюций, которые редакция «Правды» получала в конце 1913 — начале 1914 гг. из мест ссылки, зачастую были прямо противоположные. В этом сказывалась не только принадлежность к революционному или оппортунистическому направлению в социал-демократии, но и последствия длительного отрыва от активной политической деятельности среди масс, несистематичность и ограниченность информации, ее различные источники и т. д. Поэтому в редакцию газеты «За Правду» попала резолюция «группы организованных рабочих с.-д.» Черемхова из 36 «сторонников разных фракционных течений», выдержанная в махрово-меньшевистском духе (объявление неприемлемыми требования рабочих депутатов о равноправии, предложение созвать съезд всех социал-демократических течений, передать конфликт на решение Международного социалистического бюро и пр.)²⁰⁾. Из Иркутска в адрес газет «За Правду», «Новой Рабочей Газеты» и с.-д. фракции была направлена телеграмма за подписями семи членов социал-демократической фракции II Государственной думы (П. А. Анкин, В. А. Анисимов, В. М. Баташев, А. К. Виноградов, И. П. Клиренко, И. Н. Пагих, С. П. Салтыков) с протестом против раскола и иллюзорными примиренческими предложениями: «шестерым депутатам необходимо снять свой ультиматум,

¹⁹⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 409.

²⁰⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. I, д. 76, л. 8.

а восемь депутатов не должны пользоваться большинством двух голосов для подавления шести»²¹⁾).

Эта телеграмма была отправлена 7 ноября 1913 года, а 28 ноября ее поддержали в своем письме в редакцию «Правды» 14 ссыльных социал-демократов Бирюльской волости²²⁾. «Протестовали» и один из вождей меньшевизма И. Г. Церетели и Н. А. Рожков²³⁾.

Но в это же время в «Правду» шли резолюции, целиком одобряющие образование думской фракции большевиков.

Стали на сторону большевистской «шестерки» (хотя не без оговорок) 15 рабочих и торгово-промышленных служащих Тюмени, где партийная работа возглавлялась почти исключительно ссыльными²⁴⁾. Признала требования «шестерки» целесообразными, неременным условием единства и возложила ответственность за раскол на ликвидаторов группа 10 ссыльных марксистов (место поселения не названо)²⁵⁾. Отбывший каторгу и вышедший на поселение рабочий писал в «Правду» из Туруханска в первый день 1914 года о членах думской «шестерки»: «Они-то и сами недавно оставили станки и мы видим и слышим, как они паразитально правильно ведут линию интересов рабочего класса, ни на поту не отступая от последовательного марксизма». И заканчивает свое письмо характерными словами: «Помните одно: Ваша борьба и требования — это борьба и требования всего российского пролетариата»²⁶⁾.

Группа ссыльных во главе с И. И. Белопольским, приветствуя «шестерку», писала из Енисейской губернии: «Шесть рабочих с.-д. депутатов стоят на чисто марксистской точке зрения и поэтому только они одни являются истинными защитниками в Государственной думе классовой борьбы российского пролетариата»²⁷⁾.

В январе 1914 г. «Путь Правды» опубликовала приветствие членам соц.-дем. фракции от 13 ссыльных большевиков Нарымского края, в котором говорилось: «Мы всегда боролись и будем бороться не только за единство думской с.-д. фракции, но и за единство нашей работы во всей ее полноте.

²¹⁾ ГАИО. ф. 25. оп. 6. д. 4908, л. 3. Восьмым депутатом авторы телеграммы, видимо, посчитали Ягелло, польского социалиста, разделявшего все взгляды «семерки» ликвидаторов.

²²⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. I, д. 76, л. 26.

²³⁾ Н. Н. Шербakov. Указ. соч., стр. 208.

²⁴⁾ «За Правду», № 35 от 14 ноября 1913 г.

²⁵⁾ «За Правду», № 39 от 19 ноября 1913 г.

²⁶⁾ ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. I, д. 219, лл. 2, 4.

²⁷⁾ М. Горенский, А. Кудрявцева, В. Сафронов. Между двумя революциями. Красноярск, 1960, стр. 81.

Мы хотим единства с.-д., но не того лицемерного единства, о котором толкует 7-ка и иже с ней.

Для того, чтобы это единство состоялось, развилось и окрепло, необходимо, чтобы все нас разъединяющее стало ясно и близко широким организованным рабочим массам и чтобы эти массы сказали свое решающее слово.

Думскую мы фракцию рассматриваем как часть организованного целого, ответственную не только перед избирателями, но прежде всего перед этим целым, от имени которого выставлялись и проводились депутаты. Вся работа фракции должна проходить под контролем целого. Свобода от него и безответственность депутатов, как показал западно-европейский опыт, губительны и не должны быть допущены»²⁸⁾.

Известно, что приветственную телеграмму думским депутатам-большевикам направили политические ссыльные г. Якутска во главе с Е. М. Ярославским²⁹⁾.

Приведенные документы со всей очевидностью показывают, что в борьбе с ликвидаторами по наиболее острому вопросу о путях достижения единства рабочего движения вокруг ленинской линии партии, которую проводила «Правда», объединились наиболее революционные и преданные делу пролетариата элементы сибирской политической ссылки.

Получила на страницах «Правды» свое отражение и борьба ссыльных большевиков Сибири против представителей ликвидаторов в местах поселения.

Так, видный большевик П. А. Скрышник регулярно информировал «Правду» о борьбе ссыльных социал-демократов Якутска с ликвидатором В. И. Николаевым, который являлся фактическим редактором газеты «Якутская окраина». Эта газета, заявив в первом номере, что она будет защищать интересы труда, на деле обслуживала интересы местной торговой буржуазии и чиновничества. В № 179 от 28 ноября 1912 года «Правда» опубликовала резолюцию протеста, принятую 14 ссыльными социал-демократами Якутска, в которой разоблачалось истинное направление газеты. К резолюции присоединились еще 6 человек ссыльных.

Когда эта публикация была получена в Якутске, Николаев приложил немало усилий, чтобы дискредитировать большевиков. № 12 своей газеты он напечатал статью, стремясь клеветническими домыслами подорвать доверие к авторам опубликованной в «Правде» резолюции. Однако ссыльные социал-демократы на своем собрании разоблачили маневры ликвидатора. Он был вынужден поместить резолюцию этого собрания в «Якутской окраине» от 19 февраля

²⁸⁾ «Путь Правды», № 2 от 23 января 1914 г.

²⁹⁾ История Якутской АССР, ч. II, М., 1957, стр. 397.

1913 года, но сопроводил ее редакционным комментарием, в котором повторил свою клевету.

Ссылные большевики Якутска не сложили оружия и продолжали борьбу против ликвидаторского направления этой газеты и ее редактора. 13 мая 1913 года Н. А. Скрыпник направил в «Правду» статью «Тоже—марксист», в которой с фактами в руках разоблачал неблагоприятные действия Николаева (его связь с органом барнаульской буржуазии, попытку сорвать празднование 1 Мая наборщиками Якутска и т. п.). «Необходимо,— писал автор,— разоблачать этих господ, если они, выступая в общественной деятельности, пытаются прикрывать свои грязные делишки именем марксизма»³⁰).

Отчетливо сознавая опасность усиления ликвидаторского влияния на трудящихся Сибири, ссылный большевик А. П. Спундэ поместил в «Правде» обширную корреспонденцию, в которой подверг обстоятельному анализу первые номера газеты «Минусинский край». По его словам, содержание газеты представляло собой смесь социал-демократизма ликвидаторского толка, либерализма и... консерватизма. «Хуже всего то,— писал Спундэ,— что значительная часть читателей этой газеты местные рабочие и торгово-промышленные служащие, которых такая газета политически развращает и усыпляет, притупляя их классовое самосознание». Указав, что так называемые «большие» газеты Сибири — иркутская «Сибирь» и томская «Сибирская жизнь» тоже играют в демократизм, он делает вывод: «Поэтому неотложнейшая задача сибирского пролетариата — противопоставить радикальствующей и социал-демократствующей прессе подобного калибра свою рабочую печать». В заключение автор предложил создать фонд последовательно-марксистского органа сибирских рабочих, к которым обратился с призывом поддержать это начинание³¹).

Значительная часть опубликованных в рабочей газете корреспонденций сибирских политссылных была посвящена жизни и борьбе трудящихся Сибири. Этой же теме отдали предпочтение и авторы публикаций, которые, возможно, были также невольными жителями Сибири.

Особенно много материалов ссылных помещала «Правда» о жизни шахтеров угольных копей Черемхова. Авторами их были Ф. М. Сенюшкин («Неволин») и другие ссылные, которые делили с черемховскими тружениками тяжесть их подневольного труда. Как свидетельствует сам Ф. М. Сенюшкин, эти заметки и корреспонденции вызвали живой от-

³⁰) ЦПА ИМЛ ф. 364, оп. I, д. 166, л. I.

³¹) «Путь Правды», № 58 от 11 апреля 1914 г.

клик черемховцев³²). Необходимо отметить, что ссыльные большевики настойчиво ставили вопрос перед рабочими о создании профсоюза горняков, призывали их теснее сплавиваться вокруг «Правды», шире распространять свою рабочую газету.

Немало корреспонденций политссыльных в «Правде» было посвящено описанию жизни рабочих ленских золотых приисков. Мытарства выезжавших из тайги после ленского побоища рабочих описали Г. Буханцев («Приискатели едут») и Н. Беловежин («Эвакуация ленских рабочих»)³³). Последний вообще активно сотрудничал в газете в 1912—1914 гг. Его перу принадлежат статьи, подробно рассказывающие о положении добытчиков золота, сплавщиков леса, команд судов, рейсирующих по Лене, о трагической судьбе «самоходов», т. е. рабочих, которые на свой страх и риск стекались со всех концов России на Лену, узнав об эвакуации нескольких тысяч ранее работавших на приисках, и надеющихся здесь получить заработок³⁴).

Большой резонанс в Киренском уезде вызвало помеще-ние в двух номерах «Пролетарской Правды» (за подписью «М-н» корреспонденция «Женская прислуга на судах». Раскрыт ужасающее положение этих наиболее забытых жертв наемного труда, вынужденных отдавать хозяевам пароходов не только свой труд, но и свою честь, автор подробно описал историю конфликта одной из женщин с одним из господ ленцев. Она до конца отстаивала свою честь, несмотря на непрерывные издевательства, оскорбления и даже публичные избиения. Не побоялась подать на своего притеснителя жалобу в мировой суд³⁵).

18 апреля 1914 года в газете «Путь Правды» автор этого материала сообщил читателям о сильном воздействии его

³²) Ф. М. Семеновский, «Звезда» и «Правда» среди черемховских шахтеров. «Страницы славной истории» (Воспоминания о «Правде» 1912 — 1917 гг.). М., 1962, стр. 188.

³³) «Правда», № 101, 102, 104 от 26, 28, 30 августа 1912 г.

³⁴) «Правда», № 144 от 26 июня 1913 г.; «Северная Правда», № 41 от 4 августа 1913 г.

³⁵) «Пролетарская «Правда», № № 6, 7 от 13 и 14 декабря 1913 г.

Есть некоторые основания предполагать, что автором этой корреспонденции является ссыльно-поселенец М. Т. Мишин, осужденный по делу Тюменской организации РСДРП. Среди документов, попавших в поле зрения жандармов, имеется, в частности, корреспонденция Мишина из Киренска, отправленная в «Правду» в октябре 1912 г. (ЦИАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 109. В правильности этого предположения убеждает и корреспонденция о положении судорабочих на Лене, подписанная инициалами «М. Т. М-Ш», в которой он касается и положения женской прислуги. («Северная Правда», № 25 от 31 августа 1912 г.). В разбираемой выше корреспонденции «М-н» сообщает, что он уже писал в «Правде» на эту тему.

на ленцев, которые более всего боялись огласки своих скандальных «историй», а также что рабочие и служащие «Лензолото» после этого прислали ему еще несколько разоблачительных писем о проделках их хозяев. Отвечая на упрек этих его осведомителей, что он написал свою заметку в «Правду», а не в Иркутскую «Сибирь», «М-н» заявил, что корреспонденции о рабочей жизни место в рабочей газете, а не в лживых хозяйских и либеральных газетах.

Не оставили ссыльные большевики без внимания и положение сибирских крестьян, переселенцев, жизнь национальных меньшинств (бурят, якутов). Так, Г. Тинский (Г. А. Усевич) поместил в газете «Путь Правды» статью «Аграрная политика», в которой показал печальные результаты царской политики переселения крестьян в Сибирь³⁶). Известный автор сообщал о голоде среди крестьян Иркутской губернии³⁷). Об издевательствах над бурятским населением со стороны колонизаторов сообщалось в «Правду» весной 1913 года³⁸). Газета опубликовала сообщения Ст. Нюрбинского и других авторов о тяжелом труде якутов на речных пристанях, об угрозе голода в Хочинском улусе, о намерении властей конфисковать имущество крестьян в Вилюйском округе за недоимки³⁹).

Талант оказавшихся в сибирской ссылке партийных литераторов редакция «Правды» использовала для разоблачения политического поведения буржуазных либералов. Она опубликовала статьи Л. Германова (М. И. Фрумкина) «Городские предприятия как источник дохода» и «Господа прогрессисты»⁴⁰). На первой полосе восьмидесят седьмого номера «Правды» в 1913 году появилась содержательная статья В. Н. Соколова (Мих. Садко) под заголовком «Культурная буржуазия». Автор обратил внимание на разницу в экономическом строении капитала и, как следствие этого, в политических позициях двух частей русской буржуазии — октябристов и кадетов. Но, отмечая эту видимую разницу, В. Н. Соколов подчеркнул, что вся буржуазия заинтересована в сохранении наемного труда и едина в борьбе против рабочего класса.

Распространенной формой связи политических ссыльных с важнейшими событиями в жизни партии и рабочего движе-

³⁶) «Путь Правды», № 16 от 19 февраля 1914 г.

³⁷) «Правда», № 64 от 17 марта 1913 г.

³⁸) ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. I, д. 119, л. I,

³⁹) «Рабочая Правда», № 9 от 23 июля 1913 г.

«Северная Правда», № 7 от 9 августа 1913 г.

«Путь Правды», № 40 от 13 марта 1914 г.

⁴⁰) «Правда», № № 38, 42, 13 от 17 июня 1912 г.

ния были приветственные послания. Многие из них печатала «Правда». Так, в 1913 и 1914 гг. приветствовали женщин-работниц с Международным жерским днем политссыльные женщины и 25 ссыльных Усть-Кута на Лене⁴¹⁾.

В связи с возвращением на родину А. М. Горького его тепло приветствовали политссыльные с Рыбинского, Енисейской губернии, «как своего любимого писателя и как деятеля на одинаково дорогом поприще»⁴²⁾.

На день рабочей печати откликнулись в 1914 г. 23 политссыльных Качуга⁴³⁾, в день 1 Мая «Путь Правды» получила дружеские поздравления от 46 политссыльных Витима и группы киренских ссыльных⁴⁴⁾.

Естественно, что политические ссыльные посылали в «Правду» большое количество материалов о своем тяжелом положении, о тех непрерывных гонениях, которым их подвергала полиция и жандармы. О постоянной материальной нужде, муках голода, отсутствии жилья, одежды, о постоянных издевательствах над их честью и достоинством, непрерывных обысках и арестах, ограничении передвижения, о бесчисленных нарушениях местной администрацией даже тех драконовских «законов», которыми регулировалось юридическое положение ссыльных, сообщала «Правда» в корреспонденциях, письмах, обращениях со всех концов страны и, в частности, из всех районов сибирской ссылки: Тюмени и Нарыма, Туруханска и Енисейска, Канска и Мысовска, Киренска и Бодайбо, Манзурки и Якутска, Усть-Кута и Булуна и т. д. Каждая опубликованная статья, заметка, телеграмма была своеобразным предъявлением обвинения в преступлениях против человечности всей карательной системе царского правительства, министрам и губернаторам, исправникам и надзирателям. И когда встает вопрос, почему же «Правда» постоянно, несмотря на хронический недостаток места в газете для освещения рабочей жизни, помещала их на своих страницах, — ответ ясен: необходимо было систематически разоблачать преступления царских палачей, показать, что вся полицейская система направлена на уничтожение наиболее активных участников революционного движения; что эта система полицейского произвола все более «совершенствуется» и с все большей силой обрушивается на политзаключенных и ссыльных.

С другой стороны, каждая такая публикация была и выражением протеста рабочих России против этого «цивилизо-

⁴¹⁾ «Правда», № 40 от 17 февраля 1913 г., «Путь Правды», № 20 от 23 февраля 1914 г.

⁴²⁾ «Путь Правды», № 65 от 19 апреля 1914 г.

⁴³⁾ «Путь Правды», № 70 от 25 апреля 1914 г.

⁴⁴⁾ «Путь Правды», № 76 от 3 мая 1914 г.

ванного» варварства. На этих материалах, как и на описании ужасов русских каторжных тюрем (Кутомары, Алгачи и другие), «Правда» воспитывала у трудящихся великую ненависть к самодержавному строю, возвеличивала мужество и силу духа борцов революции.

В нескольких номерах «Правды» было описано этапное путешествие партии политических ссыльных из Александровского централа в Якутию. «Тернистый путь» — такой характерный заголовок дал этому рассказу о невыразимых страданиях своих товарищей участник этого перехода, скрывшийся за инициалами «А. Б-н»⁴⁵). На эту же тему была опубликована и корреспонденция из с. Тангуя, Иркутской губернии⁴⁶).

Из многих публикаций, рассказывающих читателям «Правды» о материальных лишениях и полицейских преследованиях политических ссыльных своей обстоятельностью, знанием всех изменений в их жизни с начала массовой ссылки выделяются корреспонденции Н. Беловежина из Киренского уезда и ссыльных Нарымского края. В статье «Положение политической ссылки» Н. Беловежин, указав на те права, какие имели ссыльно-поселенцы для поисков заработка, шаг за шагом, начиная с 1908 года, раскрыл меры Иркутской администрации по ограничению передвижения «политиков», приведшие к фактическому прикреплению их к определенным пунктам, что означало полное лишение поселенцев всех средств к существованию и угрозу их жизни⁴⁷). В другом случае этот же автор рассказал о полицейских преследованиях ссыльных евреев⁴⁸).

Политические ссыльные Нарымского края в 1912—1914 гг. оказались жертвой настоящего полицейского похода. В письме, адресованном думской фракции большевиков и опубликованном в газете «Путь Правды» от 20 февраля 1914 года, систематизирован и сообщен обширный фактический материал. В начале помещен рассказ о взаимоотношениях ссылки и администрации в годы массовой ссылки после поражения первой русской революции, когда полиции пришлось мириться с существованием организаций политссыльных. Далее приводятся факты лишения ссыльных и без того мизерного кормового пособия, разгона организаций ссыльных, многочисленных обысков, арестов и даже избиений. Иными словами, представлена весьма полная картина бед и страданий невольных жителей края⁴⁹).

⁴⁵) «Правда», №№ 32-35 от 7—9 июня 1912 г.

⁴⁶) «Правда», № 118 от 24 мая 1913 г.

⁴⁷) «Ирада Труда», № 8 от 19 сентября 1912 г.

⁴⁸) «За Правду», № 51 от 4 декабря 1913 г.

⁴⁹) «Путь Правды», № 17 от 20 февраля 1914 г.

Результаты постоянных преследований и ограничений были налицо. «Правда» назвала имена целого ряда жертв ужасных условий сибирской ссылки: в Колпашеве умер ссыльный Мелик-Мнацаканов, ему не разрешено было ехать на лечение в Томск; в Тасееве, Енисейской губ., умер от голода Ляпунов, в Киренске — Гербовский, в Карапчанской волости Киренского уезда погибли во время поисков заработка зимой ссыльно-поселенцы Пустовойтов, Будниченко, Радзиковский⁵⁰). И не было конца этому мартирологу.

«Правда» воздавала должное погибшим в суровой сибирской ссылке видным партийным работникам, публикуя их биографии, присланные их товарищами по ссылке и революционной работе (М. Л. Новика — умер в Тасееве, П. А. Злыднева — в Чите, Б. Э. Фельдмана — скончался в Тулуне, о нем писал в «Правду» В. Н. Соколов⁵¹).

Но особенно тяжело отдалась в сердцах членов большевистской партии гибель Иосифа Федоровича Дубровинского в Туруханском крае. В восьмом номере «Рабочей Правды» от 21 июля 1913 года за подписью «Осиротевший друг» было помещено сообщение о его смерти в ночь с 19 на 20 мая. Впервые был он назван своим полным настоящим именем, впервые рабочие узнали о его жизненном пути. В газету стали поступать новые сведения о его жизни и деятельности. За статью о нем восьмой номер газеты был оштрафован на 500 рублей: царские власти тоже знали о выдающейся роли И. Ф. Дубровинского в партии и боялись публикации сведений о нем даже после его смерти.

В одном из номеров «Рабочей Правды» было помещено коллективное письмо (среди подписавшихся первой стояла фамилия В. Ильина (В. И. Ленина), авторы которого обратились ко всем, знавшим И. Ф. Дубровинского, с просьбой присылать о нем материалы в социал-демократическую фракцию Государственной думы для подготовки его подробной биографии⁵²).

Ссылные большевики Сибири также близко к сердцу приняли эту большую потерю для партии и рабочего движения. В. П. Ногин, получив «Рабочую Правду», в октябре 1913 г. писал А. П. Голубкову в Минусинск о необходимости поза-

⁵⁰) «Правда», № 7 от 29 апреля 1912 г.; №№ 35, 56 от 12 февраля и 8 марта 1913 г.; «Путь Правды», №№ 26 и 66 от 2 марта и 20 апреля 1914 г.

⁵¹) «Правда», №№ 121 от 26 мая 1913 г.; «За Правду», № 52 от 5 декабря 1913 г.; «Пролетарская Правда», № 25 (7) от 9 января 1914 г.; «Путь Правды», № 80 от 8 мая 1914 г.

⁵²) «Рабочая Правда», № 17 от 1 августа 1913 г.

ботиться об увековечении памяти «Иннокентия», сохранить его могилу в Туруханском крае⁵³).

Получила редакция и письма от ссыльных Енисейской губернии, но они не могли быть опубликованы. Причины этого были им объяснены через «Почтовый ящик»:

«ТОВАРИЩАМ ИЗ ТУРУХАНСКОГО КРАЯ»

Вашу мысль мы, конечно, всецело разделяем. Убеждены, что светлое имя покойного товарища заслуживает того, чтобы о нем заговорили нашим языком все сознательные рабочие. Но из газеты вы, верно, знаете, что за упоминание о нем мы дважды платили 500 рублей штрафа. Времена для рабочей печати сейчас самые ужасные. Мы с глубокой болью откладываем ваше воззвание до лучшего ближайшего будущего. Пока ограничимся посильной подготовительной работой.

Тов. из Минусинска. «Надеемся, и вас удовлетворит предыдущий ответ»⁵⁴).

«Правда» не только широко предоставляла свои страницы политическим ссыльным Сибири, но и оказывала им всестороннюю идейную, юридическую помощь, явилась вместе с лумской фракцией большевиков тем центром, вокруг которого сосредоточивалась основная часть работы по организации систематической материальной помощи ссыльным и заключенным и обследования их положения через посредство специальной анкеты.

Главным источником идей, определявших позиции «Правды» в острой идейной борьбе с ликвидаторством, были работы В. И. Ленина, публиковавшиеся на ее полосах. Ленинские работы через «Правду» оказывали влияние и на идейные позиции ссыльных большевиков Сибири. Некоторые другие материалы «Правды» помогали политссыльным, основываясь на ленинских принципах, формулировать свое отношение к политическому поведению отдельных, в прошлом видных партийных работников, оказавшихся в сибирской ссылке и там отступивших от принципов большевизма. Мы имеем здесь в виду публикации «Правды» о Н. А. Рожкове и М. И. Фрумкине. Так,

⁵³) ЦГАОР СССР, ф. ДП. ОО, 1913 г., д. 5, ч. 27, лит. Б, д. 165.

⁵⁴) «Северная Правда», № 18 от 23 августа 1913 г., В ЦПА ИМЛ хранятся два письма из Туруханского края, пересланные в «Правду» с откликами на опубликованные в ней материалы о И. Ф. Дубровинском. В одном из писем (автор, возможно, Я. М. Свердлов) передается рассказ ссыльных о последних днях жизни Дубровинского. Во втором письме (подпись «Анат-лий») содержится просьба поместить в газете обращение к авторам публикации о Дубровинском с предложением об издании специального сборника в память о нем (ЦПА ИМЛ, ф. 364, оп. 1, д. 194, лл. 1, 2, 4).

в статье «Политика и политиканство» был разоблачен один из приемов борьбы ликвидаторов против большевиков. В № 19 «Новой Рабочей Газеты» была помещена заметка о ликвидаторской статье Н. Рожкова в журнале «Наша Заря» — органе ликвидаторов. Автор заметки объявил Рожкова «одним из наиболее видных большевиков», в то время как большевики еще около двух лет назад отказались «от всякой солидарности с воззрениями Н. Рожкова». «Правда» на фактах показала отход Рожкова от большевизма и переход на позиции ликвидаторов. Была разоблачена еще одна ложь ликвидаторов⁵⁵⁾.

В конце 1913 — начале 1914 гг. внимание ссыльных Сибири привлекло так называемое «дело Германова», получившее мировое освещение в «Правде».

Под псевдонимом «Л. Германов» сотрудничал в большевистских изданиях М. И. Фрумкин. Будучи осужденным на поселение, он в 1911 г. оказался в ссылке в Енисейской губернии, уже оттуда продолжал активно выступать на страницах большевистских периодических изданий, в том числе и в «Правде». Не все его корреспонденции были выдержаны в твердом большевистском духе. Известно, что Заграничное бюро ЦК РСДРП в феврале 1912 г. в письме в редакцию «Звезды» подвергло резкой критике его статью, посвященную вопросам избирательной кампании, и требовало поместить в «Звезде» статью В. И. Ленина против Германова⁵⁶⁾.

В 1913 г. ликвидаторы повели клеветническую кампанию против писавшего в большевистских изданиях по вопросам социального страхования рабочих Б. Г. Данского и большевиков, обвиняя их в участии в буржуазной печати. Специальная комиссия, образованная из представителей от ЦК партии, редакций большевистских изданий и думской «шестерки», рассмотрев эти обвинения, оправдала Б. Г. Данского, признав, однако, принципиальной невыдержанностью его сотрудничество в буржуазной прессе. Резолюция комиссии была опубликована в № 32 «За Правду». Фрумкин, также допустивший сотрудничество в буржуазных органах печати, в частности, в органе министерства финансов, ознакомившись с этой резолюцией, в ликвидаторской «Новой Рабочей Газете» № 106 поместил письмо с обвинениями Б. Г. Данского, в котором открыто заявил о своем отказе от сотрудничества в «Правде», журнале «Просвещение» и издательстве «Прибой». В момент, когда «Правда», большевики вели напряженную борьбу против ликвидаторства, эта выходка не

⁵⁵⁾ «Правда Труда», № 5 от 15 сентября 1913 г.

⁵⁶⁾ ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 1, ч. 3, д. 1214, лл. 1, 2.

могла быть расценена иначе, как измена большевизму, уход из рабочего движения.

В № 8 «Пролетарской Правды» от 15 декабря 1913 года появился «Ответ Германову», в котором перебежчик Фрумкин был заклеймен позором.

Это дело вызвало отклики ссыльных большевиков Сибири, которые со своей стороны также осудили уход Фрумкина из рабочей печати. Большевик Л. С. Зеликсон, отбывавший в это время ссылку в Нарыме, писал 31 декабря 1913 года Ц. С. Зеликсон-Бобровской, что обращение Германова в «Новую Рабочую Газету» показало, «как в ссылке атрофируется политическое чутье, даже у самых активных людей. Германов занимает нас так потому, что психологический вопрос, о котором я говорю, слишком близко касается нас, живущих здесь»⁵⁷). В редакцию газеты направляли письма в связи с «делом Германова» также А. А. Сольц из Нарыма, Г. А. Усевич и К. Л. Гвоздикив из Восточной Сибири⁵⁸). В таком внимании к этому делу видится стремление ссыльных большевиков глубже разобраться в сущности конфликта. К тому же это было серьезным предостережением ссыльным об опасности отстать от рабочего движения, если они не будут внимательно следить за его развитием.

В феврале 1913 г. царское правительство объявило частичную политическую амнистию по случаю 300-летия дома Романовых. «Правда» много сделала для того, чтобы разоблачить лицемерие царского правительства, официальной и либерально-буржуазной пропаганды, раздувавшей размеры царских «милостей», и для того, чтобы помочь политссыльным занять верные позиции по вопросу об использовании этой амнистии в интересах развития рабочего движения.

В своей статье «Амнистия» М. С. Ольминский предостерег от возможного преувеличения размеров амнистии, напомнив, что более широкая и имеющая совершенно иной характер, т. е. вырванная народом из рук царя, амнистия была возможна лишь в условиях 1905 года. Здесь же он резко критикует призывы либералов к «умиротворению», «забвенню», т. е. забвению революционного прошлого, а заодно и кровавых преступлений царизма. Что касается «забвения», — писал Ольминский, — то демократия, конечно, менее всего склонна забывать о тех, кто потерпел преследования за действия, связанные со стремлением расширить политические права демократических слоев населения. Не склонна она забывать и о том, что

⁵⁷) «Нарымская ссылка» (Сб. документов), Томск, 1970, стр. 218.

⁵⁸) «Путь Правды», № 21 от 25 февраля 1914 г. В «Почтовом ящике» помещены ответы редакции им на их письма.

кроме пострадавших за свои политические убеждения имеются и те, кто руководил репрессиями или вдохновлял власть на преследования. Эта память — не злопамятство, она урок того, что мы и впредь не гарантированы от повторения прошлого...»⁵⁹).

В №№ 9 и 27 за 1913 год «Правда» еще и еще раз вернулась к обсуждению и разъяснению вопроса об амнистии. Газета особенно подчеркнула разницу в отношении либералов и рабочей демократии к амнистии: либералы просят о забвении, а рабочая демократия вспоминает о неурезанных лозунгах и о тех, кто боролся и страдал за них⁶⁰). В такой завуалированной форме газета говорила об основных задачах рабочего движения: свержении самодержавия и установлении демократической республики, о 8-часовом рабочем дне и конфискации помещичьих земель.

Когда же амнистия была объявлена, «Правда» подробно прокомментировала и разъяснила суть каждого пункта «Манифеста 21 февраля», вскрыв его насквозь лицемерный и фальшивый характер и подчеркнув ограниченность амнистии.

После опубликования этого «Манифеста» в «Правду» из тюрем и ссылки стали приходить запросы, как следует поступать революционерам — принимать или не принимать амнистию и если да, то каким образом это сделать, не уронив чести и достоинства революционеров.

На эти запросы в «Северной Правде» ответил М. С. Ольминский статьей «Ответ товарищу подписчику». Ее автор, сам в прошлом политический ссыльный Сибири, ответил ясно и четко: недопустима подача прошений на имя царя. Но когда администрацией оговаривается подача прошения губернатору в качестве правовой нормы (например, для перехода в крестьянское сословие ссыльно-поселенцев), то такое прошение должно подаваться. Здесь же Ольминский резко осуждает тех ссыльных, которые добивались перевода в лучшие места через высокопоставленных лиц, зачастую политически враждебных им. Такой ссыльный неизменно теряет авторитет среди товарищей и среди населения, и, кроме того, он лишает более нуждающихся товарищей возможности получить разрешение на перевод в лучшее место, так как администрация не может разрешить всем жить, например, в губернском центре⁶¹).

Таким образом, освещая вопрос об амнистии, «Правда» еще раз воспользовалась этим для политического разоблачения

⁵⁹) М. Ольминский. Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911—1914 гг.). Изд. 2, М.-Л., 1929, стр. 322-323.

⁶⁰) «Правда». № 27 от 2 февраля 1913 г.

⁶¹) «Северная Правда». № 15 от 20 августа 1913 г.

царизма и либералов, а также поставила и разрешила ряд острых, злободневных вопросов революционной этики, возникших в связи с этой амнистией.

Огромное значение для укрепления связей сибирской политической ссылки с рабочим движением, с большевистской партией имели выступления на страницах «Правды» думских депутатов-большевиков с призывами о материальной поддержке политических ссыльных и каторжан.

В № 118 «Правды» от 24 мая 1913 года со статьей под заголовком «Заметка о ссылке» выступил Г. И. Петровский. Сообщив о тяжелом материальном положении ссыльных, тех же рабочих, об их многочисленных просьбах об оказании помощи, он призвал рабочих прийти на помощь своим товарищам, подчеркнув, что либералы давно уже не помогают ссылке и вся тяжесть этой жертвы должна лечь на плечи рабочих.

И этот призыв был услышан. Уже через несколько номеров Г. И. Петровский рассказал читателям «Правды», что рабочие Металлического завода в Петербурге решили делать ежемесячные отчисления из своего заработка в пользу ссыльных и каторжных⁶²⁾.

В ноябре 1913 г. газета опубликовала письмо ссыльно-поселенца Восточной Сибири М. К. Муранову с потрясающим описанием жутких условий Харьковской каторжной тюрьмы и в месте поселения. «Сделайте, что найдете возможным, — писал он в заключение, — я в свою очередь помогу вам, пришлю письменный материал». И редакция «Правды» вновь обратилась к рабочим: надо помочь!⁶³⁾

Рабочие всей России откликнулись на призывы своих депутатов, своей газеты. Из скудных копеек, внесенных ими в фонды политссыльных и заключенных, членов социал-демократической фракции II Государственной думы, репрессивных, складывались сотни и тысячи рублей, которые различными путями переправлялись в места заключения и поселения. Даже по самым минимальным подсчетам (особенно трудно определить целевое назначение многих взносов в фонд репрессивных, в который собирались вначале средства на арестованных, сидевших под следствием, семьям уволенных с работы, а затем включались и средства в помощь ссыльным) количество прямых сборов на нужды политических заключенных, ссыльных Сибири и европейского Севера превышает цифру 210. Данные о них постоянно публиковались в отчетах казначеев думской фракции большевиков, редакции «Правды» и в специальном разделе «Рабочая взаимопомощь». По местам

⁶²⁾ «Правда», № 129 от 7 июня 1913 г.

⁶³⁾ «За Правду», № 37 от 16 ноября 1913 г.

сборов можно точно определить географию промышленности России: эти сборы производились везде, где были рабочие. На помощь политзаключенным и ссыльным пришли также и трудящиеся, политэмигранты Швейцарии, Италии, Франции, Бельгии, Германии, Австро-Венгрии, Канады.

Одновременно «Правда» печатала многочисленные благодарности политических ссыльных, в частности, от А. М. Буйко, И. В. Голомидова, А. С. Ермолаева, В. М. Серова, Н. М. Немцова и других ссыльных большевиков Сибири. Это были простые и сердечные свидетельства пролетарской солидарности, еще крепче связавшие рабочую Россию с их товарищами, оказавшимися в плену классового врага.

«Правда» внесла также свой существенный вклад в осуществление намерения думской фракции большевиков обследовать положение политической ссылки в России путем анкетного опроса. В своих письмах во фракцию политссыльные не раз ставили вопрос о внесении в думу запроса о положении ссыльных. В это же время шла подготовка к международному социалистическому конгрессу в Вене, на котором должен был обсуждаться и вопрос о положении политических заключенных в России. Чтобы получить соответствующий материал, большевистская фракция в газете «Путь Правды» от 16 апреля 1914 года опубликовала анкету о положении политических ссыльных. Она охватила все стороны их жизни, должна была выяснить социальный состав ссылки и т. д. Многие ссыльные ответили на эту анкету⁶⁴).

Таким образом, сибирская политическая ссылка получила на страницах «Правды» всестороннее освещение. Это могло произойти только вследствие тесных и все более расширяющихся и укрепляющихся связей ссыльных большевиков с партией, ее Центральным Комитетом, легальными партийными центрами и партийным подпольем, с рабочим движением. В то же время связь с «Правдой» была мощным стимулом к укреплению связей с партией.

То обстоятельство, что «Правда» предоставила свои страницы многим корреспонденциям политссыльных Сибири, свидетельствует о высокой идейной зрелости их авторов, о правильном понимании ими насущных задач рабочего движения и большевистской партии. Тем самым наглядно подтверждалось идейное единство взглядов ссыльных большевиков с ленинскими стратегическими и тактическими установками. Сотрудничество в «Правде» дало возможность ссыльным принять активное участие в общественно-политической жизни страны.

⁶⁴) Н. Н. Щербakov. Указ. соч., стр. 207.

Конечно, длительная оторванность от непосредственного участия в рабочем движении неизбежно влекла за собой и ошибочные оценки задач момента, отставание от темпа развития революционного движения, но связь с партией, с «Правдой» помогала ссыльным большевикам преодолевать эти ошибки и колебания. Содержание опубликованных в «Правде» материалов, авторами которых были ссыльные Сибири, выявляет широкий диапазон их интересов: от коренных проблем развития революционного движения и партии до постоянного внимания к нуждам сибирских трудящихся, в частности, ее национальных меньшинств.

Особое значение имели рассказы ссыльных о кошмарных условиях жизни ссыльных и каторжан Сибири. Публикуя их, «Правда» имела целью поставить их на службу задачам политического обличения самодержавия, воспитание чувства классовой ненависти у пролетариев страны.

Через «Правду» рабочий класс России, передовые слои демократической интеллигенции протянули руку помощи политическим пленникам царизма. Это было одним из блестящих и волнующих проявлений великой единственной силы рабочей солидарности, пролетарского интернационализма. Публикации «Правды» свидетельствуют о многообразии форм этой помощи: это и материальная поддержка, и юридическая защита, и разоблачение преступлений полицейской администрации, и помощь идейная.

Таким образом, печатные материалы «Правды», как и ее переписка со ссылкой, свидетельствуют о наличии двусторонней, обоюдной связи — и организационной, и идейной — ссыльных большевиков Сибири и партии рабочего класса. «Правда», способствовала воспитанию в сибирской политической ссылке целого слоя своих сторонников: группы «правдистов» возникли в самых глухих и отдаленных уголках Сибири. Следовательно, и их имел в виду В. И. Ленин, который писал: «С весны 1912 г. по осень 1914 г. около «Правды»... сплотилось $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Это факт»⁶⁵).

⁶⁵) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 174.

И. Г. ЧИЖОВ

Томский педагогический институт

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1917 году

Коммунистическая партия в ходе подготовки социалистической революции придавала огромное значение сплочению вокруг пролетариата многомиллионных масс трудового крестьянства. Великий Ленин учил партию, что с одним авангардом победить нельзя, что партии необходима поддержка со стороны рабочего класса и широких масс трудового крестьянства. В. И. Ленин разработал цельное учение о революционном союзе рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса. Он неоднократно указывал, что только наличие такого союза способно обеспечить победу социалистической революции и упрочить диктатуру пролетариата.

Руководствуясь ленинским учением о союзе пролетариата и крестьянства, Коммунистическая партия в длительной и упорной борьбе с царизмом, помещиками и капиталистами создала незыблемый союз пролетариата с трудящимся крестьянством, который явился одним из главных условий, обеспечивших победу социалистической революции в нашей стране.

Борьба большевиков за крестьянские массы в 1917 г. была чрезвычайно трудной и сложной. Большевикам приходилось не только преодолевать засилье эсеровской партии, выражавшей интересы кулачества и зажиточной части крестьянства, но необходимо было преодолеть темноту, бескультурье, чрезвычайно низкую политическую сознательность основной массы трудящегося крестьянства России, которое веками подвергалось беспощадной эксплуатации помещиков-крепостников. Условия работы большевиков среди крестьянства были неодинаковыми в различных районах страны. В связи с этим надо было найти наиболее правильные формы, методы работы, которые соответствовали бы местным условиям и принесли бы наибольший успех.

В процессе подготовки социалистической революции значительную работу среди трудового крестьянства проделали большевики Западной Сибири. А между тем эта сторона деятельности большевиков, как и революционное движение крестьянства в западносибирской деревне, исследованы крайне недостаточно. Только М. С. Алферов обратился специально к этой проблеме, опубликовав в 1958 г. популярную брошюру «Крестьянство Сибири в 1917 году»¹⁾, написанную на базе его кандидатской диссертации²⁾. Однако в упомянутой брошюре М. С. Алферов большое внимание сосредоточил на анализе событий среди солдат-крестьян гарнизонов Сибири и не смог показать широкое крестьянское движение в сибирской деревне. Тем не менее, брошюра М. С. Алферова самой постановкой вопроса привлекла внимание историков к исследованию истории революционной борьбы сибирского крестьянства в 1917 г.

Некоторые аспекты данной проблемы нашли свое освещение в работах В. П. Сафронова, М. М. Шорникова, Н. Б. Хайруллина, П. И. Рощевского, И. Г. Чижова и Б. В. Кондрикова и др.³⁾. Ряд интересных моментов из истории революционного движения крестьянства Сибири в 1917 г. нашел отражение на страницах многотомной «Истории Сибири»⁴⁾. Л. И. Боженко выступил в 1965 г. со статьей «Крестьянское движение в Западной Сибири» (март—апрель 1917 г.)⁵⁾. Однако автор не исследовал и не раскрыл поставленной проблемы, ограничившись лишь освещением некоторых моментов из истории крестьянского движения в начале 1917 года, имевших место в Томской губернии. Другие районы Западной Сибири, имевшие свои специфические особенности, остались вне поля зрения автора. Г. А. Кордонский в своей работе⁶⁾, на основе исследования архивных и печатных источников, показал роль крестьянских съездов в установлении Со-

¹⁾ М. С. Алферов. Крестьянство Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1958.

²⁾ М. С. Алферов. Коммунистическая партия в борьбе за крестьянские массы Сибири в социалистической революции (март 1917 — апрель 1918 гг.). Кандидатская диссертация, Томск, 1956.

³⁾ В. П. Сафронов. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962; М. М. Шорников. Большевики Сибири в борьбе за победу социалистической революции. Новосибирск, 1963; Н. Б. Хайруллин. Большевики Омска в период Октябрьской революции. Омск, 1957; И. Г. Чижов, Б. В. Кондриков. Победа социалистической революции в Омской области. Омск, 1958; П. И. Рощевский. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959.

⁴⁾ «История Сибири», т. IV, М.—Л., 1968.

⁵⁾ См. «Вопросы истории Сибири». Вып. 2, Томск, 1965, стр. 100—112.

⁶⁾ Г. А. Кордонский. Роль крестьянских съездов в установлении Советской власти в сельской местности Алтайской и Томской губерний. «Вопросы истории Сибири», вып. 2, Томск, 1965, стр. 113—124.

ветской власти в сельской местности Алтайской и Томской губерний.

Недостаточная изученность революционного движения крестьянства Сибири вообще, в Западной Сибири, в частности, побудили автора предлагаемой читателю статьи обратиться к данной теме. Не претендуя на всестороннее освещение всех аспектов крестьянского движения на территории Западной Сибири, автор поставил перед собой более скромную задачу — показать революционную борьбу крестьянских масс в 1917 г. на территории бывших Акмолинской (Омской) области и Тобольской губернии. Что касается Алтайской и Томской губерний, то авторы не исследовали имевшиеся здесь процессы крестьянского движения и не освещают их.

Организация работы большевиков среди крестьянства Сибири оказалась более трудной, чем в других районах страны. В течение довольно длительного времени после февральской революции в крестьянских массах почти безраздельно господствовали эсеры, которые одурманивали крестьянские массы всевозможной псевдореволюционной фразеологией и этим поддерживали свое влияние.

Засилье эсеров в западносибирской деревне не было случайным. Успеху эсеров в крестьянских массах способствовали многие факторы.

Во-первых, крестьянство западной Сибири (как и в целом Сибири) не испытало помещичье-крепостнического гнета, хотя и подвергалось эксплуатации со стороны кулаков-миродов. Оно было более зажиточным, «сытым», чем крестьянство Европейской России. Здесь не было значительного земельного голода, поскольку имелись большие неосвоенные земельные массивы. Вот почему крестьянство Западной Сибири верило эсеровской партии и в течение относительно длительного времени шло в основной своей массе за нею.

В. И. Ленин дал глубокую характеристику экономического положения сибирского крестьянства и вскрыл социально-экономические корни его политических колебаний. В речи «О современном положении и ближайших задачах Советской власти» (июль 1919 г.) В. И. Ленин говорил, что крестьяне Сибири «крепостного права не знали. Это — самые сытые крестьяне, привыкшие к эксплуатации тех ссыльных, которые из России появлялись, это крестьяне, которые улучшения от революции не видели, и эти крестьяне получали вождей от всей русской буржуазии, от всех меньшевиков и эсеров»⁷⁾.

Об этом же В. И. Ленин говорил и в речи «Два года Советской власти» (ноябрь 1919 г.⁸⁾.

⁷⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 39—40, 41.

⁸⁾ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 293.

Эта характеристика Лениным экономического положения сибирского крестьянства дает возможность правильно понять то обстоятельство, почему среди крестьянства Сибири громадным влиянием пользовались эсеры, а также почему большевикам крайне трудно было работать в сибирской деревне.

Во-вторых, большевики, не имея достаточных кадров, не смогли в деревне в первые месяцы после февральской революции развернуть значительную работу среди крестьянских масс, упустили время и тем самым позволили эсерам охватить своей агитацией и пропагандой широкие крестьянские массы.

В-третьих, работа большевиков среди крестьянства в значительной степени тормозилась меньшевиками. Дело в том, что в Западной Сибири вплоть до середины октября 1917 г. не было организационно-самостоятельных большевистских организаций, были объединенные комитеты РСДРП, в которые входили и большевики и меньшевики. У руководства объединенными социал-демократическими организациями, как правило, стояли меньшевики-интернационалисты, которые сотрудничали с эсерами и тормозили развертывание работы среди крестьянства.

Все эти обстоятельства и обусловили то, что эсеры пользовались большим влиянием среди крестьянства, поскольку они выражали его мелкособственнические интересы, а большевистские идеи крайне медленно проникали в деревню.

Однако социальная почва для большевистской агитации в среде крестьянства Западной Сибири, в том числе в Акмолинской области и Тобольской губернии была значительной. Трудовое крестьянство, низшие слои казачества, особенно крестьяне-переселенцы и ссыльные крестьяне подвергались беспощадной эксплуатации со стороны кулаков-мироедов, ростовщиков и крупных арендаторов. Кулаки и арендаторы имели большие земельные угодья, которые обрабатывались крестьянской беднотой. Кулак Красюков (Омский уезд), например, имел 1240 десятин собственной земли и 750 десятин арендованной⁹⁾. Леженкина имела 281 десятину собственной и 3100 десятин арендованной земли¹⁰⁾. В том же Омском уезде Акмолинской области крупными арендаторами являлись Пахомов (1406 дес.), Кулаков (1866 дес.), Казанцев (2277 дес.), Холмогоров (3720 дес.), Рыбин (8028 дес.)¹¹⁾ и другие. В хозяйствах этих мироедов экс-

⁹⁾ А. В. Фабричный. Борьба за Советы (Омск 1917—1918 гг.). Омск, 1942, стр. 39.

¹⁰⁾ Там же.

¹¹⁾ М. М. Шорников, Экономка Западной Сибири накануне социалистической революции. «Большевики Западной Сибири в период подготов-

плуатировались десятки и сотни бедняков и батраков. У кулака Красюкова, например, летом работало до 200 наемных рабочих и до 15 человек в зимний период. У Леженкиной летом работало до 100 человек и в зимний период не менее 25 человек¹²). Маломощные крестьяне нанимались к кулакам не только на поденную и сезонную работу, но и на круглогодичную. Часто они отработывали кулакам плату за арендованные земли, денежные и натуральные ссуды, взятые на грабительских условиях.

Особенно было тяжелым положение бедняков-переселенцев. Они вынуждены были наниматься на работу на самых тяжелых условиях.

Первая мировая империалистическая война ухудшила положение основных масс трудового крестьянства. Она обезлюдила деревни. Мобилизации в армию лишили рабочих рук больше всего середняцкие и бедняцкие хозяйства. В Акмолинской области и Тобольской губернии оказалось много беженцев (русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей и др. национальностей), не имевших часто никаких средств к существованию. Этим не замедлили воспользоваться кулаки, купцы и крупные арендаторы, самым зверским методом эксплуатировавшие эти прослойки крестьянства.

По мере роста кулацко-купеческого хозяйства и все увеличивавшегося притока переселенцев свободных земель под пашню становилось все меньше и меньше. В связи с этим широко стала практиковаться аренда земли, особенно у казачьего войска. Крупные землевладельцы (кулаки, купцы) арендовали сотни и тысячи десятин земли. На этих землях арендаторы эксплуатировали трудовое крестьянство беспощадными методами.

Так, например, у арендатора агронома И. М. Карзена в качестве исполщиков работало 190 крестьян-переселенцев. Каждый из них обрабатывал 3 десятины, из них одну десятину в пользу Карзена. Кроме того, из оставшихся двух десятин исполщик должен был возратить семена и уплатить 1 р. 50 коп. за десятину Карзену¹³).

В связи с усилившимся притоком переселенцев, а также в связи с разорением или обнищанием средних слоев деревни прослойка деревенской бедноты непрерывно росла. В 1917 г. только в Акмолинской (Омской) области из 115131 хозяйства крестьянского типа имелось 19435 хозяйств без-

ки и проведения социалистической революции» (Статьи), вып. 1, Новосибирск, 1957, стр. 28.

¹²) А. В. Фабричный, Указ. соч., стр. 39.

¹³) Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. р. 19, оп. 1, д. 4, л. 10. Протокол Карзенского хуторского исполкома от 25 мая 1917 года.

лошадных (16,8%), 11225 беспосевных хозяйств (9,7%), 7365 хозяйств без всякого скота (4,0%), 11342 хозяйства без коров (свыше 10%)¹⁴). Такая же примерно картина была и в Тобольской губернии.

Тяжелое положение значительных масс крестьянства неизбежно вело к обострению классовых противоречий в деревне и создавало благоприятную обстановку для большевистской агитации среди крестьянства Западной Сибири.

Несмотря на крайнюю недостаточность кадров, большевики развернули после свержения самодержавия борьбу против эсеров, вовлекая трудовое крестьянство в различные революционные организации.

6 марта 1917 года¹⁵) на общем собрании Омского Совета рабочих и военных депутатов, по настоянию большевиков и поддержавших их рабочих и солдат, было принято решение: «Принять необходимые меры к скорейшей организации Омского Совета крестьянских депутатов»¹⁶).

Однако инициативу создания такого Совета в Омске перехватили в свои руки правые эсеры. 6 марта в Омске состоялось совещание по организации Совета крестьянских депутатов. На этом совещании присутствовали представители Омского отдела Московского общества сельского хозяйства, Союза сибирских маслодельных артелей, Союза западносибирских кооператоров, Коалиционного комитета, Исполкома Совета рабочих и военных депутатов и представители сельских хозяев, т. е. кулачества¹⁷). На совещании не было представителей трудового крестьянства.

Совещание постановило: немедленно организовать Совет крестьянских депутатов в районе¹⁸), экономически тяготеющем к Омскому (уезды — Омский, Тюкалинский, Тарский, часть Каинского и часть Павлодарского¹⁹). Для этой цели была создана специальная оргкомиссия, которая 7 марта решила созвать выборщиков в Омске на 25 марта 1917 г.²⁰).

Вскоре оргкомиссия обратилась к сельскому населению Западной Сибири с призывом послать своих представителей на I съезд Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов. В этом обращении, написанном в откровенном

¹⁴) «Погубернские итоги всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям». Труды ЦСУ, т. V, вып. I, М., 1921, стр. 64—81.

¹⁵) Все даты приводятся по старому стилю.

¹⁶) ГАОО, ф. р. 662, оп. 1, д. 1, л. 4.

¹⁷) ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 25, л. 1.

¹⁸) Омский уезд входил в Акмолинскую (Омскую) область, Павлодарский уезд — в Семипалатинскую область, Тарский и Тюкалинский — в Тобольскую губернию, Каинский — в Томскую губернию.

¹⁹) ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 25, л. 1.

²⁰) Там же, л. 2.

соглашательском духе, крестьяне Западной Сибири призывались к недопущению «погромов, поджогов, грабежей» и т. д.²¹⁾. Смысл этого призыва эсеровской оргкомиссии состоял в том, чтобы удержать крестьянские массы от революционных выступлений.

25 марта 1917 года в Омске открылся I съезд Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов, продолжавшийся до 31 марта. На съезде присутствовали представители кулачества и зажиточной части крестьянства. Съездом руководили правые эсеры и они провели антибольшевистские решения. Съезд заявил о поддержке Временного правительства, о необходимости продолжения войны до «победного конца». По вопросу о земле съезд, высказавшись в принципе за отмену частной собственности на землю и наделение крестьян землей по уравнительно-трудовой норме, заявил, что до Учредительного собрания должны быть сохранены прежние поземельные отношения, что нельзя допускать самовольных захватов земель крестьянами²²⁾.

Однако, несмотря на полное засилье эсеров на съезде, ряд делегатов в своих выступлениях вынужден был отметить, что интересы трудового крестьянства не учитываются и не удовлетворяются. Делегат Калачинской волости Карнаухов сообщил, что крупные землевладельцы придерживают хлеб, чтобы потом взвинтить на него цены, что хлеб сдали в основном мелкие хозяева. Он же сообщил, что на станции Калачинская у местных мукомолов запасы хлеба превышают 500 000 пудов²³⁾. Делегат съезда Романенко, отвечая на вопросы, почему крестьяне перестали продавать хлеб, говорил, что проданный крестьянами хлеб идет не в казну, а его скупают крупные мукомолы с целью спекуляции. Владелец мельниц Колокольников, например, скупал хлеб по 1 р. 50 к. за пуд, а затем этот же хлеб продавал по 4 р. 50 к., т. е. в три раза дороже²⁴⁾. Романенко, выражая интересы трудового крестьянства, решительно выступил против решения Временного правительства о повышении цен на хлеб, так как это было выгодно только помещикам и торговцам хлеба. «Дороговизна,— говорил он,— тяжелым бременем легла на народ и нам необходимо принять меры борьбы против дальнейшего повышения цен²⁵⁾». Делегат Демиденко, выступая по продовольственному вопросу, заявил, что председатель

²¹⁾ Там же, л. 13.

²²⁾ Там же, лл. 46—116. Стенографический отчет 1-го съезда Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов 25—31 марта 1917 года в г. Омске.

²³⁾ Там же, л. 74.

²⁴⁾ Там же, л. 75.

²⁵⁾ Там же.

продовольственного комитета эсер Марковский служит интересам спекулянтов и предложил отстранить Марковского от этой должности²⁶).

Некоторые делегаты съезда критиковали эсеровскую аграрную программу (с докладом по этому вопросу выступал лидер правых эсеров П. Дербер).

Хотя съезд в целом прошел и под эсеровским влиянием, тем не менее он показал, что в среде трудящихся масс крестьянства зреет недовольство политикой Временного правительства и эсеровской партии.

Партия эсеров открыто защищала интересы крупных землевладельцев. Об этом говорят многие факты. 14 апреля 1917 года исполком Западно-Сибирского Совета депутатов крестьян ходатайствовал перед Омским отделом Московского общества сельского хозяйства об отпуске крестьянину поселка Ильинского, Черлакской станицы, Омского уезда, Федору Развозову одного кузнеца из военнопленных, так как Развозов предполагал посеять 1300 десятин, «что желательно поощрять с государственной точки зрения»²⁷), говорилось в этом ходатайстве.

5 июня 1917 года Акмолинский областной продовольственный комитет утвердил цены на уборочные машины и запасные части, по которым фирмы должны были продавать их. Цены были настолько высокими, что машины могли купить только крупные землевладельцы²⁸).

При этом Акмолинский областной продовольственный комитет, удовлетворяя требования американских и русских капиталистов, постановил: «Запасные части к американским уборочным машинам фирмы должны продавать с надбавкою, не превышающей 105% на цены прейскуранта 1914 г., а к машинам отечественного производства с начислением 40% на покупную стоимость»²⁹).

Политика сохранения старых поземельных отношений, защита интересов крупных землевладельцев — купцов, кулаков, арендаторов — вызвали глубокое недовольство у трудящихся крестьян. Классовые противоречия в деревне обострились.

Большевики развернули большую работу среди крестьянских масс Акмолинской области и Тобольской губернии.

²⁶) Там же, л. 77.

²⁷) ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 35, л. 2.

²⁸) Вот цены на некоторые сельхозмашины: а) для уборочных машин новой заготовки 1917 г.; сенокосилка — 390 руб.; грабли — 155 руб.; самосброска — 340 руб.; сноповязалка — 1000 руб.; лобогрейка — 375 руб.; б) для уборочных машин старой заготовки: сноповязалка — 700 руб.; жатка — 400 руб.; сенокосилка — 325 руб.; лобогрейка — 375 руб.; грабли — 100 руб.; (ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 4, л. 27).

²⁹) ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 4, л. 27.

По настоянию большевиков Омская организация РСДРП создала окружное бюро для работы среди крестьянства. О создании окружного бюро при Омском комитете РСДРП 17 апреля 1917 года писала газета «Сибирская правда» — орган Средне-Сибирского районного бюро ЦК РСДРП (6) в Красноярске³⁰).

Представители окружного бюро, особенно его большевистская часть, проделали большую работу в деревнях по организации и политическому воспитанию деревенской бедноты. Большевики распространяли среди крестьян газету «Правда», листовки, разъясняли большевистскую аграрную программу, вели агитацию против войны и Временного правительства, разоблачали соглашательскую политику эсеров, организовывали крестьянские комитеты и Советы.

Наиболее передовая часть крестьянства, включаясь в политическую жизнь, внимательно прислушивалась к голосу большевиков, организовывала сельские и волостные революционные комитеты и советы. Волостной комитет крестьян весной 1917 г. был создан в Калачинске. Из депутатов пяти волостей (Большая-Песчанской, Называевской, Лебяжинской, Драгуновской и Лузинской) в Называевске был организован районный комитет крестьянских депутатов³¹).

В апреле 1917 г. прошли выборы в сельские и волостные комитеты и Советы крестьянских депутатов в Белоусовской волости Омского уезда, были созданы станичные комитеты в казачьих станицах Омского уезда — Черемуховской, Новой и Черлакской.

Во второй половине марта 1917 г. в Тюкалинском уезде Тобольской губернии были сняты почти все крестьянские начальники. В городе Тюкалинске солдаты гарнизона арестовывали жандармов, отстранили коменданта гарнизона и создали гарнизонный комитет, который пользовался большим влиянием не только в городе, но и среди крестьянства прилегающих деревень. В конце марта в городе Таре был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, оказывавший также влияние на крестьянство Тарского уезда, Тобольской губернии³²). 28 мая Тарский Совет принял, например, постановление: «Отобрать земли у крупных владельцев уезда в количестве 363 десятин и передать их в бесплатное пользование солдаткам».

В течение марта и апреля 1917 г. почти во всех селениях и волостях Западной Сибири были упразднены органы цар-

³⁰) См. «Сибирская правда», № 2 от 17 апреля 1917 г.

³¹) И. Г. Чижев, Б. В. Кондриков. Победа социалистической революции в Омской области. Омск, 1958, стр. 31.

³²) Там же; М. С. Алферов. Крестьянство Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1958, стр. 34.

ской власти и во многих из них созданы сельские и волостные крестьянские комитеты или Советы.

Чтобы парализовать крестьянское движение, Временное правительство решило создать земельные комитеты, как государственные органы на местах. В инструкции эсеровского министра земледелия В. Чернова прямо указывалось, что земельные комитеты являются государственными органами и что они должны заботиться о государственных интересах. В течение весны и начала лета 1917 г. во всех волостях Акмолинской области и Тобольской губернии были созданы земельные комитеты. В Омске был создан областной земельный комитет под председательством правого эсера П. Дербера.

Однако созданием земельных комитетов эсерам и Временному правительству не удалось приостановить революционное движение крестьянских масс. Крестьяне рассматривали земельные комитеты, особенно волостные, как революционные органы, так же как Советы и комитеты крестьянских депутатов. Опираясь на Советы, комитеты крестьянских депутатов и земельные комитеты, крестьяне вели борьбу против крупных землевладельцев.

Ломка старой и создание новой власти в деревне происходили в обстановке острой борьбы трудового крестьянства против представителей старой власти и кулаков. Следуя за пролетариатом, по призыву большевиков крестьянская беднота включилась в революционную борьбу за власть и за землю.

В деревне Шулаевка, Лузинской волости, Тюкалинского уезда в начале апреля произошло восстание крестьян. Крестьяне потребовали убрать объездчика Дмитриева и передать в распоряжение крестьянского комитета лесные угодья. В деревню Шулаевка выехал эсеровский комиссар, который после расследования дела вынужден был 9 апреля 1917 года сообщить в исполком Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов о том произволе, который чинил Дмитриев. Комиссар сообщил, что крестьяне никаких самоуправств не чинили, Дмитриев по отношению крестьян допускал грубость и самоуправство: загонял крестьянский скот, который пасся на арендованной крестьянами поляне, и брал потом штраф; когда крестьяне собирали ягоды в лесу, лесная администрация отбирала ягоды; крестьяне избивались нагайками; за каждый пруттик, срезанный крестьянами, Дмитриев брал штраф 5 рублей; он же заставлял крестьян работать на себя и держал их как в крепостной зависимости³³). Такова была неприглядная картина бесправно-

³³) ГАОО, ф. р 19 оп. 1, д. 4, л. 4.

го положения крестьян д. Шулаевки, что и заставило их подняться на восстание.

В волостях Омского уезда (Полтавской, Александровской, Ново-Царицынской, Москаленской и др.) крестьяне-бедняки самочинно захватывали казенные и кулацкие земли. Крестьяне с. Демьяновского, Крупянской волости, Тюкалинского уезда захватили 243 десятины сенокосных угодий у арендатора Дюсенева³⁴).

Эсеровский исполком Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов выступил против самочинного захвата крестьянами земель Дюсенева, рекомендовав последнему подать на крестьян с. Демьяновского дело в суд³⁵). Это решение вызвало негодование не только у крестьян с. Демьяновского, но и у крестьян соседних сел.

Крестьяне с. Демьяновского разделили между безземельными и малоземельными 89 десятин церковной земли, 300 десятин церковной земли захватили крестьяне д. Сандыковской, Кокчетавского уезда. В с. Ново-Демьяновском, Белостокской волости, Омского уезда крестьяне захватили земли у крупных землевладельцев Попова и Кудниова. Крестьяне пос. Бризитского Ореховской волости захватили и распределили между малоземельными крупный участок земли у арендатора Букина.

Рост революционного сознания среди крестьянских масс оказал большое влияние на крестьян, призванных в армию. Крестьяне в солдатских шинелях, помня уроки революции 1905—1907 гг., проявляли большое беспокойство за будущность крестьянской жизни, они требовали революционного решения аграрного вопроса и предоставления действительно демократических свобод.

Вот что писали солдаты 2-й маршевой роты 37-го Сибирского запасного стрелкового полка, отъезжавшие на фронт, в Омский коалиционный комитет: «Мы, солдаты и мы же крестьяне, отправляющиеся на фронт, просим полковой комитет ходатайствовать перед коалиционным комитетом объявить нам, как решается вопрос нашей крестьянской жизни, о которой мы, солдаты-крестьяне, бодем душой и сердцем и не знаем, на чем основывается наша будущая крестьянская жизнь. Так как мы были обмануты в 1905 году, то боимся, чтобы не попасть в то же положение. А поэтому просим коалиционный комитет немедленно объявить нам — будут ли удовлетворены все крестьянские нужды, чтобы мы знали, за что идем проливать свою кровь»³⁶).

³⁴) Там же, д. 19, л. 35.

³⁵) Там же.

³⁶) ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 21, л. 6.

Все это свидетельствовало о нарастании массового стихийного революционного движения крестьянских масс.

Большевики Омска и других центров Западной Сибири посылали в деревни своих агитаторов, рассылали большое количество литературы. Под влиянием большевиков росла организованность деревенской бедноты. К осени 1917 г. большевиками было создано в деревнях около 50 партийных ячеек. Под руководством большевиков крестьяне все настойчивее требовали немедленного разрешения аграрного вопроса, отказывались от уплаты налогов, выступали против войны, требовали объединения Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

В июне 1917 г. состоялся волостной съезд крестьянских депутатов Украинской волости, Омского уезда, который дал наказ своим делегатам на областной съезд крестьянских депутатов Западной Сибири.

В этом наказе крестьяне Украинской волости писали: «Вся земля (кабинетская, удельная, монастырская, церковная и частновладельческая) должна стать достоянием народа без всякого выкупа.

а) Лесные дачи, недра земли должны быть собственностью государства.

б) Купля, продажа, аренда земли должны быть запрещены.

в) Упразднение косвенных налогов и введение прогрессивно-подходного налога»³⁷⁾.

Крестьяне многих волостей не желали платить налоги ни в государственную казну, ни в кассу исполкома Совета крестьянских депутатов. Решение I съезда Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов о взимании в казну исполкома вступительного единовременного взноса в размере 25 коп. со двора и ежемесячного сбора по 3 коп. с души обо-его пола³⁸⁾ вызвало протест со стороны крестьян ряда сел.

15 мая 1917 года против этого решения протестовали крестьяне Неверовского сельского общества, Ново-Екатерининской волости, Омского уезда. В своем постановлении они писали, что для них эта плата является невыносимой, а затем постановили: «Не принимать означенные платежи, тем более, что нам неизвестно, какие вопросы решаются исполнительным комитетом»³⁹⁾. Такое же решение 22 мая 1917 года приняли крестьяне Хохловской волости⁴⁰⁾. Протесты шли от многих крестьянских сходов.

³⁷⁾ Там же, д. 7, лл. 6—7.

³⁸⁾ Там же, д. 32, л. 79.

³⁹⁾ Там же, л. 9.

⁴⁰⁾ Там же.

На многих крестьянских собраниях принимались решения против войны. Собрание крестьян с. Корниловского, Степановской волости, требовало: «Прекратить империалистическую войну, объявить тайные договоры». Волостное собрание крестьян Покровской волости сочло необходимым Совет крестьянских депутатов объединить с Советом рабочих и солдатских депутатов, так как «...борьба за лучшее будущее может быть усиленной только при условии совместной деятельности этих органов»⁴¹⁾.

В борьбе с эсерами за крестьянство большевики опирались на солдат-фронтовиков, агитация которых имела огромный успех.

Еще 14 марта 1917 года по настоянию большевиков, которых поддерживали революционно настроенные солдаты, военный отдел Омского Совета рабочих и военных депутатов принял резолюцию об увольнении в отпуск на полевые работы: а) всех солдат, задержанных в армии приказом номер 279 за 1916 г.; б) землепашцев-ратников ополчения 1-го и 2-го разрядов и перечисленных в ратники 2-го разряда призывов 1893, 1894, 1895, 1896, 1897 и ниже 1893 г., а также казаков запасного разряда призыва 1898 г.⁴²⁾

На основании этого решения весной и летом 1917 г. из Омского гарнизона в различные уезды Акмолинской области и Tobольской губернии была направлена большая масса солдат. Так, например, в июне было направлено на уборочные работы в деревни 7500 солдат из Омского гарнизона⁴³⁾, в августе — 2414 солдат⁴⁴⁾.

Многие солдаты Омского гарнизона, направляемые в деревню, находились под влиянием большевиков, сочувствовали большевикам или были большевиками. Эти революционные элементы явились опорой большевистской работы в деревне. Они разъяснили крестьянам требования большевистской аграрной программы и организовали деревенскую бедноту на борьбу за революционное разрешение аграрного вопроса. Вместе с тем солдаты агитировали против войны, против всей политики Временного правительства. Солдаты разъясняли трудовому крестьянству необходимость установления тесного союза с рабочим классом.

Агитация революционно настроенных солдат имела огром-

⁴¹⁾ И. Г. Чижев, Б. В. Кондриков. Победа социалистической революции в Омской области, стр. 42.

⁴²⁾ ГАОО, ф. р. 662, оп. 1, д. 24, л. 3.

⁴³⁾ Протоколы заседаний 2-го Западно-Сибирского съезда крестьянских депутатов в г. Омске 16—22 июня 1917 года, стр. 20.

⁴⁴⁾ ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 35, л. 67.

ный успех среди деревенской бедноты. Она помогала бедноте глубже осознать политику большевистской партии.

В связи с усилением большевистской агитации революционная борьба трудового крестьянства усиливалась и принимала иногда острые формы. Так, например, на ст. Калачинской был разгромлен хлебный склад, из которого крестьянами было взято 1500 мешков хлеба ⁴⁵⁾. Местные крестьянские комитеты в массовом порядке отказывались выполнять решения исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов. 30 мая 1917 года этот исполком специально рассматривал вопрос о случаях неповиновения сельских комитетов и вынес постановление не оказывать поддержки этим комитетам ⁴⁶⁾. Решение исполкома вызвало возмущение у трудового крестьянства.

Крестьяне многих волостей и уездов выступали в поддержку требований рабочих о введении 8-часового рабочего дня и о повышении заработной платы. Так, например, на сходах крестьян деревень Голубковской, Котельниковой и Сладковской, Добровольской волости, были приняты постановления об оказании поддержки рабочим в их требованиях 8-часового рабочего дня. Эти решения свидетельствовали о том, что трудовое крестьянство спланивалось вокруг рабочего класса, выступая его союзником в борьбе за победу социалистической революции.

Все эти и другие факты свидетельствовали о том, что, несмотря на невероятно большие трудности, к весне и началу лета 1917 г. большевикам Западной Сибири удалось завоевать первые опорные пункты в деревне. Однако большевистские идеи все еще медленно проникали в деревню. Эсерам по-прежнему удавалось одурачивать крестьянство и вести его за собой.

16—20 июня 1917 года в Омске состоялся II съезд Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов. Этот съезд также прошел под руководством правых эсеров. На съезде присутствовало 300 делегатов, абсолютное, подавляющее большинство которых были эсерами или шли за ними.

Съезд проходил в период, когда Временное правительство, выполняя волю иностранных и русских империалистов, начало наступление на фронте. Правые эсеры Дербер, Паскевич, Красноухов, руководившие съездом, постарались провести съезд в духе поддержки империалистической политики Временного правительства. От «имени сибирского крестьянства» съезд принял приветствие Керенскому, в котором заявил о том, что сибирское крестьянство «будет под-

⁴⁵⁾ ГАОО, ф. р. 662, оп. 1, д. 27, л. 4.

⁴⁶⁾ ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 22, л. 36.

держивать его в борьбе с контрреволюционными силами и демагогическими лозунгами большевиков»⁴⁷⁾). О своей антибольшевистской линии съезд заявил и в приветствии I Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов⁴⁸⁾).

Все вопросы, обсуждавшиеся съездом (о деятельности исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов, о войне, аграрный вопрос и др.), были решены в эсеровском духе⁴⁹⁾).

Решения II съезда Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов показали, что правым эсерам, опиравшимся на кулачество и зажиточные верхи деревни, удалось еще сохранить свое влияние в крестьянских массах.

**

После расстрела июльской демонстрации рабочих, солдат и матросов в Петрограде правые эсеры сбросили с себя маску мнимой революционности. Окончательно скатившись в болото буржуазной контрреволюции, эсеры усилили борьбу против вождя и руководителя пролетариата и трудящихся масс — большевистской партии.

Сибирские эсеры, выполняя указания своих руководящих органов, пытались сделать невозможной деятельность большевиков. В начале июля на заседании исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов специально обсуждался вопрос о мерах борьбы против большевиков. Исполком решил обратиться со специальным воззванием к крестьянам-солдатам о необходимости усиления борьбы против большевиков⁵⁰⁾).

В июле 1917 г. в Омске состоялся съезд уездных исполкомов Советов крестьянских депутатов Западной Сибири.

Этот съезд также заявил о поддержке мер Керенского, направленных против большевиков⁵¹⁾).

Временное правительство, чтобы отвлечь крестьянство Сибири от борьбы за революционное решение аграрного вопроса, решило создать в сибирской деревне земства, как хозяйственные органы сельского управления.

Как известно, царское правительство после отмены крепостного права в ряде областей, где не было дворянского землевладения, не ввело земские учреждения, поскольку не было в этих районах классовой опоры самодержавия — помещиков. Не было земств и в Сибири.

⁴⁷⁾ Протоколы заседаний 2-го Западно-Сибирского съезда крестьянских депутатов в г. Омске 16—22 июня 1917 года, стр. 5.

⁴⁸⁾ Там же.

⁴⁹⁾ Там же, стр. 1—63.

⁵⁰⁾ ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 19, л. л. 30--31

⁵¹⁾ Там же, д. 8, л. 60.

Временное правительство решило ввести земства и в Сибири, рассчитывая опереться на кулачество и крупных землевладельцев — купцов и арендаторов.

Однако земские учреждения не нашли поддержки со стороны широких кругов крестьянства, прежде всего потому, что они усиливали налоговый гнет: земства создавались за счет дополнительного налогового обложения крестьян.

Деревенская беднота, значительная часть среднего крестьянства всячески противились созданию земств, поскольку они, опираясь на Советы и комитеты, вели борьбу за революционное разрешение аграрного вопроса. Крестьянство своим классовым чутьем распознало, что путем создания земств Временное правительство пытается создать в деревне опорные пункты контрреволюции. Большевики разъясняли крестьянской бедноте, что не через земства, а путем революционной борьбы крестьяне под руководством рабочего класса могут завоевать землю.

Вследствие всего этого создание земских учреждений в волостях и уездах Западной Сибири затянулось и, по сути дела, не было доведено до конца. Волостные земства в волостях Акмолинской области, например, были избраны к началу сентября 1917 г.⁵²⁾ К этому времени было избрано волостное земство в Омском уезде. 13 сентября 1917 г. были проведены выборы в уездное земство Кокчетавского уезда. 23 сентября было выбрано уездное земство в Петропавловском уезде⁵³⁾.

В некоторых уездах земства так и не были созданы⁵⁴⁾.

Открыто контрреволюционная политика Временного правительства, эсеров и меньшевиков, назревание острого экономического кризиса, рост разрухи и нищеты масс вследствие продолжения империалистической войны неизбежно вели к нарастанию нового подъема революции в стране. Обострялась классовая борьба трудящихся масс крестьянства против помещиков и кулаков. Летом и осенью 1917 г. крестьянское движение приняло повсеместно массовый характер.

Анализируя классовую борьбу крестьянства осенью 1917 г., В. И. Ленин отмечал, что одним из крупных событий того времени в России было крестьянское восстание⁵⁵⁾.

⁵²⁾ «Омский вестник», № 195 от 6 сентября 1917 г.

⁵³⁾ «Омский вестник», № 213 от 30 сентября 1917 г.

⁵⁴⁾ 5 февраля 1918 года циркуляром Народного комиссариата внутренних дел те земства, которые выступили против Советской власти, были распущены. Остальные слились с аппаратом Советской власти на местах.

⁵⁵⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 275—277.

В 1917 г. в Западной Сибири был высокий урожай⁵⁶). Основные хлебные массивы находились в руках кулаков, арендаторов и зажиточной верхушки казачества. Однако достаточных рабочих рук для уборки урожая не было. Крупные землевладельцы самым беспощадным образом эксплуатировали не только батраков и бедняков, но и солдат, и военнопленных, которых эсеры из исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов охотно направляли в кулацкие хозяйства. Непомерный кулацкий гнет вызывал гневное возмущение деревенской бедноты. Это создавало благоприятную почву для усиления большевистской работы в деревне и развития революционной борьбы трудового крестьянства.

Несмотря на противодействие эсеров, большевикам Западной Сибири, особенно большевикам Омска, деятельность которых распространялась на значительную территорию Тобольской губернии, осенью 1917 года удалось привлечь значительные массы трудящихся крестьян, особенно деревенскую бедноту на сторону рабочего класса и социалистической революции.

Омский комитет большевистской организации, созданный 12 октября 1917 года после разрыва с меньшевиками-интернационалистами, стал для крестьян-бедняков центром, куда они все чаще обращались за разрешением многих вопросов. Приезжавшие в Омск крестьяне буквально «...осаждали большевистский городской комитет разными вопросами»⁵⁷). Руководителя Омского большевистского комитета З. Лобкова знала вся крестьянская беднота Омского и других уездов.

К осени 1917 г. Омскому большевистскому комитету удалось усилить свои кадры в деревне. На местах, в крестьянской бедняцкой среде выросли замечательные организаторы и руководители революционной борьбы трудового крестьянства. Среди крестьянской бедноты широкой известностью пользовались сельские большевики Закунов, Устьяев (Татарский уезд), Шумилин, Пчельников, Иванов, Васнев, Балашов, Голомедов и другие (Тюкалинский уезд); Четет, Диденкуль (Омский уезд); Тыщенко, Горковой, Кубрак (Петропавловский уезд); Иванюк, Ячменев (сочувствовавший большевикам) в Татарском уезде; Колесников, Матрохин (Кокчетавский уезд) и многие другие.

Это они, сельские коммунисты, несмотря на невероятные трудности работы, смело несли в массы трудового крестьян-

⁵⁶) Согласно справке об урожае хлебов в Акмолинской области предполагался урожай пшеницы, овса, ячменя, ржи и проса в размере 460, 843, 660 пудов с 1.210.590 десятин (ГАОО, ф. 19, оп. I, д. 27, л. 27). Эти данные преувеличены, но урожай действительно был высоким.

⁵⁷) «Тов. Лобков». Омск, 1925, стр. 20.

ства идем большевистской партии, организовывая крестьянскую бедноту на борьбу за победу социалистической революции.

Под влиянием большевистской агитации широкие массы трудового крестьянства переставали верить эсеровской болтовне, решительно выступали против эсеров, в поддержку большевиков и руководимых ими рабочих. Об этом свидетельствуют многие факты.

3 сентября 1917 года в Омске состоялся съезд Омского уездного Совета крестьянских депутатов, на котором присутствовали от 14 волостей и 3-х самостоятельных сельских управлений, всего 30 делегатов⁵⁸). Хотя этот съезд в целом прошел под знаменем оборончества, однако некоторые делегаты открыто заявляли о недовольстве крестьянства правительственной политикой и деятельностью партии эсеров.

Делегат Добровольской волости, обращаясь к эсеровским руководителям крестьянских Советов, говорил: «Народ спрашивает, что вы, депутаты, сделали и делаете? Решения вынесены, но ни одно не проведено в жизнь, между тем жизнь не улучшается, а ухудшается, расходы увеличиваются, все несут тяготы, а результатов не видать»⁵⁹).

Делегат Украинской волости выразил недовольство крестьянства повышением цен на хлеб, которые увеличивались почти в два раза (с 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. за пуд)⁶⁰).

Крестьяне Борисовской волости, как сообщал их представитель на съезде, не согласны с многими пунктами программы партии эсеров и не доверяют ей⁶¹).

Съезд Омского уездного Совета крестьянских депутатов показал, что широкие массы трудового крестьянства переставали верить партии эсеров.

Политика соглашения с буржуазией, которую проводила партия эсеров, вызывала широкое недовольство со стороны широких масс крестьянства. Это особенно проявилось в период кампании по выборам делегатов в Учредительное собрание.

Сибирские организации эсеровской партии развернули широкую агитационную работу в период предвыборной кампании. Министерство просвещения выделило исполкому Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов для предвыборной кампании огромные средства — 3 млн. руб.⁶²). Эти средства использовались эсерами для открытой антибольшевистской агитации.

⁵⁸) ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 19, л. 13.

⁵⁹) Там же.

⁶⁰) Там же.

⁶¹) Там же, л. 14.

⁶²) Там же, д. 6, л. 5.

Большевики придавали большое значение предвыборной кампании. Задача состояла в том, чтобы развернуть в деревне широкую разъяснительную работу, до конца разоблачить буржуазный характер эсеровской аграрной политики, изолировать эсеров и сплотить основные массы крестьянства под знаменем социалистической революции. Большевики приступили к планомерной и большой работе среди крестьянства области.

В конце сентября 1917 г. из Омска в села Акмолинской области и Тобольской губернии для агитации среди крестьян, в связи с выборами в Учредительное собрание, было направлено большевиками 20 рабочих омских железнодорожных мастерских и 20 солдат 20, 27 и 36-го Сибирских запасных стрелковых полков⁶³). Предварительно для них были организованы при комитете РСДРП специальные курсы, на которых прочитаны лекции о технике выборов в Учредительное собрание, о его задачах, об аграрном вопросе и т. д. Отъехавшие в деревню брали с собой большевистскую литературу.

Среди большевиков, отъезжавших на партийную работу в деревню, были А. Ф. Блусевич, кузнец С. П. Молотовников, токарь И. Опасов, слесарь Уралов, кузнец А. С. Ишуков, солдат Вахрушенко и другие.

Большевики в течение октября и ноября проделали большую работу среди крестьянских масс и пользовались среди деревенской бедноты большим успехом. С. П. Молотовников в своих воспоминаниях писал: «Выехали мы из Омска в конце сентября. Крестьяне к нашим беседам относились очень внимательно. Обычно в начале беседы они заявляли, что крестьянская партия — это «Земля и воля», то есть партия эсеров. А когда выслушивали нас до конца, то одобряли программу партии большевиков. Однако многие не были согласны с вопросом о немедленном заключении мира, одобряя лозунг «Война до победного конца». В этом случае нам на помощь приходили раненые демобилизованные солдаты, которые были почти в каждой деревне. Мы их отыскивали до начала собрания и проводили с ними беседу, предлагая им обрисовать на собрании солдатскую окопную жизнь. Это имело огромный успех, ибо крестьяне больше доверяют своему оратору, чем пришедшему»⁶⁴).

Большевистские агитаторы призывали крестьян поддерживать рабочий класс в его борьбе за установление Советской власти. Они также призывали во время выборов в Учредительное собрание голосовать за большевистских кандидатов в Учредительное собрание. Известную роль в этом смысле играла газета «Революционная мысль». Она опубликовала спи-

⁶³) «Революционная мысль», № 1/150 от 22 сентября 1917 г.

⁶⁴) «В боях за власть Советов». Омск, 1957, стр. 26.

сок № 3 кандидатов в Учредительное собрание, выставляемых Омским комитетом РСДРП(б). В Учредительное собрание выдвигались большевики В. М. Косарев, А. А. Звездов, В. В. Тараканов, В. С. Горшков⁶⁵). В одном из номеров газета под огромным аншлагом писала: «Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне! Все бедняки города и деревни! Омский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает вас исполнить ваш гражданский долг. Все к урнам! Все, как один, голосуйте за партию социал-демократов большевиков, за список номер 3»⁶⁶).

В ходе агитационной работы большевикам удалось сплотить основные массы беднейшего крестьянства вокруг лозунгов большевистской партии, подготовить их к социалистической революции. Вместе с тем было серьезно подорвано влияние эсеров в массах трудового крестьянства.

Отход широких масс трудящегося крестьянства от эсеровской партии и переход их на сторону социалистической революции, особенно быстро протекавшей в октябре-декабре 1917 г., привел к серьезному кризису организаций эсеров. В Омске от правых эсеров окончательно откололась группа «левых» эсеров (максималистов), во главе которой стоял Н. Ишмаев. «Левые» эсеры, будучи попутчиками революции, выступили против дальнейшего союза с кадетской буржуазией за переход власти Советам и формирование однородносоциалистического правительства из представителей всех социалистических партий.

6 сентября 1917 года на заседании исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов решался вопрос о посылке делегата на Всероссийское демократическое совещание. Совещание избрало в качестве своего делегата правого эсера Красноусова. При обсуждении этого вопроса ряд делегатов высказался против политики дальнейшего соглашения с буржуазией. Член исполкома Федько решительно выступил против дальнейшего блока с буржуазией. Он предлагал создать однородносоциалистическое правительство. Заявление Федько встретило решительное осуждение со стороны Дербера, Красноусова и других. Дербер назвал Федьку ленинцем, на что Федько ответил, что он Ленина не знает, что его Ленин не делегировал в исполком, но что он представляет интересы трудового крестьянства и выражает его интересы⁶⁷).

Даже в рядах правых эсеров обнаружили разногласия. 17 октября 1917 года состоялось заседание исполкома Запад-

⁶⁵) «Революционная мысль», № 79 от 25 декабря 1917 г.

⁶⁶) «Революционная мысль», № 81 от 31 декабря 1917 г.

⁶⁷) ГАОО. ф. р. 19, оп. 1, д. 5, лл. 42—44.

но-Сибирского Совета крестьянских депутатов. На этом заседании специально обсуждалась кандидатура лидера правых эсеров П. Дербера, выдвинутого в Учредительное собрание. Ряд членов Омского губернского комитета партии эсеров выступил против кандидатуры Дербера на том основании, что Дербер скомпрометировал себя. Даже правый эсер Паскевич вынужден был выступить за снятие кандидатуры Дербера, как лица, не подходящего по моральным качествам и тем самым подрывающего авторитет партии эсеров среди крестьянских масс⁶⁸).

**
*

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, создание на II Всероссийском съезде Советов большевистского Советского правительства, декреты о мире и о земле были восторженно встречены трудовым крестьянством. После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде правые эсеры, выступив против передачи власти в руки Советов, против социалистической революции, потеряли последние остатки влияния в крестьянских массах.

Однако правые эсеры не хотели уходить с исторической сцены, хотя приговор истории над ними был произнесен. 27 октября 1917 года на заседании исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов специально обсуждался вопрос о победе вооруженного восстания в Петрограде. Выступавшие на этом заседании эсеры Смакотин, Красноусов, Стебллий клеветали на большевиков, обвиняли их в анархизме, в заговоре против «законной власти революционной демократии». Они предлагали мобилизовать крестьянство на борьбу против социалистической революции⁶⁹). Исполком принял обращение к крестьянам Западной Сибири, в котором призывал крестьян выступить против большевиков, против передачи власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов⁷⁰). Выставляя требования созыва Учредительного собрания, которое эсеры ранее не желали созывать, они теперь под этим лозунгом пытались мобилизовать кулацкие и зажиточные слои деревни на борьбу против социалистической революции, стремясь не допустить ее победы в Западной Сибири.

С этой целью исполком Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов принял решение послать во все волости и уезды Западной Сибири своих представителей для агитации.

⁶⁸) ГАОО, ф. р. 19, оп. 1, д. 15, лл. 1—17.

⁶⁹) Там же, л. 17, лл. 2—12.

⁷⁰) Там же, д. 7, л. 20.

⁷¹) Там же, д. 17, л. 12.

тации против Октябрьского вооруженного восстания ⁷¹). Эсеровские агитаторы выехали для контрреволюционной агитации среди крестьянства.

Большая группа большевистских агитаторов, посланных в деревни Омским комитетом РСДРП (б), разоблачала правых эсеров, как контрреволюционеров. Большевики разъясняли трудовому крестьянству содержание декретов о мире и о земле, доказывали, что только рабочий класс во главе с большевистской партией способен удовлетворить классовые интересы трудящегося крестьянства.

Но дело не ограничивалось только агитацией. В связи с тем, что кулаки стали готовиться к вооруженному выступлению против Советской власти, большевики призывали деревенскую бедноту создавать вооруженные отряды сельской Красной гвардии. Деревенская беднота горячо откликнулась на этот призыв большевиков. Так, например, в Исиль-Куле Тобольской губернии был создан отряд Красной гвардии, который насчитывал 200 чел. Такие отряды создавались и в других волостях и уездах. Большую роль в создании этих отрядов сыграли солдаты-фронтовики, вернувшиеся домой.

С целью окончательной изоляции правых эсеров и привлечения на сторону Советской власти самых широких масс трудового крестьянства большевики Омска вошли в соглашение с «левыми» эсерами, которые пользовались влиянием в деревне и, будучи попутчиками революции, выступали за передачу всей власти Советам, за слияние крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов, за решительное подавление контрреволюции. Этот союз имел известное значение для успешного завоевания крестьянских масс на сторону революции. Всеми этими и другими мерами большевики парализовали попытки правых эсеров восстановить крестьянство против Октябрьского вооруженного восстания и не допустить победы Советской власти в Западной Сибири.

В ноябре—начале декабря 1917 г. в селах Западной Сибири происходили собрания крестьян, на которых избирались делегаты на III съезд Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов. В период предвыборной кампании большевики провели большую разъяснительную работу в деревне, мобилизуя крестьянскую бедноту на борьбу по реализации принятых II Всероссийским съездом Советов декретов о земле и о мире, за передачу всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Принимаемые крестьянами указы были проникнуты большевистскими идеями.

30 ноября 1917 года состоялось собрание крестьян Бажаровского сельского схода, Омского уезда. На нем присутствовало 300 человек. В принятом наказе крестьяне этого схода

требовали: прекращения войны и пересмотра договоров с воюющими державами; снабжения армии хлебом и одеждой; прекращения распродажи военного имущества; установления твердых цен на хлеб. Крестьяне просили, кроме того, указать номер списка той партии, за которой они должны голосовать⁷²⁾.

Крестьяне с. Ново-Ивановки, Степановской волости, Омского уезда, на собрании 2 декабря приняли наказ, в котором заявляли о необходимости немедленного прекращения империалистической войны, объявления тайных договоров, объявления мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, передачи земель в распоряжение местных земельных комитетов.

Такие же постановления были приняты крестьянами с. Степановки, с. Голубовки и многих других сел⁷⁴⁾.

Хотя крестьянские массы и не порвали окончательно с эсеровскими иллюзиями, поскольку значительные слои крестьянства шли за «левыми» эсерами, тем не менее было очевидным, что правые эсеры потерпели банкротство. Это вынужден был признать и исполком Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов. В наказе делегатам III Всероссийского съезда крестьянских депутатов, принятом 20 ноября 1917 года, исполком вынужден был заявить, что «коалиционное правительство Керенского не оправдало доверия и надежд крестьянства⁷⁵⁾». В наказе выражалась мысль о необходимости слияния крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов, о необходимости активной и решительной борьбы с контрреволюцией и т. д. Наказ выдвигал и такие требования, как: передача земли в распоряжение земельных комитетов; издание закона о запрещении всяких сделок на землю; государственная организация народного хозяйства; установление контроля со стороны Советов за производством и распределением товаров; решительная и активная борьба за скорейший мир без аннексий и контрибуций с правом народов на самоопределение. Что касается правительственной власти, то исполком Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов, в котором руководящее положение заняли «левые» эсеры, заявил о необходимости создания однородносоциалистического правительства⁷⁶⁾.

6 декабря 1917 года в Омске власть перешла в руки Совета, руководство которым находилось у большевиков. Вслед за Омском на путь установления Советской власти встали и дру-

⁷²⁾ Там же, д. 21, л. 21.

⁷³⁾ Там же, л. 24.

⁷⁴⁾ Там же, лл. 27—29.

⁷⁵⁾ Там же, д. 8, л. 20.

⁷⁶⁾ Там же, д. 3, л. 20.

гие центры Западной Сибири. Состоявшийся в первой половине декабря 1917 г. в Омске III Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил Советскую власть на всей территории Западной Сибири.

Переход власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов позволил большевикам и руководимым ими Советам принять необходимые меры по удовлетворению запросов крестьянства в промышленных товарах и налаживанию нормальных торговых отношений города с деревней.

12 декабря 1917 года президиум исполкома Омского Совета рабочих и солдатских депутатов, например, сообщение З. Лобкова о необходимости принять срочные меры для выяснения имеющегося в городе количества мануфактуры и других товаров крестьянского потребления с тем, чтобы эти товары как можно скорее были отправлены в деревни.⁷⁷⁾

Требования крестьянства на товары промышленного производства удовлетворялись большевиками в рамках возможных запасов. Эти мероприятия сразу вызвали удовлетворение крестьянских масс. Поэтому деятельность большевистского руководства Советами рабочих и солдатских депутатов находила с их стороны энергичную поддержку.

Наряду с решением вопросов установления нормальных экономических отношений с деревней большевики серьезное внимание уделили усилению политической работы среди трудящихся масс крестьянства. Особенно остро ставился вопрос о быстрой доставке в деревню большевистских газет и другой литературы. Это диктовалось тем, что кулачество во главе с эсерами запугивало трудовое крестьянство, скрывало от него мероприятия Советской власти в области решения аграрного и других вопросов. Надо было всему этому положить конец.

Вот почему президиум Омского Совета рабочих и солдатских депутатов 15 декабря 1917 года рассмотрел вопрос о доставке газет в деревню и по предложению З. Лобкова принял решение о более правильной доставке газет в деревню⁷⁸⁾.

Были приняты срочные меры по незамедлительному выполнению этого решения Совета.

В связи с предстоящим III съездом Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов большевики повсеместно ве-

⁷⁷⁾ Президиум исполкома Омского Совета рабочих и солдатских депутатов по докладу З. Лобкова постановил: «1. Поручить продовольственной и учетной комиссии срочно установить количество ситца и других товаров деревенского потребления, возможное для отправки в деревню, и разработать план снабжения этими товарами. 2. Поручить тем же комиссиям принять меры к разгрузке товарного двора на ст. Омск. 3. Взять на особый учет грузы от Богословского товарищества, как предприятия, перешедшего в народное достояние» (ГАОО, ф. р. 662, оп. II, д. 1, л. 90)

Это решение президиума исполкома Омского Совета положило начало более или менее нормальным экономическим отношениям города и деревни.

⁷⁸⁾ ГАОО, ф. р. 662, оп. 1, л. 91.

ли широкую разъяснительную работу среди трудящихся масс крестьянства и добились изоляции право-эсеровских элементов.

Трудящиеся массы крестьянства и казачества Западной Сибири решительно выступали в поддержку Советской власти, Советского правительства, против тех, кто пытался организовать саботаж или заговор против власти Советов.

Крестьяне с. Михайловки, Борисовской волости, Омского уезда в резолюции писали: «Мы готовы всеми силами поддержать Советскую власть, всеми силами бороться с саботажниками, которые являются изменниками нашему рабочему и крестьянскому правительству, мы требуем от Советской власти, чтобы она арестовала саботажников⁷⁹⁾».

В резолюции крестьян с. Шереметьевки, той же волости, говорилось: «Мы, крестьяне..., обсудив вопрос о Советской власти, выражаем ей полное доверие и шлем проклятие тем, кто не подчиняется Народным Комиссарам⁸⁰⁾».

Обсудив вопрос о Советской власти, крестьяне с. Ново-Виденское постановили: «Всеми силами бороться с контрреволюционными элементами. Мы выражаем полное доверие Советской власти, ибо мы видим, что эта власть только одна стоит за интересы беднейших крестьян и рабочих.

Мы готовы всеми силами бороться с саботажем чиновников, кадетов и буржуазии; мы просим Советскую власть, чтобы она приняла самые энергичные меры против этих саботажников⁸¹⁾».

«Мы считаем,— писали крестьяне с. Индогаг,— что Советы есть истинный государственный орган, который зорко следит за завоеваниями революции, защищает интересы трудового крестьянства и рабочих. Мы требуем немедленного ареста всех саботажников и контрреволюционеров⁸²⁾».

Горячо поддерживала Советскую власть крестьянская беднота абсолютного большинства волостей и уездов Западной Сибири.

Так, например, в резолюции крестьян села Борки Полтавской волости было записано: «Мы приветствуем пролетарскую революцию московских и петроградских рабочих и солдат и всех других рабочих и солдат. Выражаем полную уверенность, что только они стоят на страже свободы и Родины. Приветствуем также и существующую Центральную власть Народных Комиссаров, выдвинутых съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

⁷⁹⁾ «Революционная мысль», № 5, от 9 января 1918 г.

⁸⁰⁾ Там же.

⁸¹⁾ Там же.

⁸²⁾ Там же.

Только эта власть, власть рабочих, солдат и крестьян, может осуществить наши требования и наши интересы⁸³⁾.

Приветствовали Советскую власть и трудовые казаки. Так, в газете «Революционная мысль» было опубликовано приветствие Советской власти от казаков, крестьян и рабочих станицы Черлакской. В этом приветствии говорилось: «От имени объединенного трудового казачества, крестьян, киргиз и рабочих, признающих всецело власть Совета Народных Комиссаров в центре и Советов рабочих и солдатских депутатов на местах, приветствуем Ваше вступление за охрану интересов трудового народа⁸⁴⁾».

Своеобразным было отношение сибирского крестьянства к Учредительному собранию. Горячо поддерживая победившую Советскую власть и Советское правительство, крестьяне вместе с тем верили еще в Учредительное собрание. Лозунг Учредительного собрания находил широкую поддержку среди крестьянства. Но, заявляя о необходимости созыва Учредительного собрания, крестьяне требовали удаления из него всех контрреволюционных элементов. Они требовали созыва такого учредительного собрания, которое бы выражало интересы трудового народа и не выступало против Советской власти. Почти повсеместно крестьяне заявляли, что при выборах в Учредительное собрание они отдадут свои голоса за партию большевиков.

В резолюции крестьян пос. Солоновка говорилось, что общее собрание крестьян постановило «при выборах в Учредительное собрание отдать голоса свои за партию социал-демократов-большевиков, а равно за дело мира и за особый надзор за партией кадетов, как врагов народа, Совету Народных Комиссаров во главе с тов. Лениным от имени Солоновского общества (выражаем) сердечную благодарность»⁸⁵⁾.

В таком же духе писали и крестьяне пос. Ракиты, Ракитинской волости. На состоявшемся собрании по поводу Учредительного собрания крестьяне этого поселка приняли следующую резолюцию: «Обсудив вопрос относительно выборов в Учредительное собрание, все присутствующие постановили подать свои голоса за партию социал-демократов (большевиков как истинных борцов, защищающих интересы беднейшего класса российского населения.

Кроме того, постановило (т. е. собрание.— *И. Ч.*) выразить благодарность Народным Комиссарам во главе с тов. Лениным за их смелую деятельность в борьбе за мир и за их отношение к партии кадетов, которая есть злейший враг угнетенного народа, которой нет места в Учредительном собрании⁸⁶⁾.

⁸³⁾ «Революционная мысль», № 9 от 15 января 1918 г.

⁸⁴⁾ «Революционная мысль», № 71 от 14 декабря 1917 г.

⁸⁵⁾ «Революционная мысль», № 9, от 15 января 1918 г.

⁸⁶⁾ Там же.

«Мы требуем немедленного удаления кадетов из Учредительного собрания»⁸⁷⁾), — заявляли крестьяне с. Михайловки.

Такие же решения об Учредительном собрании были приняты крестьянами многих сел (Булаевки, Шереметьевки и т. д.).⁸⁸⁾.

Рост революционного сознания широких крестьянских масс, активная поддержка трудовым крестьянством Советской власти оказали влияние и на земские учреждения. Волостные земства в своем большинстве энергично поддерживали Советскую власть, хотя лозунг о созыве Учредительного собрания и не снимали. Об этом свидетельствует наказ представителей волостных земств Акмолинской области делегатам III Западно-Сибирского съезда крестьянских депутатов. Вот основные требования этого наказа:

1. Учредительному собранию, как органу власти народа, но находящемуся под контролем Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, принадлежит вся полнота государственной власти.

2. Учредительное собрание должно работать под контролем народа.

3. Если действия и работа Учредительного собрания не будут служить интересам трудового народа, всего населения, то на защиту этих интересов должны стать Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые считаются властью контрольной и стражем интересов трудового народа и как таковая, как народом установленная власть, может отстранять членов Учредительного собрания, которые пойдут вопреки интересам трудового народа.

В наказе заявлялось о поддержке декрета Совета Народных Комиссаров об отзыве тех членов Учредительного собрания, которые выступят против завоеваний социалистической революции.

Наказ выдвигал и задачи перед Учредительным собранием: заключение мира и выход из войны, снабжение продовольствием армии и трудового голодающего народа, снабжение деревни товарами, сельскохозяйственными орудиями.

В отношении забастовок, которые пытались организовать контрреволюционные элементы с целью усиления экономической разрухи и ослабления Советской власти, в «Наказе» говорилось: «Всякие забастовки, происходящие в стране, какими бы партиями они не проводились, считать позор-

⁸⁷⁾ Там же.

⁸⁸⁾ Там же.

ными; зачинщики же забастовок должны привлекаться к ответственности по суду⁸⁹⁾.

Наказ представителей 87 волостных земств Акмолинской области свидетельствовал, что правым эсерам не удалось превратить волостные земские учреждения в опорные пункты контрреволюции в деревне. И в этом заслуга большевиков, которые сумели сплотить основные массы трудящегося крестьянства вокруг рабочего класса.

Так длительной, упорной и настойчивой работой большевиков был обеспечен переход основных масс трудового крестьянства Западной Сибири на сторону Советской власти в период ее триумфального шествия.

17—24 января 1918 года в Омске состоялся III съезд Советов крестьянских депутатов Западной Сибири. Этим съездом руководили большевики и «левые» эсеры, с которыми большевики заключили соглашение. Съезд приветствовали от имени Омского Совета рабочих и солдатских депутатов большевик В. М. Косарев, от имени большевистской фракции съезда З. Лобков.

«До сих пор,— говорил В. М. Косарев,— нам трудно было одним держать власть. Теперь, в объединении с вами, мы возьмем эту власть в полной мере. Слышно, что крестьяне изверились во все партии и организации, поэтому должна быть создана единая, мощная, сильная власть, и эта власть может быть только наша, своя»⁹⁰⁾.

Руководитель Омской большевистской организации З. Лобков, приветствуя делегатов съезда, заявил: «Мы давно вас ждали сюда, в город. Ваш голос для нас очень важен. В наших руках теперь все, особенно в ваших, сибирские крестьяне потому, что вы богаты хлебом. Соберите теперь всю свою мысль в одно, разрешите, на чьей стороне теперь вы будете в этом мировом перевороте: на стороне ли рабочих в борьбе за социализм или за правых социалистов-революционеров, которые напрасно называются защитниками крестьянства. Уверен, что вы пойдете навстречу рабочим, уверен, что вы сольетесь на этом же съезде с Советом рабочих для окончательной борьбы с капитализмом за социализм»⁹¹⁾.

Правые эсеры Паскевич, Красноусов и другие попытались направить работу съезда против большевистской партии и Советской власти. Однако их антибольшевистские выступления встретили решительный отпор.

⁸⁹⁾ «Протоколы Третьего Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов 17—24 января 1918 г.». Омск, 1918, стр. 7—8.

⁹⁰⁾ Там же, стр. 9.

⁹¹⁾ Там же, стр. 12.

С решительным разоблачением правозэсеровской клеветы на Советскую власть на съезде выступил З. Лобков. Товарищ Лобков в своей речи показал конкретные дела большевиков: переговоры о мире, национализация промышленности, подавление саботажников, меры по обеспечению населения хлебом и т. д. «Вот эти «тоже» социалисты, — говорил З. Лобков, — боролись против царского режима, но когда свергли его, то испугались за капитал, за буржуа, есть социалисты и «тоже» социалисты или правительственные социалисты, к которым относятся правые ссциалисты. Эти «тоже — социалисты» служили сами капиталу и царский режим свержали лишь потому, что не давал им более широкого действия»⁹²).

Отповедь Лобкова правым эсерам была активно поддержана делегатами съезда.

На съезде до конца была разоблачена контрреволюционная деятельность правых эсеров и возглавляемого ими исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов. Делегаты съезда в своем абсолютном большинстве называли эсеров контрреволюционерами и прямо заявляли, что только программа партии большевиков совпадает с желаниями крестьянства.

Делегат Азовской волости Котеловский говорил на съезде: «Правые (эсеры) зовут нас к себе, но большевики и левые идут сами к нам и говорят: берите сами, крестьяне, власть и устраивайте свою жизнь. Не мы исполняем их программу, но их программа (т. е. большевиков.— *И. Ч.*) совпадает с нашими желаниями и нуждами»⁹³).

Говоря о деятельности правозэсеровского исполкома Совета крестьянских депутатов, Котеловский заявил: «Прежняя деятельность как съездов, так и исполнительных органов не приобрела у крестьян сочувствия»⁹⁴).

Большевик Голомедов, делегат Тюкалинского уезда, гневно разоблачал контрреволюционную деятельность эсеров. Он рассказал съезду о том, как председатель Совета крестьянских депутатов Красноусов вел контрреволюционную агитацию среди казаков, призывая их на борьбу с большевиками и Советами. Но, заявил Голомедов, казаки не откликнулись на призыв эсеров и остались верны большевикам и Советской власти⁹⁵).

С большим вниманием были выслушаны выступления солдат-фронтовиков и участников II Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов.

⁹²) Там же, стр. 17—19.

⁹³) Там же, стр. 26.

⁹⁴) Там же.

⁹⁵) Там же, стр. 27.

Солдат-фронтвик, участник II Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов Луценко рассказал, что на съезде правые эсеры старались натравить крестьян против большевиков. «Но солдаты фронта знают, — говорил Луценко, — кто они такие, эти эсеры... Ленин говорил: «На Учредительное собрание надейся, но штык не бросай»... Мы за власть Советов»⁹⁶).

Второй делегат этого же съезда Федыко рассказал о подлой роли омских лидеров эсеров. Он говорил, что Дербер, Красноусов, Быстрицкий и другие лидеры правых эсеров, захватив руководство исполкомом Совета крестьянских депутатов, ни в какие руководящие органы не допускали рядовых крестьян; когда массы требовали удовлетворения их интересов, они применяли угрозы. Федыко рассказал также о махинациях правых эсеров с мандатами на II съезде крестьянских депутатов: «Мандаты выдавались по указанию Дербера и Красноусова лицам, совершенно неизвестным с Сибирью... Мне было поручено ехать в Петроград на съезд и были даны незаполненные мандаты, которые я должен был передать каким-то лицам. Когда я приехал в Петроград, то оказалось, что мандаты этим лицам уже были высланы из Омска»⁹⁷).

Разоблачение правых эсеров, с которым выступили Голомедов, Луценко, Федыко, вызвали такое возмущение у делегатов съезда, что председатель исполкома Совета крестьянских депутатов Красноусов отказался делать отчет о деятельности исполкома, а затем сбежал со съезда. Отчет исполкома сделал «левый» эсер Н. Ишмаев⁹⁸).

Абсолютное большинство делегатов съезда⁹⁹) выступило в поддержку Советской власти и мероприятий Советского правительства.

Вопрос о власти съезд решил по-большевистски. По этому вопросу съезд постановил: «...вся власть как в центре, так и на местах должна принадлежать органам трудового народа — Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов»¹⁰⁰).

Съезд высказался за роспуск Учредительного собрания, сняв своих кандидатов, выдвинутых по списку Степного избирательного округа¹⁰¹).

По вопросу о войне и мире съезд постановил: «Оказать решительную поддержку Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов и Совету народных Комиссаров в ведущихся переговорах о всеобщем де-

⁹⁶) Там же, стр. 26—27.

⁹⁷) Там же, стр. 40—42.

⁹⁸) Там же, стр. 13—15.

⁹⁹) Всего на съезде присутствовало 216 депутатов.

¹⁰⁰) «Протоколы...», стр. 33.

¹⁰¹) Там же, стр. 33—34.

мократическом мире без захватов и контрибуций на основе самоопределения народов»¹⁰²⁾.

Резолюция против ведущихся переговоров с Германией, в защиту Учредительного собрания, предложенная правыми эсерами, была отвергнута съездом. За нее голосовало всего семь человек¹⁰³⁾.

Съезд высказался против идеи автономии Сибири, квалифицировав ее как затею либерально-буржуазную, ничего общего не имеющую с защитой интересов трудового населения Сибири¹⁰⁴⁾.

На съезде было принято решение о слиянии Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

В новый исполком, который вскоре слился с исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, было избрано 15 большевиков и 2 сочувствующих большевикам. Среди избранных большевиков были А. Звездов, Чечет, Матрохин и др.

III съезд Советов крестьянских депутатов Западной Сибири выразил интересы и требования трудящихся масс крестьянства.

Таким образом, несмотря на большие трудности и на своеобразии обстановки, большевикам удалось завоевать на свою сторону широкие массы трудового крестьянства Западной Сибири и обеспечить победу Советской власти в огромном крае.

Переход трудового крестьянства в Западной Сибири на сторону Советской власти в конце 1917 и начале 1918 года, однако, не означал полного преодоления его колебаний. Эти колебания вновь проявились в период разгула белогвардейской контрреволюции в 1918 г. Но работа большевиков среди крестьянства в 1917 г. и в последующий период сделала свое дело и основные массы крестьянства Западной Сибири позднее прочно встали на путь строительства социализма.

¹⁰²⁾ Там же, стр. 34.

¹⁰³⁾ Там же, стр. 35.

¹⁰⁴⁾ Там же, стр. 34—35.

Е. Н. БАБИКОВА

Томский инженерно-строительный институт

БОЛЬШЕВИКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В 1917 году

В обширном арсенале средств борьбы большевиков за массы накануне Великого Октября значительное место занимает использование ими массовых избирательных кампаний в земские и городские самоуправления. В последние годы эта сторона деятельности большевиков привлекла внимание советских историков. В работах А. Смирнова, А. Утенкова, В. И. Рочева, А. И. Разгона, В. В. Гришаева, В. Н. Назимка, акад. И. И. Минца¹⁾ дан глубокий анализ муниципальной политики большевистской партии и ее участия в избирательных кампаниях как в целом по стране, так и в отдельных районах.

К сожалению, использование большевиками Западной Сибири муниципальных выборов для завоевания народных масс на сторону социалистической революции не нашло еще отражения в исторической литературе. Имеющийся небольшой очерк об участии большевиков в городских выборах в монографии В. П. Сафронова²⁾ раскрывает только деятельность красноярских большевиков и только по Красноярску показа-

¹⁾ А. Смирнов. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции. М., 1957; А. Утенков. Работа большевиков среди трудового крестьянства накануне Октября. М., 1958; В. И. Рочев. Тактика партии большевиков в борьбе за массы в земской кампании. «Ленинская партия — организатор Октябрьской революции». М., 1965; А. И. Разгон. Советы Среднего и Нижнего Поволжья в борьбе за демократические перевыборы городского самоуправления (март-август 1917 г.). «Октябрь и гражданская война в СССР». М., 1966; В. В. Гришаев. Борьба большевиков за крестьянство в ходе выборной кампании в волостные земства. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 5; В. Н. Назимков. Ликвидация буржуазных органов самоуправления на Дальнем Востоке. Автореферат канд. дис., Томск, 1968; Его же. Борьба Советов против буржуазных органов самоуправления на Дальнем Востоке. Томск, 1968; И. И. Минц. История великого Октября. Том 1, М., 1967; Том 2, М., 1968.

²⁾ В. П. Сафронов. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 215—220.

ны результаты выборов в городскую думу. В данной статье предпринята попытка в некоторой мере восполнить этот пробел в изучении истории большевистских организаций Западной Сибири.

Муниципальные выборы по законам Временного правительства в данном районе страны начались в половине июня 1917 г., то есть в тот момент, когда контрреволюция в центре России закончила консолидацию своих сил и готовилась перейти в наступление против революционных масс. Расстрелом демонстрации 4 июля завершилось двоевластие. Однако установление единовластия буржуазии не сопровождалось в Западной Сибири насилием над народными массами, как это имело место в столице и в других центральных городах. Малочисленная и слабоорганизованная западносибирская буржуазия не обладала для этого возможностями и реальной силой. Но, как и по всей стране, она начала разнузданную кампанию лжи, клеветы и травли против местных большевиков, большевистской партии вообще и лично В. И. Ленина.

В одном лагере с буржуазией выступили в большинстве мест Западной Сибири правые эсеры и меньшевики-оборонцы. Их печать вплела свой голос в общий хор контрреволюции, требовавшей от Временного правительства решительных мер к «защите революции» от большевиков, к наведению «порядка и спокойствия» в центре и на местах. Особенно активизировались правые эсеры. В Омске и Новониколаевске (ныне г. Новосибирск) они разрабатывали даже планы расправы над сибирскими большевиками с помощью военных гарнизонов³⁾.

Однако рабочие и солдаты основных городов Западной Сибири в июльские дни сорвали планы сибирской контрреволюции. Массовые демонстрации протеста против кровавой расправы с трудящимися Петрограда прошли под руководством большевиков и под большевистскими лозунгами в Томске и Новониколаевске. В Омске, Барнауле и Тюмени состоялись массовые митинги и собрания, на которых трудящиеся требовали от революционной демократии разрыва с буржуазией⁴⁾. И все же в целом Западная Сибирь, как и вся провинция, в июльские дни отставала в своем политическом развитии от промышленных центров. Влияние здесь большевиков, даже в некоторых городах, оставалось слабым. Значительные слои

³⁾ М. М. Шорников. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963, стр. 346—347.

⁴⁾ «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—апрель 1918 г.)» Сб. документальных материалов. Томск. 1957, стр. 79—80, 83—86; М. М. Шорников. Указ. соч., стр. 347; В. П. Сафонов. Указ. соч., стр. 312—313; И. И. Минц. История Великого Октября. Том 2, стр. 625. Однако автор ошибочно указывает, что демонстрация протеста в Томске состоялась 15 июля. В действительности она была проведена 14 июля 1917 года.

трудящихся все еще доверяли буржуазии и соглашателям. Поэтому к Западной Сибири лета 1917 г. в полной мере применимы слова В. И. Ленина о том, что армия и провинция 3—4 июля не только не поддержала бы столичный пролетариат в его борьбе за власть, но «до **корниловщины** могла пойти и пошла бы на Питер»⁵).

Стремясь укрепить власть буржуазии на местах, Временное правительство настоятельно требовало от губернских и уездных комиссаров закончить выборы в городские думы по закону от 15 апреля 1917 года в июне—июле месяце, а в земские самоуправления — не позднее сентября. Несмотря на это, муниципальные выборы повсеместно по стране затянулись. В Западной Сибири они продолжались более полугода и в ряде мест так и не были завершены. В Тобольской губернии и Акмолинской области избирательная кампания в городские думы прошла летом, а в Томской и в выделившейся из нее к тому времени Алтайской губерниях — осенью 1917 г. Земские выборы повсеместно проводились с августа по конец 1917 г.

Различные сроки проведения выборов в городские думы в западной и восточной частях рассматриваемого нами региона не могли не сказаться на ходе и результатах их. Огромное влияние на них оказали изменение общеполитической обстановки в стране и соотношения классовых сил на различных этапах подготовки социалистической революции, подъем революционного движения трудящихся Западной Сибири осенью 1917 г. и создание здесь самостоятельных большевистских организаций.

При всем отличии хода выборов и результатов избирательных кампаний летом и осенью 1917 г. представляется возможным выделить в них и некоторые общие черты. Основная борьба на выборах в городские думы во всех районах Западной Сибири развернулась между пролетариатом и буржуазией. Каждый из этих классов, составлявших здесь незначительный процент населения, мог одержать победу на выборах только при условии поддержки его промежуточными слоями городского населения (ремесленниками, мелкими торговцами и мелкими предпринимателями) и солдатами военных гарнизонов. Эти промежуточные слои городов и солдаты, как и вся мелкая буржуазия в целом, постоянно колебались между пролетариатом и крупной буржуазией.

К тому же силы пролетариата Западной Сибири к началу муниципальных выборов оказались искусственным образом раздробленными и разобщенными в результате раскольнической деятельности мелкобуржуазных соглашателей. Западно-сибирские большевики в большинстве мест продолжали оста-

⁵) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244.

ваться в объединенных с меньшевиками социал-демократических организациях⁶⁾ и фактически были лишены возможности проводить на выборах самостоятельную линию. Объединенческие тенденции западносибирских большевиков, примиренчество их с соглашателями сыграли исключительно отрицательную роль в развитии революционного движения, препятствовали организационному объединению рабочего класса и сплочению вокруг него непролетарских слоев трудящихся. Эти же тенденции помогли меньшевикам-оборонцам, используя авторитет большевиков в народных массах, сохранить более длительное время собственное влияние на трудящихся⁷⁾.

Именно под влиянием меньшевиков и большевиков-примиренцев объединенные организации РСДРП почти везде (за исключением Омска) не решались летом 1917 г. выступать на городских выборах с самостоятельными списками кандидатов. Чаще всего они идут на создание так называемых «социалистических блоков» с эсерами и другими партийными группами, именовавшими себя «социалистическими». Такие блоки были созданы летом в Тюмени, Кургане и Ишиме, а осенью 1917 г. — в Бийске и Камне Алтайской губернии. В ряде мест (Тобольск, Ялуторовск) объединенные социал-демократы использовали для выдвижения своих кандидатов в гласные городских дум списки Советов рабочих и солдатских депутатов. Но как по спискам «социалистических блоков», так и по спискам Советов рабочие и солдаты почти не выставлялись. Соглашатели стремились провести по ним буржуазных интеллигентов, местных партийных лидеров, а кое-где, например, в Ялуторовске, чиновников и домовладельцев.

Муниципальные платформы подобных «блоков» представляли собой эклектическую смесь эсеровских и меньшевистских политических программ, разбавленных в той или иной степени демократическими требованиями трудящихся, да и то только такими, которые не затрагивали основ буржуазного строя. Примером такой эклектики могут служить муниципаль-

⁶⁾ Только в Томске во второй половине мая 1917 г. большевики добились переизбрания городского комитета РСДРП и его значительной большевизации. В июле они создали внутри объединенной организации самостоятельную фракцию и приступили к изданию большевистской газеты «Сибирский рабочий». Одновременно большевики Барнаула изгнали из социал-демократической организации всех меньшевиков-оборонцев. Однако новая организация «интернационалистов» оказалась непрочным объединением. Меньшевики-интернационалисты выступали против диктатуры пролетариата, враждебно встретили социалистическую революцию и препятствовали установлению Советской власти в Алтайской губернии. В декабре 1917 г. в барнаульской организации произошел новый раскол и была создана большевистская организация.

⁷⁾ Более подробно по этому вопросу см. И. М. Разгон. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Октябрьской социалистической революции. «Вопросы истории Сибири», вып. 4, Томск, 1969.

ные платформы «социалистических блоков» в Тобольске, Кургане и Камне.

Тобольские правые эсеры и меньшевики-оборонцы обещали трудящимся от имени Совета рабочих и солдатских депутатов оказывать «всяческое содействие делу закрепления приобретений революции; разрешения продовольственного вопроса в интересах широких масс; реформы городских налогов с целью переложения налогового бремени, главным образом, на плечи состоятельных классов; содействие политическим и экономическим организациям рабочего класса; содействие делу народного образования; скорейшего устранения всех пережитков старого строя в управлении и заведывании городскими делами, благоустройство окраин»⁸). Под такими расплывчатыми, неконкретными обещаниями, не задумываясь, подписались бы и кадеты.

Курганские «объединенные социалисты», рекламировавшие себя в вводной части муниципальной платформы «выразителями трудящихся масс населения и руководителями их в борьбе и строительстве всего уклада жизни на новых демократических и общественных началах», обещали избирателям отстаивать в городском самоуправлении «необходимость народной инициативы», требовать введения прогрессивно-подходящего налога, муниципализации предприятий общественного пользования, рационального использования городского земельного фонда и «развития всякого рода кооперации на трудовых демократических началах». Под давлением народных масс в муниципальную программу были включены и требования 8-часового рабочего дня, установления минимума заработной платы, запрещения детского и ограничения женского труда, охраны материнства, организации фабричного надзора и т. д. Не скупилась соглашатели и на обещания в области жилищного налога, муниципализации предприятий общественного пользования продовольственного дела, благоустройства городов, общественного призрения и др. В то же время жизненно важные для трудящихся вопросы они разрешали в эсеровско-меньшевицком духе, откладывая их до Учредительного собрания⁹).

В г. Камне, где городские выборы проходили почти накануне социалистической революции (15 октября), блоку эсеров и меньшевиков пришлось в своих обещаниях пойти еще дальше и включить в свою муниципальную платформу даже некоторые муниципальные требования большевиков. В частности,

⁸) Государственный архив Тюменской области (ГАТюО), ф. 1208, оп. I, д. 5, л. I (типографский оттиск).

⁹) «Известия Курганского Совета рабочих и военных депутатов», 26 мая 1917 г.

особым пунктом были оговорены права избирателей на досрочный отзыв гласных, на привлечение отдельных из них или всего состава городской думы к уголовной ответственности «за нарушение интересов общества», требовалось разрешение важных вопросов проводить путем всенародных референдумов. Требования, совпадающие по своему содержанию с большевистскими, были включены им и в разделы муниципальной платформы по рабочему, жилищному и финансовому вопросам, по налоговой и продовольственной политике, народному просвещению и здравоохранению. Аграрный же вопрос был сформулирован в духе всех соглашательских платформ (до Учредительного собрания). Вопрос о войне и мире вообще не нашел отражения в этой платформе¹⁰).

Той же неконкретностью требований, половинчатостью мер, общими фразами, расплывчатыми формулировками и «забвением» о главном, то есть о реальных условиях осуществления собственных обещаний, страдали и другие муниципальные платформы политических организаций и блоков, претендующих на наименование их социалистическими. Отмечая это, В. И. Ленин указывал, что главными и реальными условиями, мешающими выполнению всех обещаний, о которых забыли соглашатели, являлись: «1) империалистическая война; 2) существование правительства капиталистов; 3) невозможность серьезных мер к улучшению положения рабочих и трудящихся масс без революционного посягательства «на священную частную собственность капиталистов»; 4) невозможность проведения в жизнь системы обещааемых этими партиями реформ при существовании полиции, которая не может не ставить тысячи и одной препоны для проведения в жизнь реформ»¹¹).

Препятствовали организационному объединению пролетариата Западной Сибири и другие мелкобуржуазные соглашатели (эсеры, «народные социалисты», бундовцы). Особую активность после Февральской революции развили эсеры. До свержения самодержавия они завоевали прочные позиции в сибирских кооперативных объединениях и союзах, превратили их в форпосты своей партии в деревне. После революции партия социалистов-революционеров широко открыла двери своих организаций для новых членов и в короткий срок превратила их в самые многочисленные. В городах эсеры стремились привлечь в свои организации солдат и рабочих, еще не порвавших связи с деревней. Правда, рабочие составляли в эсеровских организациях незначительный процент, но это не мешало эсерам выдавать себя за «защитников интересов рабочих». Главным образом, пополнили эсеровские организации мелкая

¹⁰) «Каменский голос», 8 октября 1917 г.

¹¹) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 23.

городская буржуазия, буржуазная интеллигенция, политически незрелая молодежь, которым импонировала расплывчатая политическая программа эсеров, их демагогические лозунги и «ультрареволюционная» фразеология, отсутствие строгой партийной дисциплины и, что особенно, превращение этой партии в одну из правящих партий страны. Весной 1917 г. в партию социалистов-революционеров вошла и значительная часть сибирских областников, принесших в ее ряды свои идеи «автономии Сибири».

Неоднородность классового состава эсеровских организаций явилась причиной их идейной неустойчивости и организационной слабости, постоянных колебаний между революцией и контрреволюцией, появления различных течений и оттенков, приведших в конечном итоге к расколу их, как и всей эсеровской партии, на две самостоятельных партии. Чувствуя слабость своих позиций в широких народных массах, эсеры редко где в Западной Сибири выступают на муниципальных выборах самостоятельно. Они идут на блоки не только с объединенными организациями РСДРП, с меньшевиками, но и с «народными социалистами», стремясь провести в местные самоуправления как можно больше своих представителей. Самостоятельные партийные списки эсеров были выставлены летом только в Омске, а осенью 1917 г. в Томске и Новониколаевске.

Содержание эсеровских муниципальных платформ мало чем отличается от муниципальных платформ «социалистических блоков». Та же широковещательная программа по незначительным, чисто муниципальным вопросам и то же замалчивание и игнорирование основных требований трудящихся. Изменение политического положения в стране осенью 1917 г. наложило отпечаток на содержание муниципальных платформ эсеров. Это отчетливо проявилось в платформе томских эсеров. В нее были включены требования установления федеративной республики, представления широкой автономии областям, независимости местных органов власти от центрального правительства в разрешении местных вопросов. Более четко были сформулированы требования в области рабочего законодательства, муниципализации земли, передачи милиции органам местного самоуправления¹²).

Но это была только дань времени. Эсеры, отказавшиеся от собственного лозунга «Земля и Воля» и заменившие его лозунгом «Война до победного конца», не собирались в случае победы на выборах выполнять данные обещания. Об этом свидетельствуют их отношение к социалистической революции и

¹² «Знамя революции» (Томск), 30 сентября 1917 г.; Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 5, оп. 4, д. 675, л. 2 (типографский оттиск).

вся их деятельность по подготовке контрреволюционного мятежа в Сибири.

Более организованной и сплоченной подошла к муниципальным выборам крупная и средняя буржуазия. Политическим руководителем и выразителем ее интересов являлась партия «Народной свободы» (кадеты), организации которой к лету 1917 г. существовали уже во всех городах Западной Сибири и в большинстве уездов. В руках буржуазии продолжали оставаться городские цензовые думы Тобольской губернии и Акмолинской области¹³⁾. Она возглавляла военно-промышленные и биржевые комитеты, продовольственные управы и комитеты, организации Союза городов, кооперативные объединения. Партийные и представительные организации буржуазии располагали значительными денежными средствами для ведения избирательной кампании, клубами, библиотеками, читальнями и широкой сетью периодической печати. Используя все это, буржуазия и кадеты развернули активную борьбу против своих политических противников, в первую очередь против большевиков. Для этого они не брезговали никакими средствами от распространения клеветнических слухов и измышлений до издания анонимных листовок и воззваний подстрекательского и провокационного характера (Томск, Барнаул)¹⁴⁾.

В муниципальных программах и предвыборных заявлениях кадеты и буржуазия также не скупилась на многочисленные обещания трудящимся «улучшить» и «облегчить» их экономическое положение, «привести в порядок» городское хозяйство и городские финансы, добиться бесплатной медицинской помощи и бесплатного образования, благоустроить рабочие окраины и поселки. Коренные же социальные вопросы разрешались ими в интересах эксплуататорского меньшинства. Избирательную кампанию кадеты и буржуазия вели под лозунгом доведения империалистической войны «до победы». Они объявили частную собственность «священной и незабываемой» основой государственного строя России. Понимая, что спасти помещичье землевладение уже не удастся (да к тому

¹³⁾ Цензовые городские думы в Томско-Алтайской губернии были ликвидированы в апреле—мае 1917 г. и вместо них созданы городские народные собрания, выборы в которые были проведены по избирательному положению Томского комитета общественного порядка и безопасности. На этих выборах буржуазия и кадеты потерпели полное поражение. Большинство в народных собраниях получили меньшевики и эсеры. В Томское, Барнаульское и Бийское народные собрания были избраны и большевики. Временное правительство признало незаконными выборы в городские народные собрания и потребовало их немедленного роспуска. Однако они продолжали существовать до августа — октября 1917 г.

¹⁴⁾ «Знамя революции», 30 сентября 1917 г.; «Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае» (1917—1920 гг.). Сб. документов. Барнаул, 1957, стр. 47—48.

же в Сибири этот вопрос не стоял столь остро, как в центре страны), западносибирские кадеты выступают не против национализации земли, а только возражают против безвозмездной передачи ее в пользование крестьянам и требуют «справедливого возмещения» собственникам за отчуждаемые у них богатства и продажу земли в частную собственность или сдачу в долгосрочную аренду¹⁵⁾.

Буржуазия, в том числе и западносибирская, отчетливо понимала, что после свержения самодержавия ее партия «Народной свободы» оказалась на самом правом крыле политической борьбы и не пользуется доверием народных масс, а поэтому не располагает реальными шансами для победы на городских выборах. И буржуазия выступает на них не столько с партийными списками кандидатов¹⁶⁾, сколько использует для выдвижения своих кандидатов списки различных «беспартийных» организаций, такие как «союзы» и «группы» домовладельцев, мещанские, религиозные и националистические общества. В Кургане и Ишиме кандидаты буржуазии прикрывались вывесками «трудовой» и «беспартийной» демократии. Приходилось маскироваться и самим кадетам. В Новониколаевске они именовались республиканцами-демократами¹⁷⁾.

Борьба буржуазии и кадетов за городские самоуправления против рабочего класса и большевиков облегчалась уже тем, что законом Временного правительства организация и проведение выборов в городские думы были переданы старым цензовым думам и правительственным чиновникам. И буржуазия стремилась всемерно использовать представленные возможности. В списки избирателей не были включены жители рабочих окраин и поселков, расположенных вне городской черты (Омск, Ишим), и большинство солдат военных гарнизонов (Тюмень, Курган, Томск, Омск)¹⁸⁾. Сами списки вывешивались в помещениях, не удобных для посещения большинства избирателей (в милицейских участках, окружных судах и т. п.). В результате, значительное количество избирателей Новониколаевска, Тюмени, Томска, Барнаула, Омска и дру-

¹⁵⁾ См. «Программа деятельности членов партии «Народной свободы» в омской городской думе» — приложение к газете «Сибирская речь» за 13, 14 и 15 июля 1917 г. (отдельный типографский оттиск).

¹⁶⁾ На городских выборах 1917 г. кадеты выставили партийные списки кандидатов в гласные только в шести из 29 городов Западной Сибири (Тюмень, Тобольск, Омск, Барнаул, Бийск и Томск).

¹⁷⁾ Это была кадетская группа по своим идеям очень близко примыкавшая к сибирским областникам.

¹⁸⁾ «Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.)». Сб. документальных материалов. Свердловск, 1967, стр. 69—70; «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 130; «Сибирская речь» (г. Омск), 18 июня 1917 г.

гих городов не проверилось и было исключено из списков¹⁹⁾. Городские думы и управы, используя городские денежные средства и официальную печать, включились в агитационную кампанию за кандидатов буржуазии и кадетов²⁰⁾. Все это, в сочетании с недостаточной организованностью рабочего класса и слабостью руководства его борьбой со стороны большевиков, помогло буржуазии летом 1917 г. удержать в своих руках большинство городских дум Тобольской губернии и Акмолинской области.

Формально в Тюмени, Кургане и Ишиме победу на выборах одержали кандидаты «социалистических блоков», а в Тобольске — кандидаты Совета рабочих и солдатских депутатов. В действительности и эти думы по своему составу оказались более буржуазными, чем демократическими. В Тюмени из 47 гласных по списку «социалистического блока» прошло 39 чел. (17 эсеров, 17 меньшевиков и 5 большевиков), среди которых было 7 рабочих, 4 солдата, 10 служащих, 10 кооператоров, 2 врача, 2 учителя, 2 юриста, 2 члена Совета рабочих и солдатских депутатов. Одно место в думе завоевали «народные социалисты», 3 — кадеты и 4 — домовладельцы²¹⁾.

В Кургане по списку «социалистического блока» было избрано 3/4 состава думы (29 из 39 гласных). Но среди «социалистических» кандидатов оказалось всего 9 рабочих, один солдат и один ремесленник. Остальные 18 чел. являлись буржуазными интеллигентами. В числе их в городскую думу прошли уездный комиссар, военный комендант города, комиссар труда и др.²²⁾.

В Ишиме «социалистический блок» провел в думу 13 кандидатов, среди которых имелось только 2 рабочих. Остальные 15 гласных были избраны от «беспартийной демократической группы» и от «внепартийной народной трудовой группы». Анализируя итоги выборов в эту городскую думу, кадетская «Сибирская речь» не без злорадства расшифровывала, что под вывесками «беспартийных» и «внепартийных» списков в Ишиме сумели укрыться и победить домовладельцы и чиновники²³⁾.

Весьма относительной была победа списка кандидатов Совета рабочих и солдатских депутатов в Тобольске. Фракция Совета в городской думе оказалась самой крупной — 28 чел.

¹⁹⁾ Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 1138, оп. 1, д. 3, л. 21; ГАТюО, ф. 1208, оп. 1, д. I, л. 172.

²⁰⁾ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 62, л. 54.

²¹⁾ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 64, л. 300; ф. 1208, оп. 1, д. 5, л. I.

²²⁾ «Известия Курганского Совета рабочих и военных депутатов», 26 мая, 28 июня и 5 июля 1917 г. (с июня 1917 г. данная газета стала именоваться «Известия Курганского Совета рабочих и солдатских депутатов»).

²³⁾ ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 64, л. 307; «Сибирская речь», 19 июля 1917 г.

(в том числе 2 большевика). Но, во-первых, она была неоднородной. Рабочие и солдаты составляли в ней незначительный процент, а остальные кандидаты являлись лидерами правых эсеров и меньшевиков-оборонцев. Во-вторых, советской фракции противостоял (если можно так выразиться, учитывая активную поддержку основной частью советской фракции буржуазной политики Временного правительства) более крупный в численном отношении блок буржуазии в составе 32 гласных (10 домовладельцев, 9 чиновников, 8 кадетов, 4 представителя еврейского и один — мещанского общества)²⁴).

В остальных городах Тобольской губернии, доносил в Министерство внутренних дел губернский комиссар, «победил просто обыватель и состав городских дум получился «дореформенным». В Таре, продолжал он, «на выборах 26 гласных (приблизительно 5.000 жителей) фигурировал 21 список кандидатов и прошло по списку социалистов лишь 4 гласных»²⁵.

Потерпел поражение на выборах и список Ялуторовского Совета рабочих и солдатских депутатов. По нему было избрано всего 5 чел., в то время как по списку домовладельцев прошло 15. Уездный комиссар объяснял это тем, что обыватели, «напуганные введением всяких новшеств», объединились между собой против «пришельцев»²⁶), то есть против революционных солдат. Действительно, мелкие торговцы, чиновники и обыватели глухих сибирских городов после июльских событий качнулись вправо и отдали свои голоса кандидатам буржуазии. Но не только в этом причина поражения советского списка. Главную роль сыграл тот факт, что Ялуторовский Совет рабочих и солдатских депутатов выставил на выборах список кандидатов, по своему социальному составу ничем не отличающийся от буржуазного списка. В нем не оказалось ни одного рабочего и солдата, зато имелось 9 домовладельцев, 4 служащих торговых заведений, 3 учителя, 2 врача, чиновник и даже священник²⁷).

Цензовой по составу оказалась и тюкалинская городская дума, большинство гласных которой являлись «деятелими прежних дум», а избранные в нее⁷ эсеров (так называемых мартовских) вызывали сомнение «с партийной точки зрения» даже у уездного комиссара, также эсера²⁸).

²⁴) ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 253.

²⁵) «Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии», стр. 79.

²⁶) ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 98, л. 81.

²⁷) Там же, д. 64, л. 257.

²⁸) «Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии», стр. 90.

Из 254 гласных городских дум, избранных по 8-ми городам Тобольской губернии (данных о результатах выборов в Сургуте и Березове не имеется), представилась возможность определить социальную принадлежность 193 и партийную — 117 человек. Правый лагерь городских дум составили промышленники, торговцы, домовладельцы и духовенство. Их было 69 чел. Второй по величине группой являлись буржуазные интеллигенты — 65 чел. Лагерь революционной демократии был неоднороден. Среди 59 чел. было 24 рабочих, 15 солдат и 20 служащих.

В партийном отношении большинство гласных принадлежало к эсерам (54 чел.) и меньшевикам (39 чел.) Большевиков было избрано 7 (в Тюмени 5 и в Тобольске 2). Кадеты провели по своим спискам в Тобольске и Тюмени 12 человек. Одно место завоевали «народные социалисты» и четыре — буржуазные националисты²⁹).

Таковыми же буржуазными оказались городские думы Акмолинской области (акмолинская, кокчетавская и петропавловская). Исключение в некоторой степени составляет омская городская дума. Известны фамилии всех 105 гласных этой думы, избранных 16 июля 1917 года, однако установить социальную принадлежность большинства их не удалось. Выяснено, что по спискам кадетов и домовладельцев в думу прошли 4 крупных предпринимателя и торговца, член окружного суда, несколько чиновников правительственных учреждений, руководство Омского и Акмолинского военно-промышленных и биржевых комитетов, организаций союза городов. По списку эсеров были избраны 3 кооператора, 2 юриста, 5 офицеров и все правоэсеровское руководство организации (П. Я. Дербер, В. В. Паскевич, А. Е. Коряков, М. А. Красноусов и др.).

Лучшему изучению поддается партийный состав омской городской думы. Победу на выборах одержали кандидаты эсеровской организации (54 чел., т. е. 51,5% всех гласных). От объединенной организации РСДРП прошло 20 кандидатов (19% гласных), в основном меньшевики-интернационалисты. Большевики, помещенные в самом конце кандидатского списка, избраны не были. «Союз домовладельцев» завоевал на выборах 15 мест. Кадеты провели по своему партийному списку 10 чел., блок плехановцев с «народными социалистами» полу-

²⁹ Социальный и партийный составы гласных городских дум Тобольской губернии подсчитаны по материалам ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 41. лл. 123, 125; д. 64. лл. 194—195, 253, 257, 300, 304, 307, л. 98, лл. 36, 37, 81; ф. 1208, оп. 1, д. 1, лл. 176—178, 181—182, 192—193, 194—197; д. 5, л. 1 и по публикациям газет «Известия Курганского Совета рабочих и солдатских депутатов», 26 мая, 28 июня и 5 июля 1917 г.; «Известия Тобольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 4 июля; «Тобольские губернские ведомости» 15 августа 1917 г.; «Сибирская речь» 14 июля 1917 г.

чил всего 4 места и 2 гласных были избраны от так называемой «Омской украинской вольной громады»³⁰⁾.

Результаты летних выборов в городские думы в Западной Сибири оказались аналогичными общим результатам выборов в эти органы по всей стране. Акад. И. И. Минцем приведены интересные обобщенные данные результатов выборов в городские думы по 50 губернским и 418 уездным городам. В губернских центрах победу на выборах одержали меньшевики и эсеры, которые вместе получили 57,2% мест. На втором месте находятся беспартийные и национальные группы — 21,4%. Кадеты завоевали 12,9% мест и большевики — всего 7,5%. В уездных городах победили беспартийные и национальные группы, получившие 57,9% мест. Эсеры имели 34,5%, кадеты — 5,4% и большевики — 2,2% всех мест³¹⁾.

Анализируя политическое положение в стране и расстановку классовых сил летом 1917 г., В. И. Ленин писал, что прошедшие после Февральской революции четыре месяца «вполне сплотили и оформили все сколько-нибудь значительные партии, проявили их на выборах (в Советы и местные учреждения), обнаружили их связь с разными классами»³²⁾. И если при царизме либеральная буржуазия, игравшая роль оппозиции, пододвигалась к власти «путем соглашательства с монархией», то теперь ее место заняла мелкобуржуазная демократия в лице партий меньшевиков и эсеров и эта мелкобуржуазная демократия, продолжал В. И. Ленин, «поднимается к власти, заполняя сначала местные учреждения (как либералы при царизме завоевали сначала земства). Эта мелкобуржуазная демократия хочет раздела власти с буржуазией, а не свержения ее... И соглашательство мелкобуржуазной демократии (эсеры и меньшевики) с кадетами вызвано глубоким классовым родством мелких и крупных буржуа...»³³⁾.

Муниципальная кампания в Томской и Алтайской губерниях началась в обстановке нарастания нового революционного подъема в стране и проходила в момент подготовки и свершения Великой Октябрьской революции. Для Западной Сибири этот период характерен также повсеместным размежеванием большевиков с меньшевиками и созданием самостоятельных большевистских организаций. Отличительной чертой муниципальной кампании в восточной части Западной Сибири является, во-первых, совпадение по времени городских и земских

³⁰⁾ Подсчитано по материалам Государственного архива Омской области (ГАОО). ф. 661, оп. I, д. 41, лл. 79, 80, 81, 82, 85—86 и публикациям газеты «Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов» от 16 июля 1917 г.

³¹⁾ И. И. Минц. История Великого Октября. Том 2, стр. 651.

³²⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 385.

³³⁾ Там же.

выборов и, во-вторых, самостоятельное выступление на них большевистских организаций в ряде городов.

Руководство участием большевиков Томской и Алтайской губерний в земской избирательной кампании осуществляло Средне-Сибирское бюро ЦК РСДРП (б). Им была разработана избирательная платформа³⁴), которая включила в себя требования передачи власти в руки самого народа, полной независимости земских органов в местных делах, выборности и сменяемости по воле большинства населения всех должностных лиц, замены полиции милицией, всеобщего вооружения народа. В области налоговой политики большевики Сибири требовали введения прямого и прогрессивного налога, специальных налогов на наследство и доходы с имущества, отмены всех натуральных земских повинностей (подводной, дорожной и др.).

Особый пункт предусматривал мероприятия по защите интересов беднейшего крестьянства от кулаков и сельской буржуазии. Большевики предлагали создать земские склады зерна и других продуктов, организовать мастерские «для содействия безболезненному переходу мелких хозяйчиков на положение хорошо оплачиваемых и правильно работающих наемных рабочих», развития сети земских молочных ферм, оборудованием которых могли бы пользоваться бедняки: организовать коллективный сбыт продуктов огородничества. Программа предлагала передать также в общее пользование беднейшего крестьянства орудия и скот, приобретаемые земством на общественные средства.

Большое внимание уделялось и защите интересов наемных сельскохозяйственных рабочих (батраков). Большевики требовали для них 8-часового рабочего дня, запрещения сверхурочных работ и ночного труда, установления еженедельного отдыха, запрещения детского и усиления охраны женского труда, страхования батраков от потери трудоспособности и от безработицы за счет нанимателей, создания выборной инспекции для наблюдения за выполнением указанных требований.

Вопросы народного просвещения и здравоохранения, благоустройства населенных мест разрешались в избирательной платформе Средне-Сибирского бюро в соответствии с положениями общепартийной муниципальной платформы.

Томская губернская партийная конференция (8—9 сен-

³⁴) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 5, оп. 4, д. 342, лл. 16—21 (типографский оттиск). Избирательная платформа Средне-Сибирского бюро ЦК РСДРП (б) на выборах в земские органы по закону Временного правительства от 17 июня 1917 г. была опубликована в газете «Красноярский рабочий» за 1 сентября 1917 г. и издана отдельным приложением к ней.

тября 1917 года), на которой произошло организационное размежевание большевиков с меньшевиками, в числе других обсуждала и вопрос об участии большевиков губернии в земской избирательной кампании³⁵). К сожалению, в периодической печати решение конференции по этому вопросу не нашло отражения, а самого протокола конференции не обнаружено. Видимо, во исполнение решения конференции газета «Знамя революции» приняла участие в пропаганде волостных земских выборов. В сентябре 1917 года в двух ее номерах печаталась статья «Волостное земство», в которой разъяснялись функции и задачи волостных земств, организационная структура их и техника выборов гласных. В примечании к статье редакция газеты рекомендовала крестьянам избирать в волостные земства «толковых, развитых, знающих местную жизнь людей», в том числе женщин и интеллигенцию³⁶). В последующем газета периодически помещала заметки и корреспонденции о ходе избирательной кампании в губернии и о результатах выборов гласных в отдельных местах. Аналогичные материалы помещала на своих страницах и газета барнаульских большевиков «Голос труда».

Омская объединенная организация РСДРП, в связи с подготовкой выборов в Учредительное собрание, создала и направила в уезды Акмолинской и Семипалатинской областей группу агитаторов из рабочих и солдат гарнизона, которая находилась в селах с конца сентября до победы Великой Октябрьской революции. Агитаторы-большевики использовали свою поездку в деревни для пропаганды идей социалистической революции. Один из участников этой группы большевик С. П. Мотовилов (кузнец железнодорожных мастерских) рассказывает, что одним из основных пособий для агитаторов являлась брошюра В. И. Ленина «Политические партии в России и задачи пролетариата»³⁷). Не вызывает сомнения, что агитационная работа омских большевиков, совпавшая по времени с земскими выборами в этом районе, оказала известное влияние и на результаты выборов гласных.

В избирательную кампанию в волостные и уездные земства включились и некоторые Советы рабочих и солдатских депутатов. Исполком Западно-Сибирского Совета рабочих и солдатских депутатов в июне 1917 г. издал специальный циркуляр об участии Советов в земских выборах. На основании этого циркуляра Барнаульский Совет рабочих и солдат-

³⁵) «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 114.

³⁶) «Знамя революции», 8 и 10 сентября 1917 г.

³⁷) «В борьбе за власть Советов» (воспоминания участников социалистической революции и гражданской войны в Омске и Омской области). Омск, 1957, стр. 26.

ских депутатов направил своих представителей в окружные избирательные комиссии³⁸).

Однако самостоятельных списков кандидатов в гласные волостных и уездных земств от большевистских организаций и Советов не обнаружено. От рабочих Анжерских копей в Томское уездное земское собрание был избран большевик Ф. И. Чучин³⁹), но по списку какой организации он проходил — неизвестно.

Большевистская фракция томской городской думы при выборах гласных в губернское земское собрание выставила собственный список кандидатов и провела по нему двух своих представителей (К. К. Ансона и С. И. Канатчикова)⁴⁰). В тобольском и алтайском губернских земствах, в каинском, томском, курганском, барнаульском, кузнецком, бийском, каменском, славгородском и других уездных земствах имелись гласные, которых реакционная часть их после временного падения Советской власти в Сибири исключила из состава земских собраний как большевиков и их сторонников.

И все-таки степень влияния и состояния организационной работы западносибирских большевиков в деревне осенью 1917 г. были еще слабыми. Н. Н. Яковлев в письме ЦК РСДРП(б) от 1 октября 1917 года сообщал, что томская организация только теперь (после городских выборов) начинает «серьезную работу среди крестьян» и просил выслать в Томск все материалы по муниципальной работе⁴¹).

Более активное участие принимали большевики Томской и Алтайской губерний в избирательной кампании в городские думы. Первыми включились в нее барнаульские большевики. На выборах в городскую думу (15 августа 1917 года) они выставили список кандидатов в гласные от организации интернационалистов. В него были включены 19 рабочих, 4 солдата, 7 служащих, 4 учителя, 3 врача, 2 члена бюро профессиональных союзов, 9 членов Совета рабочих и солдатских депутатов и т. д. Среди 60 кандидатов списка имелось 22 большевика и 20 меньшевиков-интернационалистов⁴²). Выступали на выборах кандидаты организации ин-

³⁸) Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 219. оп. I, д. 49, л. 597.

³⁹) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 4, д. 69, л. 18.

⁴⁰) ГАТО, ф. 127, оп. I, д. 2981, лл. 330—332.

⁴¹) «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 131.

⁴²) Партийный архив Алтайского Крайкома КПСС (ПААК), ф. 1061; оп. I, д. 21, л. 7. В числе кооператоров, избранных по данному списку, находились большевики М. К. Чаплин, В. С. Онучин, В. И. Устинович и С. М. Сычев, а среди служащих — М. И. Ковалев, В. И. Удонов и Л. П. Желна.

тернационалистов с большевистской муниципальной платформой.

Большевики развернули активную агитацию за своих кандидатов. На митингах и собраниях они разъясняли муниципальные требования большевистской партии, разоблачали предательскую политику правых эсеров и меньшевиков-оборонцев. Позднее даже кадеты признавали, что победу списку интернационалистов принесли именно большевики⁴³). Они провели в думу 34 своих кандидата, то есть 55,7% всех гласных (15 большевиков, 12 меньшевиков-интернационалистов и 7 беспартийных). Правую часть думы составили 10 гласных (кадетов 5, домовладельцев 4 и один кандидат от общества городов-садов»). Мелкобуржуазная демократия расплагалась 17 представителями⁴⁴). Позднее ее силы возросли. Меньшевики-интернационалисты в своем большинстве оказались нестойкими и временными попутчиками большевиков. Сразу после выборов они настояли на создании коалиционной городской управы (2 большевика, 2 меньшевика и 2 эсера), а после победы вооруженного восстания в Петрограде объединились в думе с эсерами и «народными социалистами» на платформе непризнания Советской власти.

Большое внимание уделила городским выборам томская организация большевиков. Еще до организационного размежевания с меньшевиками комитет РСДРП рассмотрел вопрос о выборах в городскую думу. На заседании комитета (дата его не установлена) большевики настаивали на самостоятельном выступлении организации на этих выборах, возражали против блока с эсерами, предлагали включить в муниципальную программу требования немедленного прекращения империалистической войны и заключения демократического мира. Большая же часть комитета навязала организации «социалистический блок» с эсерами, мотивируя необходимость его наличием в Томске «кадетской опасностью, перед которой все другие соображения должны стать второстепенными» и пугала, что иначе городское хозяйство попадет в руки «старых хозяев»⁴⁵).

Общее собрание организации РСДРП 27 августа 1917 года встало на точку зрения «меньшинства» комитета и приняло решение выступить на городских выборах с чисто партийным списком. Домогательство меньшевиков включить в список кандидатов в гласные «деловых людей, знакомых с ведением городского хозяйства», хотя бы они и не являлись членами партии, было отклонено. Собрание поручило

⁴³) «Жизнь Алтая», (г. Барнаул), 25 августа 1917 г.

⁴⁴) Там же, 23 августа 1917 г.

⁴⁵) «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 98.

комитету выработать муниципальную платформу организации⁴⁶⁾.

Эта платформа была разработана большевистским комитетом после организационного размежевания с меньшевиками (сентябрь 1917 г.). Она содержала все основные требования муниципальной платформы ЦК РСДРП (б). Вместе с тем в ней указывалось, что в силу классового, пролетарского характера партии большевики в городской думе будут защищать интересы других классов «только постольку, поскольку они сходятся с интересами пролетариата» и что этот принцип для большевиков будет основным и руководящим. Рассматривая городскую думу как орган хозяйственный, большевики обещали направлять ее работу «рука об руку с работой Совета и избегать всякого обострения отношений между этими органами»⁴⁷⁾.

Комитет РСДРП (б) обратился к рабочим и солдатам с воззванием оказать помощь и содействие муниципальной комиссии комитета и принять участие в ее работе по разъяснению программы и политики большевиков⁴⁸⁾, составил и опубликовал список кандидатов в гласные, в числе которых было 73 большевика и 3 польских социал-демократ-интернационалиста. Среди большевистских кандидатов имелись 21 рабочий, 5 ремесленников, 11 солдат, 20 служащих, 4 техника, 4 журналиста, 2 офицера, врач, учитель и 5 студентов⁴⁹⁾.

Объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов, заявивший, что на выборах в думу будет поддерживать только списки организаций, стоящих на «выдержанной интернационалистической точке зрения»⁵⁰⁾, поддержал список томских большевиков. Официальный орган этого Совета газета «Знамя революции» из номера в номер, вплоть до дня выборов (1 октября 1917 года), помещала материалы о ходе избирательной кампании, воззвания и обращения томских большевиков, разъясняла муниципальную программу и платформу большевистской партии.

Томские большевики одержали на выборах внушительную победу. Их было избрано 34 чел. (33% гласных). Почти одинаковое количество получили в думе кадеты и демократы (33 чел.) и мелкобуржуазные соглашатели —

⁴⁶⁾ Там же, стр. 99.

⁴⁷⁾ «Знамя революции», 24 сентября 1917 г.

⁴⁸⁾ Там же, 26 и 28 сентября 1917 г.

⁴⁹⁾ Там же, 30 сентября 1917 г.; «Голос свободы» (г. Томск), 21 сентября 1917 г.

⁵⁰⁾ «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 121.

36 чел. (24 эсера, 6 меньшевиков, 3 «народных социалиста», 2 бундовца и один квартираниматель)⁵¹).

С собственным списком кандидатов в гласные выступили на городских выборах и новониколаевские большевики. Среди 78 их кандидатов были 37 рабочих, 5 солдат, 15 служащих, 6 работников профсоюзов (в основном, профессионалы-революционеры), 3 кооператора, 2 учителя и другие)⁵². Выборы в этом городе состоялись 5 ноября 1917 года, то есть уже после победы вооруженного восстания в Петрограде. Незадолго до выборов большевики Новониколаевска размежевались с меньшевиками, но к моменту выборов сумели укрепить свои позиции только среди довольно крупного отряда железнодорожных рабочих и в некоторых профсоюзах. Для победы на выборах этих сил оказалось явно недостаточно. Совет рабочих и солдатских депутатов и гарнизонный комитет продолжали оставаться в руках соглашателей и поддерживали их кандидатов в городскую думу. В результате по большевистскому списку было избрано всего 12 кандидатов, в то время как эсеры по двум своим спискам (от организации ПСР и от группы «социалистов-революционеров-оборонцев») провели 44 человека. Их поддерживали в думе 7 меньшевиков. Правые завоевали только 15 мест (14 по списку домовладельцев и один по списку «республиканцев-демократов»)⁵³).

Неверную, левацкую тактику избрали в муниципальной кампании большевики Камня. Они решили не принимать участия в избирательной кампании и призвали трудящихся бойкотировать выборы в городскую думу⁵⁴), в то время, когда определенная, значительная часть городской бедноты еще не освободилась от иллюзий парламентаризма. Она осталась без правильного партийного руководства и, не желая отдавать свои голоса кандидатам домовладельцев, чиновников и «социалистического блока» (меньшевики и эсеры), выставила собственный кандидатский список от так называемого «союза трудовых групп разных профессий». В него были включены 10 рабочих, 2 возчика и пе-

⁵¹) «Знамя революции», 3 октября 1917 г.; «Голос свободы», 14 октября 1916 г.; «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 142. Следует отметить, что Н. Н. Яковлев в сообщении в ЦК РСДРП (б) использовал предварительные данные результатов голосования. После распределения избирательной комиссии оставшихся мест большевики к завоеванным 33 местам в думе получили еще одно. В октябре 1917 г. повестки о заседаниях думы направлялись 34 гласным-большевикам. (См. ГАТО, ф. 127, оп. I, л. 2981, лл. 7—261).

⁵²) ГАТО, ф. 1138, оп. I, д. 3, л. 73.

⁵³) Там же, л. 86.

⁵⁴) «Незабываемое» (Воспоминания активных участников борьбы за установление и упрочение Советской власти на Алтае). Барнаул, 1960, стр. 12—23.

карь⁵⁵). Организовать широкую агитацию за своих кандидатов инициаторы «союза» не сумели и провели в думу всего трех гласных. Такое же количество гласных было избрано от «социалистического блока» (2 меньшевика и эсер). Остальные 14 кандидатов прошли от домовладельцев и чиновников⁵⁶).

Цензовая буржуазия и чиновники победили на выборах в городские думы и других непромышленных городов Томской и Алтайской губерний. В бийскую городскую думу были выставлены три кандидатских списка: от организации «Народной свободы», от «союза домовладельцев» и от «социалистического блока» (объединенная организация РСДРП и эсеры). Победу одержала буржуазия, проведя в думу 26 гласных (22 по списку домовладельцев и 4 по списку кадетов). «Социалистический блок» получил 17 мест (9 эсеров, 7 меньшевиков и один большевик)⁵⁷).

В Татарске к августу 1917 г. политических организаций и групп не образовалось. Городская беднота выступала на выборах с собственным списком от «союза труда», но сумела провести в думу всего одного представителя. Союз торгово-промышленных служащих вступил в блок с кооператорами и чиновниками правительственных учреждений; буржуазная интеллигенция выставила своих кандидатов по списку городского Коалиционного комитета. Объединилась на выборах и буржуазия. Она создала блок домовладельцев и цензовой буржуазии, который и одержал победу на выборах (5 цензовиков и 6 домовладельцев). Остальные «блоки» и «союзы» провели в думу 2 чиновников, священника, 2 учителей, 3 приказчиков и одного рабочего⁵⁸).

Таким образом, по упомянутым выше городам Томской и Алтайской губерний в августе—ноябре 1917 г. было избрано 327 гласных, из которых представилась возможность выяснить социальную принадлежность 240 и партийность 229 человек. В отличие от городских выборов лета 1917 г. в Тобольской губернии и Акмолинской области, самую крупную часть городских гласных составили представители демократических слоев, которых было избрано 121 человек. Среди них имелись 47 рабочих, один ремесленник, 21 солдат и 52 служащих. Вторую по величине группу составили представители буржуазных кругов—76 чел., в том числе 60 домовладельцев, 15 промышленников и торговцев и один священник. Буржуазная интеллигенция, составлявшая в городских народных собраниях самую крупную социальную

⁵⁵) «Каменский голос», 8 октября 1917 г.

⁵⁶) Там же, 12 ноября 1917 г.

⁵⁷) ГААК. ф. 174, оп. I, д. 60, лл. 1—3.

⁵⁸) «Сибирская речь», 13 сентября 1917 г.

группу, осенью 1917 г. получила всего 43 места и в большинстве городских дум перестала играть ведущую роль.

В партийном отношении большинство гласных по-прежнему составляли эсеры (90 чел.). Однако необходимо учитывать тот факт, что на осенних выборах эсеры победили только в одном из шести городов — в Новониколаевске (44 чел.). В остальных же городах они завоевали от 5 до 23% мест в думах. Еще более сокрушительное поражение потерпели на выборах меньшевики. Во всех указанных выше шести городах им удалось провести всего 34 кандидата. Только в Барнауле по списку интернационалистической организации прошло 12 меньшевиков-интернационалистов. С отдельным списком кандидатов выступали здесь и меньшевики-оборонцы, но они не провели в думу ни одного человека. Не помогли меньшевикам и «социалистические блоки» в Бийске и Камне и фактически бойкотировались кандидаты от меньшевиков в Томске и Новониколаевске.

За счет потери голосов избирателей мелкобуржуазными соглашателями увеличили свое представительство в городских самоуправлениях как большевики, так и кадеты. Всего в шести городах было избрано 62 большевика (примерно в два раза больше, чем их находилось в городских народных собраниях). Кадеты по партийным спискам провели в думу 27 представителей. Однако количество их в думах было значительно больше. Некоторая часть кадетов проходила по спискам домовладельцев без указания партийной принадлежности. Остальные 16 мест поделили между собой «народные социалисты» (10 чел.), «буржуазные националисты» (4 чел.) и бундовцы (2 чел.).

Даже по этим неполным данным результатов городских выборов в Томской и Алтайской губерниях⁵⁹), видно, что осенью 1917 г. в этом районе происходит более четкое и глубокое размежевание классовых сил между пролетариатом и буржуазией, резко уменьшается влияние мелкобуржуазных соглашателей на основную часть трудящихся и возрастает влияние большевиков. Как результат этого размежевания в городских думах губернских центров (Томск, Барнаул) и более развитого в промышленном отношении Новониколаевска образуются три политических лагеря, отражающие классовые интересы трех основных слоев городского населения: рабочего класса, цензовой буржуазии и мелкобуржуазных слоев.

Несмотря на это общее для всех трех городских дум, положение каждого лагеря в различных думах было разным.

⁵⁹) По остальным девяти городам этих губерний материалы выборов в городские думы пока не обнаружены.

В Томске 34 гласным-большевикам противостояли лагерь буржуазии (33 гласных) и лагерь соглашателей (36 гласных). Ни одна из этих группировок не имела абсолютного большинства и не могла самостоятельно возглавить работу думы. Создавшееся «думское равновесие» ни в коей мере не являлось результатом действительного соотношения классовых сил в городе в октябре 1917 г. Основная часть рабочих, солдат и городской бедноты шла за большевиками и требовала передачи всей власти Советам⁶⁰). Но выборы совпали по времени с периодом организационного размежевания большевиков с меньшевиками, разобраться в причинах которого некоторая часть рабочих и солдат не успела. В свою очередь большевики, занятые партийным строительством, организацией перевыборов Советов и их слиянием, борьбой с соглашателями в профсоюзах, не могли уделить достаточного внимания избирательной кампании. Сыграло известную роль и то, что организаторы выборов сумели отстранить некоторую часть трудящихся от участия в них⁶¹).

На наш взгляд, «думское равновесие» вводило в заблуждение томских большевиков, явилось причиной их нерешительности с провозглашением в Томске Советской власти и неоправданных соглашений и блоков с правыми эсерами и меньшевиками-оборонцами по вопросу об организации городского и губернского органов власти. В то же время буржуазная и соглашательская части городской думы с первых дней выступают совместно против большевиков. Они приняли в штыки программу деятельности большевистской фракции в думе⁶²) и всячески препятствовали в организации работы городского самоуправления⁶³).

Победа социалистической революции, как и всюду

⁶⁰) «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 107—111, 112, 124.

⁶¹) Там же, стр. 130 и 141.

⁶²) На первом заседании Томской городской думы 15 октября 1917 г. Н. Н. Яковлев огласил программу деятельности большевистской фракции в думе. По своему содержанию она, в основном, повторила главные положения муниципальной платформы Томского комитета РСДРП (б). Первым мероприятием думы, заявили большевики, должна стать отмена всех косвенных налогов и введение прогрессивно-подходного налога. Программа заканчивалась обращением к трудящимся города спланироваться для борьбы «против насильников, против губителей страны» за революционные самоуправления и власть революционных Советов. (см. «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 138—140).

⁶³) До 29 октября 1917 г. эсеры при поддержке кадетов и домовладельцев всячески препятствовали созданию исполнительных органов думы, отвергали все кандидатуры, предложенные большевиками в управу, отделы и комиссии. В течение первых двух недель дума сумела избрать только председателя думы (эсер А. В. Ульянова), его товарища (большевика Н. Н. Яковлева) и начальника городской милиции прапорщика Меркулова. (См. ГАТО, ф. 127, оп. 1. д. 2981, лл. 6—37).

в стране, привела к расколу эсеровской и меньшевистской фракций томской городской думы. Левая часть их поддержала большевиков и помогла последним создать исполнительные органы думы. Многие руководящие должности в них заняли большевики: А. А. Азлецкий был избран товарищем городского головы, Н. Г. Калашников и В. М. Бахметьев — членами городской управы, А. Ф. Иванов председателем и И. И. Волкова — членом продовольственной управы, В. М. Клипов и Н. И. Бабинцев — членами топливной управы, А. И. Архангельский, С. И. Канатчиков, Н. Н. Якимов, В. Н. Чепалов и И. Г. Толмачев — членами финансовой комиссии, К. К. Ансон — председателем комиссии по призрению и т. д.⁶⁴⁾

В руках большевиков оказалось фактически руководство всем городским хозяйством, тем более, что буржуазия и соглашатели саботировали проведение в жизнь постановлений городской думы через исполнительные органы. В помощь гласным-большевикам комитет РСДРП(б) мобилизовал и направил в продовольственную и топливную управы наиболее грамотных членов партии. Совет рабочих и солдатских депутатов возглавил деятельность обеих этих управ и в короткий срок ликвидировал угрозу голода и топливный кризис в Томске⁶⁵⁾.

Вместе с выполнением всей практической работы томским большевикам пришлось вести в думе постоянную борьбу с саботажем буржуазии и соглашателей, которые превратили заседания городской думы в бесконечную говорильню, препятствовали принятию постановлений в интересах трудящихся, требовали немедленного роспуска томского гарнизона — основной опоры большевиков.

В январе 1918 г. эсеровская фракция, рассчитывая поставить большевиков в тяжелое положение и принудить их уйти из думы, отозвала своих представителей из всех исполнительных органов. В ответ большевики заняли все должности, с которых ушли эсеры и перестали посещать заседания городской думы⁶⁶⁾. С этого момента исполнительные органы думы превращаются в отделы Совета и не выполняют распоряжений городской думы. Дума фактически перестала существовать, хотя официальная ликвидация ее произошла только 26 марта (нов. ст.) 1918 г.

В барнаульской городской думе также образовалось три

⁶⁴⁾ ГАТО, ф. 127, оп. I, д. 2981, лл. 161, 260, 261.

⁶⁵⁾ «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 195; «Установление Советской власти в Кузбассе» (1917—1919 гг.). Сб документов, Кемерово, 1957, стр. 183; ГАТО, ф. 127, оп. I, д. 2981, лл. 340, 411, 474, 476—478, 489.

⁶⁶⁾ «Знамя революции», 14 января 1918 г.

лагеря. Но после Октябрьской революции против 15 большевиков и небольшой группы «левых эсеров» выступил объединенный фронт буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей. Они навязывали большевикам «парламентарное» разрешение вопроса о власти в городе. Барнаульские большевики отказались от участия в этой затее и перенесли центр тяжести своей работы в Совет рабочих и солдатских депутатов, профсоюзы и другие рабочие организации. Общее собрание барнаульской организации РСДРП (б), заслушав 24 декабря 1917 года доклад члена городской управы В. С. Онучина о дезорганизующей деятельности большинства гласных думы и о их сопротивлении Советской власти, одобрило тактику большевистской фракции в думе и санкционировало выход Онучина и И. П. Присягина из городской управы⁶⁷⁾. После этого большевики перестали посещать заседания думы, а в феврале 1918 г. вообще ликвидировали ее.

Небольшая фракция большевиков в новониколаевской городской думе (12 чел.) не принимала участия в работе исполнительных органов. Она активно использовала думскую трибуну для разъяснения политики Советской власти, пропаганды ее декретов, разоблачения предательства меньшевиков и эсеров. С ноября 1917 г. большевистскую фракцию стала поддерживать группа «левых» эсеров, требовавшая признания Советской власти⁶⁸⁾. Свои усилия большевики сосредоточили на проведении перевыборов в Совет рабочих и солдатских депутатов и на подготовке созыва 3-го уездного съезда Советов крестьянских депутатов, на завоевании большинства его участников на свою сторону. На этом съезде, проходившем 16—23 января 1918 года, было принято предложение большевиков о ликвидации городского и земского самоуправления и передаче всей власти Советам⁶⁹⁾. К началу февраля 1918 г. городская дума в Ново-николаевске перестала существовать.

Приведенные выше данные о результатах выборов в городские думы Западной Сибири летом и осенью 1917 г. и положение различных политических групп в думах сами по себе не дают еще полной картины соотношения классовых сил в этом районе страны в тот период. Организационная слабость большевиков не позволила объединить силы пролетариата в борьбе против буржуазии за демократизацию местных самоуправлений. Меньшевики и эсеры исполь-

⁶⁷⁾ «Голос труда», 30 декабря 1917 г.

⁶⁸⁾ ГАНО. ф. 97, оп. I, д. 240, лл. 372—373.

⁶⁹⁾ Г. А. Кордонский. Роль крестьянских съездов в установлении Советской власти в сельской местности Алтайской и Томской губерний. «Вопросы истории Сибири», Вып. I, Томск, 1965, стр. 130.

зовали муниципальные выборы не для защиты интересов трудящихся, а для укрепления власти буржуазии. Поэтому трудящиеся основной формой борьбы против буржуазных самоуправлений избирают бойкот выборов в последние.

К сожалению, получить данные об общем числе избирателей Западной Сибири, имевших право участия в городских и земских выборах, не представилось возможным, и при подсчете процентного отношения голосовавших приходится исходить исключительно из числа избирателей, внесенных в окончательные (после проверки) списки. В Тобольской губернии самый высокий процент участия избирателей в выборах гласных городских дум оказался в Тюмени (46%). В Кургане в них приняло участие всего 30—31% избирателей, в Ишиме — 29,5 процента⁷⁰⁾, в Тюкалинске — только 23%. В связи с этим тюкалинский уездный комиссар, сам являвшийся кандидатом в гласные, доносил в Тобольск, что дума была избрана «очень небольшим процентом лиц», потому что «из 1285 лиц, имевших право подавать голоса, явилось к избирательной урне около 300 избирателей»⁷¹⁾. В Омске в избирательные списки было включено около 54 тыс. чел., а в выборах городских гласных участвовало около 18 тыс., что составило не более 1/3 избирателей⁷²⁾. По некоторым избирательным округам процент голосовавших был здесь еще ниже⁷³⁾. В Барнауле в апреле 1917 г. в выборах делегатов городского народного собрания приняло участие 70% избирателей, а 15 августа — только около 35⁷⁴⁾. Аналогичное положение наблюдается и в Томске.

Еще в большей степени бойкотировались трудящимися городов выборы уездных земских гласных⁷⁵⁾. Так, от г. Колывани участвовало в таких выборах всего 20,4% (по другим данным 19%) избирателей⁷⁶⁾. от гг. Мариинска и Боготола — 7,5 процента⁷⁷⁾, от г. Тюкалинска приняло учас-

⁷⁰⁾ «Установление Советской власти на территории Курганской области» (март 1917 — июнь 1918 гг.). Сб. документов и материалов. Курган, 1957, стр. 66; ГАТюО, ф. 512, оп. 1, д. 64, лл. 306, 307, 322.

⁷¹⁾ «Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии», стр. 90.

⁷²⁾ «Известия Курганского Совета рабочих и солдатских депутатов», 25 июля 1917 г.

⁷³⁾ По 2-му избирательному округу г. Омска из 13 500 избирателей голосовало только 4300 человек, или 31,7% (см. «Сибирская речь», 18 июля 1917 г.).

⁷⁴⁾ «Каменский голос», 31 августа 1917 г.

⁷⁵⁾ О бойкоте ширскими крестьянскими массами земских выборов в Западной Сибири см. «Сибирское крестьянство — активный участник строительства социализма и коммунизма». Барнаул, 1969, стр. 60—64.

⁷⁶⁾ ГАНО, ф. 122, оп. 1, д. 10, лл. 34—103; д. 11, л. 25.

⁷⁷⁾ «Земля и Воля» (г. Томск), 28 октября 1917 г.

тие 23,3% избирателей, от г. Кургана — около 30, от г. Ялуторовска — 12 и от г. Ишима — только 2,9 процента⁷⁸).

Все это свидетельствовало о том, что в политическом сознании трудящихся Западной Сибири произошел значительный сдвиг влево и они не желали уже довольствоваться полумерами и полууступками Временного правительства, а добивались революционного преобразования социально-экономических отношений в России. Вводимые же под контролем буржуазии и правительственных чиновников городские и земские самоуправления не были способны изменить что-либо в положении трудящихся и последние сразу же, в ходе выборов, повели борьбу с буржуазными самоуправлениями.

⁷⁸) «Бывшая сибирская земская деревня» (г. Тобольск), 30 мая 1918 г.; ГАТюО, ф. 512. оп. 1, д. 98, лл. 36—37, 84, 94—95.

В. С. ФЛЕРОВ, М. И. ЧУГУНОВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

БЕЛА КУН В ТОМСКЕ

В. И. Ленин писал, что «товарищ Бела Кун, наш товарищ и коммунист, полностью прошедший практический путь большевизма в России...»¹⁾. Бела Кун—видный деятель венгерского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Венгрии—свой «путь большевизма» начал в Сибири, в Томске.

В 1914 г. он был в качестве младшего офицера мобилизован в австро-венгерскую армию и направлен на фронт. В 1916 г. Бела Кун попал в плен и оказался в лагере военнопленных в Томске.

Один из руководителей рабочего движения в Трансильвании, член Венгерской социал-демократической партии с 1902 г., он занимал антивоенную, интернационалистскую позицию. В лагере военнопленных Бела Кун вместе с другими интернационалистами стал вести антивоенную пропаганду. Ференц Мюрних, находившийся в лагере военнопленных в Томске, указывал в своих воспоминаниях: «Летом 1916 г. после наступления Брусилова к нам попал Бела Кун, и он, являясь более опытным социалистом-марксистом, придал нашей деятельности новое направление... Мы решили перейти из области теории к практическим действиям, к сбору и мобилизации революционных сил в лагере военнопленных»²⁾.

Бела Кун возглавил группу интернационалистов, проводившую читки газет, беседы, диспуты³⁾ в солдатском лагере, где большинство составляли рабочие и крестьяне.

¹⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 260.

²⁾ Ф. Мюрних. Воспоминания о революционной деятельности в Томске. «Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке», Томск, 1968, стр. 5.

³⁾ А. М. Брандес-Федорина, Н. К. Максимова-Абрамова, А. О. Келемен. Среди военнопленных. «В огне революционных битв», Томск, 1964, стр. 132.

Февральская революция смела царское самодержавие. С глубокой радостью встретили победу народа военнопленные-интернационалисты. Бела Кун написал восторженное письмо в адрес Томской организации РСДРП (см. док. №1), представляющее интерес не только как приветствие по случаю исторической победы рабочего класса России, но и с точки зрения оценки им Февральской революции, перспектив ее развития.

Вслед за этим письмом в газете «Новая жизнь»⁴⁾ (№ 16 от 20 апреля 1917 года) была опубликована статья Бела Куна «Венгерский социал-демократ о русской революции». О ее важности говорит тот факт, что статья была перепечатана в других социал-демократических газетах Сибири⁵⁾. В частности, ее с послесловием редакции опубликовала газета «Красноярский рабочий» (см. док. № 2). И письмо и статья были написаны с позиций пролетарского интернационализма, служили делу разоблачения империалистического характера мировой войны.

Военнопленные-интернационалисты приняли активное участие в праздновании 1 Мая в Томске. Бела Кун и К. Райнер выступили на многолюдном митинге с речами, в которых заверяли, что военнопленные «вместе с великим народом пойдут на борьбу с врагом всего мира — капитализмом»⁶⁾.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции, дальнейшее нарастание революционного движения обусловили необходимость военнопленным-интернационалистам определить не только свое отношение к революции в России, но и свое место в ней. Ференц Мюнних указывал в своих воспоминаниях: «В томском лагере наше мнение вместе с Бела Куном было таково, что недостаточно лишь симпатизировать революции, необходимо принять участие в революционной борьбе русского народа»⁷⁾. Это была генеральная линия военнопленных-интернационалистов, приведшая их в ряды большевистской партии.

Вскоре после победы Февральской революции Бела Кун заявил члену Томского комитета РСДРП, члену партии

4) Газета «Новая жизнь» до 31 мая 1917 года была органом Томской организации РСДРП (объединенной).

5) И. Г. Матвеев. О работе организаций РСДРП (б) в Сибири среди иностранных трудящихся в феврале—октябре 1917 г. «Участие трудящихся зарубежных стран в Великой Октябрьской социалистической революции и защите ее завоеваний» (Материалы к сессии), М., 1965, стр. 106.

6) «Борьба за власть Советов в Томской губернии». (Сб. документов), Томск, 1957, стр. 41—42. См. также: «В огне революционных битв». (Сб. воспоминаний). Томск, 1964, стр. 86—87.

7) Ф. Мюнних. Указ. соч., стр. 6.

с 1906 г., большевику В. М. Клипову, что «многие военнопленные мадьяры — рабочие, социал-демократы очень хотят помочь нашей революции. Прошу, т. Клипов, рассчитывать на нас»⁸).

Военнопленные-интернационалисты, руководителем которых в Томске был Бела Кун, развернули широкую политическую работу. Они переводили на немецкий и венгерский языки речи и статьи В. И. Ленина и распространяли их среди солдат-военнопленных⁹). В этой работе они опирались на большевиков из Томского комитета РСДРП, с которыми поддерживали самые тесные связи.

Проведение антивоенной пропаганды в лагерях военнопленных было трудным делом, ибо буржуазное Временное правительство продолжало войну «до победного конца». Специальный приказ военного министра Гучкова №192 от 9 апреля 1917 года категорически запрещал всякое участие военнопленных в политических и общественных организациях и объединениях: «Военнопленные враждебных нам держав в целом ряде обращений как к Временному правительству, так и к различным общественным организациям предъявляют разного рода требования о переустройстве их внутреннего быта и о предоставлении им некоторых политических прав... Предлагаю всем учреждениям и лицам, ведающим военнопленными, объяснить всю невыполнимость их стремлений и потребовать от них беспрекословного повиновения всем распоряжениям поставленных над ними властей»¹⁰).

Этот приказ непосредственно коснулся и Бела Куна. Лагерный режим затруднял связи с большевиками города, ограничивал возможности более активно вести революционную работу. Поэтому Бела Кун обратился в Томский комитет общественного порядка и безопасности с просьбой разрешить ему жить вне лагеря на частной квартире в городе. Но на это последовал категорический приказ командования Омского военного округа, в чьем ведении находились лагеря военнопленных, о том, что он на это не имеет права, а за обращение не по инстанции Бела Куну был объявлен выговор¹¹).

Органы буржуазного Временного правительства принимали все меры, чтобы воспрепятствовать антивоенной и революционной пропаганде среди военнопленных. Над Бела

⁸) «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии». (Сб. воспоминаний). Иркутск. 1957, стр. 257.

⁹) Ф. Мюнних. Военнопленные интернационалисты в борьбе за власть Советов. «В огне революционных битв». Томск, 1964, стр. 86.

¹⁰) Н. Колмогоров. Красные мадьяры. Новосибирск, 1970, стр. 19.

¹¹) Государственный архив Томской области (ГАТО). ф. 416, оп. 2, д. 14, л. 458.

Куном и его товарищами нависла реальная угроза расправы. Об этом он сообщал в письме в Томск в 1929 г., когда работал в Москве в Коминтерне.

Письмо показывает, в каких трудных условиях интернационалистам приходилось вести революционную работу. Бела Кун вспоминал в нем о том, что в Томске было получено распоряжение из Омского военного округа «о высылке десяти военнопленных-интернационалистов, в том числе и меня, в город Омск...».

Томский гарнизонный Совет, во главе которого стояли большевики, отказался выполнить это распоряжение. И, как писал Бела Кун в своем письме, их вместо отправки в Омск освободили из лагеря военнопленных и «возможно, что этим была сохранена нам и сама жизнь»¹²⁾.

Томские большевики в начале сентября 1917 г. создали самостоятельную большевистскую организацию, окончательно порвали организационные связи с меньшевиками. Полную победу одержали большевики в середине сентября на перевыборах Томского Совета рабочих депутатов. В начале октября 1917 г. был избран президиум единого Томского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем которого стал большевик Н. Н. Яковлев.

Представитель Томского Совета рабочих и солдатских депутатов на II Всероссийском съезде Советов И. Л. Наханович указывал, что если Совет воспротивится, ни одно постановление какого-либо учреждения не пройдет в жизнь»¹³⁾. Поэтому и не было выполнено распоряжение Омского военного округа в отношении военнопленных-интернационалистов. А в приказе по управлению Томского воинского начальника от 18 октября 1917 года предписывалось военнопленных-интернационалистов Бела Куна, Кароя Райнера, Ференца Мюнниха, Эрнста Зайдлера, Макса Юнга, Имре Силади, Павла Вольфингера, Бела Яроша, Арми Кауфмана, Иосифа Рабиновича, Бела Торинного поместить в доме по улице Бульварной, 20 (ныне проспект Кирова), обеспечив всем необходимым, включая мебель¹⁴⁾.

Группа Бела Куна под руководством большевиков Томска развернула осенью 1917 г. активную революционную работу среди военнопленных. В многочисленных выступлениях перед своими соотечественниками на митингах и собраниях Бела Кун, Ференц Мюнних, Карой Райнер страстно призывали военнопленных поддерживать русскую революцию. Бе-

¹²⁾ Партийный архив Томского обкома КПСС. ф. 4204, оп. 4, л. 234, л. 1.

¹³⁾ «Борьба за власть Советов в Томской губернии». (Сб. документов). Томск, 1957, стр. 155.

¹⁴⁾ ГАТО, ф. 416, оп. 2, д. 21, л. 50.

ла Кун работал в Томском комитете большевиков, редакции журнала «Сибирский рабочий», выступал в большевистской прессе.

В статье «Темные силы» (см. док. № 3), опубликованной в газете «Знамя революции» 20 сентября 1917 года, Бела Кун разоблачал буржуазную и соглашательскую прессу, которая всячески стремилась опорочить народные массы, клеветнически утверждая, что массы не способны установить свою власть и управлять страной.

Ференц Мюнних в своих воспоминаниях писал, что статьи В. И. Ленина производили особенно большое впечатление на венгерских военнопленных, объясняя это тем, что Венгрия по своей экономической и политической структуре в большей степени походила на Россию, чем другие страны¹⁵). В этом плане написана статья Бела Куна «Положение крестьян в Венгрии» (см. док. № 4). Эта статья не только знакомила русского читателя с положением венгерских крестьян, но и служила делу революционного воспитания венгерских военнопленных.

Бела Кун и другие военнопленные-интернационалисты восторженно приветствовали победу Великой Октябрьской социалистической революции. В статье «Возможна ли революция в Германии» (см. док. № 5), приветствуя пролетарскую революцию, Бела Кун писал: «Это новый тип революции, когда пролетариат с самого начала осознает свои классовые интересы и представляет решающий фактор (силу)».

Эта статья, как и статья Бела Куна «Обзор революционного Интернационала» (см. док. № 6), направлена на разоблачение оппортунизма в международном рабочем движении. Не имея точной информации о положении в Германии, Бела Кун не мог увидеть истинного лица Ледебура, который в 1907 г. на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте выступал против оппортунистов, а в 1914 г. стал вместе с Каутским центристом и в последующем показал свою неспособность руководить революционной борьбой немецкого пролетариата.

После установления Советской власти в Томске Бела Кун и другие активные интернационалисты начали подготовку к созданию вооруженных отрядов из военнопленных для защиты завоеваний Великого Октября. Это было логическим завершением огромной революционной работы, проводимой ими под руководством большевиков среди военнопленных — рабочих и крестьян.

¹⁵) «Борьба за власть советов в Сибири и на Дальнем Востоке». Томск. 1968, стр. 7.

Ференц Мюнних в своих воспоминаниях подчеркивает, что по почину Бела Куна «были организованы и брошены в бой первые батальоны военнопленных, называвшиеся интернациональными»¹⁶⁾.

Многие военнопленные вступили в ряды большевистской партии, в отряды Красной гвардии, а позднее в Красную Армию, вели активную работу в советских органах. Красногвардейские отряды интернационалистов, созданные в Томске по инициативе Бела Куна, стойко и мужественно сражались за власть Советов.

В начале января 1918 г. Бела Кун выехал из Томска в Петроград, где неоднократно встречался с В. И. Лениным, оказавшим огромное влияние на окончательное формирование большевистского мировоззрения венгерского революционера.

Бела Кун не порывал связей с Томском. Об этом свидетельствует его статья «Рабочий класс и коммунизм», опубликованная 14 апреля 1918 года в газете «Знамя революции» (см. док. №7).

Осенью 1918 г. Бела Кун вернулся в Венгрию, где в 1919 г. был руководителем венгерского советского правительства. После поражения венгерской революции ему удалось перебраться в Австрию, а оттуда в Москву. Трудящиеся горячо приветствовали приезд Бела Куна в Советскую Россию¹⁷⁾. В этом плане интересна телеграмма Бела Куну отдела национальных меньшинств при тайгинском комитете РКП(б). Венгерская секция приветствовала его как своего боевого руководителя (см. док. № 8).

В 1920 г. Бела Кун был назначен членом Реввоенсовета Южного фронта. Он не забыл Томск, где начинал свой путь большевика. В декабре 1920 г. в газете «Знамя революции» была опубликована его статья «Воин революции победил» (см. док. № 9), рассказывавшая об исключительном героизме воинов Красной Армии, штурмом захвативших твердыни Перекопа.

Деятельность Бела Куна в Томске явилась началом его большого и славного пути по защите завоеваний Великого Октября, развёртыванию международного коммунистического и рабочего движения. Трудящиеся Томска чтут память замечательного революционера. Исполнительный комитет Томского горсовета в конце 1965 г. принял решение об уве-

¹⁶⁾ Ф. Мюнних. Бела Кун. «Венгерские интернационалисты в Великой октябрьской социалистической революции». М., 1959, стр. 185.

¹⁷⁾ См. Приветствие рабочих Петрограда тов. Бела Куну в связи с его приездом в Советскую Россию. «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1959, стр. 154—155.

ковечивании памяти Бела Куна в городе. Его именем названа одна из улиц Томска, имя его получила школа № 28.

№ 1

ПИСЬМО ВОЕННОПЛЕННОГО ВЕНГЕРСКОГО ОФИЦЕРА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА

Товарищ!

Во время русско-японской войны, я, будучи молодым социал-демократом, на молодежном социал-демократическом съезде в Амстердаме наблюдал сцену, как наши товарищи Плеханов и Катаяма (японский социал-демократ.— *Редакция*) обнялись. Они доказали этим, что международная солидарность социал-демократии не может быть задущена даже кровопролитием.

Великая катастрофа человечества — мировая война сумела быть может ослабить международную солидарность, но ни в коем случае не уничтожить ее.

Как член Трансильванского комитета венгерской социал-демократической партии и активный борец пролетариата (которого обстоятельства забросили в Томск) поздравляю Вас и вместе с Вами победоносную русскую социал-демократию, — поздравляю во имя международной солидарности пролетариата.

С радостью и завистью смотрю я на веселые и удивительные достижения революции, и страстно жду того дня, когда мы сообща будем продолжать наше общее дело — освобождение пролетариев всех стран, когда социал-демократия, выполняя историческую миссию всего современного пролетариата, осуществит великое дело — всемирного освобождения.

Я хочу воспользоваться днями свободы, чтобы хотя письменно поздравить Вас, товарищ председатель Томской социал-демократической организации, и своих русских товарищей по партии.

Я был бы бесконечно счастлив, если бы мог поздравить Вас или кого-нибудь из менее занятых товарищей лично у себя (в новой городской больнице, где я нахожусь на лечении).

Да здравствует международная социал-демократия, да здравствует революция!

С социал-демократическим приветом Кун Бела, председатель рабочей страховой кассы в Колошваре (Венгрия), ныне военнопленный офицер.

Газета «Новая жизнь», № 8 от 12 апреля 1917 г.

№ 2

ВЕНГЕРСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Один товарищ, который в чужой стране служит делу освобождения пролетариев всех стран, пишет нам следующее о своих впечатлениях о русской революции.

Весь запад Европы, а особенно рабочие партии запада, заинтересованы в победе русской революционной партии и в свержении царского самодержавия. Европа, говорил Энгельс в 1890 г. в своем очерке о внешней политике русского царизма, как будто скатываясь со все возрастающей быстротой по наклонной плоскости, приближается к пропасти всемирной войны неслыханных размеров и небывалого ожесточения.

Одно только может остановить ее движение: перемена системы в России. Что это через некоторое время будет, в этом сомнения нет. Дай бог, чтоб это было поскорее, прежде чем случится то, что без этого переворота невозможно.

Неизбежное совершилось, но потом пришло и изменение государственного строя в России: революция. Более ценного и лучшего подарка никогда ни один народ не дал страдающему человечеству.

Русская революция мощно повелевает прекратить страшную бойню, остановиться и тогда кровавый туман, поднимающийся с моря человеческой крови и застилающий все от взора народов Западной Европы, рассеется.

Я далеко от русских товарищей, работающих для нашего общего дела, но вместе с ними, вдыхающий в себя воздух Запада, где родились великие идеи социал-демократии, при вновь Великой русской революции почувствовали *Ex oriente lux* (с Востока идет свет).

Было бы трудно передать те чувства, которые наполняют социал-демократа чужой страны, когда с непосредственной близостью его коснется влияние революции. Революционный русский пролетариат был всегда предметом нашей глубокой нежной любви, много наших учителей происходило из рядов его борцов.

Когда до меня, неосведомленного о положении дел в России человека, дошли первые вести о революции, я сперва чувствовал опасение и сомнение.

Марксист, подобно химику, всегда стремится анализировать социальное явление и я искал те силы, которые смели царское самодержавие. Что большая часть этих сил принадлежала пролетариату, не подлежит никакому сомнению, но у меня родились опасения, не является ли это только порывом, может быть преждевременным порывом, одним из тех, какие, как говорит Чернышевский в одном очерке о русском мужике, бывают в жизни каждого народа.

Теперь, вопреки пытливым сомнениям марксиста, я чувствую, что это было не временно только проявление сил рабочего класса, но, что рабочий класс твердо держит все в своих руках. Из доходящих до меня голосов рабочей печати, из все продолжающейся организационной работы я вижу, что революция состоит не из драматических эффектов, не явление экстаза, за которой могло бы последовать чувство разочарования, но пролетариат положил на революцию всю свою печать, о которой Маркс говорит следующие классические слова: «Революции пролетариев всегда относят к самим себе свою критику... возвращаются снова к своим исходным положениям... жестоко высмеивают все половинчатое, слабое и жесткое своих первых начинаний... пока создается положение, от которого возврата уже нет».

Такая революция — дело не только одного народа, не только счастье и источник свободы одной страны — это такой мощный поток, который должен пройти всю Европу, пока вольется в великий, святой океан свободы всего человечества.

Венгерский социал-демократ Кун Бела.

Означенная статья нами взята из № 16 Томской социал-демократической газеты «Новая жизнь».

Буржуазные газеты усиленно распространяли и распространяют всякие измышления об австро-германских социал-демократах. Одна из заезженных тем буржуазных борзописцев — непонимание русского социализма нашими австро-германскими товарищами, их презрительное и даже враждебное отношение к русским рабочим, в частности, к РСДРП. Прекрасная статья Кун Бела познакомит красноярских рабочих с подлинными взглядами и отношением австро-германских социал-демократов. В заключение заметим, что тов. Кун Бела — видный деятель рабочего социализма в Венгрии!

«Красноярский рабочий», № 33 от 26 апреля 1926 г.

ТЕМНЫЕ МАССЫ

Обездоленное русское крестьянство и пролетариат, своим мощным революционным натиском свергнувшие устои старого режима, часто на страницах буржуазной печати именуется не «героями русской революции», конечно, а «темными массами». Последнее определение не очень уж ново; оно имело уже в чуланах рухнувшего строя.

Те газеты, которые своими статьями и подчас преувеличенными сообщениями вдохновляли корниловскую авантюру, сейчас не останавливаются и перед тем, чтобы свалить на голову революционной демократии всю вину в «бесчинствах» солдат, ибо не желают видеть в этих бесчинствах естественные вспышки чувств измученного переживаемой разрухой безземельного крестьянства и изнывающего пролетариата.

Ни для кого не секрет, что подобного рода «лозунги» буржуазной печати, другой цели, кроме контрреволюционной, служить не могут. Массируя эти слухи, она преднамеренно стремится к тому, чтобы отстранить «широкие массы современных варваров» от власти. Утверждая, что единственным фактором власти может быть лишь буржуазия, они тем самым являются могильщиками революционной демократии.

К великому сожалению, многие демократические слои русского общества, сами того не замечая, бессознательно содействуют этим «радетелям» спокойствия и порядка. К ним прежде всего относятся те мелкобуржуазные элементы, которые испугались наступательного хода русской революции.

Вся их политическая работа и государственная прозорливость базируются на одних лишь полумерах, боясь выявить открыто и прямо свое отношение к тем или иным вопросам нашей действительности. В этом отношении контрреволюционная буржуазия уже более последовательна.

Хотя она допускает, что в далеком будущем крестьянство и пролетариат де способны будут стоять у кормила правления, но...* и тут следует заунывное: «но массы, де еще не достигли необходимой для этого государственной и политической зрелости, слишком еще темны и малокультурны оги, чтобы взяться за государственное строительство и вывести Россию из того тупика, в котором она сейчас находится».

Ясно, что в конечном своем итоге точки зрения контрреволюционных буржуазных и мелкобуржуазных элементов вполне идентичны. Первая из вполне понятных классовых по-

* Так в тексте.

буждений недовольна закреплением позиции за революционной демократией. Вторая боится широты размаха революции.

Как те, так и другие сознательно или бессознательно являются серьезными тормозами демократии в ее стремлении к конечной победе.

Это обстоятельство следует иметь в виду как пролетариату, так и крестьянству. Ибо при современных условиях развития хозяйственной жизни в качестве единственной, способной к власти демократией мыслима лишь демократия пролетарская.

Вспомним те учреждения, где буржуазия совместно с косной бюрократией делила власть с царизмом.

Что увидим мы там? Рутину, политическое невежество и беззастенчивое взяточничество.

Зато какой свежестью веет на нее в тех учреждениях, которые созданы великим пролетариатом русской революции! Безукоризненная честность, богатство инициативы и ни перед чем не останавливающееся стремление преодолеть встречающиеся на пути препятствия.

Демагоги не те, которые, считаясь только с нуждой пролетариата, настаивают на необходимости одному лишь пролетариату взять власть в свои руки, а те, кто, не учитывая сложность момента, не замечая борьбы пролетариата с крестьянством против остальных классов, говорят о соглашательстве, играя, таким образом на руку капиталистам и помещикам во вред, конечно, русской революции.

Кун Бела.

«Знамя революции», № 115 от 20 октября 1917 г.

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН В ВЕНГРИИ*

№ 4

Как в России, так и в Венгрии крупные землевладельцы сознают, что вот-вот им придется распрощаться со своими поместьями и угодьями.

Венгерские крестьяне находятся в самом незавидном положении, но русская революция окрылила их надеждой на близкий конец своим многовековым испытаниям, и венгер-

* Эта статья, доставленная в редакцию на венгерском языке и переведенная товарищем В., принадлежит перу видного венгерского социалиста, военнопленного, находящегося в Томске (Примечание редакции газеты).

ский крестьянин заявил, наконец, всем графам, князьям и попам о своем неотъемлемом праве на землю. Ненависть, в течение столетий тлеющая в груди безземельного венгерского крестьянина, грозит возгореться ярким пламенем. Пример России заразителен. Возможно поэтому, что скоро и в венгерских долинах взвевается ярко-красное знамя с надписью «земля и воля», ибо мы уверены, что недолго длившийся на полях сражения период братания не мог пройти бесследно и для самого отсталого в Европе венгерского крестьянина.

**

О Венгрии и венгерском крестьянине мало знает русский крестьянин, хотя оба они — братья по нужде и страданию.

Венгрия — страна безграничного крупного землевладения и безземельного, в нищете живущего батрачества.

35% всей венгерской земли составляют собственность дворян и католической церкви.

Земля, находившаяся в руках католиков, средневековых рыцарей, получивших ее в вечную собственность в награду за преданность и верную службу от королей, без революционного переворота никогда не перейдет в руки крестьян. Значительная часть земли принадлежит высшему духовенству и монастырям. Остальная часть земли почти целиком принадлежит помещикам. Крестьянину редко удастся приобрести в собственность небольшой клочок земли, а если и удастся, то по дорогой цене. Удастся же это в том лишь случае, когда кто-нибудь из крупных помещиков, проигравшись или ведя разорительную беспутную жизнь, попадает в неоплатные долги. В этих случаях государство в лице правительства, чтобы покрыть долги разорившегося помещика, забирает его землю, разбивает ее на участки и по высокой цене распределяет эти участки среди крестьян.

Земельное владение венгерского крестьянина в среднем не больше трех десятин. Хозяйство венгерского крестьянина ничем не лучше русского. У крестьянина нет денег. Почти все его доходы идут на уплату податей и налога, ибо налоговая система в Венгрии, как при царском правительстве в России, всей своей тяжестью ложится только на крестьянство. Не имея денежных средств, крестьяне не в состоянии приобрести необходимые орудия и машины, без которых не возможно вести с успехом сельское хозяйство. В конце концов крестьянин попадает в руки ростовщиков и кулаков, к которым незаметно переходит в собственность все его состояние. Крестьянину тогда нечего делать, как собрать последние пожитки и уйти с насиженного места, массами эмигрируя в Америку в надежде на свободные земли. В 1907 году из Венгрии,

население которой составляет около 20 миллионов душ, эмигрировало 209174 человека, главным образом крестьяне и поденщики. Число эмигрировавших превышает число рождаемости.

Рост эмиграции вызвал, вследствие уменьшения рабочих рук, повышение заработной платы. Это побудило крупных землевладельцев провести закон о запрещении крестьянам переселяться в другие страны. Предпринятыми полицейскими мерами переселение сделалось почти невозможным, и крестьяне, таким образом, были лишены права свободного передвижения. Последствия этого мероприятия не замедлили сказаться. По сообщениям даже официальной статистики заработная плата сельскохозяйственных рабочих понизилась до минимума: годовой доход батрака не превышал 262 крон (105 руб.) В то же самое время цены на продукты первой необходимости возросли вдвое.

**

Незавидно и политическое положение венгерского крестьянина. Около 90% крестьянского населения и рабочего класса лишены избирательного права. Венгерский парламент защищает исключительно интересы крупных землевладельцев, диктующих свои требования тоже промышленной буржуазии. Всякий закон, всякое мероприятие, проводимое парламентом, играет на руку крупным помещикам и все более закабаляет крестьян и сельских пролетариев.

Венгерский крестьянин находится весь во власти жандармерии. За забастовку крестьяне подвергаются аресту на время от 30 до 60 дней. Само правительство снабжает крупных помещиков штрейкбрехерами из числа батраков, которых оно в большом количестве держит в резерве. Тысячами арестовываются крестьяне за малейшее* во время страды и они, таким образом, лишаются возможности запастись кое-какими средствами, чтобы обеспечить себе существование зимою, во время безработицы.

**

Таков был до последнего почти времени удел венгерского крестьянина, венгерского батрака. Теперь, когда сотни тысяч венгерских крестьян истекают кровью в окопах, в то время, когда крупные помещики и буржуазия в тылу обделяют свои делишки и наживают крупные капиталы, в венгерском парламенте нашелся такой депутат, который внес предложение о наделении крестьян — конечно, за деньги — землею. На это предложение последовал ответ «правильнее

* Так в тексте.

было бы ввести крепостничество». Этому отвсту большинство парламента громко аплодировало.

Должен, однако, заметить, что венгерский крестьянин и батрак уже неоднократно делали попытки свергнуть с себя иго помещиков. Крестьяне организовывались в тайные союзы и были даже случаи, когда они вступали в открытый кровавый бой, требуя политических прав и земли, но все эти попытки имели плачевный конец. При малейшем движении крестьян, даже во время мирной забастовки, обыкновенно являются жандармы и полицейские — эти верные слуги капиталистов и помещиков — и огнем и мечом чинят суд и расправу.

В 90-х годах прошлого столетия венгерская земля всосала кровь многих тысяч крестьян. В эти же годы венгерские крестьяне лишились и тех немногих политических прав, которыми они до того времени владели. Вожаки были посажены в тюрьмы, а менее сознательные крестьяне отошли от движения.

Впоследствии, с возникновением социал-демократической партии, организацию крестьян взяли в свои руки социал-демократы. Несмотря на противодействие правительства, работа социал-демократов увенчалась успехом. Теперь венгерский крестьянин стоит под знаменем интернациональной социал-демократии. Заслуживают внимания слова, написанные одним крестьянином — видным партийным работником:

«Мы, крестьяне, — писал он, — рассматриваем землю только как орудие производства, необходимое для нашего существования. Мы далеки от мысли, чтобы земля стала нашей собственностью. Мы хотим только, чтобы земля находилась в нашем распоряжении. Этому мешает крупное препятствие: частная собственность на землю. Наше глубокое убеждение поэтому, что земля будет находиться в нашем распоряжении лишь тогда, когда она станет нашим общим достоянием».

**

Что бы малодушные и враги русской революции ни говорили, ее искры разнеслись далеко и из этих искр, убежден я, пламя революции возгорится по всей Европе.

Быть может уже теперь на рассеянных по Венгрии могилах, в которых мирно спят жертвы, павшие от жандармских штыков, развевается знамя, которое во время братания каким-нибудь русским крестьянином было забыто в «братски-вражеских» окопах или подарено на память, знамя, на котором начерчены многоговорящие слова: «Земля и воля».

Это знамя поведет в решительный бой за социализм и венгерского крестьянина.

Бела Кун.

«Знамя революции», № 115 от 20 октября 1917 г.

№ 5

ВОЗМОЖНА ЛИ В ГЕРМАНИИ РЕВОЛЮЦИЯ*

Последние события русской революции, ставшей перманентной (бесперывной), дали нам ясные и недвусмысленные доказательства того, что переворот в России представляет из себя не последнюю революцию буржуазии, а,— не считая Парижской коммуны, — первую пролетарскую революцию. То, что Карл Маркс говорил уже в своей брошюре «18-ое Брюммера»,— что в XIX столетии буржуазная революция невозможна— это полностью подтвердила теперь русская революция. Борющийся с империализмом пролетариат, промышленный рабочий, батрак и полупролетарский беднейший крестьянин не дали совершившемуся перевороту ограничиться интересами мещанской демократии.

Раз они захватили в свои руки средства власти капиталистической державы, они должны были стремиться следовать необходимости исторической диалектики, т. е. государство, как средство власти в руках буржуазии, уничтожить. В какие формы это выльется— превратится ли государство мирным путем из средства власти имущих классов в «культурное государство», или еще придется пролетариату проливать кровь в непосредственных выступлениях широких масс, этого никто не может определить с эмпирической точностью. Как бы то ни было, одно уже ясно: причислить русскую революцию по обычному шаблону, к категории (виду) буржуазных революций нельзя. Это новый тип революции, когда пролетариат с самого начала сознает свои классовые интересы и представляет решающий фактор (силу). И, разумеется, если сегодняшняя революция не является последним моментом в истории буржуазных революций, а введением в пролетарскую революцию, то нет сомнения, что она, по внутренним законам развития общественного организма, станет международной.

* Статья эта — перевод с немецкого. Принадлежит она перу видного венгерского социал-демократа, теоретика и организатора, брошенного в нашу суровую окранию в качестве вонопленного. (Примечание редакции :азеты).

Так же, как осуществление требований мещанской демократии не ограничилось территорией одного государства, так и пролетарскую революцию не удержат на пути ее торжества никакие государственные границы.

**
*

Самое главное в вопросе международной революции следующее: возможна в Германии пролетарская революция или нет? Ответить не так просто, как это думают себе продажные буржуазные писаки и пустопорожние пережевыватели учения Карла Маркса. Но даже они не сомневаются в том, что объективные условия пролетарской революции в Германии вполне созрели.

Высокоразвитый капитализм со всеми признаками централизации и концентрации капитала в немногих руках, значительное большинство пролетариата в составе нации — все это удовлетворяет и тех, которые, как Каутский в своей предпоследней статье (летопись 1917 г., июль — август), держатся того мнения, что предварительным условием социализма является не только капитализм, но также и полная индустриализация соответствующей страны. Отсутствуют, однако, — говорят наемники капиталистической прессы и идеологи мелкой буржуазии, — субъективные условия. «Немецкий пролетариат не имеет революционного духа: каждый немецкий пролетарий — это маленький Вильгельм II, подлинный тип германской социал-демократии — это Шейдеман, твердая организация капитализма исключает всякую возможность революции» и т. д. Несмотря на то, что Карл Либкнехт и его группа давно уж не только не составляют изолированного меньшинства, но представляют теперь уже большинство массы германского пролетариата, эти заключения так называемой «реальной политики» не соответствуют действительности еще и потому, что Германия, по всей вероятности, теперь представляет из себя картину дореволюционной России. «Организованный голод», вопреки всевозможному регулированию, процветающая спекуляция, усталость от войны, жажда мира, высокая и неминуемо далее возрастающая дороговизна, — все это уже вызвало массы к активным выступлениям.

Субъективные условия революции не зависят от какого-нибудь Шейдемана или Давида. Судьба этих героев политики компромиссов будет такой же, как судьба Церетелли, Скобелева и Чхеидзе, которые отказались взять на себя руководство активными выступлениями масс Петроградского пролетариата. Где же теперь эти герои позавчерашнего дня?

В худшем случае революция в Германии разгорится вскоре после заключения мира. Кризис европейских, а равно и германских финансов неизбежен.

Начавшаяся еще до войны разруха русских финансов разорит сперва французские, далее австро-венгерские, а потом и германские финансы. Вызванные этой разрухой последствия будут революционизировать немецкий пролетариат, вопреки всяким Вильгельмам и Шейдеманам. Также нет сомнения в том, что демобилизация промышленности пройдет не так гладко, как мобилизация ее. Немецкие капиталисты также не легко откажутся от дешевой рабочей силы детей и женщин. Затем идет безработность тех миллионов, которые еще вчера носили оружие, и, наконец, возросшая до неимоверности дороговизна...

Можно с определенностью сказать, что благодаря этим обстоятельствам загорающиеся уже теперь частичные вспышки масс разовьются в революцию.

Но... всякое уклонение господствующей империалистической буржуазии от немедленного заключения мира, всякие аннексионистские (захватнические) стремления, раздуют пламя революции гораздо раньше. Война только рассеяла парламентаристские иллюзии (самообман). «Парламентарный кретинизм (тупоумие) — как Маркс выразился — на исходе. Революционные же демонстрации масс, напротив, находятся в процессе развития. Нелегальные рабочие организации и рабочая печать, вызванные к жизни войной и исключительными законами, исполнили свои задачи.

Товарищи, которые рассматривают призыв к демонстрациям мира как отклик на декрет правительства русских рабочих и крестьян, это уже революционеры, это Ледебур и его товарищи, это не полуофициальные дипломаты канцлера, каким являлись Шейдеман и Давид в Стокгольме. Полупролетарский и полумелкобуржуазный мартовский призыв Совета рабочих и солдатских депутатов нашел отклик в дипломатствующем в Стокгольме Шейдемане, призыв же правительства рабочих и крестьян, напротив, встретил отклик в революционных выступлениях немецкого пролетариата.

Германская буржуазия не может уступить пролетариату своего положения у власти настолько, чтобы этим сдерживать революционное движение. Империализм не есть «промах политики клики капиталистов», как это утверждают утописты минимализма, промах, который не трудно было бы исправить при большей вдумчивости. Напротив, империалистическая политика, как внутренняя, так и внешняя, бы-

ла и есть необходимость для германского капитализма, и вследствие этого как раз и революция пролетариата в Германии неизбежна. Вступить на путь демократизма во внутренней политике империалисты не могут. Любая попытка по направлению к демократизации Германии ведет к революции.

Революция в Германии является не только возможностью, а исторической неизбежностью. Стоит ли сегодня германский пролетариат непосредственно накануне революции или она вспыхнет немного позже, это не поддается категорическому определению, ибо революция — не биржевая сделка на условный срок.

Силы революции и их предварительные выступления мы уже видим. Кто познакомился с германским милитаризмом, германским маринизмом и немецкой дисциплиной, тот знает, какое громадное значение имеет, например, организованное независимой с.-д. партией восстание во флоте. Несколько лет тому назад восстание в германском флоте казалось настолько же немыслимым, насколько в настоящее время полуреволюционерам кажется невозможной международная революция.

Шейдеман не есть представитель германского пролетариата, так же, как Скобелев не есть представитель русского.

Подлинными представителями немецких рабочих являются Карл Либкнехт, Ледебур и Гоффер, так же как представителями русских — Ленин, Троцкий, Крыленко или Рязанов.

А это как раз и означает революцию...

Член Трансильванского ком. с.-д. партии Венгрии
Бела Кун.

Журнал «Сибирский рабочий», 1917, № 1, стр. 19—21.

№ 6

ОБЗОР РЕВОЛЮЦИОННОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Бела Кун (Венгерск. с.-д.)

«Россия потеряла свое значение в международной политике!» — вопит империалистическая буржуазия на весь мир.

А теперь... Если кто-нибудь хочет говорить о международной политике, тот должен начать именно с революционной России и, пройдя все лабиринты международного революционного движения, опять-таки вернуться обратно к России.

Как в свое время исследователь капитализма должен был держать перед глазами Англию, в качестве классического образца капиталистического производства и соответствующих условий сообщения, так и в настоящее время глаза каждого революционера, глаза всей империалистической буржуазии устремлены на Россию.

После октябрьской революции для мирового пролетариата еще более справедливы слова Маркса: «Если бы немец фарисейски пожимал плечами о положении английских промышленных и сельских рабочих или отпимистически успокаивал бы себя при этом, что в Германии дела обстоят далеко не так плохо, я бы ему напомнил латинскую поговорку: «De te fabula narratur»*.

Поскольку за границей каждый рабочий должен обращать внимание на эти строки, постольку и в России каждому, кто не хочет видеть признаков международной революции, можно рекомендовать прочесть другие, не менее подходящие к злобе дня, слова: «Персей (греческий герой) нуждался в шапке-невидимке, чтобы прикрыться от преследования чудовищей. Мы глубоко надеваем шапку-невидимку на глаза и на уши, чтобы отрицать существование чудовищей» (Капитал, том. I, стр. III—IV).

Стоя далеко от всякого революционного увлечения, можно установить, что пролетариат изолирован только внутри России. Согласно диалектике** развития, каждое явление само создает условия своего существования. Так же, как капитализм породил промышленную резервную армию (армию безработных), а впоследствии и колониальный империализм— это необходимое средство своего существования, так и русская революция вызывает к жизни и революционное творчество пролетариата, и огромный подъем его сил.

Второй Интернационал стал, в некоторой степени, отрицанием первого. Вместо революционной активности первого, вместо ярко выраженного интернационализма, второй Интернационал все более и более становился убежищем бездействующего ожидания революции в виде судного дня, убежищем сожительства с империализмом, кончившегося гражданским миром (Burgfrieden). Согласно антагонистическим (друг друга исключаящим) законам развития, третий, уже рождающийся Интернационал, ни в коем случае не будет простым возрождением Второго. Не слабо связанной между собою разнородной смесью, а слиянием, действительным союзом пролетариев всех стран будет третий революционный Интернационал.

* Сказка говорится про тебя.

** Наука правильного рассуждения.

Воззвание Маркса звучит теперь во всем мире. Это воззвание, распространенное международным союзом рабочих, живет в революционном движении. Оно гласит:

«Пусть секции Вещдународной Ассоциациии Рабочих во всех странах призовут рабочих к активной борьбе. Если они забудут свой долг, если они останутся пассивными, ужасная война настоящего времени превратится в пролог еще более смертельных международных столкновений и окончится в каждой стране новым поражением рабочих, новой победой хозяев и владельцев сабли, земли и капитала»*.

Сорок семь лет капитализма и классовоы борьбы уткло с тех пор, когда Маркс писал эти строки. И в наш век капитализма, когда развитие идет великими шагами, создались уже условия не только для понимания этих строк, но и для революционного осуществления их. Проследим события.

I

Начнем наш обзор с самой незначительной, маленькой страны, находящейся сейчас на революционном положении — с Португалии. Мы располагаем весьма немногими и мало говорящими данными о португальской революции. Однако при свете марксизма эта революция является очень интересной.

Она доказывает, что через более или менее длительные промежутки времени революция возобновится, если пролетариат не довел еще своей борьбы до конца. Не прошло и десяти лет после португальской революции, покончившей с монархизмом, и опять: временное правительство, гражданская война, арест президента, новое учредительное собрание. Имеющиеся сведения страдают большими пробелами и при помощи их нельзя сделать точных выводов о характере португальской революции. Но мы пойдем очень многое, если взглянем на прошлое Португалии.

Один из вождей португальской демократии Е. Элузо в своей статье «Буржуазная республика и социалистическая партия в Португалии» (*Neue Leit*, 29 год изд., стр. 580) характеризует положение предыдущей революции в следующих словах:

«Первое учредительное собрание Португальской республики, которое сейчас намеревается проголосовать основной Закон для всей нации, есть в первую голову парламент** милитаристический***. Из находящихся в нем всего 190 депутатов имеется 90 офицеров... Со времени революции республи-

* Карл Маркс. «Парижская коммуна». Перевод Л. Семенюта, стр. 86—87.

** Государственная дума.

*** Военный.

«а стала чрезвычайно покровительственной и великодушной по отношению к поддерживавшим революцию высшим офицерам, по отношению же к народу, который за нее боролся и кровь свою проливал, она забыла свои обещания». (Кто не вспомнит при этом Московского совещания: оvation Корнилову — смертная казнь солдатам, состоящим из пролетариата и крестьянства?!).

И далее:

«Словом все, что могло бы стать демократическим в этой буржуазной республике, было установлено. (Опять мы не можем не вспомнить о Московском совещании, о «живых силах страны»).

Причина этих обстоятельств видна из следующих строк статьи:

«В течение сорока лет португальский пролетариат, увлеченный стремлением к республике, отвлекался от социальных вопросов. Он покинул свое собственное дело, чтобы работать для буржуазии. Нынче португальский пролетариат подошел к тому же пункту, на котором находилась республиканская партия 40 лет тому назад... Разочарование, вызванное среди португальского пролетариата первыми шагами республиканского господства, разбудило его; он призывает к свободе и социальной справедливости».

Два года спустя после появления этих строк тот же автор опять извещает (в журнале «Neue Leit», 1913, стр. 611) о колоссальной безработице, о повышении налогов, о контрреволюционных монархических поползновениях, о заговоре леворадикальной буржуазии с целью ограничения избирательного права — словом, о всевозможных благах «республиканского» режима. Он пишет: «События 27 апреля, то есть заговоры радикальной оппозиции против правительства, как и действия, когда какой-то изверг бросает бомбу в учреждение, а также ряд других фактов, повторяющихся ежедневно, это все разъединенные взрывы отчаяния и примеры сильного возмущения, созданного бесплодностью португальского парламентаризма».

Что после случилось в Португалии, каждому известно. Находящаяся во власти английского финансового капитала, республика вмешалась в «войну справедливости», в мировую бойню, а этот шаг усилил разорение пролетариата и толкнул его еще сильнее на путь революционных схваток.

Можно даже не знать о положении португальского пролетариата в настоящее время, но из полученных сообщений одно все-таки бесспорно: эта революция знаменует уже самостоятельное выступление пролетариата.

На вопрос о силах португальского пролетариата нельзя смотреть радужно. Очень возможно, что последняя португальская революция не больше, как одна из революционных вспышек. Но, во всяком случае, можно установить следующие, определенные уроки португальской революции.

1. Изменение формы конституции, переход от монархии к республике не дает пролетариату ничего, если только пролетариат не выступил в этом перевороте как фактор, как самостоятельная сила.

2. При настоящей степени развития капитализма не только невозможно равновесие классовых интересов, но повсюду, где массы выходят из границ законности, повсюду устойчивость общественных отношений сводится на нет. И однажды воспламенившаяся революция, в век развития капитализма, непременно становится парламентной (постоянной).

II

О положении пролетариата в Англии, Франции и Италии мы еще не имеем удовлетворительных сведений, по крайней мере, когда пишем эти строки. Эта неопределенность, однако, говорит как раз очень много. За границей перед возникновением войны в газетах также не было ни одного сообщения о том, что пролетариат Петрограда в августе 1914 года уже строил баррикады. Причины, почему мы абсолютно ничего не знаем о событиях в странах согласия, не зависят от пролетариата. Вопреки изменам пролетарскому делу многих социал-демократических вождей, вопреки усилиям шейдемановцев всех стран, массовое движение пролетариата не может отсутствовать там.

В Италии массы были хорошо воспитаны социал-демократией для массовой борьбы. История итальянской социал-демократии показывает, что там дифференциация (разграничение) между мелкобуржуазными и пролетарскими элементами (частями) произошла уже давно. Надежда на разрешение всех социальных вопросов путем мирной борьбы в парламенте потеряла всякое значение среди итальянской социал-демократии. Выступления масс стали в Италии повседневным явлением. Где массы так подготовлены, там недостает только той революционной обстановки, в связи с которой массовое восстание могло бы быть успешным.

Эту обстановку создало полное поражение воинствующего империализма в Италии. В Милане, Турине, во всей промышленной Ломбардии пролетариат борется с оружием в руках.

Шаги Российского рабочего и крестьянского правительства к заключению мира поставили пролетариат Италии,

Франции и Англии, так же как Германии и Австро-Венгрии, перед совершившимся фактом.

Пролетариат каждой страны стоит перед неумолимым вопросом: или продолжение войны в союзе со своей буржуазией против пролетариата других стран, главным образом, против революционной России, — или же революционное восстание масс, открытая и острая классовая борьба, которая в период империализма (стремление к захватам) может быть совершена только под лозунгами программы максимум (конечных целей).

Чего-либо определенного сказать о Франции и Англии мы пока не можем. Но путеводителем в этой неопределенности могут служить приведенные выше слова Маркса, которые доказывают, что идентичные (похожие) причины вызывают идентичные следствия.

Финансовый кризис, голод, безработица, разрастающаяся анархия в производстве доведут свое дело революционизированных масс до конца.

То обстоятельство, что французские и английские рабочие во время войны имели так мало политического значения, что их значение и раньше было меньше того, чем оно могло быть, объясняется особыми условиями капиталистического развития этих стран.

Не «руссе» (русский), не «революционный романтик», а Каутский утверждал в 1907 г. («Социальная революция», 2-е изд.): «Английские рабочие, как политический фактор (сила) стоят сейчас гораздо ниже рабочих самой экономически отсталой и политически незрелой из европейских стран — России. Это революционное сознание российского пролетариата даст ему большую практическую силу; отказ же от революции, ограниченные интересами момента, так называемая, реальная политика свели силу английских рабочих на нет».

III

Наилучшим примером тому, что золотое прошлое сонливое сожительства с буржуазией, период так называемой реальной политики уже прошел, служит движение немецких рабочих. Хотя немецкие социал-шовинисты и не имеют революционного сознания, все же они обладают хорошим нюхом. Они уже чувствуют иные течения в массах. И хотя их двоедушье не позволяет им еще пойти прямо по направлению к революции, все же они не могут уже отрицать существования революционного рабочего движения.

Немецкая и французская официальная социал-демократическая пресса поносят пока деятельность русских пролетариев, идущих под руководством партии большевиков. Однако све-

дения, которые появились на страницах «Правды» из-под пера одного германского рабочего, доказывают, что принципы максимализма одолевают и революционируют пролетариат Германии.

Со времени падения исключительных законов (против социалистов) в Германии не было никакого нелегального рабочего движения. Теперь, во время войны, вызваны к жизни нелегальные организации, нелегальная пресса, нелегальные типографии. Интеллигенция не принимает участия в этих революционных рабочих организациях. Пролетарии организуют массовые демонстрации исключительно своими собственными силами.

С другой стороны, можно заключить из речей Лудендорфа, Чернина, Тиссы и др. представителей империализма, что империалисты только с виду принимают формулу мира без аннексий и контрибуций. Каждый из этих представителей грабительской политики империалистов высказался, что аннексии в западной части Европы совсем не исключены. Тисса открыто сказал австро-венгерской делегации, что «венгерские солдаты должны показать свою благодарность Германии на французском фронте».

Сказанное объясняет и причины возникновения нелегального рабочего движения. Пусть официозные с.-д. вожди составляют тысячу резолюций о разоружении, об учреждении международного третейского суда, этот утопизм едва ли сможет теперь ввести в заблуждение пролетариат. Маркс говорил: «могут ошибаться люди, но классы никогда». Немецкие нелегальные организации доказывают правильность этого утверждения Маркса.

В Венгрии рабочие массы требовали немедленного объявления массовой забастовки. Пусть партийные вожди временно задерживают это движение, но благодаря полной колонизации Венгрии немецкими империалистами взрыв неизбежен.

Революционизирующие силы войны и вызванный ею голод еще не в полной мере развили свои действия. Бесконечные стремления империалистов продолжать войну, потом демобилизация, промышленный крах, разрушение производства, расстройство транспорта — все это несминуемо послужит горячим материалом для революционного пожара.

Не лицемерные объяснения в любви, которые ежедневно расточают русской революции Шейдеманн и его единомышленники, — не они возродят Интернационал. Это сделает единое выступление масс против официальных вождей немецкой демократии, это сделает единое требование рабочими революционной тактики.

Революционный российский пролетариат исполняет свою историческую задачу. В каждом его действии и шаге сказывается сознание того, что его дело переходит национальные рамки и стоит в непосредственной связи с делом социализма всех стран. Это вытекает не просто из принципов интернационализма, это коренится в самой природе пролетарской революции, в пролетарской диктатуре.

«Пролетариат не нуждается в фразеологии буржуазных революций», сказал Маркс в «18-е брюмера», но наше обозрение революционного Интернационала мы все-таки можем закончить словами Карманьолы.

(Свершится, свершится!

Кто будет жив, тот убедится!

Перевод с немецкого К. А. «Сибирский рабочий», 1918, № 2—3, стр. 19—23.

№ 7

РАБОЧИЙ КЛАСС И КОММУНИЗМ

«Пролетарские революции постоянно критикуют самих себя, постоянно останавливаются в своем поступательном движении, иногда возвращаются на значительное расстояние назад, чтобы опять начать, сначала, беспощадно и глубоко высмеивая половинчатость, слабость и убожество своих первых попыток».

Эти слова, которыми Маркс характеризует пролетарские революции и их отличие от революции буржуазной, должны в переживаемые нами дни побуждать к самокритике всякого приверженца диктатуры пролетариата, всякого члена фабрично-заводского комитета, всякого члена контрольной комиссии и всякого пролетария. Самокритика необходима именно потому, что она представляет собой единственный контроль над проявлениями диктатуры пролетариата. Всякая критика извне, даже критика, идущая из среды внутренней оппозиции в Советах, есть выражение озлобления нашего смертельного врага, цель этой критики не товарищеское исправление нашей деятельности, а наша гибель.

Мы должны возвращаться к позициям, которые кажутся уже завоеванными, и, где это нужно, начинать снова организационное строительство. Диктатура пролетариата не есть продукт мгновенной массовой вспышки; рабочий класс Рос-

сии достиг ее в результате длительной и упорной борьбы. Наша диктатура поэтому не могла повлечь за собой непрерывного праздничного настроения. Нет поэтому причины, которая заставила бы нас избегать самокритики: если нет состояния экстаза, то нечего бояться, что после революционного угара, характеризующего медовый месяц буржуазной революции, наступит состояние тяжелого похмелья.

Каждый рабочий должен использовать переходное время, отделяющее нас от идущей нам на выручку международной революции, для укрепления диктатуры пролетариата в России. Ареной этой деятельности должны быть не только улицы и площади, на которых русский рабочий одержал свои блестящие победы, но и фабрика, самый процесс производства, этот источник жизненной силы пролетарского государства. Вопросы организации производства, ставшие задачами пролетариата, являются самыми жгучими вопросами нашей борьбы. Разрешение этих задач зависит от каждого отдельного пролетария, ибо основой или их разрешением является не власть капитала, а труд.

I

«Рабочие не ожидали чудес от коммуны»,— говорит Маркс в своем блестящем произведении «О Парижской коммуне». Русские пролетарии тоже не могут ожидать чудес от диктатуры пролетариата. Прежде всего это должны понять рабочие национализированных предприятий. Они должны, по выражению Маркса, понять, что «им придется выдержать упорную борьбу, переносить целый ряд исторических процессов, которые совершенно изменят и людей и обстановку их».

Ожидать или требовать, чтобы рабочие национализированных и стоящих под контролем предприятий жили точно так же, как при социализме или высшей его стадии — коммунизме, значит основываться на недоразумении или поддаваться на провокацию; это значит питать веру в утопию, которая может быть осуществлена «народным демократом»; это означает, наконец, демагогически-провокационное действие, которое стремится взорвать господство пролетариата изнутри.

Диктатура пролетариата уничтожила в целом ряде национализированных предприятий капиталистическую эксплуатацию, но Советы и рабочий контроль в состоянии довести до минимума эксплуатацию на тех заводах и фабриках, которые находятся еще в частных руках. Национализация всех предприятий — задача ближайшего будущего. Этим самым общество, по словам Энгельса, «станет хозяином над

всеми средствами производства; чтобы организовать его на общественно-планомерных началах; оно уничтожает существовавшее до сих пор порабощение человечества его собственными средствами производства... Старый способ производства должен быть преобразован «в корне»...

Первая задача в ходе этого освободительного процесса — обобществление средств производства; эта задача может быть разрешена сравнительно легко, ибо развитие империализма сопровождалось усиленной концентрацией производства.

Но это не все. Это только, так сказать, акт государственный, правда государства пролетарского. Организация хозяйства не есть продукт деятельности государства: завоевавшие государственную власть имеют целью устранение препятствий, которые стоят на пути развития производства от современной его системы к системе коммунистической. Пока новые экономические силы не проявят свое действие целиком, «пока старый способ производства не будет преобразован в корне», нам придется пережить переходную стадию, при которой еще будут действовать многие остатки капитализма.

Каждый рабочий должен это принять в расчет.

II

Основной вопрос, который отсюда вытекает, есть вопрос об интенсивности труда. Продовольственный кризис, разруха в транспорте и др. «кризисы» хозяйственной жизни представляют собой вопросы второго порядка. Они могут быть разрешены повышением производительности труда, которая в настоящее время в большей, чем когда бы то ни было, мере зависит от интенсивности труда.

Производительность труда зависит не только от его интенсивности. Но объективных условий усиления производительности — улучшения технических средств и способов обработки — нет налицо, и мы не можем их обрести в ходе борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией. Это факторы, находящиеся вне нас.

Другое дело интенсивность труда, которая за последнее время упала до минимума. Нет причины, которая заставила бы нас, сторонников диктатуры пролетариата, затушевать этот факт. Средняя интенсивность русского рабочего была и в пору господства капитализма ниже, чем в прочих капиталистических странах.

С точки зрения рабочего, не заинтересованного в производительности и в доходности предприятия, вопрос об интенсивности труда разрешался довольно просто. Рабочий рассуждал так: «как бы мало я не работал, мне все равно не удастся уничтожить способы капиталиста, направленные

к высасыванию моей рабочей силы; некоторая прибыль у него все равно останется».

Не далеко ушло то время, когда русские рабочие на своей спине испытывали капиталистические методы увеличения интенсивности труда. Теперь нет больше тех внешних сил, которые увеличивали интенсивность труда при помощи объективных факторов, каковы, например, ускорение хода машин, тейлоровская система и другие системы вознаграждения.

Рабочие являются теперь полными господами в предприятиях, и нет никаких внешних сил, которые могли бы увеличить интенсивность труда. Осталось только два фактора, способных осуществить эту большую задачу: это сокращение рабочего дня и самодисциплинирование рабочего класса.

«Первое влияние сокращения рабочего дня ведется на само собою разумеющемся законе, что работоспособность трудящихся обратно пропорциональна продолжительности их труда. Таким образом в известных пределах то, что будет потеряно от сокращения рабочего времени, вознаградится ростом интенсивности труда»,— говорится в «Капитале» (т. I, стр. 375, нем. изд.).

Правильность этого утверждения была доказана на опыте.

Падение интенсивности труда после сокращения рабочего дня и после устранения двигательной машины капитализма может быть объяснено только отсутствием дисциплины.

До сих пор пока социалистическая организация производства не заменила целиком капитализма, всякое падение интенсивности труда ниже старого уровня означает большую опасность для производства и вместе с тем для диктатуры пролетариата.

Нам угрожает не конкуренция мирового хозяйства, ибо пролетарская Россия изолирована от мирового рынка, для нас падение производительности труда представляет собой крайнюю опасность с точки зрения жизненных интересов внутреннего товарообмена.

Вопросы дороговизны, установление цен на продовольственные продукты, денежного обращения находятся в тесной зависимости от производительности труда, которая, как мы уже говорили, находится в теснейшей связи с интенсивностью труда.

Поэтому главная задача всех новых пролетарских органов организации производства заключается в том, чтобы восстановить старую интенсивность труда.

III

Первый путь к этому — самодисциплинирование рабочих. Это отнюдь не означает удушение революционной энергии или ухудшение материального положения рабочего. Но надо охранить себя от увлечения интересами минуты. Те пролетарии, которые не удовлетворились завоеваниями, добытыми одним ударом, те пролетарии, которые сразу добились того, за что их оппортунистические собратья боролись в продолжение десятилетий; те пролетарии, которые при этом не остановились и довели революцию до конца, — эти пролетарии не могут забыть великих интересов мировой революции.

«Рабочему, — говорит Маркс, — предстоит не реализовать идеал, а освободить элементы нового общества, которое старое буржуазное общество носит в своем чреве».

Но эти элементы нового общества излучают источник существования из производства, и каждый, держа в руках орудие труда, тем самым сильнее держит в своих руках судьбы диктатуры пролетариата и коммунизма.

Б. Кун.

«Знамя революции», № 73 от 14 апреля 1918 г.

№ 8

ТЕЛЕГРАММА ОТДЕЛА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ПРИ ТАЙГИНСКОМ КОМИТЕТЕ РКП(б) БЕЛА КУНУ [1920 г.]

Отдел национальных меньшинств при Тайгинском комитете РКП(б) приветствует Вас, товарищ; с избавлением из рук буржуазии и прибытием в главный город мировой революции Красную Москву.

Венгерская секция при Тайгинском комитете РКП(б) рада получить вровень перед своими революционными рядами боевого вождя.

Секция ждет призыва Вашего идти и создавать вторую власть Советов в Красной Венгрии.

Да здравствует венгерский пролетарский вождь Бела Кун!
Заведующий Тайгинским отделом национальных меньшинств

Беркович.

ОБОРОНА СОВЕТСКОЙ РОССИИ

«Воин революции победил»*

Последнее дыхание испускает, в последних судорогах пляшет пляску мертвых русско-немецкий наемник франко-английского капитала Врангель. Еще крымские сообщники антантовских грабителей станут бывшими людьми в истории гражданской войны. Красная Армия снова победила русских наемников Антанты. Воин революции победил армию международной империалистической контрреволюции. Еще одна короткая неделя и закончится одна из прекраснейших, принадлежащая к числу самых славных глав в истории побед Красной Армии, и прекратится Южный фронт. Первый период военных действий начался как раз месяц тому назад. Развертывание красных частей закончилось к 14 октября и начался разгром врангелевских войск, находящихся к северу от Перекопского перешейка; работа нелегкая, происходили тяжелые, стоящие многих жертв, бои, в которых наши войска показали, что не численный, а качественный их перевес достиг победы.

Французский капитал снабжал врангелевские войска всевозможными припасами, все, что осталось после великой схватки, было отправлено в Крым и приведено в действие против войск Советской республики. Танки, огромное количество бронированных поездов и автомобилей, в изобилии снабженных тяжелыми орудиями, неслыханное количество орудий и пулеметов заменяли у врангелевских войск то, чего им не хватало в моральном отношении. Несмотря на все это, первый период военных операций начался быстрыми победами, и к первым числам ноября южнорусские степи и побережье Азовского моря под ударами советских войск очистились от контрреволюционных сил. По-коммунистически революционное и вследствие этого и тактическое превосходство обеспечило нам полную победу во второй период военных операций, начавшийся во вторую неделю ноября, является еще более убедительным доказательством того, что победоносная, всегда побеждающая, чего бы это ни стоило, армия может быть создана только организационными способами, созданными на коммунистических началах.

* Статья написана т. Бела Куном после взятия Перекопа. (Примечание редакции газеты).

В укрепление Перекопского перешейка французские инженеры вложили всю силу своих знаний. Участок этот, названный Крымским Верденом, снабдили орудиями в размерах, известных доселе только на Западном фронте. Сивашские и Чонгарские предмостные укрепления, этот восточный оборонительный участок, были укреплены почти таким же образом, и все-таки Крымский Верден не рухнул и не обрушились бетонные окопы, а Красная Армия завладела ими ценою больших жертв.

Твердыни эти взяты неслыханной, великой, побеждающей всякую военную технику, героической силой бойцов революции. N и N-дивизии, взявшие Перекоп, N-дивизия, штурмовавшая сивашское и чонгарское укрепления, рисуют международной контрреволюции мрачные перспективы — только воины революции способны на такое удивительное самопожертвование, но вместе с тем воины революции и их вожди приобрели те навыки, которые в будущем окажутся способными уменьшать жертвы. Победа достигнута ценою больших жертв, и на такие жертвы способна только армия, ясно сознающая, что для победы революции никакие жертвы не могут быть слишком тяжелы.

Бела Кун.

«Знамя революции», № 236 от 2 декабря 1920 г.

СОДЕРЖАНИЕ

П. З. Курусканов. Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Пролетарий» с партийными организациями и политическими ссыльными в Сибири (1905 г.)	
А. Т. Коняев. Деятельность большевиков по интернациональному воспитанию рабочих Сибири накануне первой русской революции	2
Т. Ф. Колыхалова. Первые шаги рабочего и революционного движения на Амуре	3
Б. В. Кондриков, В. С. Флеров. Всеобщая политическая стачка почтово-телеграфных служащих Западной Сибири в конце 1905 г.	4
М. В. Иванова. К вопросу о сотрудничестве большевиков в легальной печати Западной Сибири в годы первой русской революции	6
Э. Ш. Хазиахметов. Сибирская политическая ссылка на страницах ленинской «Правды» (1912—1914 гг.)	7
И. Г. Чижев. Революционное движение крестьянства Западной Сибири в 1917 году	10
Е. Н. Бабилова. Большевики Западной Сибири на муниципальных выборах в 1917 году	13
В. С. Флеров, М. И. Чугунов. Бела Кун в Томске	16

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Выпуск VII

Томск, Изд. ТГУ, 1974, 192 с.

Главный редактор **В. С. Сумарокова**
Редактор **М. И. Сваровская**
Технический редактор **Р. М. Подгорбунская**
Корректор **Л. И. Дюканова**

К301306 Сдано в набор 9/VII-74 г. Подписано к печати 12/XII-74 г.
 Формат 60×901/16; п.л. 12; уч-изд. л. 10,2
 Заказ 6003 Тираж 500 Цена 1 руб.

Издательство ТГУ, Томск-29, ул. Никитина 17.
Томская областная типография Уприздата, ул. Советская, 47

